

ТРУДЫ **АКАДЕМИИ**

ВЫПУСК 8

**ДУШАНБЕ
2005**

А К А Д Е М И Я
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТРУДЫ АКАДЕМИИ
ВЫПУСК 8

**Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел**

Душанбе - 2005

**Одобрено Ученым советом Академии МВД Республики
Таджикистан**

Труды Академии. Выпуск 8.

Отв. ред. Ф.Д.Дустов. Душанбе. 2005. Академия МВД Республики Таджикистан. 236с.

Редакционная коллегия:

К.Х.Солиев – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист республики (зам.отв. редактора); А.Ш.Розикзода - доктор исторических наук; М.Х.Гафуров - кандидат технических наук, доцент.

В сборнике освещаются, современные проблемы правовой реформы в Республике Таджикистан, актуальные проблемы совершенствования законодательства, формирования уголовной политики, совершенствования правового и организационного регулирования деятельности органов внутренних дел. В публикуемых материалах отражены также историко-правовые, социально-культурные вопросы преобразования в обществе.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, практических работников ОВД, слушателей и студентов учебных заведений.

© Академия МВД Республики Таджикистан. 2005 г.

***Раздел I. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

*

Ф.Д.Дустов

Как известно, успешное решение задач, стоящих перед органами внутренних дел, зависит в первую очередь от профессиональной подготовки сотрудников, теоретических знаний и практических навыков, необходимых для обеспечения выполнения оперативно-служебных и боевых задач. Очевидно, что главной составной частью деятельности органов внутренних дел в этом направлении является укрепление его кадрового потенциала.

Министерство внутренних дел РТ переживает важный и ответственный этап своего развития, последовательно решая задачи по повышению эффективности борьбы с преступностью, обеспечения надежной защиты прав и свобод граждан, безопасности общества и государства. В их реализации одно из важнейших мест отводится Управлению кадров и работы с личным составом, на плечи которого возложены задачи по созданию устойчивой кадровой политики, профессионализма, верности долгу и морально-нравственных качеств сотрудников, которые зависят, прежде всего, от уровня их общей и профессиональной подготовки, качество их обучения, правильного подбора, расстановки, организации работы по идейной закалке кадров, их нравственному воспитанию, целенаправленной деятельности общественных формирований.

Вопросы подбора, расстановки кадров, состояние дисциплины и законности среди личного состава были основными направлениями деятельности МВД. Решениями Коллегии МВД эти годы объявлялись годами законности и служебной дисциплины. В мае 2004 года на заседании Коллегии МВД были обсуждены вопросы о состоянии подбора и расстановки кадров в подразделениях государственной автомобильной инспекции, паспортных аппаратов органов внутренних дел, соблюдение учетно-регистрационной дисциплины. На Коллегии организация работы по этим направлениями деятельности была признана неудовлетворительной, ряд руководи-

телей привлечены к строгой дисциплинарной ответственности, намечены конкретные мероприятия по устранению имеющихся недостатков. В свете сказанного поставлена неотложная задача – повышение ответственности руководителей всех уровней за подбор, расстановку и обучение кадров, состояние правопорядка и борьбу с преступностью на порученном участке, за морально-психологическое состояние личного состава.

Министерством внутренних дел предъявляются жесткие требования по подготовке квалифицированных кадров. Так, известно, что в целях нормального функционирования органов внутренних дел требуется своевременное и сбалансированное обеспечение их руководящими кадрами. В этой связи есть попытки решать проблемы подготовки руководителей, развития их потенциала, рационального использования на различных должностях и продвижения по службе.

Поэтому, одним из приоритетных направлений кадровой политики в системе органов внутренних дел и механизмом ее реализации является формирование резерва кадров для выдвижения на руководящие должности. В этих целях при Академии МВД открыт факультет №1, специализирующийся на подготовке руководящих кадров для правоохранительных органов Таджикистана по квалификации «Юрист – организатор управления в сфере правопорядка», а также повышения квалификации руководящих кадров на Высших академических курсах Академии МВД.

В настоящее время осуществляется коренное реформирование системы МВД для работы в новых условиях и ротации кадров с учетом их моральных, деловых и профессиональных качеств. Так, только в прошлом году освобождены и переназначены из числа высшего звена 26 руководителей, в том числе 3 заместителя министра, 6 начальников управлений центрального аппарата и 17 начальников и заместителей начальников территориальных органов внутренних дел. Только в течение 2000 – 2004 годов на основании решений 9 аттестационных комиссий, 3555 сотрудника МВД освобождены от занимаемых должностей. Из этого числа 2771 человек уволены по несоответствию в аттестационном порядке, а 606 сотрудников уволены за совершения преступлений. В целях упорядочения подбора и расстановки кадров за последние два года в МВД и его структурных подразделениях было сменено 269 лиц ру-

ководящего состава, а 57 руководителей были сняты с занимаемых должностей. Достигнуто значительное сокращение текучести и сменяемости кадров. Существенно возрос кадровый потенциал, где более 90% начальствующего состава органов внутренних дел имеют высшую и среднюю специальную подготовку.

В то же время, подготовка кадров в системе МВД Таджикистана сегодня не в полной мере отвечает требованиям дня, отстает от интеграционных процессов. Отсутствие научно-исследовательских институтов, слабое учебно-методические обеспечение негативно сказывается и на результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Таджикистана. Более того, к сожалению, определенная часть научных исследований у нас оторвана от нужд практики. Обеспечение же успешной борьбы с преступностью, демонстрирующей исключительную гибкость и приспособляемость к применяемым методам контроля и противодействия ей, настоятельно требует наиболее подготовленных и профессиональных кадров. Исходя из этого, следует утверждать, что назрела необходимость в разработке и принятии новой Концепции по подготовке кадров МВД РТ. И в этом, я надеюсь, нам поможет тот огромный опыт, который накоплен МВД государственных участников СНГ, и, прежде всего, Российской Федерации.

В действительности, когда на современном этапе, преступность приобрела ярко выраженный международный транснациональный характер, назрела взаимная заинтересованность и необходимость наращивания дальнейшего сотрудничества в области подготовки и переподготовки кадров. Взаимодействие осуществляется на многосторонней и двусторонней основе. Нет сомнения в необходимости и эффективности двухсторонних контактов, в числе которых проведение объединенных коллегий, приграничное сотрудничество и другие формы работы, оправдавшие себя на практике.

Поэтому, расширение сотрудничества между ведомствами в области подготовки и повышения квалификации кадров является важным резервом улучшения взаимодействия по всем остальным направлениям оперативно-служебной деятельности. В основном же, МВД РТ осуществляет взаимодействие по вопросам подготовки кадров и повышения квалификации специалистов с МВД РФ и

они были предметами обсуждения на Объединенных коллегиях двух государств.

Как известно, в области подготовки кадров МВД РТ и МВД РФ взаимодействуют в соответствии Совместного соглашения за № 2716/29 от 6 апреля 1992 года, в основном на компенсационной основе. За этот период в Высших учебных заведениях МВД РФ обучились 190 таджикских специалистов, которые проходили обучения в Санкт-Петербургском Университете, Уфимском юридическом институте, Волгоградской Академии, Рязанском институте право и экономики и в других ВУЗ-ах МВД РФ. Из этого числа выпускников 21 человек по запросам МВД России в связи с семейными обстоятельствами остались продолжить службу в различных подразделениях МВД РФ. В связи с отсутствием в республике специализированных учебных заведений в области подготовки экспертов криминалистов, а также иных направлений, Постановлением Правительства республики от 2003 года «О подготовке специалистов для силовых министерств и ведомств в зарубежных странах» для направления на учебу в образовательные заведения стран СНГ на каждый учебный год установлена квота в количестве 20 мест. В соответствии с этим были осуществлены ряд мероприятий по достижению согласованности с МВД Российской Федерации и направлению на учебу наших сотрудников. В настоящее время, в различных учебных заведениях МВД России продолжают обучение 100-представителей МВД РТ, а на факультете подготовки научно-педагогических кадров Академии управления МВД России обучаются более 20 сотрудников МВД Таджикистана.

Благодаря усилиям руководство МВД РФ и РТ и в целях исполнения решения Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан от 17-августа 2002 года, возобновлен прием представителей МВД РТ в Высшие учебные заведения МВД РФ, куда направлены на учёбу десятки представителей МВД РТ. Из 26-направленных сотрудников МВД РТ на учёбу в общеобразовательные учреждения МВД России в 2002 году, всего лишь 14 обучаются за счёт средств, выделенных Межведомственной комиссией по международному партнёрству в области образования Правительства Российской Федерации. Остальные сотрудники обучаются на платной основе.

Между Академией Управления МВД России и Академией МВД РТ заключено Соглашение о взаимном сотрудничестве от 16 августа 2002 года, на основе которого, на сегодняшний день налажены дружественные отношения и взаимодействия в области повышения квалификации научно-педагогических кадров Академии МВД РТ, обеспечении современными учебно-методическими материалами, совместной разработке современного поколения учебно-методических материалов и проведения исследований по актуальным проблемам правоохранительной деятельности. И в этом направлении уже имеется определенный опыт: так в течении двух последних лет при непосредственном участии специалистов Академии управления МВД России подготовлены две крупные монографии, посвященные действиям личного состава ОВД при проведении специальных операций. За этот период в Академию МВД РТ со стороны российских коллег на безвозмездной основе передано свыше 200 наименований научной и учебной литературы, методических разработок и информационных материалов.

В то же время, взаимодействие двух сторон в области подготовки кадров за последние 2 - 3 года не в полной мере отвечает требованиям дня, отстает от интеграционных процессов, имеющих между Россией и Таджикистаном. Контакты между учебными заведениями МВД России и МВД Таджикистана пока еще носят эпизодический характер. Причина в основном заключается в решении финансовой стороны вопроса, в частности оплате за обучение, питание и проживание. Не налажена в достаточной степени работа по сближению учебно-методических материалов, совместной разработке учебных планов, написанию учебных программ и т.п. Более весомым может быть вклад образовательных учреждений МВД России в обеспечение Академии МВД РТ учебной литературой и проведение стажировок профессорско-преподавательского состава.

Следует констатировать, что одним из наиболее проблем остается недостаточно эффективное использование имеющегося потенциала ведомственной науки в странах Содружества. В связи с чем, мы из-за отсутствия специализированных научно-исследовательских институтов испытываем определенные трудности, вследствие чего, это негативно сказывается на результаты оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и

служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Таджикистана. К тому же у нас определенные направления научных исследований оторваны от нужд практики.

Более того, для осуществления эффективной борьбы с прогрессирующей глобализацией преступности (незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, религиозным экстремизмом, торговлей оружием и людьми, а также преступлениями в сфере высоких технологий и интеллектуальной собственности) необходимо осуществить совместный единый подход в профессиональной подготовке высококвалифицированных кадров, создания соответствующей нормативной базы и улучшения технического оснащения.

Известно, что решение многих этих вопросов связано с определенными финансовыми затруднениями, а самая главная проблема в том, что до недавнего времени данная проблема глубоко не рассматривалась и не разрабатывалась соответствующая договорно-правовая база. Поэтому вполне целесообразно на первоначальном этапе приступить к разработке программы совместных мер по подготовке кадров и повышения квалификации сотрудников на взаимоприемлемых условиях, регулярно проводить рабочие встречи руководителей кадровых аппаратов министерств внутренних дел стран Содружества для принятия соответствующих совместных мер на данном направлении деятельности.

И в этом плане, может быть, в свете новых реалий и в связи с реформой системы подготовки кадров следует нам прислушаться к мнению ученых и либерализовать формальные критерии отбора кандидатов при приеме на службу, тем самым отбросить в прошлое достаточно жесткие требования к возрасту, росту и т.д., придав первостепенное значение умственному развитию, способности работать в коллективе (адаптация), устойчивости поведения, грамотности, умении вести беседу, давать оценки тем или иным событиям или фактам. Так, в отличие от стран СНГ, в отдельных странах Запада осуществляется смещение системы отбора кадров от формализованных стандартов (возраст, рост и т.д.) в сторону нравственности и более высоких морально-деловых качеств. Над этим, на мой взгляд, следует задуматься, так как внедрение новой системы отбора кадров на службу, выражающаяся в либерализации формальных критериев и ужесточения требований к личностным каче-

ствам представляется перспективным. Это естественно требует разработки новых, отвечающих современным условиям квалифицированных требований к сотрудникам и кандидатам на службу, а также их нормативному закреплению и созданию механизма определения этих требований.

Также нам необходим опыт в совершенствовании планирования кадровых потребностей органов внутренних дел, основная задача которой состоит в обеспечении ОВД необходимым числом квалифицированных служащих с минимальными затратами при отборе и решении вопросов продвижения по службе.

Кадровое планирование, как известно, дает ответ на следующие вопросы:

- сколько работников, какой квалификации, когда и где будут необходимы;
- каким образом можно привлечь нужный и сократить излишний персонал без нанесения ущерба правоохранительной деятельности;
- как лучше использовать персонал в соответствии с его способностями;
- каким образом обеспечить развитие кадров для выполнения новых задач, требующих высокой квалификации, и поддержания их знаний в соответствии с запросами правоохранительной деятельности;
- каких затрат потребуют запланированные кадровые мероприятия.

Естественно, что эффективное планирование работы в этом направлении будет исключать бессистемный отбор кандидатов и обеспечит своевременный качественный подбор претендентов на предполагаемые вакансии.

Отмечая важность значения организации целенаправленного взаимодействия органов внутренних дел стран Содружества, в целях дальнейшего развития сотрудничества МВД в области подготовки кадров, необходимо:

- развивать практику взаимного приглашения представителей научно-образовательных учреждений МВД стран СНГ на заседания Ученых Советов, проведения открытых лекций по соответствующим вопросам дня;

- практиковать проведение в согласованные сроки взаимных стажировок сотрудников органов внутренних дел и преподавателей учебных заведений системы МВД стран СНГ;

- расширить взаимодействие в области повышения квалификации профессорско-преподавательского состава Академии МВД РТ и совместной разработки учебно-методических материалов по актуальным проблемам правоохранительной деятельности;

- продолжить практику подачи заявок в Межведомственную комиссию по международному партнерству в области образования для выделения государственных стипендий сотрудникам МВД Таджикистана в образовательных учреждениях МВД России;

- продолжить прием на учебу сотрудников МВД РТ на контрактной основе;

- направление в Таджикистан каждый учебный год 1-2 групп (по 2-3 человека) преподавателей из образовательных учреждений МВД России и специалистов российских органов внутренних дел для проведения занятий по заранее согласованной тематике;

- разработать план мероприятий по организации совместных научных исследований по приоритетным направлениям правоохранительной деятельности;

- рассмотреть возможность расширения взаимодействия в области подготовки кадров в приграничных районах и в других странах Содружества;

Реализация указанных мероприятий будет способствовать развитию наших отношений сотрудничества на новом качественном уровне.

В решении проблем в сфере кадрового обеспечения представляется следующие основные пути его совершенствования:

- создание в кадровых аппаратах центров по изучению и оцениванию профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, в особенности руководителей;

- ежегодная оценка деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел за выполнение функциональных обязанностей;

- внедрение новых технологий и методик по расчету потребности в кадрах, планированию карьеры, организации оценки и повышения квалификации, анализу текущей кадровой ситуации и т.д.;

- выработка научно обоснованных норм и нормативов служебной нагрузки сотрудников органов внутренних дел;
- создание правового поля по обеспечению личной безопасности сотрудника органов внутренних дел;
- разработка методик по адаптации сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях.

В сфере международного сотрудничества необходимо создание программы международного сотрудничества по проблемам кадровой политики, в которой необходимо отразить:

- привлечение специалистов из-за рубежа к проведению занятий для обмена опытом в вопросах работы с кадрами;
- проведение зарубежной экспертизы по отдельным проектам нормативных актов;
- изучение причин, условий распространения коррупции в государственной службе зарубежных стран и Таджикистана;
- участие в международных конференциях, семинарах по проблемам кадрового обеспечения;
- создание банка данных о системах комплектования, подготовки и обучения сотрудников полиции в различных странах;
- развитие прямых связей учебных заведений с зарубежными партнерами в области подготовки кадров.

Реализация предлагаемых путей решения проблем позволило бы:

- создать новую модель кадровой работы, адекватную радикальным переменам в стране и других странах мира, путем внедрения технологий и методик по расчету потребности в кадрах, планированию карьеры, организации оценки и повышения квалификации, оценке эффективности деятельности, анализу текучести кадров;
- пополнить органы внутренних дел кадрами, обладающими высоким уровнем культуры и профессионализма.
- сформировать идеальную модель сотрудника органов внутренних дел и определить степень соответствия сотрудников органов внутренних дел идеалу этой модели и профессии;
- привести корпус сотрудников органов внутренних дел к мировому уровню и стандартам, дающим возможность им работать

с различного рода правонарушениями в контакте с международными организациями по предупреждению и раскрытию преступлений.

Предлагаемые пути решения проблем в сфере кадрового обеспечения

- совершенствование механизма ответственности сотрудников органов внутренних дел за незаконные действия (бездействие) при реализации нормативно-правовых актов;

- создание в кадровых аппаратах центров по изучению и оцениванию профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, в особенности руководителей;

- создание системы мониторинга, направленного на работу по развитию кадрового потенциала, формированию резерва кадров, планированию карьеры, проведению периодической аттестации;

- создание системы отбора кандидатов на руководящие должности, при которой каждый новый уровень должностных лиц характеризовался бы более высоким набором профессиональных, интеллектуальных и нравственных качеств, престиж должности совмещался бы с авторитетом личности;

- ежегодная оценка деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел за выполнение функциональных обязанностей;

- внедрение новых технологий и методик по расчету потребности в кадрах, планированию карьеры, организации оценки и повышения квалификации, анализу текучести кадров и т.д.;

- определение научно обоснованных нормативов штатного обеспечения деятельности органов внутренних дел;

- выработка научно обоснованных норм и нормативов служебной нагрузки сотрудников органов внутренних дел;

- создание правового поля по обеспечению личной безопасности сотрудника органов внутренних дел.

- разработка методик по адаптации сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях.

ПРОБЛЕМАҲОИ НАЗАРИЯВИИ НИЗОМИ ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ

Р.Ш.Сотиволдиев

Таҳлили масъалаи мавқеи назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат дар байни илмҳои дигари ҳуқуқшиносӣ тадқиқи сохти дохилии низоми илмҳои ҳуқуқшиносиро металабад. Барои муайян намудани мавқеъ ва нақши ин назария дар байни илмҳои ҳуқуқшиносӣ, пеш аз ҳама, низоми ин илмҳоро бояд равшан сохт. Маҳз барои ҳамин, ин масъала чун анъана дар илми ҳуқуқшиносии пештара (тосоветӣ, советӣ, аврупоӣ) дар маркази таваҷҷӯҳи олимон қарор дошт. Дар илми муосири ҳуқуқшиносӣ низ он аҳамияти навро соҳиб гаштааст. Яке аз омилҳои асосие, ки чӣ пештар ва, чӣ ҳоло ҳалли илмии масъалаи номбурдари металабад, ин ҷараёни объективи инкишоф ва ҷудошавии илмҳои гуногун, аз он ҷумла илмҳои ҳуқуқшиносист. Маҳз ҳамин омил дар ҳамаи давраҳои инкишофи илм зарурати таҳлили нави низоми илмҳоро дар иртибот бо мушаххас намудани мавзӯи ҳар як илми ҷудоғона талаб мекард ва мекунад.

Замонҳои пеш давлат ва сиёсат як маъно доштанд. Мафҳуми «сиёсат» масъалаи давлатро низ дар бар мегирифт. Дар Юнони Қадим масъалаи номбурда ҳамин тавр ҳал мешуд. Ба гуфти Г.Еллинек, аз як тараф, «илм оиди давлат» ва «сиёсат» ҳаммаъно буда, аз тарафи дигар, масоили назарияи давлат ва назарияи ҳуқуқ аз ҳам ҷудо набуданд. Баъдтар ба тӯфайли ҳуқуқшиносони римӣ илми мустақили ҳуқуқшиносӣ ташаккул ёфта, дар он масоили ҳам ҳуқуқӣ ва ҳам давлатӣ омӯхта мешуданд.¹ Сипас ва дар замони муосир илми мустақиле ташаккул ёфт, ки масоили умумии давлату ҳуқуқро меомӯзад. Ин илм – назарияи давлату ҳуқуқ гардид.

Бояд гуфт, ки атрофи номгузории илми мазкур дар таърихи ҷомеа фикрҳои гуногун ҷой доштанд. Чунончӣ, дар Россияи тоинқилобӣ (то ибтидои асри XX) он бо номи «энциклопедияи

---

¹ Ниг.: *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908. С.5.

хуқуқ» маълум буд. Охири асри ҳаждаҳ ва ибтидои асри нуздаҳ ин илм масоили ҳуқуқӣ, фалсафӣ ва таърихро якҷоя меомӯхт. Баъдтар дар он масоили марбут ба ҳуқуқи позитивӣ ва фалсафаи ҳуқуқ таҳлил мешуданд. Дар донишгоҳҳои Европа онро «илми илмҳо» меномиданд. Аммо «энциклопедияи ҳуқуқ» дастгирии ҳамаҷониба пайдо накард.¹ Дар Россия он ворида назарияи ҳуқуқ гашта, дар Ғарб дар заминаи он ҳуқуқшиносии муосир ташаккул ёфт.²

Атрофи мафҳуми «ҳуқуқшиносӣ» (ба истилоҳи русӣ – «юриспруденция») фикри ягона нест. Бино ба маълумоти М.Н.Марченко, аз нигоҳи ҳуқуқшиносони америкой, ҳуқуқшиносӣ - ин илм дар бораи ҳуқуқ (ҳуқуқи шавишта ва нонавиштаи инсон), оиди низоми ҳуқуқ аст. Олимони Канада онро «илм дар бораи ҳуқуқ» номида, зарурати онро дар омӯзиши ҳуқуқи позитивӣ ва воқеӣ ва вазифаҳояшро дар пешбарии принципҳои коркарду амалигардонии меъёрҳои ҳуқуқ, таснифи ин принципҳо мебинанд. Муҳаққиқони Япония онро ба ҳайси илм ва фанни таълимӣ эътироф мекунанд, ки он бо омӯзиши табиати ҳуқуқ, сабабҳову шароитҳои ташаккулу инкишофи ҳуқуқ сару кор дошта, аз тамоюлҳои зайл иборат аст: проблемҳои методологияи ҳуқуқ; сабабу шароитҳои пайдоишу инкишофи ҳуқуқ; таърихи инкишофи афкори сиёсӣ ва иҷтимоӣ; назарияи давлат ва ҳуқуқ, алалхусус, дар иртибот бо назарияҳои демократӣ ва тоталитарӣ; принципҳои асосии ташкилу фаъолияти мақомоти адлия ва ғ.³

Дар илми ҳуқуқшиносии муосири Россия мафҳуми ҳуқуқшиносӣ ва илми ҳуқуқшиносӣ одатан як шуморида мешаванд. Яъне, ҳуқуқшиносӣ ин маҷмӯи илмҳои ҳуқуқшиносист. Аммо, чи тавре болотар мушоҳида кардем, дар Ғарб ҳуқуқшиносии муосир илми умуминазариявиест, ки ҳуқуқро, пайдоишу инкишофи онро меомӯзад. Ба ибораи дигар, функцияи илми умуминазариявиरो (назарияи ҳуқуқро) иҷро мекунанд. Дар ил-

---

¹ Ниг.: *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Т.1. М., 1995. С. 54-58.

² Бино ба маълумоти Л.Петражитский, ҳуқуқшиносӣ (ба истилоҳи русӣ – юриспруденция) пеш аз «энциклопедияи ҳуқуқ» ҷой дошт (Ниг.: *Петражитский Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т.1. С. 213, 214.

³ Ниг.: *Марченко М.Н.* Кит.иш. С.48-49.

ми Япония бошад, назарияи ҳуқуқ унсури ҳуқуқшиносии муосир аст.

Дар айни замон атрофи мафҳумҳои «ҳуқуқшиносӣ» ва «илми ҳуқуқшиносӣ» ақидаҳои гуногун ба назар мерасанд. Чунончӣ, ба ақидаи В.Н.Хропанюк, ҳуқуқшиносӣ ин маҷмӯи тамоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ аст.¹ «Илми ҳуқуқшиносӣ, - менависад В.К.Бабаев, - ҳамчун қисми муҳимми маънавӣ, ҷаҳонбинии низоми ҳуқуқии ҷомеа ин аст маҷмӯи (низоми) донишҳои оиди ҳодисаҳои ҳуқуқӣ, оид ба ҳуқуқ ва ҷараёни таъсири он ба муносибатҳои ҷамъиятӣ».² В.Н.Протасов ва В.М.Сырых нисбати илмҳои ҳуқуқ-шиносӣ истилоҳи русии «правоведения»-ро истифода мебаранд.³ В.К.Бабаев истилоҳҳои русии «правоведение» ва «юриспруденция»-ро як шуморида, истифодаи якҷояи онҳоро нисбати илмҳои ҳуқуқшиносӣ раво мебинад.⁴ Аммо С.С.Алексев дар таркиби илмҳои ҳуқуқшиносӣ ду гурӯҳи илмҳоро фарқ мекунад: 1) илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва 2) илмҳои давлатшиносӣ.⁵

Баҳҳои мазкур дар адабиёти ҳуқуқии ҷумҳури, бино ба хусусиятҳои ифодаи забонии истилоҳи маф-ҳумҳои русӣ шакли дигар мегиранд. Дар забони тоҷикӣ истилоҳҳои русии «юриспруденция» ва «правоведение» бо як истилоҳи умумии «ҳуқуқшиносӣ» бе ишора ба фарқияти онҳо⁶ ифода мешаванд. Аз ин лиҳоз, проблемаи таносуби истилоҳҳои русии қайдгашта дар адабиёти миллии ҳуқуқӣ бардошта мешавад. Яқум, истилоҳи «ҳуқуқшиносӣ» маҷмӯи илмҳои ҳуқуқшиносиро ифода мекунад. Дуюм, истифодаи истилоҳи «ҳуқуқшиносӣ» бамаврид аст. Истилоҳи «ҳуқуқӣ» маҳдудтар буда, танҳо ба паҳлӯҳои ҳуқуқии илм ишора мекунад. Чи тавре маълум аст, илми ҳуқуқшиносӣ ҳам ҳуқуқ ва, ҳам давлатро якҷоя меомӯзад.⁷ Ис-

---

¹ Ниг.: *Хропанюк*. Кит.иш. С.24.

² *Общая теория права*. Н.-Новгород, 1993. С.87.

³ Ниг.: *Протасов В.Н.* Кит.иш. С.222; *Общая теория права*. Под ред. А.С.Пиголкина. М., 1987. С.8.

⁴ Ниг.: *В.К.Бабаев*. Кит.иш. С. 87.

⁵ Ниг.: *Проблемы теории государства и права*. М., 1987. С.9.

⁶ Худи чунин тафовут дар адабиёти русӣ, чи тавре ба мушоҳида мерасад, баҳснок аст.

⁷ Таклифҳои баъзе олимони дар хусуси омӯзиши масоили ҳуқуқӣ дар илмҳои ҳуқуқӣ (аз он ҷумла, назарияи ҳуқуқ) ва масоили давлат дар

тилоҳи тоҷикии «хуқуқшиносӣ» ҳаммаъноии истилоҳи русии «юриспруденция» аст.

Проблемаи дигари назариявии илми муосир ин таснифи илмҳои хуқуқшиносӣ аст.

Дар адабиёти муосири илмӣ ҳоло таснифҳои гуногуни илмҳои хуқуқшиносӣ мушоҳида мешаванд. Як гурӯҳи олимони онҳоро ба се намуд ҷудо мекунанд: 1) илмҳои хуқуқшиносии назариявӣ ва таърихӣ (назарияи хуқуқ ва давлат, таърихи афкори сиёсӣ ва хуқуқӣ, таърихии умумии хуқуқ ва давлат, таърихи хуқуқ ва давлати ватанӣ ва ғ.); 2) илмҳои хуқуқшиносии соҳавӣ (хуқуқи конституционӣ, хуқуқи маъмурӣ, хуқуқи граждани, хуқуқи муурофиавӣ-граждани, хуқуқи ҷиноӣ, хуқуқи муурофиавӣ-ҷиноӣ, хуқуқи меҳнат, хуқуқи оила, хуқуқи соҳибқорӣ, хуқуқи кишоварзӣ, хуқуқи экологӣ, хуқуқи байналхалқӣ ва ғ.); 3) илмҳои хуқуқшиносии махсус (омори хуқуқӣ, криминалистика, криминология, психиатрияи судӣ ва ғ.).¹ Илмҳои назариявӣ-таърихӣ, соҳавӣ ва махсусро М.Н.Марченко низ ҷудо мекунанд,² аммо дар таснифи ӯ хуқуқи байналхалқӣ ба илмҳои соҳавӣ дохил нашуда, ҷои махсусро дар низоми илмҳои хуқуқшиносӣ соҳиб гаштааст³. Чунин таснифотро В.М.Сырых низ мегузаронад.⁴ Аммо чанде пеш, муаллиф таснифи дигарро ҷонибдорӣ мекард, ки тибқи он чор гурӯҳи илмҳои хуқуқшиносӣ фарқ карда мешаванд: умуминазариявӣ ва таърихӣ, соҳавӣ, байналхалқӣ, комплексӣ (илмҳои истифодабарандаи ҳулосаҳои физика, хи-

---

сиёсатшиносӣ, ки ибтидои солҳои 90 пешбарӣ шуда буданд (алалхусус, аз ҷониби муаллифони китобҳои даврсии назарияи хуқуқ ё назарияи умумии хуқуқ), солҳои охир аз ҷониби бештари олимони пуштибонӣ наёфт. Ҳоло ақидаи умумӣ эътирофгашта он аст, хуқуқ ва давлат дар дохили як фанни умумӣ бояд омӯхта шаванд. Ҳанӯз Г.Еллинек дар асри нӯздаҳ навишта буд, ки илм оиди давлат ва илм оиди хуқуқ ҷудонашаванданд (Ниг.: *Еллинек Г.* Кит.иш. с.5.).

¹ Ниг.: *Нерсезяң В.С.* Общая теория права и государства. М., 1999. С.17.

² Ниг. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. М., 2005. С.34.

³ Ниг.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 3-е изд. М., 2000. С.14.

⁴ Ниг. *Сырых В.М.* Теория государства и права. М., 2002. С.24.

мия, омор ва м.и., аз қабилӣ криминалистика ва ғ.).¹ А.Б.Венгеров илмҳои ҳуқуқшиносиро ба панҷ гурӯҳ ҷудо мекунад: 1) умуминазариявӣ ва таърихӣ; 2) соҳавӣ (ба онҳо дар баробари илмҳои муқаррарии соҳавӣ боз ҳуқуқи савдо ва ҳуқуқи андоз дохил карда мешаванд); 3) илмҳои марбут ба ташкилу фаъолияти мақомоти давлатӣ (ташкили суд ва прокуратура, назорати прокурорӣ ва м.и.); 4) илмҳои байналхалқӣ (ҳуқуқи байналхалқии омма, ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ, ҳуқуқи байналхалқии гуманитарӣ, ҳуқуқи кайҳон, ҳуқуқи, ки технологияҳои муосири иттилоотиро, васоити ахбори оммаро танзим мекунад); 5) илмҳои амалӣ (омори судӣ, криминология ва м.и.).² Аз нигоҳи В.Н.Протасов панҷ гурӯҳи илмҳои ҳуқуқшиносӣ ҷой доранд: а) назарияи ҳуқуқ ва давлат; б) илмҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ; в) соҳавӣ; г) илмҳои омӯзиши ҳуқуқи байналхалқӣ; д) илмҳои амалии комплексӣ (криминалистика ва ғ.).³ Таснифи дигар низ ҷой дорад, ки тибқи он илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба, яқум, назарияи давлат ва ҳуқуқ, дуом, таърихӣ-ҳуқуқӣ, сеюм, соҳавии махсус (ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи маъмури ва м.и.), чорум, илмҳои бо соҳавии махсус алоқаманд, вале дорои мавзӯи мустақили хеш (мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ, криминология ва ғ.), панҷум, теникӣ-амалӣ (криминалистика, ҳисоби бухгалтерӣ, омори судӣ, психологияи судӣ ва ғ.) тақсим мешаванд.⁴

Чи тавре дида мешавад, таснифҳои гуногуни илмҳои ҳуқуқшиносӣ ҷой доранд. Баъзе олимони онҳоро бе назардошти соҳаи ҳуқуқ, аниқтараш, мавзӯи танзими ҳуқуқӣ гузаронида, масалан, ҳуқуқи соҳибкорӣ, экологӣ ва дигарро, ки масоили марбут ба якҷанд соҳаро танзим мекунанд, ба гурӯҳи илмҳои соҳавӣ дохил мекунанд. Дар айни замон С.С.Алексеев илмҳои соҳавӣ ва байнисоҳавиро ҷудо мекунад, аммо онҳоро ба як гурӯҳи илмҳои соҳавӣ ва байнисоҳавӣ дохил мекунад.⁵ Олимони дигар оиди мавқеи ҳуқуқи байналхалқӣ фикрҳои гуногун до-

---

¹ Ниг.: *Общая теория права*. Под. Ред. А.С.Пиголкина. М., 1997. С.9.

² Ниг.: *Венгеров А.Б.* Кит.иш. С.9-10.

³ Ниг.: *Протасов В.Н.* Кит.иш. С.222.

⁴ Ниг.: *Теория государства и права: Курс лекций / Под. Ред. Н.И.Матузова А.В.Малько.* М., 2000. С.14.

⁵ Ниг.: *Проблемы теории государства и права.* М., 1987. С.10.

ранд. Масалан, агар В.С.Нерсесянс онро илми соҳавӣ ҳисобад, пас, бештари олимон онро ба гурӯҳи илми алоҳида дохил меку- нанд. Дар бештари китобҳо назарияи ҳуқуқ ва давлат ба гурӯҳи илмҳои умуминазариявӣ ё назариявӣ-таърихӣ дохил карда мешавад. Дар баъзе китобҳо он чун намуди алоҳидаи илм ши- нохта мешавад ё «соҳаи умуминазариявии илми ҳуқуқшиносӣ»¹ номида мешавад. Ба гурӯҳи илмҳои назариявӣ-таърихӣ, ҳам- чунон, фалсафаи ҳуқуқ, сотсиологияи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ дохил карда мешаванд.² Ғайр аз он, агар бешари олимон илмҳои соҳавӣ (ҳуқуқи конституционӣ, маъмурӣ ва м.и.) ва махсуси амалиро (криминалистика, криминология ва м.и.) ҷудо кунанд, пас, дар китоби дарсии таҳти таҳрири Н.И.Матузов ва А.В.Малько истилоҳи «махсус» нисбати илмҳои на амалӣ (криминалистика ва м.и.), балки илмҳои соҳавӣ (илми ҳуқуқи конституционӣ ва м.и.) истифода меша- вад.

Ба андешаи мо, барои таснифи илмҳои ҳуқуқши-носӣ ин- тихоби маҳакҳои муайян муҳим аст. Агар илмҳои ҳуқуқ- шиносиро вобаста ба соҳаҳои ҳуқуқ тасниф намоем, пас гурӯҳ- ҳои зерини онҳо ҷудо карда мешаванд: илмҳои соҳавӣ ва бай- нисоҳавӣ. Аммо чунин тасниф нопурра мегардад, зеро илмҳои назариявӣ-таърихӣ (назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, таърихи ҳуқуқ ва давлати кишварҳои хориҷӣ ва ғ.), махсуси амалӣ (кри- миналистика, криминология ва ғ.), азбаски соҳаи ҳуқуқ не- станд, аз низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ берун мемонанд. Мавқеи илми ҳуқуқи байналхалқӣ дар ин низом низ муаллақ мемонад, чунки ҳуқуқи байналхалқӣ соҳаи ҳуқуқи миллӣ нест. Пас маълум мешавад, ки соҳаи ҳуқуқ ба сифати маҳаки тасниф исти- фода шуда наметавонад.

Илмҳои ҳуқуқшиносӣ бояд дар асоси мавзӯи омӯзиши онҳо ҷудо карда шаванд.³ Ҳар як илм, ҳам илмҳои марбут ба

---

¹ Теория государства и права. / Под. Ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. С.14.

² Ниг.: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. С.34.

³ Ба ақидаи В.С.Нерсесянс, илми ҳуқуқшиносӣ дорои мавзӯъ ва усули ягонаи омӯзиш аст. Агар мавзӯи назарияи умумии ҳуқуқу давлатро мафҳуми ҳуқуқ ташкил диҳад, пас, мавзӯи илми соҳавиро ин ё он паҳлӯи ҷудогонаи мафҳуми ҳуқуқ ташкил медиҳад. Дар айни замон, муаллиф тарафдори ҷудо намудани илмҳо дар асоси мавзӯи омӯзиш

соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқ ва, ҳам илмҳои новобаста ба соҳаҳои ҳуқуқ, мавзӯи омӯзиши ҳешро дорост. Як қатор илмҳои соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқро меомӯзанд (илмҳои ҳуқуқи конституционӣ, маъмурӣ, граждани, ҷиноӣ ва ғ.), илмҳои дигар масоили марбут ба якҷанд соҳаҳоро тадқиқ мекунанд (илми ҳуқуқи экологӣ ва м.и.). Илмҳои ҳастанд, ки бо соҳаҳои ҳуқуқ бевосита саруқор надоранд (назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, фалсафаи ҳуқуқ ва м.и.).¹ Вобаста ба мавзӯи омӯзиш, илмҳои ҳуқуқшиносиро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст: 1) илмҳои ҳуқуқшиносии **назариявӣ-таърихӣ**, ки бо тадқиқи қонуниятҳои умумии пайдоиш, ташаккули инкишофи ҳодисаҳои ҳуқуқиву давлатӣ, мафҳумҳои умумии ҳуқуқӣ-давлатӣ, алоқамандии ҳуқуқу давлат бо ҳодисаҳои ҷамъиятӣ бо истифодаи натиҷаҳои тадқиқҳои ҳуқуқшиносӣ ва ғайриҳуқуқӣ машғуланд (назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, таърихи ҳуқуқ ва давлати кишварҳои хориҷӣ, таърихи ҳуқуқ ва давлати ватанӣ, фалсафаи ҳуқуқ, сотсиологияи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, антропологияи ҳуқуқ, сиёсатшиносии ҳуқуқӣ, мантиқи ҳуқуқӣ, низошиносии ҳуқуқӣ ва ғ.); 2) илмҳои ҳуқуқшиносии **соҳавӣ ва байнисоҳавӣ**, ки бо омӯзиши соҳаҳои ҳуқуқ ва масоили байнисоҳавӣ машғуланд (илмҳои ҳуқуқи конституционӣ, маъмурӣ, меҳнат, оила, граждани, ҷиноӣ, муқофиаи граждани, муқофиаи ҷиноӣ, соҳибқорӣ, кишварзӣ, экологӣ, иҷроӣ ҷазо ва ғ.); 3) илмҳои **амалӣ- ҳуқуқӣ**, ки тамоюли бештар амалӣ дошта, аз натиҷаҳои илмҳои дигари ғайриҳуқуқӣ, аз қабилҳои физика, химия, математика, омор, тиб ва ғ. истифода мебаранд (илмҳои криминалистика, криминология, омори судӣ, психологияи судӣ ва ғ.); 4) илмҳои марбут ба **намудҳои алоҳидаи фаъолияти давлатӣ ва идоравӣ**, ки бо тадқиқи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва равандҳои идора машғуланд (мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, назорати прокурорӣ, худидораи маҳаллӣ ва ғ.); 5) илмҳои, ки бо омӯзиши **ҳуқуқу амалияи байналхалқӣ** саруқор доранд (илмҳои ҳуқуқи байналхалқии омма ва хусусӣ, давлат ва ҳуқуқи кишварҳои хориҷӣ ва ғ.).

буда, мустақилияти мавзӯи ҳар як илмро эътироф мекунанд (Ниг.:Проблемы общей теории права и государства.С.18-19).

¹ Илмҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, табиист, ки бо соҳаҳои ҳуқуқ саруқор доранд, аммо на бо соҳаҳои муносири ҳуқуқ, балки таърихи онҳо.

Бояд гуфт, ки низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ дар як ҷой намеистад. Он мазмуну тамоюли динамикӣ, инкишофёбанда дорад. Ташаккули соҳаҳои нави ҳуқуқ, тамоюлҳои нави илм ба низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ таъсир расонида, боиси тағйири он магарданд. Масалан, солҳои охир дар ҷумҳури, мисли кишварҳои дигари баъдисотсиалистӣ, соҳаҳои нави ҳуққ (соҳибкорӣ, бонкӣ, андоз ва ғ.) ташаккул ёфта, дар асоси онҳо илмҳои нави ҳуқуқшиносӣ тавлид гаштанд. Ин чараён ҳоло идома дорад. Солҳои минбаъда ин чараён бо сурати нав идома хоҳад ёфт. Дар соҳаи илмҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ низ тамоюлу илмҳои нави ҳуқуқшиносӣ ташаккул ёфтанд (фалсафаи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ ва м.и.). Аз ин лиҳоз, ҳеҷ гуна таснифҳои муқаммали илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ба қавли В.В.Лазарев, «наметавонанд ҳаёти муосири тез ивазшавандаро айнан инъикос намоянд».¹

Дар айни замон, атрофи илму тамоюлҳои навини ҳуқуқшиносии муосир дар илми имрӯза баҳсу мунозираҳо ҷой доранд. Гап дар он аст, ки солҳои охир илмҳои нави ҳуқуқшиносӣ, аз қабилҳои фалсафаи ҳуқуқ, сотсиологияи ҳуқуқ, сиёсатшиносии ҳуқуқӣ, кибернетикаи ҳуқуқӣ, омори ҳуқуқӣ, антропологияи ҳуқуқӣ, мантиқи ҳуқуқӣ ва ғ. ташаккул ёфта истодаанд. Баъзе аз онҳо (кибернетикаи ҳуқуқӣ, мантиқи ҳуқуқӣ ва м.и.) ҳоло дар ҳолати ташаккулёбӣ қарор доранд. Тамоюлҳои дигари тадқиқи илмӣ (алалхусус, фалсафаи ҳуқуқ, сотсиологияи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносии сотсиологӣ) кайҳост, ки ба ҳайси илмҳои мустақил инкишоф меёбанд. Аммо онҳо бештар дар Ғарб ҳамчун илмҳои мустақил омӯхта мешаванд. Масалан, ҳуққшиносии муқоисавӣ якуним аср аст, ки дар донишгоҳҳои Ғарб чун фанни алоҳида омӯхта мешавад.

Дар низоми таълими ҳуқуқии кишварҳои ИДМ ин қабил фанҳо ҳоло адоҳида омӯхта намешаванд. Аммо бо назардошти авҷи тадқиқҳои васеи илмии соҳаи фалсафаи ҳуқуқ, сотсиологияи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносии сотсиологӣ ва ғ. солҳои охир зарурати эътирофи онҳо ба ҳайси илму фанни мустақил ва омӯзиши онҳо дар макотиби олии ҳуқуқшиносӣ торафт бештар дарку

---

¹ Общая теория права и государства. / Под. ред. В.В.Лазарева. М., 1996. С.9.

эхсос мегардад. Дар Федератсияи Россия якчанд китобҳои дарсии марбут ба ин фанҳо аллакай аз чоп баромаданд.

Аз ин лиҳоз, атрофи ин илмҳои нав мухтасар истода мегузарем, зеро солҳои охир агар, аз як тараф, зарурати онҳо байни ҳуқуқшиносон эҳсос гардад, пас, аз тарафи дигар, байни ҳуқуқшиносону намояндагони илмҳои ғайриҳуқуқӣ бахсҳо ба назар мерасанд.

Фалсафаи ҳуқуқ таърихан дар таркиби ҳам фалсафа ва ҳуқуқшиносӣ инкишоф ёфтааст. Дар натиҷа ду тамоюл дар инкишофи илми мазкур – фалсафӣ ва ҳуқуқшиносӣ – ба назар мерасад. Тамоюли фалсафиро файласуфон ва тамоили ҳуқуқиро ҳуқуқшиносон ривоч медиҳанд. Оқибат фалсафаи ҳуқуқ ба ҳайси ҳам илми фалсафӣ ва ҳам илми ҳуқуқшиносӣ ташаккул меёбад.

Бино ба маълумоти В.С.Нерсесянс, ҳуди истилоҳи «фалсафаи ҳуқуқ» охири асри ҳаҷдаҳ (асосан дар таҳлилҳои ҳуқуқшиносон) пайдо мешавад. Фалсафаи ҳуқуқ дар таркиби илму таҳлилҳои гуногун истифода мешавад. Он, масалан, муддате ҳамчун таълимоти оиди ҳуқуқи фитрӣ инкишоф меёбад. И.Кант онро ба ҳайси таълимоти метафизикии ҳуқуқ эътироф мекунад. Яке аз асосгузори мактаби таърихии ҳуқуқ Г.Гуго ин истилохро яқум шуда истифода мебарад. Маҳз аз ин мутафаккир инкишофи тамоюли ҳуқуқӣ дар фалсафаи ҳуқуқ оғоз мегардад. Аммо Гуго фалсафаи ҳуқуқро ҳамчун фалсафаи ҳуқуқи позитивӣ пешбарӣ мекунад. Ӯ дар таркиби ҳуқуқшиносӣ се қисмро ҷудо мекунад: доғмаи ҳуқуқӣ, фалсафаи ҳуқуқ ва таърихи ҳуқуқ. Фалсафаи ҳуқуқи Гуго муқобили ҳам фалсафаи ҳуқуқи метафизикии Кант ва ҳам назаияи ҳуқуқи фитрӣ равона гашта буд. Истифодаи васеи истилоҳи «фалсафаи ҳуқуқ» аз ҷониби Гегел дар асараш «Фалсафаи ҳуқуқ» мушоҳида мегардад. Агар Гуго фалсафаи ҳуқуқро илми ҳуқуқшиносӣ эътироф намояд, пас, Гегел онро ба ҳайси илми фалсафӣ мешиносад. Мавзӯи фалсафаи ҳуқуқро аз нигоҳи Гегел ақидаи (андешаи) ҳуқуқ ва мафҳуми он ташкил дода, вазифаи фалсафаи ҳуқуқ дар ҷустуҷӯи хиради ҳуқуқист. Дар асрҳои наздаҳ ва бист таҳлилҳои фалсафӣ-ҳуқуқӣ дар таркиби назарияву тамоюлҳои гуногун, аз қабилҳои кантчиёни нав, гегелчиёни нав, фалсафаи насронӣ (неотомизм, неопротестантизм), феноменология, экзистенциализм ва ғ. истифода мешаванд. Ба гуфти

В.С.Нерсесянс, аз нимаи дуввуми асри нуздаҳ ва асри бист сар карда, фалсафаи ҳуқуқ ҳамчун илми ҳуқуқшиносӣ тадқиқу дар макотиби олии ҳуқуқӣ омӯхта мешавад.¹

Дар адабиёти имрӯзаи ҳуқуқшиносӣ мафҳумҳои зиёди фалсафаи ҳуқуқ пешбарӣ гаштаанд. «Фалсафаи ҳуқуқ, - менависад В.С.Нерсесянс, - шугли тадқиқи маъноӣ ҳуқуқ, моҳият ва мафҳуми он, асосҳо ва мавқеи он дар олам, арзишу аҳамияти он, нақши он дар ҳаёти инсон, ҷомеа ва давлат, дар тақдири халқҳо ва башарият аст».² Мавзӯи онро мафҳуми ҳуқуқ дар фарқият бо қонун ташкил медиҳад. Дар айни замон, ба ақидаи муаллиф, мавзӯи фалсафаи ҳуқуқро таҳлили фалсафии давлат ва ё фалсафаи давлат низ ташкил медиҳад.³ Аз нигоҳи Д.А.Керимов, мавзӯи фалсафаи ҳуқуқро «коркарди мантиқ, диалектика ва назарияи маърифати ҳастии ҳуқуқӣ» ташкил дода, таҳлили фалсафии ҳуқуқ таҳти қонуну категорияҳои умумии диалектика мегузарад.⁴ Ю.А.Баскин менависад, ки фалсафа ҳуқуқ «ин аст, пеш аз ҳама, таърихи ташаккули инкишофи мафҳумҳои, ки муносибатҳои ҷамъиятии воқеиро айнан инъикос мекунанд».⁵ С.С.Алексеев мафҳуми васеи фалсафаи ҳуқуқро ҳамчун «илм оиди ҳуқуқ дар ҳаёти одамон, дар ҳастии инсонӣ» пешкаш карда, вазифаи ин фанни таълимиро дар коркарди «фаҳмиши ҷаҳонбинонаи ҳуқуқ, маъно ва таъиноти ҳуқуқ» аз нигоҳи «асли ҳастии инсонӣ, низоми арзишҳои дар он ҷойдошта» мебинад. Муаллиф ду сатҳи фалсафаи ҳуқуқро ҷудо мекунанд: 1) ҷун фанни аслан фалсафӣ, ки ҳуқуқро аз нигоҳи «низоми фалсафии универсалӣ» ё «таҳлилҳои таърихӣ-фалсафӣ» тадқиқ мекунанд, ва; 2) ҷун «соҳаи донишҳои омехтагаштаи фалсафӣ-ҳуқуқӣ, ки дар доираи онҳо таҳлилҳои ҳуқуқ дар асоси ақидаҳои фалсафӣ гузаронида мешаванд».⁶

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло ба хулоса омадан мумкин аст, дар ҳаёти имрӯза фалсафаи ҳуқуқ ба ҳайси илми мустақили

---

¹ Оиди таърихи ташаккули фалсафаи ҳуқуқ муфассал ниг.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М.: Норма, 1998.

² *Нерсесянц В.С.* Кит. Иш. С.7.

³ Ниг.: Ҳамон ҷо. С.10.

⁴ Ниг.: *Керимов Д.А.* Предмет философии права // Государство и право. М., 1994. №7; Основы философии права. М., 1997. С.10 ва минб.

⁵ *Баскин Ю.Я.* Очерки философии права. Сыктывкар, 1996. С.4.

⁶ Ниг.: *Алексеев С.С.* Философия права. М.:Норма, 1999. С.2.

ҳуқуқшиносӣ яқдилона эътироф мешавад. Дар айни замон он ба гурӯҳи илмҳои ҳуқуқшиносии умуминазариявӣ дохил мешавад.

Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат ҳамчунон бо илми *ҳуқуқшиносии муқоисавӣ* низ равобитаи зиҷ дорад. Ба гуфти М.Н.Марченко, ин фан дар донишгоҳҳои аврупоӣ беш аз якуним аср аст, ки дарс дода мешавад.¹ Аммо атрофи мустақилияти он дар таърих баҳсҳо ҷой доштанд ва ҳоло низ ба мушоҳида мерасанд. Як қатор муҳаққиқон онро қисми таркибии назарияи ҳуқуқ ва давлат эътироф мекунанд, зеро ҳар ду илм дорои мафҳумум категорияҳои умумист, аз қабилӣ ҳуқуқ, меъёри ҳуқуқ, низоми ҳуқуқ, соҳаи ҳуқуқ ва м.и.² Масалан, В.М.Сырых менависад, ки илми мустақили ҳуқуқшиносии муқоисавӣ ҷой надорад, таснифи низомҳои ҳуқуқии муосир «пурра ба мавзӯи назарияи умумии ҳуқуқ дохил мешавад».³ Аммо муаллифони дигар тарафдори мустақилияти пурраи ҳуқуқшиносии муқоисавӣ мебошанд. Чунин ақидаро, масалан, Ю.А.Тихомиров ва М.Н.Марченко ҳимоя мекунанд. Ба андешаи онҳо, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ дорои объект, мавзӯ ва усулҳои махсуси омӯзиши худ буда, илми мустақили ҳуқуқшиносии умуминазариявӣ мебошад.⁴

Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ ҷои махсусро соҳиб аст. Бино ба андешаи умумӣ эътирофгашта, назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат замина, асос, таҳкурсии умумии тамоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ аст. Муаллифон паҳлӯҳои мухталифи ин нақши пешбарандаи назарияи умумии ҳуқуқу давлатро мавриди таҳлил қарор медиҳанд. Вазифаи онро, масалан, В.С.Нерсисян дар «қорқарду асоснок-

---

¹ Ниг.: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. С.41.

² Ханӯз ибтидои асри бист Г.Ф.Шершеневич ин зайл ягонагиро таъкид намуда, вазифаи ҳуқуқшиносии муқоисавиро дар муайянсозии қонуниятҳои умумии инкишофи ҳуқуқ меид (ниг.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1914. Т.1. С.14). Вале, чи тавре маълум аст, таҳлили қонуниятҳои умумии ҳуқуқ вазифаи назарияи ҳуқуқ аст.

³ *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т.1. Элементный состав. М., 2000. С.345, 355.

⁴ Ниг.: *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. М., 1996. *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение, М., 2000.

намоии мафҳуми умумии ҳуқуқ (ки мафҳуми давлатро дар бар мегирад), дар заминаи ин асоси мафҳумӣ-ҳуқуқӣ муайян сохтани мавзӯ ва усули концепсияи мазкури ҳуқуқшиносӣ, мушаххас гардонидани мафҳуми заминавии умумии ҳуқуқ дар шакли низоми... мафҳумҳои хусусии илми ҳуқуқшиносӣ»¹ мебинанд. Аз нигоҳи М.Н.Марченко, илми мазкур ду вазифаро иҷро мекунад: 1) вазифаи методологӣ (коркарди мафҳумҳои ҳуқуқ ва давлат) ва; 2) вазифаи ҷаҳонбинӣ ё сиёсӣ-ҳуқуқӣ (омузиши давлату ҳуқуқ аз мавқеи манфиату арзишҳои муайян).² В.Н.Хропанюк назарияи давлат ва ҳуқуқро таҳкурсии «маданияти ҳуқуқии умумӣ, тафаккури ҳуқуқӣ», заминаи илмӣ «ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ» меномад.³ В.М.Сырых функцияҳои назариявӣ, методологӣ, мафкуравӣ, тарбиявӣ ва амалӣ-ташкилии назарияи умумии ҳуқуқро эътироф мекунад.⁴ М.Н.Марченко ба хусусияти нави назарияи давлат ва ҳуқуқ ишора карда менависад, ки ин илм мазмуни сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дорад. Мазмуни сиёсии он аз он бармеояд, ки бо таҳлили давлат чун ҳодисаи сиёсӣ саруқор дорад ва дар ҷараёни омузиши ҳуқуқ тобиши ҳуқуқӣ мегирад, яъне илми дар як маврид ҳам сиёсӣ ва ҳам ҳуқуқист.⁵

Ҳамин тариқ, назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат илм ва фаннии пешбарандаву муайянсозандаи назариявӣ ва методологӣ кулли илмҳои ҳуқуқшиносӣ буда, дар низоми илмҳои мазкур ҷой ва мавқеи хосаро соҳиб аст. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, яқум, **илми пешбаранда** буда, асосҳои назариявӣ, заминаҳои назариявӣ, ҷаҳонбинии илмӣ-назариявӣ ва нуқтаҳои муҳими тамоми дигар илмҳои ҳуқуқшиносиро муайян месозад. Илми ҳуқуқши-носӣ дар заминаи он пеш меравад, инкишоф меёбад. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, дуҷум, **илми муайянсозандаи** кулли илмҳои ҳуқуқшино-сист. Он тамоюли тадқиқ-ҳои минбаъдаи соҳавӣ-ҳуқуқӣ ва махсуси ҳуқуқиро, равандҳои таҳлилҳои илмӣ-назариявӣ ва амалӣ-сиёсиро аниқ мекунад. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, сеҷум, **таҳкурсии назариявӣ**

---

¹ Проблемы общей теории права и государства. С.20.

² Ниг.: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. С.50-53.

³ Ниг.: *Хропанюк В.Н.* Кит.иш. С.27.

⁴ Ниг.: *Общая теория права.* / Под ред. А.С.Пиголкина. М., 1997. С.25-31.

⁵ Ниг.: *Марченко М.Н.* Кит.иш. С.46-54.

тамоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ буда, мафҳуму ақидаҳои илман асоснокгашта, концепсияву назарияҳои мухталифро пешбарӣ менамояд, ки дар илмҳои дигари ҳуқуқшиносӣ истифода мешаванд. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат, чорум, **асоси методологии** илмҳои ҳуқуқшиносист. Дар он принсипу усулҳои аввалиндарачаву заминавии тадқиқҳои илмӣ-ҳуқуқӣ муайяну пешниҳод мегарданд. Хулоса, **назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат – фалсафai илмҳои ҳуқуқшиносист**. Агар умуман фалсафа – асоси тамоми илмҳо бошад, пас, функцияи фалсафиро (чаҳонбинии ҳуқуқиро) нисбати илмҳои ҳуқуқшиносӣ маҳз назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат мебозад.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Р.Ш.Сотиволдиев

Право, будучи как и государство, сложным общественным явлением, было и по-прежнему остается в центре внимания юристов, историков, философов, социологов. История права и правовой мысли знает множество учений, направлений, школ, полемизирующих вокруг понятия, содержания, сущности права. Вопрос о праве не обошел ни один крупный мыслитель древности и средневековья. Он был и остается первостепенной категорией юриспруденции. В свое время И.Кант писал: «Для правоведа остается тайной – является ли правом то, что требуют законы, каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правовое и неправовое»¹.

Такого мнения придерживаются и современные исследователи. «Современные учения о сущности права, - пишет Т.Н.Рахманина, - представляют собой не некую универсальную, единую правовую доктрину, а скорее наоборот, конгломерат отдельных концепций, направлений в теории права...»². Юридическая мысль, по словам Г.В.Мальцева, «обречена на бесконечный поиск определения права, побуждаемая к этому практической необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о его сущности, предмете правового регулирования»³.

Этот издавна бесконечный поиск определения права наблюдается и в наши дни. Даже предпринимавшиеся в советской юриспруденции попытки догматизации единого узконормативного определения советского права на базе параллельного игнорирова-

---

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Соч. в шести томах. Т. 4 (2). М., 1965. С. 139.

² Общая теория права. Учебник для юридических вузов. Ю.А.Дмитриев, И.Ф.Казьмин, В.В.Лазарев и др. / Под общ. Ред. А.С.Пиголкина. Изд. 2-е. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана. 1997. С.90.

³ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 3.

ния иных теоретических подходов, учений и направлений не увенчались успехом. Даже тогда отдельными авторами были предприняты попытки «разрушения» рамок узколегистского подхода на основе выработки «широкого» подхода к праву. Несмотря на это, «авторитет» официального крайне политизированного и идеологизированного права наложил свой отпечаток на мышление граждан. «Отечественное правоведение, -- пишет В.К.Бабаев, - немало помало копий, определяя право, причем делалось это на «голом» месте, ибо наработки дореволюционной русской юридической науки, с её самобытностью, оригинальными суждениями и высочайшим мировым авторитетом были отброшены, а если рассматривалось, то только с нигилистических позиций»¹. Тем не менее, господство единого узконормативного подхода к праву, а вместе с этим, продиктованный внутренний протест таковому, дали толчок для активизации исследований проблем правопонимания в постсоветское время. Этим объясняется наблюдаемое ныне в постсоветской юриспруденции обилие подходов к праву, палитра мнений по вопросу понимания права.

Однако несмотря на то, что к нашему времени выработаны многочисленные определения права, все же, по справедливому замечанию М.Н.Марченко, «трудность выработки устойчивого, а тем более «всеобщего» понятия, охватывающего все стороны правового бытия, заключается прежде всего в сложности, многоуровневости сильной подвижности во времени (различные эпохи) и пространстве (различные страны и правовые культуры) правовой материи»². О динамизме права как предпосылки многообразия определений права пишет также А.Б. Венгеров, по словам которого, «право – динамическая система, которая знает разные конкретно-исторические «одежды», разные способы выражения, обеспечения», в связи с чем, «диапазон понимания и понятий права в научных трудах, учебниках является весьма широким»³.

Ряд авторов многообразию правопонимания ставят в зависи-

---

¹ Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. проф. В.К.Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 112.

² Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. М. 2005. С. 319-320.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. М. 2000. С. 323.

мость от теоретических подходов. Так, В.К.Бабаев указывает на три сформировавшихся в постсоветской юриспруденции подхода к определению понятия и сущности права: «а) нормативный, рассматривающий право только как систему юридических норм (нормативное или так называемое «узкое» понимание права); б) социологический, отождествляющий право с регулируемыми им общественными отношениями; в) философский, связывающий право с мерой свободы и справедливости». По словам автора, «социологический и философский подходы дали «широкое» понимание права, когда в его понятие включались и нормы права, и правосознание, и правоотношение, и т.д.»¹. В свое время С.С.Алексеев писал, что «есть все основания к продолжению обсуждения вопроса о возможности широкого понятия права, которое охватило бы в единстве все явления, обозначаемые этим словом»².

Тем не менее, отношение современных авторов к бытовавшему ранее широкому подходу к праву неоднозначно. Так, М.Н.Марченко убежден, что обращение к «широкому» пониманию права «свидетельствовало, с одной стороны, о полном или частичном (в зависимости от авторского восприятия) несоответствии узконормативного правопонимания реальной действительности и соответственно о неудовлетворенности существующим представлением о праве. А с другой – о продолжении, по сути, никогда не прекращавшихся попыток, как об этом свидетельствует история развития правоведения, поиска все новых, наиболее адекватно отражающих реальную правовую действительность представлений о праве и выработке его соответствующих определений». Однако, сославшись на ряд исследователей³, автор, в частности, отмечает: «анализ многочисленных в той или иной степени отличавшихся друг от друга точек зрения и подходов, возникших за относительно короткий период времени в рамках «широкого» правопонимания, со всей очевидностью свидетельствовал о том, что предлагавшиеся

---

¹ Общая теория права. Нижний Новгород. 1993. С. 112-113.

² Проблемы теории государства и права: Учеб. / Под ред. проф. С.С.Алексеева. М. 1987. С. 175.

³ См.: Керимов Д.А., Недбайло П.Е., Самощенко И.С., Явич Л.С. К вопросу об определении понятия социалистического права // Правоведение. 1966. № 2.

«широкие» представления о праве и соответствующие определения отнюдь не носили некоего радикального характера и по существу своему фактически не выходили за рамки официального узконормативного представления о праве»¹. Одновременно им указывается на существовавший тогда третий подход, «согласно которому, правопонимание базируется на концепции, а точнее – на принципе различения права и закона»².

Характерные советской юриспруденции подходы к праву сохранились в несколько видоизмененном виде и сейчас. К ним добавились новые подходы, концепции, направления.

В постсоветской юридической науке по-прежнему сохранилась палитра мнений по вопросу об определении понятия права, господствуют различные подходы и точки зрения. Как и ранее не удалось выработать общего подхода и единого определения права. По мнению М.Н.Марченко, нерешенность проблем правопонимания в современный период «послужила основанием для вывода о «симптомах кризиса современного российского теоретического сознания», истоки которого связываются с «дезауацией марксистской школы объяснения политико-правовых феноменов и образовавшейся вследствие этого «черной дырой» в теории государства и права, заделывать которую предстоит не одному поколению ученых»³. Считая подобные взгляды «чрезмерным упрощением», М.Н. Марченко отмечает, что, с одной стороны, «симптомы кризиса» в решении проблем правопонимания «появились многие сотни лет назад, когда впервые возник спор между сторонниками различных правовых теорий и представлений о праве, так и остаются до сих пор», с другой стороны, аналогичные российской проблеме правопонимания традиционно существовали не только в пределах советского и постсоветского пространства, но и в других, именующих себя цивилизованными странами».

«Подобно современным российским ученым-юристам, --

---

¹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2004. С. 69-70.

² Там же.

³ Об этом, по словам автора, пишет А. Поляков. См.: *Поляков А.В.* Петербургская школа философии права задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4.

продолжает автор, -- их западные коллеги-право-веды в настоящее время усматривают, как правило, наиболее оптимальные пути решения проблем правопонимания, нередко в сведении «воедино» традиционных политико-правовых школ в виде позитивизма, теории естественного права и «исторической юриспруденции» и создании на этой основе некой «интегративной, единой юриспруденции»¹.

Решение проблем правопонимания в постсоветской юриспруденции сталкивается ныне с многообразием идей и взглядов на право. И в этом не следует видеть некие «симптомы кризиса», возникшие якобы на почве отказа от традиционной марксистской юриспруденции. Прав В.С.Нерсесянц, который пишет: «Ведь и в случае с правом речь тоже идет об истине – об искомой правовой истине, об истине применительно к праву. И именно потому, что речь идет об истине, вопрос «что такое право?» остается актуальным и открытым для дальнейших поисков, несмотря на множество (прошлых и современных) глубоких ответов, приближающих к искомой истине, но не исчерпывающих ее и не завершающих процесс познания»². Действительно, многовековой процесс поиска понятия права есть составная, неразрывная, логически необходимая часть «процесса познания» такого феномена человеческой цивилизации как право, мира права, окружающей человека правовой действительности. И этот самый процесс познания права будет продолжаться бесконечно, покуда будет прогрессировать человечество, а вместе с ним неотъемлемая культурно-духовный компонент жизни людей – право.

Традиционным для советской теории права было нормативное определение права. Нормативный подход к праву сохранился и сейчас. При этом «нормативность» права не следует понимать упрощенно, в смысле «узконормативного» понятия права. Дело в том, что нормативность вообще свойство права. Да и не только права. К примеру, Г.В. Мальцев мораль, религию и иные правила поведения, соблюдавшиеся еще в догосударственном обществе называет «нормативно-регулятивной системой», вообще «соционормативность» считает свойством «культуры первобытности». По

---

¹ Марченко М.Н. Указ.соч. С. 72.

² Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник. М. 1998. С. 32.

его словам, еще в первобытном обществе «господствует не инстинкт и не бессознательная привычка вести себя определенным образом, но именно норма – интеллектуальный факт, продукт сознания». «Древние правовые нормы, -- утверждает автор, -- передаваемые от одного поколения к другому в форме обычая, отличаются от современных тем, что они как должное не претендовали на действительность в силу абстрактно-ценностных качеств (блага, добра, справедливости), но стремились сущее поддерживать как должное, превратить его в традицию»¹. Нормативность Г.В.Мальцев считает универсальным качеством всякой формы права, как древнего обычая, так и современного закона².

Именно нормативность права послужила основанием для нормативистского определения понятия права. Причем речь идет не о советском нормативизме, а различных попытках определения права через призму норм, правил поведения. Нормативное определение права вырабатывалось столетиями. Речь в данном случае идет скорее о позитивистском определении права. «Нормативный анализ, - пишет Н.Рулан, - соответствует господствующей концепции права в том виде, в каком она преподается в странах с цивилистской традицией: право состоит главным образом из определенного числа фиксированных норм, содержащихся в текстах, сгруппированных чаще всего в кодексы»³.

Его разновидностью было советское узконормативное определение, согласно которому право определялось в качестве системы установленных и гарантированных государством норм. Оно сохранилось долгие годы. Узконормативное правопонимание, по словам В.С. Нерсесянца, «стало на все последующие годы официальной и общеобязательной позицией и парадигмой для всей советской юридической науки, а все отклонения от этой «ортодоксии» считались до конца 80-х годов какой-то «ересью», отходом от канонизированного «марксистско-ленинского учения о государстве

---

¹ О взглядах автора на нормативный режим первобытности более подр. см.: Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. академика В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 27-135.

² См.: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С.7.

³ Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 44.

и праве»¹. Монополия узконормативного правопонимания была покончена, по его словам, «сторонниками «широкого» подхода», хотя, как замечает автор, «широкий подход» был по сути «широко-нормативным», и сути дела не менял².

Анализ постсоветской юридической литературы показывает, что узконормативный подход к праву в модифицированной форме сохранился и в наши дни. По словам Х.И.Гаджиева, «нормативное понимание права как властного регулятора общественных отношений более способствует упрочению и стабильности правопорядка в обществе и укреплению законности»³. Касаясь российской юридической литературы М.Н.Марченко пишет по этому поводу: «Следует отметить, что подобное, узконормативное понятие права с модификацией некоторых его положений, касающихся, в частности, «воли господствующего класса», замененной в духе времени «общечеловеческим» характером права, довольно широко используется в отечественной юридической литературе и поныне»⁴. В качестве примера автор ссылается на определение, данное М.И.Байтиным, согласно которому право – «система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, его общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения, являются властно-официальным регулятором общественных отношений»⁵.

Такой подход к праву наблюдается также в юридической науке Таджикистана. Так, Р.Гоибов право определяет как «совокупность общеобязательных правил поведения, установленных и защищаемых государством, и выражающих интересы всего общества, а также общие и отдельные интересы населения страны, и выступающих в качестве государственных регуляторов обществен-

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Указ. Соч. С. 302.

² См.: Там же. С. 319.

³ Гаджиев Х.И. Толкование права и закона. М., 2000. С. 21.

⁴ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 69.

⁵ Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 81-82.

ных отношений»¹. В другом своем определении права автор раскрывает понятие права как систему общеобязательных государственно установленных и гарантированных правил поведения, «выступающих государственным регулятором общественных отношений»². Во втором определении им исключается такое ранее признанное им свойство права, как «выражение интересов общества». Замена автором понятия «нормы права» понятием «правила поведения» суть дела не меняет. Излагая признаки права, он однозначно утверждает, что право -- «система правовых норм», установленных «исключительно государством» и «обеспеченных государственным принуждением». При этом автор отмечает, что «нормы права устанавливаются государством в форме официального акта (закона)»³. В данном случае понятие права подменяется понятием «закона», право выступает в форме исключительно закона. Как известно, позитивное право имеет разнообразные формы существования. Ими являются, помимо закона, также правовые обычаи, судебный прецедент.

Проблемы правопонимания в современной юриспруденции связаны также с предпринимающимися попытками определения общего понятия права. При этом выработка общего понятия права, в отличие от «широкого понятия права» (в советской юриспруденции), подразумевает формулирование понятия права на основе синтеза позитивного и естественного права, положений позитивной и естественно-правовой теорий. Естественное право, по словам С.С.Алексеева, «это и есть обусловленные природной и социально-естественной средой идеалы и требования, которые преломившись через правосознание, его культурные коды, приобретают правовой облик и в соответствии с этим выступают в виде правовых требований и прообразов (или в ином словесном эквиваленте – первообразов) юридических норм – норм позитивного права»⁴.

В.К.Бабаев «широкое понятие права» считает результатом применения социологического и философского подходов к праву».

---

¹ *Гоибов Р.* Теория государства и права: Учебник. Худжанд, 2000. С. 56.

² Там же. С. 74.

³ Там же. С. 72-74.

⁴ *Алексеев С.С.* Философия права. М., 1999. С. 26.

Считая, что компромисс между различными теоретическими подходами (нормативным, социологическим, философским) «может явить вполне приемлемое понимание права», автор на основе анализа общих (присущих праву вообще) и особенных (характерных праву положительному) признаков права дает следующее определение права: «Право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения»¹. По мнению В.К. Бабаева, на основе деления права «на естественное и позитивное ... теряет смысл «широкое» и «узкое» понимание права, ибо идея естественного и позитивного права четче, полнее и убедительнее теоретически и целесообразнее, конструктивнее в практическом отношении»².

В отличие от, например, В.К.Бабаева, по мнению которого, «уясняя суть права и его признаки, уместно вернуться к старой, хорошо разработанной в дореволюционной, в том числе и русской, юриспруденции идее деления права на естественное и позитивное (положительное)»³, ряд авторов, по сведениям М.Н.Марченко, «исходят из того, что «широкое» правопонимание, «вводящее в правовую теорию уже изжитый ранее дуализм естественного и позитивного права», является неправомерным, а сами попытки «совмещения» в общем понятии права позитивного и естественного права несостоятельны»⁴. Причем, по словам автора, «попытки ... определения ... общего, «синтезированного» понятия права являются далеко не новыми», они «занимали умы исследователей в течение ряда столетий», однако «удовлетворительного ответа на вопросы типа: что такое право и возможно ли вообще определение его общего понятия путем сочетания основных признаков позитивного и естественного права, так и не было найдено»⁵.

Общее определение понятия права, по мнению М.Н.Марчен-

---

¹ Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. С. 111.

² Там же. С. 114.

³ Там же. С. 113.

⁴ *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. С. 322. В данном случае автор ссылается на статью А.В. Полякова «Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения» (Правоведение. № 2. 2000. С. 5).

⁵ *Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 322.

ко, должно охватывать «как различные - позитивистские и естественно-правовые – взгляды и представления о праве, так и его национальные, региональные видения». Автор обращает внимание на ряд факторов, играющих важную роль в процессе разработки общего понятия права. В качестве одного из них указывается на волевой признак права. Право, по его словам, «всегда выражает ... волю и интересы стоящих у власти социальных классов, слоев, групп, прослоек». При этом автор против сведения всей выраженной в праве государственной воли «только к классовому содержанию», ибо, по его убеждению, во-первых, в обществе помимо воли и интересов классов функционируют иные «социальные общности» со своими интересами, во-вторых, у власти в определенные периоды, особенно, переходные, «могут стоять не классы, а определенные слои», в-третьих, «в любом обществе наряду с защитой интересов стоящих у власти классов или слоев право самопроизвольно, естественно или вынужденно отражает интересы всего общества»¹.

Свойство права отражать «интересы части общества в виде господствующего класса, группы, слоя, «страты», но и всего общества» М.Н.Марченко относит «как к национальному, так и к международному праву». Данный тезис он подтверждает на примере международно-правовых актов в области прав человека, а также Конституции Российской Федерации, в которых «закреплены не только высокогуманные общечеловеческие интересы, но и переходящие общечеловеческие ценности». Интересы «правлящих кругов и классов», по словам автора, «зачастую выступают в виде всеобщего интереса». При этом в российской литературе, по сведениям, М.Н.Марченко, нет единства мнений в решении проблем «соотношения в понятии и содержании права общечеловеческого и национального, с одной стороны, и классового – с другой». В частности, в сравнении советского и постсоветского правопонимания, по мнению, автора, наблюдается «или категорическое признание, или столь же решительное отрицание классового характера права». Если первые «строятся строго на классовых постулатах», то вторые «апеллируют к общечеловеческим ценностям». По убеждению автора, «только на основе накопленного опыта можно с уверенностью говорить о преимуществах или недостатках того или иного

---

¹ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 324-326.

подхода к изучению права и его определению». Как абсолютизация «роли классовости», так и «ее недооценка», по словам автора, «не лучший способ нахождения научной истины».

Поскольку множественность определений права, по словам М.Н.Марченко, «свидетельствует ... об огромном разнообразии знаний о праве», но в то же время порождает вследствие применения «взаимоисключающих друг друга подходов определенные трудности, необходим поиск преодоления негативных сторон «множественности». Таким путем автор считает разработку «общего определения права», пригодного «на все времена» и «на все случаи жизни». В отличие от западных исследователей, увлеченных разработкой понятия права как установленных государством «правил поведения», российские авторы, по словам М.Н.Марченко, «предпринимавшие попытки выработки общего понятия права, ... чаще всего «сбивались» на отдельные специфические черты, касающиеся «воли» того или иного господствующего класса, рассматривали право исключительно как классовый регулятор общественных отношений и т.п.». Попытки определения общего понятия права считая «далекими от совершенства», автор концентрирует свое внимание на выделении «наиболее важных признаков» права, рассматривая такой путь «наиболее эффективным ... средством преодоления ... противоречивости определений права». А в качестве наиболее приемлемого определения права им приводится определение, согласно которому «право понимается как система общеобязательных, формально-определенных норм, обеспечиваемых государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни»¹.

Несколько иной подход к дуализму позитивного и естественного права наблюдается у В.С.Нерсесянца, который различая юридический и легистский типы правопонимания, считает, что «право в его различении с законом – это не обязательно именно естественное право, так что естественно-правовая концепция – лишь частный случай (исторически наиболее распространенный, но далеко не единственный) юридического типа правопонимания, подобно тому как различение естественного права и позитивного права –

---

¹ Марченко М.Н. Указ соч. С. 331-332.

тоже лишь одна из многих возможных версий различения права и закона»¹. По его словам, «лишь с точки зрения легистского правопонимания ..., сводящего право к закону и считающего правом лишь позитивное право, ... право в его различении с позитивным правом – это «естественное право». Развиваемую собственную концепцию правопонимания автор «называет юридикто-либертарной», поскольку, согласно данной концепции, право -- «это всеобщая и необходимая форма свободы людей, а свобода (ее бытие и реализация) в социальной жизни возможна и действительна лишь как право и в форме права». Либертарную концепцию автор считает «новым самостоятельным направлением в новой общей теории различения права и закона». Либертарная и естественно-правовая концепции, по его словам, «это разные направления различения права и закона». Специфику либертарной концепции он усматривает в том, что «в ней нет присущего естественно-правовым представлениям дуализма одновременно действующих систем «правильного» (идеального, должного, естественного и т.д.) права и «неправильного» права»².

Позднее В.С.Нерсесянц четче различает в рамках юридического (антилегистского) типа правопонимания два разных подхода: 1) естественноправовой, «исходящий из признания естественного права, которое противопоставляется праву позитивному», и 2) либертарно-юридический, «который исходит из различения права и закона (позитивного права) и под правом (в его различении и соотношении с законом) имеет в виду не естественное право, а бытие и нормативное выражение (конкретизацию) принципа формального равенства (как сущности и отличительного принципа права)»³. Либертарный подход, по мнению автора, «предполагает (и включает в себя) все возможные формы различения и соотношения права и закона – от разрыва и противостояния между ними (в случае антиправового, правонарушающего закона) до их совпадения (в случае правового закона)». В данной концепции право определяется как «форма отношений равенства, свободы и справедливости, опреде-

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Философия права. С. 33.

² Там же.

³ Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. академика В.С.Нерсесянца. С. 137.

ляемая принципом формального равенства участников данной формы отношений». Принцип формального равенства рассматривается как универсальное свойство права. Где есть данный принцип, там, по словам автора, «есть (действует) право». Под «формальным» в данной концепции имеется в виду «формальность (формальные характеристики) права в его различении с законом, а не позитивистски трактуемая формальность закона, а под «юридическим» не позитивное или естественное право, «а либертарно понимаемое право в его различении с законом (позитивным правом)». Либертарная концепция права отвергает как «легистское сведение права к закону, так и разделение права на естественное и позитивное». В ней различение права и закона трактуется как «необходимое основание для адекватного понимания смысла их соотношения и, в конечном счете, их надлежащего синтеза в искомой форме правового закона». Либертарное правопонимание называется «синтетическим»¹.

Согласно либертарной теории, равенство – «это всегда правовое равенство, формально-правовое равенство», оно абстрагировано «от фактических различий». В.С.Нерсесянц против смешивания равенства с разного рода эгалитаристскими требованиями, с «уравниловкой». Равенство, по В.С.Нерсесянцу, становится «средством, принципом регуляции» именно благодаря формальности. «Формальное равенство свободных индивидов, -- пишет он, -- тем самым является наиболее абстрактным определением права, общим для всякого права и специфичным для права вообще»².

Как видно, В.С.Нерсесянц, в отличие от других исследователей, пытающихся выработать общее понятие права на основе синтеза позитивного и естественного права, либо интеграции национальных и общечеловеческих ценностей, замены классовости общегуманитарными свойствами, универсальность права связывает с общим принципом формального равенства.

Спектр мнений по поводу выработки универсального представления о праве, по словам М.Н.Марченко, «довольно широк и весьма разнообразен», охватывает «как самые крайние, противополо-

---

¹ Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. академика В.С.Нерсесянца. С. 138-142.

² Там же. С. 167.

ложные друг другу, так и «промежуточные» мнения»¹. Одни авторы, как было отмечено нами выше, общее понятие права вырабатывают либо в рамках нормативности (М.И.Байтин), либо на основе синтеза позитивного и естественного права (В.К.Бабаев). Другие авторы, по сведениям М.Н.Марченко, придерживаются противоположного мнения и считают неудачным «стремление выработать единые, универсальные как понятия, так и определения права»². Полемизируя с Г.В.Мальцевым, считающим невозможность выработки «общемирового понимания и определения права», автор отмечает, что с позиций сравнительного правоведения «поиски общего понятия права имеют «упорядочивающую значимость» не только «в пределах отдельного государства или страны» (Г.В.Мальцев), но «в масштабе мировой общности и отдельной правовой семьи». В современном мире, в условиях усиления интеграционных процессов, по словам Ю.А.Тихомирова, «право выполняет функции «нормативной интеграции», его действие «становится все более универсальным ввиду обострения потребности в сходных правовых принципах и решениях и расширении поля согласованного правового развития», в ходе совместного международного и национального правового регулирования складываются «общий «правовой стандарт» для национальных правовых систем»³.

М.Н.Марченко не согласен также с мнением Г.В.Мальцева о том, что «общемировое понимание и определение права практически невозможны». По словам М.Н. Марченко, в мире «довольно много определений и понятий права, которые претендуют или могут претендовать на общезначимость и универсальность». В качестве примера автор ссылается на В.С.Нерсисянца. Тем не менее, по его мнению, «такого рода «понимания» права и его определения весьма односторонни, абстрактны и чрезвычайно общи». Подобные универсальные понятия и определения, по его словам, существуют на «метауровне», помимо которой есть еще «средний уровень» (на уровне отдельных правовых семей) и «микроуровень» (на уровне отдельных правовых систем), требующих, соответственно, своего понятия и определения права. Универсальное понятие права, обладая, по словам автора, «весьма общим, абстрактным характером на

---

¹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права. С. 73.

² Там же.

³ *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 10.

макроуровне», приобретает более конкретные признаки и черты на среднем и нижнем уровнях и соответственно «в рамках отдельных правовых семей и национальных правовых семей»¹.

В поддержку либертарной теории права выступает В.А.Четвернин, который рассматривает право как специфический способ соционормативной регуляции, отличающийся от других наличием у него специфического принципа – формального равенства, или равенства в свободе. Регулирование на основе формального равенства и минимум свободы обеспечивают правовые законы. Что касается объема и содержания свободы, то они, по убеждению автора, расширяются по мере исторического прогресса права².

Связь права и свободы отмечает также Н.И.Матузов, по мнению которого, свобода получает свое выражение в праве. Право рассматривается в качестве формы материализации свободы, его объективации. Право рассматривается как мерило, норма свободы, гарантия ее осуществления³. По Н.И.Матузову, правовые нормы и есть нормы свободы, но свободы юридически признанной, выраженной государством в виде законов и иных правовых актов. Основной смысл свободы автор усматривает в ограждении индивида от внешнего произвола (как власти, так и сограждан)⁴.

Между тем ряд положений либертарной теории вызывает неоднозначную реакцию у некоторых исследователей. Так, О.В.Мартышин не согласен с В.С.Нерсесянцем и В.А.Четверниным, сводящим применимые к праву и государству ценности к сугубо юридическими. Им, в частности, «несостоятельным» признается «тезис о тождестве права и справедливости». В отличие от В.С.Нерсесянца, считавшим справедливость «категорией и характеристикой правовой, а не неправовой»⁵, О.В.Мартышин пишет:

---

¹ *Марченко М.Н.* Указ. соч. С.76.

² О взглядах В.А. Четвернина более подр. см. его работу: «Введение в курс общей теории права и государства». М., 2003.

³ По В.С.Нерсесянцу, правовое равенство делает свободу возможной в нормативно-правовой форме, право – всеобщий масштаб и равная мера свободы индивидов – см.: Проблемы общей теории права и государства. С. 173.

⁴ О суждениях Н.И.Матузова см.его работу: «Актуальные проблемы теории права». Саратов, 2003.

⁵ *Нерсесянц В.С.* Философия права. С. 28.

«Справедливость – моральная категория, ... как принцип, идеал или критерий оценки справедливость отнюдь не исчерпывается правом, не сводится к нему...»¹. На примере суждений ряда западных авторов (Д.Уолкер, Ж.Дабэн, Д.Манэ, Н.Боббио и др.) он пишет: «Дружный хор видных исследователей разных стран выступает против отождествления права и справедливости, или понимания справедливости и других ценностей как сугубо юридических категорий»².

Касаясь категории свободы О.В.Мартышин указывает на полемику В.А.Четвернина и Г.В.Мальцева. Вопреки утверждению В.А.Четвернина о том, что «свобода – это абсолютная ценность человеческого общества»³, Г.В. Мальцев провозглашение индивидуальных прав и свобод считает характерным для западного либерализма, называя это «демоническим феноменом», идущим вразрез с общими этическими установками христианского вероучения⁴. По мнению О.В.Мартышина, наряду с западными традициями классического либерализма «возникло новое направление, которое действительно объявляет индивидуальную свободу высшей ценностью», и которое «получило название либертариизма». На основе встречающейся на Западе критики либертариизма, автор пишет: «Российские либертариисты в лице В.А.Четвернина и его единомышленников заимствовали не только имя представителей крайне правового западного либерализма, но и их основные идеи, сводящиеся к свертыванию социальных функций государства и государственного регулирования экономики под предлогом защиты прав личности. Таково урезанное, антигуманное и антиобщественное толкование свободы»⁵. Касаясь равенства, он также пишет, что для либертариистов (в частности, В.С. Нерсисянца) «формальное и фактическое равенство несовместимы, противоречат друг другу», а для «сторонников социального выравнивания они неразрывны и только равенство условий делает юридическое равенство не фик-

---

¹ *Мартышин О.В.* Проблема ценностей в теории государства и права //Государство и право. М., № 10. 2004. С. 7.

² Там же.

³ *Четвернин В.А.* Понятие права и государства. Введение в курс теории права и государства. М., 1997. С. 54.

⁴ См.: *Мальцев Г.В.* Понимание права. С. 265.

⁵ *Мартышин О.В.* Указ. соч. С. 10.

тивным, а действительным»¹.

Несколько иной подход к праву наблюдается у С.С.Алексева, который предпринял попытку осуществить комплексное исследование – «соединить в последовательных характеристиках все три ступени теоретического видения и постижения права». В данном случае под «тремя ступенями постижения права» автор имеет в виду «три образа», в которых право выступает в виде: 1) «общеобязательных норм, законов, деятельности судебных и иных юридических учреждений – юридических реалий, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек», 2) «особого, сложного социального образования – своеобразного и крупного подразделения, подсистемы в обществе, имеющей свою особую природу и логику, -- такой же подсистемы, как, например, государство, искусство, мораль», 3) «явления мирозданческого порядка – одного из начал и проявлений жизни разумных существ, людей»². Эпоху либеральной цивилизации автор считает «новой эпохой понимания права – такого развития, пожалуй, даже поворота в развитии правовой мысли, который бы в полной мере отвечал принципиально новым потребностям либеральных цивилизаций». Им указывается на ряд направлений такого поворота в понимании права, «которые способны преодолеть традиционные трактовки и дать ответ на требования времени». В качестве таковых им называются: а) «освещение права с мировоззренческих позиций, т.е. его понимания как особого «мирозданческого» явления – самостоятельного, событийного, уникального звена в процессах бытия и развития человечества»; б) «разработка таких научных положений, которые, продолжая некоторые идеи научного поиска современной юридической науки, призваны раскрыть свойства и возможности права как сильного и действенного фактора в жизни людей»; в) «характеристика права как феномена разума и высоких истинно человеческих начал (относимых к числу духовных, идеальных, даже божественных)». «Философское осмысление ценности правоповедения – догмы права, ее философское возвышение» автор рассматривает как «такой подход к теоретической правовой проблематике», который призван «преодолеть многовековой разрыв между исконными юридически-

---

¹ Мартышин О.В. Указ. соч. С. 11.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. М., 1999. С. 3.

ми знаниями и философией права». В этом им усматривается «ключевое звено развития правовой науки – в современных условиях, и в перспективе»¹.

Таким образом, как история правовой мысли, так и современная юриспруденция богата обилием определений понятия права. Споры вокруг понимания права как не утихали ранее, так и не нашли своего завершения в наши дни. По-прежнему мы наблюдаем многообразие правопонимания, что является результатом применения многочисленных, иногда взаимоисключающих, а порою дополняющих друг друга теоретических подходов к праву. Тот или иной подход к праву даст соответствующее понимание права. На базе сочетания различных подходов, тем более противоположных, вряд ли удастся выработать общее определение понятия права. Решение данной задачи в современном обществе зависит главным образом от поиска новейших подходов к праву, позволяющим рассматривать право через призму новых реалий жизни современного общества, прежде всего общепризнанных на данном этапе человеческой истории гуманитарных ценностей. Такое видение решения проблем правопонимания требует также отказа от ряда традиционных подходов, ибо, как мы в этом убедились, модификация старых подходов будет встречать противостояние со стороны новых тенденций правового развития. Необходим поиск более современных подходов, позволяющих включать в понятие права общечеловеческие ценности, полнее и яснее отражать происходящие в мире интеграционные процессы. Важно также роль современного права не ограничивая только рамками национального правового поля усматривать в создании и обеспечении единого мирового правового пространства, мирового правопорядка, противодействии международному терроризму, экологическим и иным глобализационным процессам. Естественно, различия в национальных правовых системах (например, между западными и исламскими) сохранятся в будущем. Однако сейчас уже наметились общие позиции и интересы, способствующие их сближению на основе общепризнанных ценностей, общезначимых задач, проблем, совпадающих интересов.

---

¹ *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия. М., 1999. С. С.702-703.

СООТНОШЕНИЕ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА И ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

К.Х.Солиев

Вопрос о том, являются ли праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда источниками права – самый дискуссионный в юридической науке. По данному вопросу не было, и до сих пор нет единой точки зрения ни в советской, ни в постсоветской правовой науке.

Уже вскоре после принятия в 1938 году Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик в советской литературе стал активно обсуждаться вопрос о юридической природе постановлений Пленума Верховного Суда. Во второй половине 40-х годов в советской юридической литературе появились первые публикации, авторы которых начали признавать за постановлениями Пленума Верховного Суда роль источника права¹. Однако другие отвергали это положение².

---

¹ См.: *Исаев М.М.* Судебная практика Пленума Верховного Суда СССР как источник советского уголовного права // Учен. зап. ВИЮН. М. 1947. Вып. 5. С. 73-88; *Каминская В.И.* Роль Верховного Суда СССР в развитии советского социалистического права // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 36; *Тишкевич И.С.* Являются ли руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР источником права? // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 29-36; О юридической природе руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР (редакционная статья) // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 17-18. Подобный взгляд разделяли также многие авторы (см.: *Кечекьян С.Ф.* О понятии источника права // Учен. зап. МГУ. Вып. 116. Труды юридического факультета. Книга вторая. М. 1946. С. 19; *Шаргородский М.Д.* Уголовный закон. М. Госюриздат. 1948. С. 41; *Братусь С.Н., Граве К.А.* и др. Советское гражданское право. М. Госюриздат. 1950. С. 34; *Денисов А.И.* Советское государство и право. М. Госюриздат. 1947. С. 50 и др.).

² См.: *Новицкий И.Б.* Источники советского гражданского права. М. Госюриздат. 1959. С. 125; *Шляпчиков А.С.* Толкование советского

В дальнейшем данная полемика была продолжена. Так, в 70-х годах против нормотворчества в ходе судебного толкования выступил В.В.Лазарев¹. С.Н.Братусь и А.Б.Венгеров утверждали обратное². На нормативный характер разъяснений Пленума Верховного Суда и качество "правосозидающей деятельности" Верховного Суда указывал также К.Б.Ярошенко³. Содержащиеся в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР указания Н.Н.Вопленко подразделял на нормативные и ненормативные⁴. Постановления Пленума Верховного Суда СССР в качестве нормативных актов (содержащие "нормы о нормах") рассматривал А.Ф.Черданцев⁵.

Главным аргументом, по поводу которого велись острые споры вокруг юридической природы руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда, были "правоположения", вырабатываемые судебной практикой, в частности, в результате конкретизации закона. Еще в 1946 году до начавшихся дискуссий о юридической природе руководящих разъяснений А.А.Пионтковским была высказана мысль о конкретизации закона⁶. Против такого утверждения

уголовного закона. М. Юр. лит. 1960. С. 32-33; *Вильянский С.И.* Правовые и иные социальные нормы в период развернутого строительства коммунизма // Правоведение. 1962. №4. С. 21; *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М. 1960. С. 354; *Рез П.С.* Толкование гражданско-правовых нормативных актов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1958. С. 13.

¹ См.: *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань. Казанский университет. 1972. С. 60-61.

² См.: *Братусь С.Н., Венгеров А.Б.* Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н.Братуся. М. Юр. лит. 1975. С. 40.

³ См.: *Ярошенко К.Б.* Судебная практика и гражданское право // Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н.Братуся. С. 136.

⁴ См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М. Юр. лит. 1979. С. 101, 105. Также считала Т.И.Добровольская (см.: *Добровольская Т.И.* Верховный Суд СССР. М. Юр. лит. 1964. С. 91).

⁵ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М. Юр. лит. 1979. С. 157.

⁶ См.: *Пионтковский А.А.* К методологии изучения действующего права // Учен. зап. ВИЮН. Вып. 6. М. 1946. С. 42-43.

выступили И.Б.Новицкий¹, И.С.Тишкевич², А.В.Мицкевич³. Данную полемику продолжили в 70-х годах А.Ф.Черданцев⁴, К.И.Комиссаров⁵, М.А.Гурвич⁶, В.В.Лазарев⁷, А.К.Безина⁸.

Большинство авторов все же признавали наличие правоположений в советской правовой системе (В.В.Лазарев, А.К.Безина, С.Н.Братусь, А.Б.Венгеров⁹ и др.). Были предприняты также попытки выявления их природы. Так, А.Ф.Черданцев считал их "нормами о нормах", "суждениями о содержании норм права"¹⁰. С.С.Алексеев выделил четыре группы правоположений: 1) "возникающие в текущей правоприменительной практике"; 2) "содержащиеся в обзорах юридической практики"; 3) "опубликованные в официальных изданиях решения по наиболее сложным делам"; 4) "постановления высших юрисдикционных органов" (правоположения в форме руководящих разъяснений)¹¹.

Подытоживая ход продолжавшихся дискуссий по поводу юридической природы руководящих разъяснений Пленума Вер-

---

¹ См.: *Новицкий И.Б.* Источники советского гражданского права. С. 135, 137-138, 140-141.

² См.: *Тишкевич И.С.* Указ. раб. С. 29-36.

³ См.: *Общая теория советского права/Под ред. С.Н.Братуся и И.С.Самошенко. М. Юр. лит. 1966. С. 146-147.*

⁴ См.: *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск. 1972. С. 38-39.

⁵ См.: *Комиссаров К.И.* Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 52.

⁶ *Гурвич М.А.* О применении советским судом гражданских законов // Учен. зап. ВЮЗИ. Вып. XVI. 1969. С. 271.

⁷ *Лазарев В.В.* Применение советского права. С. 60, 100, 271. Автор различает применение права и конкретизацию, которая возможна, например, при принятии судебных решений с оценочными понятиями (там же).

⁸ *Безина А.К.* Судебная практика и развитие советского трудового законодательства. Казань. Казанский университет. 1971. С. 30, 49.

⁹ Братусь С.Н. и Венгеров А.Б. различали при этом индивидуализированные и нормативные правоположения (см.: *Братусь С.Н., Венгеров А.Б.* Указ. раб. С. 20-26.).

¹⁰ См.: *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. С. 44-45.

¹¹ *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права. С. 408.

ховного Суда, С.С.Алексеев в конце 80-х годов утверждал: "В научной литературе сформулировалось устойчивое мнение, что руководящие разъяснения пленумов Верховных Судов не являются нормативными правовыми актами"¹. Отвергая бесспорность такого мнения, он высказался за "признание нормативного характера данных разъяснений"². Однако не все защищали данный тезис. Так, Так, Н.Ф.Чистяков, имевшие место на практике случаи издания Пленумом Верховного Суда СССР новых норм (что защищал С.С.Алексеев) расценивал как выход Пленума Верховного Суда за пределы собственных полномочий.

Итак, в советской юридической науке вопрос о юридической природе руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда остался спорным, не получил окончательного разрешения. Что же нового произошло в вопросе о юридической природе разъяснений Верховных Судов в постсоветских странах на данный момент?

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в нынешних условиях вопрос о юридической природе праворазъяснительных постановлений Верховного Суда разрешается в ином русле, с применением новых теоретических подходов, с точки зрения произошедших перемен. Теперь данный вопрос постсоветские юристы пытаются разрешить с точки зрения формирующейся судебной власти, разделения властей, постсоветской (нетрадиционной) теории источников права, нового правопонимания, признания неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, общечеловеческих ценностей, антиэтатистского подхода к праву, различения права и закона, естественного и позитивного права. Однако однозначного ответа на вопрос о том, являются ли праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда источниками права – до сих пор нет.

Попытаемся прояснить данный вопрос с точки зрения источников права, в частности, судебного прецедента и судебной практики, независимой судебной власти, разделения властей, антилегистского правопонимания.

Традиционная (советская) теория признавала в качестве источников права вообще (а не только советского, ибо судебный прецедент в систему источников советского права не входил): норма-

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. С. 339.

² Там же. С. 341-342, 409.

тивно-правовой акт, правовой обычай, судебный прецедент¹. Высказывались также предложения о включении в систему источников нормативного договора². В рамках таких традиционных источников и решался тогда вопрос о природе руководящих разъяснений. Одни относили их к группе нормативно-правовых актов (хотя обладающих своей спецификой), другие рассматривали их как элемент судебной практики. Судебный прецедент, естественно, тогда отвергался. Судебная же практика, как мы в этом убедились, рядом авторов признавалась источником права. Однако в систему традиционных источников она почему-то не попала.

Современная постсоветская теория права придерживается иного подхода. Взамен позитивному (этицистскому) подходу общее признание получает естественно-правовой подход к источнику права³. По словам А.В.Мицкевича новые черты источников современного права обусловлены также "новыми подходами к взаимосвязям с ее прошлым, а также с современным мировым сообществом"⁴. "Прослеживается, - по замечанию А.В.Мадьяровой, - тен-

---

¹ Тогда споры касались также соотношения формы и источника права. Такая полемика наблюдается и сейчас, о чем см.: *Марченко М.Н.* 1) Форма права: проблемы понятия и значения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 1. С. 3-15; 2) Источник права: понятие содержание, система и соотношение с формой права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 5. С. 3-16; *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов. СГАП. 2001. 414 с.; *Лучин В.О., Мазуров А.В.* Указы Президента Российской Федерации. Основные социальные и правовые характеристики. М. Юнити-Дана. 2000. 303 с.; *Гурова Т.В.* Источники российского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1998. 29 с.

² Против этого выступал тогда С.С. Алексеев (см.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права. С. 309).

³ По мнению М.Н. Марченко от того или иного подхода во многом зависит интерпретация собственно источников права. (см.: *Марченко М.Н.* Форма права: проблемы понятия и значения. С.4.); Их сочетание, по словам А.В. Полякова, "не сулит ... ничего хорошего" (см.: *Поляков А.В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 12. С. 13).

⁴ *Мицкевич А.В.* Источники (формы) выражения российского права. Историко-теоретический очерк // Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М. Спарк. 1998. С. 6.

денция на "либерализацию" круга источников отечественного права, построение ее на началах плюрализма. Подвергается "перепланировке" "железобетонная", по выражению Б.Н.Топорнина, конструкция источников права"¹. В действительности, источники права относились к числу тех понятий и категорий, которые "советская правовая наука отгораживала трудно проходимой стеной"².

В настоящее время в постсоветском правовом пространстве наблюдается закономерное, объективное по характеру расширение источников права. Это, естественно, нашло отражение в современной литературе. Так, А.В.Мицкевич в систему источников российского права включает: нормативные правовые акты, договоры нормативного содержания, правовые обычаи, судебную практику, международные договоры и общепризнанные нормы и принципы международного права³. Несколько иное (нетрадиционное) структурное построение источников права излагает Г.И.Муромцев, у которого на первом месте в системе источников права стоит обычай, за ним следует: судебный прецедент и судебная практика, нормативно-правовые акты, другие не законодательные источники (правовая доктрина, нормативный договор, принципы права)⁴. В число источников права В.С.Нерсесянц включает также естественные права и свободы человека, а также нормативный (публичный, типовой) договор в области гражданского права (в качестве разновидности нормативного договора)⁵.

Ныне в условиях расширения круга источников постсоветского права по иному решается вопрос о правовой природе праворазъяснительных постановлений Пленума Верховного Суда. Ряд ученых судебную практику считает источником права, относя к

---

¹ *Мадьярова А.В.* Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб. Юридический центр. Пресс. 2002. С. 63.

² *Мицкевич А.В.* Указ. раб. С.6.

³ Там же. С. 26-39.

⁴ См.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М. НОРМА. 2001. С. 265-280.

⁵ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М. НОРМА. 1999. С. 406-416. Следует при этом заметить, что судебная практика и судебный прецедент им не включаются в число источников российского права, ибо автор против судебного правотворчества (об этом речь пойдет чуть позже).

ней праворазъяснительные постановления Верховного Суда. Так, В.М.Жуйков пишет: "судебная практика – источник права в той части, в какой она находит отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда"¹. Также считает С.И.Иванов, по словам которого, "практика идет по пути принятия положений нормативного характера в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации"². Отмечается также, что источником права "являются постановления только Верховного Суда Российской Федерации", а не "решения судов общей юрисдикции"³. Судебную практику как источник права признает также А.А.Рубанов⁴.

О том, что тенденцией развития российского права является признание судебной практики и судебной доктрины источником права пишут Б.Н.Топорнин и О.В.Романова⁵. Некоторые ученые признают правотворчество и нормативное значение решений Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ⁶. Такими же считают постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ А.И.Дихтяр и Н.А.Рогожин⁷.

Правовая природа праворазъяснительных постановлений Верховного Суда исследуется также в контексте места судебной власти в системе разделения властей. Отмечается, в частности, что

---

¹ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М. 1997. С. 16.

² Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. М. 1997. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. М. 19997. С. 47. По сведениям автора понятие "источники права" впервые ввел в оборот Тит Ливий (см. там же. С. 45.).

⁵ См.: Топорнин Б.Н.. Российское государство и право на рубеже тысячелетия. Тезисы выступления на Всероссийской научной конференции. М. 2-4 февраля 2000 г. // Государство и право. 2000. №7. С.6.; Романова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Закон и право. 2002 № 2. С. 18.

⁶ См.: Судебная практика как источник права: Сборник статей / Б.Н.Топорнин, Э.Серверян, К.Гюнтер и др. М. Юристъ. 2000. 160 с.

⁷ См.: Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика // Российский судья . 2002. № 11. С. 29.

по новой Конституции, закрепившей принцип разделения властей, постановления пленумов Верховного Суда, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики, становятся актами органа государственной власти, основанного на этом принципе¹. Единодушие вызывает у исследователей вопрос о правовой природе постановлений Конституционного Суда как источников права².

Ряд авторов выступают за признание источником права прецедентного права. По словам Н.В.Федоренко и З.С.Лусегеновой "все более активное внедрение элементов прецедентного права свидетельствует об углублении интеграции судебной системы России в международное судейское сообщество"³. Аналогичную позицию занимают Н.Л.Гранат и Е.Г.Мирошников⁴.

Как видно, в российской литературе формируется точка зрения, согласно которой судебную практику (включая праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда) и судебный

---

¹ См.: *Жуйков В.М.* Роль разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении единства судебной практики и защиты прав человека. Вступительная статья // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Под ред. В.М. Жуйкова. М. Юрист. 1999. С. 10.

² Например, см.: *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 96; *Лучин В.О., Моисеенко М.Г.* Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под ред. Т.Я.Хабриевой. М. Институт государства и права РАН. 2000. С. 58.

³ *Федоренко Н.В., Лусегенова З.С.* Некоторые аспекты правоприменения в арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 96.

⁴ *Гранат Н.Л., Мирошников Е.Г.* Соотношение принципов права и принципов его официального толкования // Актуальные вопросы российской государственности. Труды Академии управления МВД России. М. 2001. С. 29-30. Судебное толкование признает прецедентом (обязательным как для судей, так и иных правоприменителей) также В.В.Демидов (см.: *Демидов В.В.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 21-24).

прецедент следует признать источниками современного российского права. Такую же позицию отстаивают некоторые отечественные юристы. Так, Ш.М.Менглиев считает, что "отдельные решения высших судебных инстанций по конкретным делам, вынесенных "по аналогии права часто становятся прецедентом для других судов", и будучи рекомендованными "в разъяснениях Пленумов Высших Судебных инстанций ... фактически выступают в качестве источника и нет препятствия не признавать их таковыми"¹. Такowymi являются, по его мнению, постановления Пленума, содержащие "новые предписания", а не те, которые ограничиваются просто разъяснениями².

Однако спор по данной проблеме все же существует и наглядно проявляется в полемике Р.З.Лившица – В.С.Нерсесянца. По Р.З.Лившицу "судебная практика в самых различных проявлениях – и при отмене нормативных актов, и в разъяснениях пленумов, и при прямом применении Конституции, и при разрешении конкретных споров – оказывается источником права"³. В.С.Нерсесянц же, напротив, утверждает, что "судебная практика" представляет собой, согласно действующей Конституции Российской Федерации 1993 года, не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность"⁴. Р.З.Лившиц утверждает: "Все три ветви власти используют одно и то же средство управления – издание обязательных для исполнения правил поведения"⁵. В.С.Нерсесянц же констатирует обратное: Здесь, по сути дела, отрицается принцип и смысл разделе-

---

¹ Менглиев Ш.М. Международное частное право. Ч.1. Душанбе. Деваштич. 2002. С. 125.

² См. там же. С. 126. По Р.З.Лившицу, например, "каждое разъяснение состоит из конкретных правовых норм" (*Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. С. 11*).

³ *Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. С.11.*

⁴ *Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. С. 34.*

⁵ *Лившиц Р.З. Указ. раб. С. 12.*

ния властей. Все власти, согласно такому подходу, законодательствуют"¹.

"Механизм судебного прецедента" Р.З.Лившиц изображает следующим образом: "принятие решения – апробация решения Верховным Судом Российской Федерации или Высшим Арбитражным Судом (если решение принято иным судом) – опубликование решения – применение его другими судами"². С этим не согласен В.С.Нерсесянц: "Для подхода Р.З.Лившица весьма показательным, что в своих представлениях о судебном правотворчестве он пытается соединить несовместимые крайности – разъяснения высших судебных инстанций (трактуемые им в качестве нормативно-правовых актов) и судебный прецедент. Но это столь же невозможно, как и сочетание административно-командной системы и системы общего права и судебного прецедента"³.

Как видно, не все исследователи поддерживают идею о признании судебной практики и судебного прецедента источником права. Решительно против этого выступает, как мы в этом убедились, В.С.Нерсесянц. Все акты судебных органов, по его убеждению, "остаются в рамках правоприменительной (и правотолковательной) деятельности". На этом основании судебная практика не признается им источником права⁴.

Солидарную с В.С.Нерсесянцом позицию высказывает также ряд других авторов. Так, Р.В.Дубовицкий утверждает, что "судебное нормотворчество" выходит "за пределы, определенные ... Конституцией: игнорируется закон, выносятся новые нормативные положения, которые по существу новеллизируют законодательную формулировку, либо предлагается толкование на уровне судебного разъяснения, представляющее собой "аутентический резон", что

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право. С. 35.

² *Лившиц Р.З.* Указ. раб. С. 11-12.

³ *Нерсесянц В.С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право. С. 41.

⁴ *Нерсесянц В.С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право. С. 38-41.

положено делать только законодателю"¹. В итоге им формулируются следующие выводы: "судебное нормотворчество, несмотря на амбиции некоторых теоретиков, должно быть введено в рамки исключительно разъяснений законодательных положений, и только этим и ограничиваться"².

М.Н.Марченко акты разъяснения отличает от актов применения права и нормативно-правовых актов. Акты разъяснения или толкования, по его словам, "направлены прежде всего на разъяснение смысла содержания принятых нормативно-правовых актов, а также на установление пределов действия норм"³. Против нормативности праворазъяснительных постановлений Пленума Верховного Суда выступает также А.В.Мадьярова, которая праворазъяснительные постановления не относит к категории как правоприменительных так и нормативно-правовых актов, ибо "Верховный Суд является органом правосудия (правоприменения), а не правотворчества"⁴.

Итак, в современной постсоветской юридической литературе сложились два диаметрально противоположных взгляда и две позиции по поводу судебного правотворчества, в частности, юридической природы праворазъяснительных постановлений Пленума Верховного Суда. Одни за признание их источниками права, другие – против.

Чтобы разобраться в этом вопросе и выработать собственную позицию целесообразно раскрыть суть судебной практики и судебного прецедента, поскольку в условиях "либерализации" (расшире-

---

¹ Дубовицкий Р.З. Ведомственное и судебное нормотворчество в сфере налоговых отношений и его влияние на уголовную ответственность // Закон и право. 2003. № 12. С. 60.

² См. там же. С. 62-63. По словам В.Д. Зорькина, "идеальных законов ... не бывает", а если "закон к тому же не вполне профессионален и однозначен, его субъективная интерпретация открывает лазейки и для судебных ошибок, и для прямых злоупотреблений" (Зорькин В.Д. Конституция – краеугольный камень единства права и правды // Закон и право. 2003. № 12. С. 11.

³ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М. Зерцало. 2001. С. 514-515.

⁴ Мадьярова А.В. Указ. раб.С. 72, 78.

ния), круга источников постсоветского права на первый взгляд кажется правильным признать их источником права.

В начале следует выяснить, что такое вообще судебный прецедент, поскольку в литературе существует порой неадекватное понимание данного явления, а также не проводится различие между прецедентом и судебной практикой¹.

Суть доктрины прецедента, по словам Р.Кросса, состоит в обязанности судов следовать решениям судов более высокого уровня, а также в связанности апелляционных судов своими прежними решениями². "Прецедент как форма существования правовой нормы, - пишет А.В.Мадьярова, - есть индивидуальный, правоприменительный акт"³. С.С.Алексеев также утверждает, что судебный прецедент – это судебное решение "по конкретному юридическому делу, которому придается общеобязательное юридическое значение"⁴.

А.Б.Венгеров, в отличие от А.В.Мадьяровой, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ считает судебными прецедентами, если в них "конкретизируются и детализируются общие нормы закона, когда раскрывается и устанавливается однозначное понимание оценочных понятий"⁵.

Спорным является также вопрос о соотношении судебного прецедента и прецедента толкования. А.Б.Венгеров считает, что "прецедент толкования несколько отличается от судебного прецедента своей ориентацией на логические проблемы содержания того или иного закона, на его отдельные аспекты, на процедуру запроса

---

¹ По словам А.В.Мадьяровой существуют две формы судебного нормотворчества: "собственно прецедент (англо-американская модель судебного нормотворчества) и "судебная практика" или "судебно-обычное право" (романо-германская, или континентальная модель)" (см.: *Мадьярова А.В.* Указ. раб. С. 68-69.).

² См.: *Кросс Р.* Прецедент в английском праве. Пер. с английского / Под ред. Ф.М.Решетникова. М. Юр. лит. 1985. С. 28.

³ *Мадьярова А.В.* Указ. раб.С. 65.

⁴ *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. Статут. 1999. С. 78

⁵ См.: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Учебник. М. Юриспруденция. 2000. С. 352.

и т.д."¹. А.В.Наумов прецедент толкования рассматривает как разновидность судебного прецедента, а разъяснения Верховного Суда выступают как форма не только судебного прецедента, но и прецедента толкования². По словам А.В.Мадьяровой, в случае разъяснительной деятельности Верховного Суда не вырабатывается "прецедент толкования"³.

Итак, вопрос о признании судебного прецедента источником права – ныне дискуссионный. Теперь о судебной практике.

Нередко понятия "судебная практика" и "судебный прецедент" отождествляются, что, на наш взгляд, неверно. Они являются, во-первых, двумя разными формами судебного нормотворчества, во-вторых, относятся к различным типам правовой системы – англо-американской и континентальной.

Важнейшее различие между судебной практикой и судебным прецедентом связано, по словам А.В.Мадьяровой, "с механизмом создания нормы, со способом придания новому правилу общеобязательного значения" и потому, в континентальной Европе "все суды ... не связаны решениями друг друга", а правило (позиция высших судов) применяется не в силу его "принудительности, а в силу убедительности, авторитета, т.е.... как правовой обычай"⁴.

Поэтому нельзя слишком преувеличивать роль судебной практики в странах романо-германского права, и тем более сводить ее к судебному прецеденту.

Судебная практика в постсоветских странах существует как опыт правоприменительной деятельности судов. Близкую нам точку зрения высказывает А.В.Мадьярова: "Судебная практика ... представляет собой деятельность (результаты деятельности) судов по рассмотрению конкретных дел"⁵. Что касается праворазъяснительных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, то они, по убеждению автора, "не являются правоприменительными актами, и, соответственно, не могут являться частью судебной практики,

---

¹ Венгеров А.Б. Указ. раб. С. 353.

² См.: Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 9, 11.

³ Мадьярова А.В. Указ. раб. С. 66.

⁴ Там же.

⁵ Мадьярова А.В. Указ. раб. С. 71.

представляющей собой обобщенный опыт правоприменения"¹. Она также утверждает: "разъяснения ... не могут рассматриваться в качестве разновидности прецедента или формы судебной практики как источников права"², они "имеют самостоятельную природу и не являются одной из форм судебной практики"³.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие наши выводы.

1. Праворазъяснительные постановления Верховного Суда принимаются Пленумом Верховного Суда РТ не в ходе разрешения конкретного дела (правоприменения), а в порядке всего лишь разъяснения вопросов применения законодательства. Поэтому деятельность Верховного Суда РТ по даче разъяснений не является правоприменительной деятельностью, и с этой точки зрения не входит в судебную практику, которая, как правило, является опытом правоприменения.

2. Поскольку праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда РТ не входят в судебную практику, они не могут считаться источниками права в форме судебной практики, если вообще признать последнюю таковым.

3. Праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда не являются правилами прецедентного права. Судебный прецедент создается, как правило, в результате правоприменения, решения конкретного дела. Правило прецедента – это, по сути, конкретное судебное решение (высших судов), которое применяется при разрешении аналогичных дел. Праворазъяснительное положение постановления Пленума Верховного Суда не создается по поводу единичного судебного дела. Последние вырабатываются в результате обобщения большой группы аналогичных дел

4. Праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда РТ нельзя считать нормативно-правовыми актами, поскольку ни Конституция РТ, ни КЗ "О судах РТ" не указывают на их нормативный характер. Кроме того, согласно ст.6 Закона РТ "О

---

¹ *Мадьярова А.В.* Указ. раб. С. 72.

² Там же. С. 73.

³ Там же. С. 76.

нормативных правовых актах" (от 8 декабря 2003 г.)¹ они не включены в систему нормативных правовых актов РТ².

Праворазъяснительные постановления Верховного Суда носят строго подчиненный закону характер. Они не являются также подзаконными нормативными актами, поскольку согласно Конституции РТ, не включены в систему подзаконных актов.

Праворазъяснительные постановления не являются также актами применения права, так как не решают конкретное дело. Праворазъяснительные постановления имеют правоприменительную направленность (служат правильному правоприменению), но правоприменительными актами не могут быть.

5. Итак, чтобы признать праворазъяснительные постановления Пленума Верховного Суда источниками права необходимо, во-первых, уполномочить законом Верховный Суд на издание новых норм, во-вторых, включить праворазъяснительные постановления в систему нормативно-правовых актов, в-третьих, наделить Верховный Суд правом официального толкования. В таком случае праворазъяснительные постановления Верховного Суда могут быть признаны источником права, но в качестве только вторичного³. Речь в нашем случае идет только о праворазъяснительных постановлениях Пленума Верховного Суда. Вопрос о юридической природе иных судебных актов (постановлений Конституционного суда, постановлений Верховного Суда по конкретным делам и т.п.) мы не рассматриваем, поскольку данный вопрос не входит в предмет нашего исследования.

---

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. № 12. Ст.682.

² Однако, ст. 89 Конституции РТ почему-то включает акты Верховного Суда в число "правовых актов", подлежащих проверке на предмет их соответствия Конституции РТ. Такая терминология не совсем точна, ибо они таковыми не являются.

³ А.В. Мадьярова также считает, что разъяснения Верховного Суда РФ могут быть признаны "вторичным источником права", но при соблюдении двух условий: 1) "наличие в них новых норм права", 2) "наличие у Верховного Суда РФ полномочий по осуществлению нормотворчества в данной форме". (см.: *Мадьярова А.В.* Указ. раб. С. 82).

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ЦЕНТРОАЗИАТСКИХ СТРАНАХ СНГ

*

К.Н.Холиков

Распад Союза ССР привел к созданию новой формы государственного объединения - Содружеству Независимых Государств¹. В него объединились 12 союзных республик бывшего советского государства, к числу которых относятся и центрoазиатские государства (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан).

В центрoазиатских странах СНГ, за исключением Республики Таджикистан, созданы специализированные органы конституционного контроля². Кроме Республики Казахстан, эти органы получили название Конституционных судов. Конституция Республики Казахстан 1995 года назвала органы конституционного контроля – конституционным советом³.

Статус, организация и деятельность специализированных органов конституционного контроля в центрoазиатских странах определяется Конституцией и специальными законами о специализированных органах конституционного контроля.

В Конституциях центрoазиатских стран СНГ правовое положение специализированного органа контроля закреплено или в специальной главе или в главе, которая посвящена проблемам организации судебной власти.

В Республике Казахстан этот раздел называется «Конституционный совет»⁴, в Кыргызской Республике – глава шестая – «Суды

---

¹ Далее СНГ.

² Конституция Туркменистан не предусматривает создание специализированного органа конституционного контроля.

³ Согласно Конституции Республики Казахстан 1993 г. был создан Конституционный суд. Однако, после принятия Конституция 1995 г. учрежден Конституционный совет.

⁴ См.: Конституция Республики Казахстан. Алматы: Норма-К, 2002. С.28-29.

и правосудие в Кыргызской Республики»⁵, в Республике Таджикистан глава восьмая – «Суд»⁶ и в Республики Узбекистан – глава 22 «Судебная власть Республики Узбекистан»⁷.

К числу специальных законов, регламентирующих статус, организацию и деятельность специализированных органов конституционного контроля относятся – Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона от 29 декабря 1995 года «О конституционном совете Республики Казахстан»⁸; Законы Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года «О Конституционном суде Кыргызской Республики»⁹ и «О Конституционном судопроизводстве в Кыргызской Республике»¹⁰, Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 года «О Конституционном суде Республики Таджикистан»¹ и Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 года «О Конституционном суде Республики Узбекистан»².

Отдельные аспекты организации и деятельности специализированных органов конституционного контроля регламентированы также в других законах и иных нормативно-правовых актов центрoазиатских стран СНГ (Законы о судебной системе, о судах, о статусе судьи, Регламенты парламентов, регламенты Конституционных судов и т.д.).

Одним из важнейших объектов в организации специализированных органов конституционного контроля, устанавливаемый в законодательстве центрoазиатских стран СНГ, является порядок их избрания (назначения) и численный состав.

Следует подчеркнуть, что численный состав специализированных органов конституционного контроля в центрoазиатских

---

⁵ См.: Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2003. С.99-105

⁶ См.: Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. С.55-57.

⁷ См.: Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 1992. С.37-41.

⁸ См.: Казахстанская правда. 1996. 9 января.

⁹ См.: Ведомости Жогорку Кенеша. 1994. № 2. Ст.46.

¹⁰ См.: Ведомости Жогорку Кенеша. 1994. - № 2. Ст.48.

¹ См.: Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного Суда Республики Таджикистан. Душанбе, 2002. С.127-164.

² См.: Конституционный суд Республики Узбекистан (Сборник материалов). Ташкент, 1996. С.11-20.

странах не одинаков и колеблется от семи (Казахстан, Таджикистан и Узбекистан) до девяти (Кыргызстан) судей (членов).

Характерной особенностью центрoазиатских стран СНГ является то, что численный состав специализированных органов конституционного контроля определяют непосредственно нормы Конституции этих стран. Учитывая важность исследуемого вопроса, рассмотрим их в отдельности.

В соответствии со ст.71 Конституции Республики Казахстан **Конституционный Совет Республики Казахстан** состоит из семи членов. Пожизненными членами Конституционного совета по праву являются экс-президенты Республики. Аналогичная норма о численном составе Конституционного Совета содержится и в ст.2 Указа Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона о Конституционном совете.

Следует заметить, что нормы Конституции и указа не только определяют численный состав Конституционного совета Республики Казахстан, но и одновременно устанавливают пожизненного члена Конституционного совета, по праву которого являются экс-президенты Республики Казахстан, а также его Председатель.

В Кыргызской Республики состав Конституционного суда определен в соответствии со ст. 82 Конституции Кыргызской Республики. Так, согласно нормы данной статьи Конституции, Конституционный суд состоит из Председателя, его заместителя и семи судей Конституционного суда. Характерной особенностью Конституции Кыргызской Республики является то, что ее нормы одновременно определяют должностных лиц в составе Конституционного суда (Председателя и его заместителя). Аналогичная, но более детализированная статья содержится в Законе о Конституционном суде Кыргызской Республики. В частности, ст.4 данного Закона гласит, что Конституционный суд состоит из девяти судей: Председателя, заместителя Председателя и семи судей Конституционного суда Кыргызской Республики. В норме ст.17 вышеназванного закона в составе Конституционного суда установлено еще одно должностное лицо– секретарь Конституционного суда Кыргызской Республики.

В Конституции **Республики Таджикистан**, численный состав Конституционного суда Республики Таджикистан определен в ст.89 Конституции, согласно которой Конституционный суд со-

стоит из семи человек, один из которых является представителем Горно-Бадахшанской автономной области. Характерной особенностью нормы данной статьи Конституции Республики Таджикистан состоит в том, что, во-первых, она только устанавливает численный состав Конституционного суда, однако не определяет должностных лиц в составе этого органа и во-вторых, обеспечивает в составе Конституционного суда представительство автономного образования – Горно-Бадахшанской Автономной области. Аналогичная норма о составе Конституционного суда содержится и в ст.4 Конституционного закона Республики Таджикистан о Конституционном суде. Однако, нормы ст.4 Конституционного закона, в отличие от Конституции в более детализированном виде определяет состав Конституционного суда Республики Таджикистан, так как она не только определяет численный состав Конституционного суда, но и должностных лиц в составе этого органа. В частности, в соответствии со ст.4 данного Конституционного закона, Конституционный суд Республики Таджикистан состоит из семи судей: Председателя, заместителя Председателя и пяти судей Конституционного суда. Один из судей является представителем Горно-Бадахшанской Автономной области. В норме ст.19 данного Конституционного суда в составе Конституционного суда Республики Таджикистан установлена должность секретаря.

Состав Конституционного суда Республики Узбекистан определен ст.108 Конституции Республики Узбекистан, согласно которой Конституционный суд избирается из числа специалистов в области политики и права в составе председателя, заместителя председателя и судей Конституционного суда, включая представителя от Республики Каракалпакистан. Характерной особенностью данной нормы Конституции Республики Узбекистан является то, что она во-первых, допускает возможность избрания лица в составе Конституционного суда, которое является специалистом не в области права, а политики, во-вторых, определяя должностные лица в составе Конституционного суда (Председателя и его заместителя), не устанавливает численный состав данного органа, в-третьих, в составе Конституционного суда устанавливает представителя от автономной образования – Республики Каракалпакистан.

В более конкретном виде численный состав Конституционного суда Республики Узбекистан определен в Конституционном за-

коне Республики Узбекистан о Конституционном суде, согласно которого Конституционный суд избирается по представлению Президента Республики Узбекистан и после утверждения Олий Маджлисом в составе Председателя, заместителя Председателя и пяти членов, включая судью из Республики Каракалпакистан.

В Республике Узбекистан также как и в Республике Казахстан норма Конституции (ст.97) и норма закона о Конституционном суде предусматривают в составе Конституционного суда пожизненного члена, согласно которой Президент, ушедший в отставку по истечении своих полномочий, пожизненно занимает должность члена Конституционного суда.

Таким образом, определяя состав специализированных органов конституционного контроля в центрoазиатских странах СНГ, мы перейдем к рассмотрению порядка их избрания (назначения). Следует отметить, что в центрoазиатских странах СНГ в процессе формирования специализированных органов конституционного контроля в основном участвуют две ветви власти – законодательная и исполнительная, что распространяется и на формирование Конституционных судов и совета, причем формы их участия различны. В одних государствах (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) орган исполнительной власти участвует только в процессе представления кандидатуры на должность судьи Конституционных судов, а избирает их органы законодательной власти, в других (Казахстан) в процессе избрания (назначения) членов Конституционного совета параллельно и одновременно участвуют законодательные и исполнительные органы государственной власти. В связи с этим, рассмотрим порядок избрания (назначения) судей (членов) специализированного органа конституционного контроля в отдельности и в зависимости от степени их регламентации в законодательстве названных стран.

В Республики Казахстан внутренняя организация Конституционного Совета главным образом определяется Конституцией Республики Казахстан 1995 года. Так, в соответствии с п.3 ст.17 Конституции два члена Конституционного совета назначаются Президентом Республики, два - Председателем Сената и два – Председателем Мажлиса. Половина членов Конституционного совета обновляется каждые три года. Согласно п.2 данной статьи

Конституции, Председателя Конституционного Совета назначает Президент Республики Казахстан.

Конституция Республики Казахстан определяя срок полномочий членов Конституционного Совета, который длится шесть лет, в тоже время устанавливает пожизненного члена (п.1 ст.7). Как уже отметили, пожизненными членами Конституционного Совета являются по праву экс-президенты Республики Казахстан. Аналогичная норма о порядке формирования Конституционного Совета содержится и в ст.3 Указа Президента Республики Казахстан, имеющей силу Конституционного закона «О Конституционном совете».

Важную роль в своевременном комплектовании состава Конституционного Совета играют правила, предусмотренные в п.3 ст.5 Указа Президента, согласно которого, должности Председателей и членов Конституционного Совета замещаются в течение месяца со дня выбытия или истечения срока пребывания лиц в этих должностях.

В Республике Кыргызстан порядок избрания судей Конституционного суда определяются не нормами ст.82 Конституции, которые специально касается его, а другими нормами статей Конституции, в частности, нормы ст.80 (общая норма), а также нормами, определяющими компетенцию Президента и парламента. Так, согласно п.2.1 статьи 46, п.11 ст.58 и п.5 ст.80 Конституции по представлению Президента Кыргызской Республики Жогорку Кенеша избирает Председателя, его заместителя и судей Конституционного суда Кыргызской Республики.

Аналогичная норма о порядке избрания состава Конституционного суда Республики Кыргызстан содержатся и в ст.5 Закона Кыргызской Республики о Конституционном суде. Следует заметить, что нормы ст.5 настоящего закона более четко и детально регламентируют порядок избрания судей Конституционного суда. В частности, ст.5 Закона гласит, что кандидатуры для избрания на должности Председателя Конституционного суда, его заместителя и семи судей Конституционного суда Кыргызской Республики представляются Жогорку Кенеша Президентом Кыргызской Республики.

Одной из важнейших особенностей нормы данной статьи Закона является то, что она четко устанавливает процедуру избрания

судей Конституционного суда. Так, в ней говорится, что судьи избираются в индивидуальном порядке тайным голосованием.

Следует отметить, что в соответствии с дополнениями и изменениями в Конституции Кыргызской Республики, принятыми на референдуме в феврале 2003 г., срок полномочия судьи Конституционного суда сократился с 15 до 10 лет. Поэтому, теперь судьи Конституционного суда Кыргызской Республики, как и судьи Верховного Суда Кыргызской Республики, избирается сроком на десять лет¹. Однако в законодательстве о Конституционном суде отсутствует норма, устанавливающая срок, в течение которого лицо должно заменить выбывшего судью или после истечения срока пребывания лиц в должности Конституционного суда.

В Республике Таджикистан, ст.89 Конституции, специально посвященная Конституционному суду, не определяет порядок избрания судей Конституционного суда. Поэтому, нормы, определяющие порядок избрания судей Конституционного суда, мы находим в других статьях Конституции Республики Таджикистан. Так, согласно п.2 ст.56 и п.8 ст.69 Конституции Республики Таджикистан, по представлению Президента Республики Таджикистан Маджлиси Милли Маджлиси Оли избирает Председателя, его заместителя и судей Конституционного суда.

Более четко и подробно порядок избрания состава Конституционного суда определена в нормах ст.6 Конституционного закона Республики Таджикистан о Конституционном суде. В соответствии с этой статьей Конституционного закона, Председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного суда Республики Таджикистан избираются Маджлиси Милли Маджлиси Оли по представлению Президента Республики Таджикистан в индивидуальном порядке. Согласно г.3 ст.6 данного Конституционного закона, в случае досрочного выбытия Председателя, его заместителя, либо судей Конституционного суда Республики Таджикистан Маджлиси милли Маджлиси Оли на своей сессии избирает на его место другое лицо. Следует, заметить, что в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует норма, устанавливающая конкретный срок,

---

¹ См.: Статья 80 п.5 Конституции Кыргызской Республики. Бишкек, 2003. С.100.

в течении которого замещаются вакансии должности судьи со дня выбытия или истечения срока пребывания лиц в этой должности.

В соответствии с дополнениями и изменениями в Конституции, внесенными на референдуме 22 июня 2003 г., полномочия судьи Конституционного суда Республики Таджикистан делятся десять лет.

В соответствии с п.12 ст.76 и п.10 ст.93 Конституции Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан представляет Олий Маджлису Республики Узбекистан кандидатуры на должности Председателя и членов Конституционного суда. Аналогичная норма о порядке избрания членов Конституционного суда имеется и в ст.2 Закона Республики Узбекистан о Конституционном суде. В то же время, характерной особенностью нормы ст.2 этого закона является то, что, во-первых, как в Республике Кыргызстан и Таджикистан, в ней имеются нормы, предусматривающие индивидуальный порядок избрания каждого судьи Конституционного суда; во-вторых, в ней предусмотрена норма о пожизненном членстве в составе Конституционного суда Республики Узбекистан (как и в республике Казахстан) Президента Республики Узбекистан, ушедшего в отставку по истечении своих полномочий; в-третьих, в ней конкретно не установлен срок (Кыргызстан, Таджикистан), в течение которого замещаются должности судьи в случае освобождения вакансии. Срок полномочия судей Конституционного суда установлен в 5 лет.

В законодательстве центрoазиатских стран СНГ предусмотрены нормы о предъявляемых требованиях в отношении лиц, претендующих на должность судей (членов) специализированного органа конституционного контроля. К предъявленным требованиям, на должность судей (членов) Конституционных судов (Совета) относятся: наличие гражданства данного государства, достижение определенного возраста, юридическое образование, определение профессиональный стаж работы и т.д. Рассмотрим их отдельности согласно действующих законодательствах центрoазиатских странах СНГ о Конституционном суде (Совете).

1. Одной их важнейших требований, предъявляемые к кандидатам на должность судей (членов) Конституционных судов (совета) является наличие гражданства названных государств.

Следует заметить, что из 4-х центрoазиатских стран СНГ только в Кыргызской Республике непосредственно в нормы Конституции предусмотрено ценз гражданства для лиц, претендующих на должности судей Конституционного суда¹, а в остальных (Казахстан, Таджикистан и Узбекистан) о необходимости гражданства названных республик прямо предусмотрено в специальных законах о Конституционном суде (Совете).

2. В нормах законодательства центрoазиатских странах СНГ для кандидатах в должности судьи (члена) специализированных органов конституционного контроля устанавливает возрастной ценз (исключением составляет Узбекистан)². В Республике Казахстан установлено только минимальный возрастной ценз (не моложе тридцати лет)³, а в Республике Кыргызстан и Таджикистан достижение определенного возраста для судей Конституционного суда установлено непосредственно в норме их Конституции, причем необходимо наличие не только минимального и по максимального возраста. Так, п.5 ст.80 Конституции Кыргызской Республики устанавливает для судей Конституционного суда возраст не моложе 35 лет и не старше 70 лет, а согласно ч.2 ст.89 Конституции Республики Таджикистан, возраст для судьи Конституционного суда установлен не моложе 30 и не старше 65 лет.

3. Для избрания (назначения) на должности судей (членов) Конституционного суда, согласно законодательства центрoазиатских стран СНГ требуется наличие юридического образования⁴. Так, в соответствии с законодательством Республики Казахстан и Кыр-

---

¹ См.: ч.2 п.5 ст.80 Конституции Кыргызской Республики. Бишкек, 2003. С.100.

² В Конституции Республики Узбекистан и законе Республики Узбекистан о Конституционном суде отсутствует норма устанавливающая для судей Конституционного суда достижения определенного возраста.

³ В Республике Казахстан достижение тридцати летнего возраста устанавливает ст.4 Указа Президента, имеющий силу Конституционного закона «О Конституционном Совете».

⁴ Исключением составляет законодательство Республики Узбекистан, согласно которых на должности судей Конституционного суда избирается не только специалисты в области права, но и политики (ст.108 Конституции Республики Узбекистан).

гызстан, гражданин, имеющий высшее юридическое образование, а в Республике Таджикистан из числа юристов может быть назначен на должность судьи Конституционного суда.

Следует подчеркнуть, что согласно законодательства Республики Казахстан о Конституционном совете требование иметь высшее юридическое образование не распространяется на экс-президентов Республики Казахстан, т.к., как было отмечено выше, они по праву являются пожизненными членами Конституционного совета.

4. Наличие стажа работы по специальности является одним из основных предъявляемых требований к претендующим на должность судьи (члена) Конституционного суда (Совета). О необходимости стажа работы по специальности упоминается в нормах конституций и законах о Конституционном суде в центрoазиатских странах СНГ. В частности, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, для кандидата на должность члена Конституционного суда установлено наличие стажа работы по юридической специальности не менее пяти лет, а в законодательстве Кыргызстана и Таджикистана - не менее 10 лет. В законодательстве же Республики Узбекистан норма, требующая наличие стажа работы по специальности отсутствует.

Кроме вышеназванных требований, предъявляемых к претендующим на должности судей (членов) Конституционного суда (Совета) в законодательстве отдельных центрoазиатских стран (Казахстан, Узбекистан) для назначения на эту должность требуются также иные требования. Так, согласно ст.4 Указа Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона о Конституционном суде, для назначения на должности члена Конституционного Совета требуется также «проживание на территории Республики Казахстан», хотя данный Указ не конкретизирует срока в течении которого лицо, претендующие на должность члена Конституционного Совета должно проживать на территории Республики Казахстан.

Статья 12 Закона Республики Узбекистан о Конституционном суде требует от кандидата на должности судьи Конституционного суда также «обладание высоких моральных качеств и необходимой квалификации».

В процессе формирования состава Конституционных судов (Совета) в центрoазиатских странах СНГ важным моментом является процедура принесения присяги судьи (члена) Конституционных судов (Совета). Н.В.Витрук называет присягу «одним из важнейших атрибутов, торжественным актом вступления в должности судьи Конституционного суда, составной частью процедуры формирования Конституционного суда»¹. Действительно, можно согласиться с этим утверждением, т.к. принесение присяги имеет не только существенное значение как одного из оснований для вступления в должность судьи Конституционного суда, но и завершающим этапом процесса формирования состава данного органа.

В законодательство центрoазиатских стран СНГ порядок принесения присяги и ее текст регламентированы в законах о Конституционных судах (в Республике Казахстан – в Указе Президента, имеющего силу Конституционного закона о Конституционном совете).

В ст.6 Указа Президента, **Республики Казахстан**, имеющего силу Конституционного закона о Конституционном суде говорится, что Председатель и члены Конституционного Совета, после своего назначения в торжественной обстановке на совместном заседании Палат Парламента приводятся к присяге Президентом Республики следующего содержания: «Торжественно клянусь добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности Председателя (члена) Конституционного Совета Республики Казахстан, быть беспристрастным и подчиняться только Конституции Республики Казахстан, никому и ничему кроме нее».

В Кыргызской Республике порядок принесения присяги судей Конституционного суда и ее текст определяет нормы ст.6 Закона Кыргызской Республики о Конституционном суде. Так, согласно этой статье Закона, Торага Жогорку Кенеша приводит лиц, избранных судьями Конституционного суда Кыргызской Республики, к присяге следующего содержания: «Я, вступая на должность судьи Конституционного суда Кыргызской Республики, перед народом Кыргызстана клянусь свято соблюдать и защищать Кон-

---

¹ *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учеб.пособие для вузов. М. Закон и право. ЮНИТИ. 1998. С.104.

ституцию Кыргызской Республики, добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности судьи Конституционного суда Кыргызской Республики, подчиняясь при этом только Конституции Кыргызской Республики, ничему и никакому более».

В Республике Таджикистан текст присяги и порядок ее принесения установлен в норме ст.7 Конституционного закона Республики Таджикистан о Конституционном суде, согласно которой Председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного суда Республики Таджикистан после избрания приводятся к присяге на сессии Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан следующего содержания:

«Я, в качестве Председателя, заместителя председателя, судьи Конституционного суда, клянусь свято соблюдать и защищать Конституцию Республики Таджикистан, добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности Председателя, заместителя Председателя, судьи Конституционного суда Республики Таджикистан, подчиняясь при этом только Конституции Республики Таджикистан, ничему и никому кроме нее».

В Республике Узбекистан, в соответствии со ст.13 Закона Республики Узбекистан о Конституционном суде лицо, избранное судьей Конституционного суда, принимает присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности судьи Конституционного суда, защищать конституционный строй, подчиняясь при этом только Конституции Республики Узбекистан».

Судей Конституционного суда к присяге приводит Президент Республики Узбекистан.

Итак, завершая анализ законодательства центрoазиатских стран СНГ о порядке принесения присяги судей (членов) Конституционных судов (Совета), следует подчеркнуть, что в текстах присяги прежде всего упоминаются о беспристрастности (Казахстан), о святом соблюдении и защите Конституции (Кыргызстан, Таджикистан), защите конституционного строя (Узбекистан), о торжественной форме принесения присяги (Казахстан, Узбекистан). Как это вытекает из содержания присяги судьи (члена) Конституционного суда (Совета), они присягают на верность Конституции, при этом подчиняются только Конституции, ничему и никому, кроме

нее. В тексте присяги указываются на добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей судьи (члена) Конституционного суда (Совета).

В нормах законодательства центрoазиатских стран СНГ установлено, что судей (членов) Конституционного суда (Совета) к присяге приводит президент (Казахстан, Узбекистан), а Кыргызской Республики Торага Жогорку Кенеша (Председатель парламента).

Таким образом, анализ законодательства центрoазиатских стран СНГ о составе и порядке избрания (назначения) судей (членов) Конституционных судов (Совета) позволяет нам выяснить ряд положений и выводов для совершенствования формирования состава названных органов.

1) В центрoазиатских странах СНГ выделяется особое значение специализированных органов конституционного контроля. В связи с этим, в конституциях названных государств им отводятся отдельные нормы (в Конституции Казахстан выделен отдельный раздел), которые регламентируют организацию и деятельность Конституционных судов (Совета).

2) В законодательстве центрoазиатских стран СНГ определен численный состав специализированных органов конституционного контроля (в отдельных случаях секретарь) в составе Конституционных судов (Совета).

3) Порядок избрания (назначения) судьи (члена) Конституционного суда (совета) прежде всего, определяют Конституции центрoазиатских стран СНГ, а более в детализированном виде формирования их состава регламентируют Законы о Конституционных судах (советах).

4) Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи (члена) Конституционного суда (Совета) являются обязательными условиями для избрания (назначения) в состав специализированного органа конституционного контроля. В Республике Казахстан и Узбекистан требования, предъявляемые к кандидатам на должность члена (судьи) Конституционного Совета (суда) регламентированы в специальных актах об этих органах. Учитывая важность этих условий при избрании (назначении) на должности судьи Конституционного суда, в Республике Казахстан и Таджикистан эти требования установлены в нормах их Конституций, а так-

же в Законах о Конституционных судах. Считаем полезным использовать практику Республики Кыргызстан и Таджикистан, а также других центрoазиатских стран СНГ, т.к. регламентация предъявляемых требований к кандидатам на должность судьи (члена) на уровне Основного закона законодательно устанавливает повышенную профессиональную ответственность и компетентность судей (членов) специализированных органов конституционного контроля в деле осуществления конституционного судопроизводства.

5) Как уже было отмечено, принесение судьи (члена) к присяге является последним эшелонem завершения процесса формирования состава Конституционных судов (Совета). Принесение к присяге является важным основанием вступления судьи (члена) к должности, т.к. они прежде всего, присягают не верность Конституции страны, торжественно дают клятву о том, что добросовестно будут выполнять возложенные на них обязанности, будут подчиняться букве Конституции и т.д. В связи с этим, следует подчеркнуть, что в законодательстве центрoазиатских странах СНГ четко не установлено, в какой форме (устной или письменной) осуществляется принесение присяги судьи (члена) Конституционного суда (Совета).

Сложившаяся практика принесения присяги свидетельствует о том, что, как правило, судьи присягают в устной форме. В связи с этим, целесообразно законодательное закрепление формы принесения присяги, а в случае осуществления принесения присяги в устной форме, оно должно быть оформлено письменно, т.е. с обязательным скреплением подписи судьи (члена) Конституционного суда (Совета) в тексте присяги (после ее принесения).

Можно не согласиться с текстом присяги, установленной в норме ст.7 Конституционного закона Республики Таджикистан о Конституционном суде, согласно которой судьи, после их избрания присягают на добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей Председателя, заместителя председателя и судьи Конституционного суда. Эта часть текста присяги, на наш взгляд, заслуживает корректировки т.к. Председатель и его заместитель должны присягать на добросовестное выполнение возложенных на них прежде всего обязанностей прежде всего судьи Конституционного суда, а уж затем обязанностей Председателя или заместителя

Председателя Конституционного суда, т.к., во-первых их функциональные обязанности как Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда определены отдельными нормами (ст.ст.17 и 18 Конституционного закона), во-вторых, согласно нормы ч.1 ст.15 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах», «Председатели и заместители председателей всех судов Республики Таджикистан являются судьями и осуществляют полномочия, установленные процессуальными законами»¹. Установка данной части ст.15 Конституционного суда распространяется и на Председателя и заместителя председателя Конституционного Суда Республики Таджикистан.

---

¹ Ахбори Маджлиси Оли республикаи Тоҷикистон. 2001. № 7. Ст.490.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

*

М.Х.Гафуров

М.А.Умаров

Термин «компьютерная преступность» впервые появился в американской, а затем другой зарубежной печати в начале 60-х годов, когда были выявлены первые случаи преступлений, совершенных с использованием ЭВМ. Этот термин стал широко использоваться в практической деятельности правоохранительных органов, хотя первоначально не имел под собой ни терминологического, ни криминологического обоснования. Вместе с тем это явление, отражением которого является сам термин, расширяется не только в локальном или национальном, но и в глобальном масштабах.

Одной из характерных особенностей компьютерных преступлений, отличающей их от других видов преступлений, является то, что они обладают высокой латентностью. Считается, что только 10-15% компьютерных преступлений становятся достоянием гласности, так как организации, пострадавшие вследствие совершения подобных преступлений, весьма неохотно предоставляют информацию о них, поскольку это может привести к потере их репутации или к совершению повторных преступлений.

Уже сейчас наметилась серьезная тенденция к «организованности» компьютерных преступлений и выходу их за национальные рамки. Учитывая современную опасность компьютерной преступности и не менее угрожающую тенденцию ее негативного воздействия на мировое сообщество, в рамках ООН регулярно проводятся симпозиумы по профилактике и пресечению компьютерной преступности, целью которых является поиск адекватных путей противодействия на международном уровне. Кроме того, вырабатываются действенные контрмеры против этого нового вида преступлений и универсально применимые стандарты и нормы, гарантирующие надежное использование компьютерных систем и средств телекоммуникаций.

На проходившем в 1990 году в Гаване симпозиуме по профилактике и пресечению компьютерной преступности, явившемся до-

полнительным совещанием VIII-го конгресса ООН, было заявлено, что для выработки всесторонней стратегии по профилактике и борьбе с компьютерной преступностью необходим единый согласованный план действий, включающий:

- неправительственные мероприятия, под которыми подразумевается программа инициатив по внедрению принципов ответственности в экономике и промышленности, стандартов профессиональной квалификации, технических и процедурных норм, а также этических установок и кодексов поведения;

- правительственные меры, т. е. действия правительства на национальном уровне, направленные на совершенствование национального уголовного законодательства, а там, где это необходимо, и промышленного производства средств противодействия компьютерным преступлениям;

- межправительственные меры и международное сотрудничество, способные сыграть решающую роль в деле унификации законодательных актов, развития международных стандартов и координирования действий органов уголовной юстиции.

К сожалению, в нашей стране еще не полностью осознаны опасность и негативные последствия компьютерных преступлений. Сегодня правоохранительные органы республики вынуждены применять к некоторым видам компьютерных преступлений такие правовые нормы, которые относятся к «до компьютерной эпохе». Вместе с тем следует отметить, что отечественное законодательство, регламентирующее отдельные аспекты использования компьютерной техники, программного обеспечения и обеспечения их защиты, постоянно совершенствуется.

При рассмотрении вопросов *классификации компьютерных преступлений* и их криминалистической характеристике целесообразно исходить из определения компьютерного преступления в широком смысле слова. В этом случае под *компьютерным преступлением* следует понимать предусмотренные законом общественно-опасные деяния, совершаемые с использованием средств компьютерной техники. Правомерно также использовать термин «компьютерное преступление» в широком значении как социологическую категорию, а не как понятие уголовного права.

Классификация компьютерных преступлений может быть

проведена по различным основаниям, и в настоящее время существуют различные точки зрения относительно понятия компьютерных преступлений и их классификации. Так, например, можно условно подразделить все компьютерные преступления на две большие категории: первая - это такие действия, в которых компьютер является либо объектом, либо орудием посягательств. При этом, в частности, кража компьютеров или их компонентов рассматривается как один из случаев совершения компьютерных преступлений. Вторая - это только противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации. Они выделяют в качестве главного классифицирующего признака, позволяющего отнести эти преступления в обособленную группу, общность способов, орудий, объектов посягательств. Иными словами, объектом посягательства является информация, обрабатываемая в компьютерной системе, а компьютер служит орудием посягательства.

Принимая указанную формулировку, будем считать, что к компьютерным преступлениям относятся такие общественно опасные деяния, которые совершаются с использованием средств электронно - вычислительной (компьютерной) техники в отношении информации, обрабатываемой в компьютерной системе. Отметим, что подобные понятия очень часто употребляются в зарубежной юридической практике при квалификации тех или иных компьютерных правонарушений. Поэтому, по нашему мнению, возможно использование данной терминологии в отечественной практике для обозначения сходных по своему содержанию преступных деяний для выделения их специфики.

Впервые состав компьютерных преступлений был сформулирован в 1979 году на Конференции американской ассоциации адвокатов в г. Далласе, где были предложены следующие формулировки:

- использование или попытка использования компьютера, вычислительной системы или сети компьютеров с целью получения денег, собственности или услуг, прикрываясь фальшивыми предложениями ложными обещаниями или выдавая себя за другое лицо;
- преднамеренное несанкционированное действие, имеющее целью изменение, повреждение, уничтожение или похищение компьютера, вычислительной системы, сети компьютеров или содержащихся в них систем математического обеспечения, программ или ин-

формации;

- преднамеренное несанкционированное нарушение связи между компьютерами, вычислительными системами или сетями компьютеров.

К настоящему времени в состав компьютерных преступлений включаются все новые и новые виды противоправных деяний, хотя и не везде достаточно оформленные в правовом отношении. К ним относятся:

- незаконное использование компьютера в целях анализа или моделирования преступных действий для их осуществления в компьютерных системах;

- несанкционированное проникновение в информационно-вычислительные сети или в массивы информации в корыстных целях;

- хищение системного и прикладного программного обеспечения;

- несанкционированное копирование, изменение или уничтожение информации;

- шантаж, информационная блокада и другие методы компьютерного давления;

- компьютерный шпионаж и передача компьютерной информации лицам, не имеющим к ней доступа;

- подделка и фальсификация компьютерной информации;

- разработка и распространение компьютерных вирусов в информационно-вычислительных системах и сетях;

- несанкционированный просмотр или хищение информации из банков

данных и баз знаний;

- халатная небрежность при разработке, создании информационно-вычислительных сетей и программного обеспечения, приводящая к тяжелым последствиям и потерям ресурсов;

- механические, электрические, электромагнитные и другие виды воздействия на информационно-вычислительные системы и линии телекоммуникаций, вызывающие их повреждения.

В самом общем виде классификация компьютерных преступлений, разработанная группой экспертов Организации экономического развития ООН, может быть представлена в следую-

щем виде:

1. Экономические компьютерные преступления;
2. Компьютерные преступления, связанные с нарушением личных прав, особенно прав на личную жизнь;
3. Компьютерные преступления против частных интересов (например, преступления против национальной безопасности, трансграничного потока данных, неприкосновенности компьютерных процедур и сетей передачи данных).

В марте 1990 года 19-я Региональная Европейская конференция Интерпола обратилась в Технический комитет по сотрудничеству в Европе с просьбой рассмотреть вопрос: «Компьютерная преступность: заражение компьютерных систем» и подготовить встречу группы экспертов европейских стран, организуемую Генеральным секретариатом.

Через небольшое время была создана Европейская рабочая группа по компьютерной преступности, которая собирается трижды в год, начиная с января 1991 года. В группу входят участники из восьми европейских стран и представитель Генерального секретариата.

Рабочая группа Интерпола стремится отыскать практические решения проблем, которые могут возникнуть на национальном и международном уровнях и имеют отношение к законному или незаконному применению компьютеров. Задачи рабочей группы носят главным образом правоохранный характер, но могут иметь отношение к профилактическим мерам, подготовке персонала и административным задачам.

Зарубежными специалистами разработаны различные классификации способов совершения компьютерных преступлений. Одной из подобных классификаций является кодификатор рабочей группы Интерпола, который в 1991 году был интегрирован в автоматизированную систему поиска информации по запросам. Следует отметить, что в Интерполе существует четкая классификация дел, содержащих материалы проверки по запросам, поступающим по электронной почте, телетексту, телексу, телетайпу, почтовой связи и телефону. Каждому делу присваивается индивидуальный код, включающий в себя буквенный индекс запроса, например, ST - незаконный оборот наркотиков, SA - похищенный автотранспорт, SA - кражи культурных ценностей и оружия, CF - фальшивомонет-

ничество и подделка документов, ЕС - преступления в сфере экономики и т. д. Все коды, характеризующие компьютерные преступления, имеют идентификатор, начинающийся с буквы Q. Для характеристики преступления могут использоваться до пяти кодов (Рис.1).

С целью установления определенности в классификации компьютерных преступлений рассмотрим подробно кодификатор компьютерных преступлений Генерального Секретариата Интерпола. Обратим внимание на то, что в кодификаторе предусмотрена опция Z, обозначающая «прочие виды преступлений» и предназначенная для учета возможного развития компьютерных технологий.

QA - *Несанкционированный доступ и перехват*

QAN - компьютерный абордаж, QAI – перехват, QAT - кража времени, QAZ - прочие виды несанкционированного доступа и перехвата

QD - *Изменение компьютерных данных*

QDL - логическая бомба, QDT - троянский конь, QDV — компьютерный вирус, QDW — компьютерный червь, QDZ - прочие виды изменения данных

QF - *Компьютерное мошенничество*

QFC - мошенничество с банкоматами, QFF - компьютерная подделка, QFG — мошенничество с игровыми автоматами, QFM - манипуляции с программами ввода-вывода, QFP - мошенничества с платежными средствами, QFT - телефонное мошенничество, QFZ - прочие компьютерные мошенничества

QR - *Незаконное копирование*

QRG - компьютерные игры, QRS - прочее программное обеспечение, QRT - топография полупроводниковых изделий, QRZ - прочее незаконное копирование

QS - *Компьютерный саботаж*

QSH - с аппаратным обеспечением, QSS - с программным обеспечением, QSZ — прочие виды саботажа

QZ - *Прочие компьютерные преступления*

QZB - с использованием компьютерных досок объявлений, QZE - хищение информации, составляющей коммерческую тайну, QZS - передача информации, подлежащей судебному рассмотрению, QZZ - прочие компьютерные преступления

Кратко охарактеризуем некоторые виды компьютерных пре-

ступлений согласно приведенному кодификатору.

QAN - «Компьютерный абордаж» (хакинг - *hacking*): несанкционированный доступ в компьютер или компьютерную сеть. Этот вид компьютерных преступлений обычно используется хакерами для проникновения в чужие информационные сети.

Хакеры — это компьютерные хулиганы, одержимые «компьютерной болезнью» и ощущающие прямо-таки патологическое удовольствие от проникновения в чужие информационные сети. Хакеры создают свои клубы, распространяют свои бюллетени, обмениваются информацией через «электронные почтовые ящики». Хакеры с помощью автоматического перебора абонентских номеров пытаются соединиться с тем или иным компьютером, подключенным к телефонной сети. Делается это до тех пор, пока на другом конце линии не отзовется «чужой» компьютер. После этого достаточно подключить собственную ЭВМ - и связь установлена. Угадав код, можно внедриться в чужую информационную систему.

Конечно, деятельность хакеров касается главным образом той страны, где они проживают. Но если вспомнить, что ЭВМ многих стран уже связаны в громадные межнациональные информационные компьютерные сети, то проблема хакеров перестает быть чисто внутренней. Нельзя не задуматься и над тем, что, в принципе, несанкционированное подключение к компьютерам военных ведомств лишь немногим сложнее, чем к гражданским и частным.

Следует подчеркнуть, что практически никакие меры безопасности не могут сделать защиту компьютеров и их сетей абсолютно надежными. Так называемые «тигровые команды» - специальные правительственные группы экспертов, время от времени проникают в системы с целью проверки защищенности особо важных сетей, которые считаются совершенно секретным. Им, как правило, всегда удается «прорвать» каждую вновь изобретенную «линию защиты» этих сетей.

QAI - *перехват (interception)*: несанкционированный перехват информации при помощи технических средств, несанкционированные обращения в компьютерную систему или сеть, как из нее, так и внутри компьютерной системы или сети. Компьютерные преступления, осуществляемые указанным способом, включают в себя следующие методы перехвата информации:

- непосредственный (активный);

- электромагнитный (пассивный);
- аудиоперехват;
- видеоперехват;
- «уборка мусора».

Старейшим из указанных является *метод непосредственного (активного) перехвата*, для осуществления которого все необходимое оборудование можно приобрести в магазине. К такому оборудованию относятся микрофон, радиоприемник, кассетный диктофон, модем, принтер и др.

Непосредственный перехват информации осуществляется либо прямо через внешние коммуникационные каналы системы, либо путем непосредственного подключения к линиям периферийных устройств. При этом объектами непосредственного подслушивания являются кабельные и проводные системы, наземные микроволновые системы, системы спутниковой связи, а также специальные системы правительственной связи.

QAT - *кража времени*: незаконное использование компьютерной системы или сети с намерением неуплаты. Способ совершения указанных компьютерных преступлений тривиален и сводится к элементарной неуплате денег за пользование компьютерной сетью.

QDL/QDT - *логическая бомба (logic bomb), троянский конь (Trojan horse)*: неправомерное изменение компьютерных данных путем внедрения логической бомбы или троянского коня.

Логическая бомба - заключается в тайном встраивании в программу набора команд, который должен сработать лишь однажды, но при определенных условиях. Разновидностью логической бомбы является временная бомба - такая «бомба», которая срабатывает при достижении определенного момента времени.

Троянский конь - заключается в тайном введении в чужую программу таких команд, которые позволяют осуществлять иные, не планировавшиеся владельцем программы функции, но одновременно сохранять и прежнюю работоспособность.

QDV - *вирус (virus)*: изменение компьютерных данных или программ, без права на то, путем внедрения или распространения компьютерного вируса. Компьютерный вирус - это специально написанная программа, которая может «приписать» себя к другим

программам (т. е. «заражать» их), размножаться и порождать новые вирусы для выполнения различных нежелательных действий на компьютере. В частности, некоторые программы-вирусы способны разрушать как программное обеспечение компьютера, так и информационные данные и даже привести к механическим изменениям в системах хранения и считывания информации.

Программа, внутри которой находится вирус, называется зараженной. Когда такая программа начинает свою работу, то сначала управление получает вирус, который находит и заражает другие программы, а также выполняет какие-нибудь вредные действия (например, портит файлы или таблицу размещения файлов на диске, засоряет оперативную память компьютера и т. д.). Эти действия выполняются достаточно быстро, и никаких сообщений при этом на экран не выдается, поэтому пользователь не замечает, что на компьютере выполняются какие-то нежелательные действия. После этого вирус передает управление той программе, в которой он находится, и она работает как обычно, т. е. так же, как незараженная версия этой программы. Тем самым внешне работа зараженной программы выглядит аналогично работе незараженной.

Некоторые разновидности вируса устроены так, что после первого запуска зараженной этим вирусом программы вирус остается постоянно (точнее, до перезагрузки операционной системы) в памяти компьютера и время от времени заражает файлы и выполняет вредные действия на компьютере.

За последние годы обнаружено множество различных разновидностей вирусов. Среди них есть довольно безобидные, которые высвечивают на экране, скажем, поздравление с праздником и затем исчезают. Другие, менее безобидные, - могут существенно замедлить работу, хотя и оставляют информацию нетронутой. Самые опасные «вирусы» - это те, которые портят информацию или вообще уничтожают.

Среди побудительных мотивов, движущих авторами вирусов, можно назвать следующие:

- стремление «насолить» кому-либо;
- неестественная потребность в совершении преступлений;
- желание самоутвердиться, озорство и одновременно непонимание всех последствий распространения вируса;

- невозможность использовать свои знания в конструктивном русле (это в большей степени экономическая проблема);
- уверенность в полной безнаказанности (в ряде стран отсутствуют нормы правовой ответственности за создание и распространение вирусов).

Программы-ревизоры умеют своевременно обнаруживать заражение компьютера практически любым из существующих сейчас вирусов, не допуская развития эпидемии, а современные версии ревизора умеют немедленно удалять большинство даже ранее незнакомых им вирусов. К недостаткам ревизоров можно отнести то, что для обеспечения безопасности они должны использоваться регулярно. Но несомненными их преимуществами являются высокая скорость проверок и то, что они не требуют частого обновления версий. Версии ревизора даже годовой давности надежно обнаруживают и удаляют современные вирусы. Поскольку возможности антивирусных программ более подробно изучаются на общеобразовательных курсах информатики, поэтому мы здесь этим ограничимся.

QDW - червь: несанкционированное изменение компьютерных данных или программ путем передачи, внедрения или распространения компьютерного червя в компьютерную сеть. Современная тенденция в развитии вычислительных систем состоит в создании распределенных систем обработки данных, включающих в свой контур, как мощные вычислительные комплексы, так и персональные компьютеры, удаленные на значительные расстояния друг от друга для организации коммуникационных локальных, отраслевых, общегосударственных и межгосударственных сетей. В этой связи наиболее опасными являются случаи разработки и распространения сетевых компьютерных вирусов, компьютерных червей.

Сетевые вирусы являются наиболее сложной и опасной разновидностью компьютерных вирусов, к которым относятся саморазмножающиеся и самораспространяющиеся по сети программы, способные, в частности, переносить с собой не только «троянских коней», но и обычные вирусы.

QFC - компьютерные мошенничества с банкоматами: мошенничества, связанные с хищением наличных денег из банкоматов. Банкомат (АТМ - Automated Teller Machine) - это электронно - механическое устройство, способное принимать пластиковую кар-

точку с магнитной полосой или микросхемой, выдавать наличные деньги и выполнять многие финансовые операции.

QFF - компьютерные подделки: мошенничества и хищения из компьютерных систем путем создания поддельных устройств (карточек и пр.).

QFG - мошенничества с игровыми машинами: мошенничества и хищения, связанные с игровыми машинами. Развитие компьютерной техники повлекло за собой широкое распространение игровых машин, которые в игорном бизнесе получили прозвище «одноруких бандитов». Особенностью игровых автоматов является то, что в них практически исключена возможность перепрограммирования на нулевой выигрыш, при котором обеспечиваются сверхприбыли его владельцам. Механики игорных фирм не могут настроить игровой автомат на тотальное ограбление клиента, поскольку степень их влияния на автомат имеет свои пределы, зафиксированные в соответствующих нормативных актах. Однако в определенных пределах произвести выгодную для себя настройку игрового автомата можно, что и является лазейкой для мошенников, орудующих в сфере игорного бизнеса.

QFM - манипуляции с программами ввода-вывода: мошенничества и хищения посредством неверного ввода или вывода в компьютерные системы или из них путем манипуляции программами. В этот вид компьютерных преступлений включаются методы «подмены данных» или «подмены кода» (data diddling, code change) которые обычно осуществляются при вводе-выводе данных. Это простейшие и потому очень часто применяемые способы. Для совершения своих преступных деяний современный компьютерный преступник широко использует «нетрадиционные» методы. Обычно компьютерное преступление начинается с искажения входных данных или изъятия важных входных документов. Таким образом, можно заставить ЭВМ оплачивать несостоявшиеся услуги, переводить платежи и не имевшие место закупки, формировать ложный курс на бирже и т. д.

QFT - телефонное мошенничество: доступ к телекоммуникационным услугам путем посягательства на протоколы и процедуры компьютеров, обслуживающих телефонные системы. В принципе, мошенничества с использованием телефонных систем обладают всеми характерными признаками традиционных видов мо-

шенничества. Однако с развитием современных систем связи появляются новые противозаконные способы доступа к телекоммуникационным услугам.

QFP - компьютерные мошенничества с платежными средствами: мошенничества и хищения, связанные с платежными средствами. К этому виду компьютерных преступлений относятся самые распространенные компьютерные преступления, связанные с кражей денежных средств, которые составляют около 45% всех преступлений, связанных с использованием ЭВМ.

QRG/QRS - незаконное копирование, распространение или опубликование компьютерных игр и другого программного обеспечения, защищенного законом. Этот вид компьютерных преступлений в обиходе получил название «пиратства». Пиратство получило широкое развитие с конца 70-х-начала 80-х годов в связи с созданием и быстрым распространением компьютерной техники. До этого базовое программное обеспечение, как правило, находилось в распоряжении производителей ЭВМ и до конечных пользователей обычно доходило лишь в комплекте с ЭВМ. С появлением персональных компьютеров пользователи получили возможность выбирать программное обеспечение в зависимости от характера решаемых ими задач. Для удовлетворения резко возросшего спроса фирмы-производители программного обеспечения стали выпускать на рынок разнообразные программы для персональных компьютеров (начиная с операционных систем, заканчивая прикладными программами различного назначения). Одновременно начало развиваться и пиратство в данной сфере, что было обусловлено прежде всего экономическими выгодами, которые получал «пират» в отличие от законного правообладателя.

QSH - саботаж с использованием аппаратного обеспечения: ввод, изменение, стирание или подавление компьютерных данных или программ или вмешательство в работу компьютерных систем с намерением помешать функционированию компьютерной или телекоммуникационной системы. Понятие «компьютерный саботаж» объединяет преступные акции по незаконному использованию систем обработки информации в корыстных целях.

QZE - хищение информации, представляющей коммерческую тайну: приобретение незаконными средствами или передача информации, представляющей коммерческую тайну без права

на то или другого законного обоснования, с намерением причинить экономический ущерб или получить незаконные экономические преимущества. Хищение информации, представляющей коммерческую тайну, в литературе по компьютерной преступности часто характеризуется как компьютерный шпионаж, преследующий, как правило, экономические цели. Преступления этой категории чаще всего совершаются для получения следующей информации: программ обработки данных, результатов научных исследований, конструкторской документации и калькуляций, сведений о стратегии сбыта продукции и списков клиентов конкурирующих фирм, административных данных и сведений о планах, о технологии производства и т. п.

QZS - материал конфиденциального характера: использование компьютерных систем или сетей для хранения, обмена, распространения или перемещения информации конфиденциального характера. Характеристика подобных преступлений в целом аналогична тем, которые имеют индекс QZE в кодификаторе компьютерных преступлений Генерального Секретариата Интерпола. Информация конфиденциального характера определяется соответствующими нормативными документами, относящими ее к информации ограниченного доступа.

Известны некоторые методы совершения компьютерных преступлений, краткое описание которых позволяет правильно планировать методику их расследования и раскрытия.

Метод следования *«За дураком»* (piggybacking), характеризующий несанкционированное проникновение как в пространственные, так и в электронные закрытые зоны. Его суть состоит в следующем. Если для маскировки собрать в руки различные предметы, связанные с работой на компьютере, и прохаживаться с деловым видом около запертой двери, где находится терминал, то, дождавшись законного пользователя, можно пройти в дверь помещения вместе с ним.

Метод *«За хвост»* (between the lines entry), используя который можно подключаться к линии связи законного пользователя и, дождавшись, когда последний заканчивает активный режим, осуществлять доступ к системе. Технология реализации этого способа похожа на работу двух и более неблокированных телефонных аппаратов, соединенных параллельно и работающих на одном абоне-

нентском номере: когда первый телефон находится в активном режиме, на другом телефоне поднимается трубка и после того, как разговор по первому телефону закончен и трубка положена - продолжается разговор со второго. Подобными свойствами обладают телефонные аппараты с функцией удержания номера вызываемого абонента. Поэтому нет особого различия в том, что подключается к линии связи - телефон или компьютер.

Метод *«Неспешного выбора»* (browsing). В этом случае несанкционированный доступ к базам данных и файлам законного пользователя осуществляется путем нахождения слабых мест в защите систем. Однажды обнаружив их, злоумышленник может спокойно читать и анализировать содержащуюся в системе информацию, копировать ее, возвращаться к ней по мере необходимости.

Метод *«Поиск бреши»* (trapdoor entry), при котором используются ошибки или неудачи в логике построения программы. Обнаруженные бреши могут эксплуатироваться неоднократно.

Метод *«Люк»* (trapdoor) является развитием предыдущего: в найденной «бреши» программа «разрывается» и туда вставляется необходимое число команд. По мере необходимости «люк» открывается, а встроенные команды автоматически осуществляют свою задачу. Данный прием очень часто используется проектантами программных средств и работниками организаций, занимающихся профилактикой и ремонтом компьютерных систем с целью автоматизации рутинной работы.

Метод *«Маскарад»* (masquerading) или «узурпация личности». В этом случае злоумышленник с использованием необходимых средств проникает в компьютерную систему, выдавая себя за законного пользователя. Системы, которые не обладают средствами биометрической идентификации, оказываются незащищенными от подобных способов несанкционированного доступа к информации.

«Асинхронная атака» (asynchronous attack) состоит в смешивании команд двух или нескольких пользователей, чьи команды компьютерная система выполняет одновременно.

«Моделирование» (simulation modeling) используется как для анализа процессов, в которые преступники хотят вмешаться, так и для планирования методов совершения преступления. Таким образом, осуществляется «оптимизация» способа совершения преступления.

«Мистификация» (spoofing), который используется при случайном подключении «чужой» системы. Злоумышленник, формируя правдоподобные отклики, может поддерживать заблуждение ошибочно подключившегося пользователя в течение какого-то промежутка времени и получать некоторую полезную для него информацию, например коды пользователя.

Таким образом, рассмотренные нами некоторые виды компьютерных преступлений свидетельствует о том, что насколько огромен перечень преступных деяний в этой области, и настолько важен вопрос их изучения с целью более эффективного расследования и раскрытия такого рода преступлений. Более искушенные могут обратиться к другим литературным источникам, например, Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования. М.: Право и Закон, 1996.

Рисунок (находятся в конце книги)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

✱

С.А.Нарзуллоев

Современные информационные технологии можно определить как систему операций по сбору, хранению, обработке и передаче информации, осуществляемые по каналам связи с использованием компьютерной техники.

До сих пор компьютеризация правоохранительных органов сводилась к поставке только персональных компьютеров и создания на их базе простейших автономных систем, дорогостоящих автоматизированных «пишущих машинок» и «записных книжек». С помощью одних только персональных ЭВМ невозможно решить проблемы информатизации, так как, прежде всего, необходимы крупные хранилища колоссальных картотек - интегрированные банки данных. Вся информация, по всем категориям учета систематизируются, хранятся и поддерживаются в актуальном состоянии в одном месте, с обеспечением межрегионального обмена, а также прямого доступа к ней практических работников с мест в пределах своей компетенции. Эти функции обеспечивают мощные базовые ЭВМ и специализированные сетевые компьютерные средства.

В целом в органах внутренних дел РФ в автоматизированном режиме с помощью ЭВМ обрабатываются задачи оперативно-розыскного и справочного назначения с количеством обрабатываемых запросов, а также задачи учетно-статистического, управленческого и производственно-экономического назначения.

Кроме информационных центров МВД, УВД, традиционно оснащавшихся ЭВМ большой и средней мощности для обработки статистики и ведения централизованных автоматизированных учетов, в настоящее время идет активное внедрение вычислительной техники в городские и районные подразделения ОВД.

Информационная технология (ИТ) тесно связана с информационными системами (ИС), которые являются для нее *основной средой функционирования*.

Информационная система (ИС) является средой, составляющими элементами которой являются компьютеры, компьютерные сети, программные продукты, базы данных и люди. ИС - это человек - компьютерная система для организации хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели, использующая компьютерную информационную технологию.

Обычно в термин ИС вкладывается понятие автоматизируемой системы, при этом предполагается, что в процессе обработки информации главная роль отводится компьютеру. Можно дать следующее определение автоматизированной информационной системы (АИС): **АИС (Банк данных)** - это совокупность тем или иным образом структурированных данных (базы данных) и комплекса аппаратно-программных средств для хранения данных и манипулирования ими.

Базой данных (БД) называют файл взаимосвязанных структурированных данных, определенных посредством схемы, не зависящей от программ и расположенных на запоминающих устройствах с прямым доступом. В качестве последних чаще всего выступают магнитные диски. Для взаимодействия пользователя с БД используют *системы управления баз данных (СУБД)* - комплекс программ и языковых средств, предназначенных для создания, ведения и использования баз данных.

Подходить к рассмотрению многообразия АИС можно по-разному. Так, можно исходить из функционального назначения АИС:

- АИС для сбора и обработки учетно-регистрационной и статистической информации;
- АИС оперативного назначения;
- АИС для использования в следственной практике;
- АИС криминалистического назначения;
- АИС для использования в экспертной практике;
- АИС управленческого назначения и т.д.

Опыт практического применения АИС показал, что наиболее точной, соответствующей самому назначению АИС следует считать классификацию по степени сложности технической, вычислительной, аналитической и логической обработки используемой информации. При таком подходе к классификации можно наиболее

тесно связать АИС и соответствующие информационные технологии.

Классификация АИС определяет место каждой системы ее связь с другими системами и пути возможного построения новых информационных систем. Так, например, сочетание АИСС и АСОД получило название автоматизированной информационно-расчетной системы, а в состав АСУ может входить одновременно несколько АРМ и ЭС.

Рассмотрим каждый из перечисленных в классификации типов АИС подробнее и приведем конкретные примеры использования соответствующих систем.

Автоматизированные системы обработки данных (АСОД) предназначены для решения хорошо структурированных задач, по которым имеются входные данные, известны алгоритмы и стандартные процедуры обработки. АСОД применяются в целях автоматизации повторяющихся рутинных операций управленческого труд: персонала невысокой квалификации. Как самостоятельные ИС АСОД в настоящее время практически не используются, но вместе с тем они являются обязательными элементами большинства сложных ИС, таких, как АИСС, АРМ, АСУ. В частности, ОВД АСОД используются для статистической обработки информации по заданным формам отчетности и более подробно рассмотрены в четвертой части.

Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) - системы, обеспечивающие отбор и вывод информации по заданному в запросе условию. АИПС и рассматриваемые далее АИСС являются основными составляющими элементами информационной технологии управления. Важность АИПС в управлении состоит в том, что необходимость работы с ними и, соответственно, результаты используются на всех уровнях управления - начиная от операционного и кончая стратегическим.

Автоматизированные информационно - справочные системы (АИСС) называются системы, работающие в интерактивном режиме и обеспечивающие пользователей сведениями справочного характера. Они производят ввод, систематизацию, хранение, выдачу информации по запросам пользователя без сложных преобразований данных. Рассмотрим назначение некоторых АИСС, использующихся в ОВД.

АИСС «СВОДКА» позволяет работать с базой данных создаваемой по поступающей в органы внутренних дел оперативной информации о происшествиях и преступлениях, осуществлять поиск в БД по реквизитам, а также вести статистическую обработку данных, составить отчеты при поступлении запросов и после исполнения документов.

АИСС «ГАСТРОЛЕРЫ» предназначена для автоматизированной обработки оперативными подразделениями УВДТ и ОВДТ информации о лицах, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел на транспорте и их связях; похищенных на транспорте, не разысканных или добровольно сданных вещах, имеющих индивидуальные номера или характерные особенности.

АИСС «Грузы-ЖД» разработана для автоматизированного сбора, хранения и выдачи информации о фактах хищения груза и багажа на железнодорожном транспорте, по которым возбуждены уголовные дела, а также о раскрытых хищениях грузов. Система может работать в составе автоматизированного рабочего места (АРМ) и в локальной вычислительной сети (ЛВС). Требования к техническому обеспечению АИСС такие же, как и для АИСС «Гастролеры».

АИСС «НАРКОБИЗНЕС» предназначена для сотрудников отдела по незаконному обороту наркотиков. Использование системы межзадачных связей позволяет выявлять лица, их связи с событиями, друг с другом, оружием и адресами, проходящими по разным видам учетов. АИСС применяется для проведения учетно-аналитической и оперативной работы в горрайорганах внутренних дел.

Широко используемой в ОВД системой, является **АИСС «Картотека-Регион»**, предназначенная для работы с пофамильными учетами осужденных, разыскиваемых и задержанных за бродяжничество лиц. Использование АИСС для получения справочной информации из оперативно-справочных картотек позволяет не только снизить затраты ручного труда и повысить эффективность решения оперативно-служебных задач, но и получать необходимые аналитико-статистические данные и решать производственно-хозяйственные задачи, в частности, по распределению осужденных лиц в соответствии с профессиональными навыками, мерой наказа-

ния, режимом содержания и потребностью производства. Входящий в состав АИСС программно-технический комплекс обеспечивает постановку на автоматизированный учет не машинно-ориентированных документов анкетного типа.

АИСС «СПЕЦАППАРАТ» предназначена для работы со специальным аппаратом и позволяет планировать оперативно-розыскные мероприятия на основе быстрого и качественного обеспечения их необходимой информацией. Можно, например, быстро найти круг лиц, проходящих по однотипным фактам из массива специальных сообщений, по способам совершения преступлений, адресам и т.п.

Автоматизированные рабочие места (АРМ) - индивидуальный комплекс технических и программных средств, предназначенный для автоматизации профессионального труда специалиста. В состав АРМ входят, как правило, ПК, принтер, графопостроитель, сканер и другие устройства, а также такие прикладные программы, как, например, текстовые редакторы, электронные таблицы, средства деловой графики и т.п., т.е. офисные приложения. АРМ являются основной средой ИТ автоматизации профессиональной деятельности.

Обычно различают три способа построения АРМ в зависимости от структуры исполнения - *индивидуального* пользования, *группового* пользования и *сетевой*. Преимущества и недостатки каждого способа очевидны; следует лишь заметить, что сетевой способ построения кажется наиболее перспективным, поскольку позволяет получать информацию из удаленных банков данных, вплоть до федерального и международного уровня, а также обмениваться интересующей информацией между структурными подразделениями, не прибегая к другим средствам связи.

При работе с АРМ от специалиста не требуется детального знания системного и прикладного программного обеспечения. Гораздо важнее, чтобы он умел ориентироваться в предметной области изучаемого явления.

Примером АРМ оперативного назначения может служить **АРМ «Фоторобот»**, которое создано с целью совершенствования оперативно-розыскной деятельности городских и районных органов внутренних дел. АРМ спроектировано как совокупность взаимосвязанных подсистем, каждая из которых может функциониро-

вать автономно. Система позволяет выполнять статистическую обработку информации.

Программная оболочка АРМ «Фоторобот» используется при проведении практических занятий предмета «Основы информатизации правоохранительных систем» со слушателями 4-го курса Академии МВД Республики Таджикистан.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Р.М.Раджабов

Одним из важных условий совершенствования законодательства является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных нормативных правовых актов. Эти требования, выработанные в течение веков различными государствами, концентрировано формулируются в отрасли знания, именуемой законодательной техникой.

В правовой системе любого современного государства имеются чисто технические моменты, которые не связаны непосредственно с сущностью государства и права, хотя и являются в какой-то степени его отражением, с содержанием правового регулирования. К ним относятся техника подготовки, внешнего оформления и опубликования нормативных актов, их учета и инкорпорационной обработки, приемы правильного толкования и применения норм права. Все такие приемы и правила носят чисто технический, прикладной характер, что и является основанием для их отнесения к юридической технике. Хотя о юридической технике и говорится в некоторых работах правоведов¹, однако в целом это понятие ещё недостаточно привилось в монографической и учебной литературе. Технические моменты, общие принципы и конкретные правила юридической техники пока еще мало изучаются правовой наукой и требуют более пристального внимания ученых-юристов.

Законодательная техника, будучи составной частью юридической, может быть кратко определена как совокупность правил и приемов подготовки проектов нормативных правовых актов. Сразу же следует оговориться относительно условности самого термина

---

¹ Брауде И.Л., Очерки законодательной техники. М. 1985 (Рукописный фонд ВИЮНА), стр 14; Красавчиков О.А., Советская наука гражданского права. Ученые записки Свердловского юридического ин-та, т VI, серия «Гражданское право», Свердловск. 1961. С. 120-121.; Шатков Г.И, Советская правовая норма (канд.дисс). 1962. С.126 и др.

«законодательная техника», поскольку в это понятие входит не только техника составления законопроектов, но и проектов всех других нормативных и подзаконных актов. Однако мы употребляем такой термин, поскольку он прочно вошел в обиход отечественной и зарубежной юридической науки и практики. Такого мнения придерживались многие советские юристы.² Правда, некоторые праведы трактуют данное понятие несколько шире. Например, Л.М. Дембо понимает под законодательной техникой «учение о законодательной системе, о ее структуре, о формах и методах ее построения».³ Это же мнения придерживается и А.А. Ушаков.⁴

Едва ли такое широкое понимание законодательной техники, куда по сути дела включается вся теория права, во всяком случае все учение о правотворческой деятельности, верно отражает существо данного понятия. Правы авторы монографии «Законодательная техника», подчеркивающие, что «при таком решении вопроса может создаваться ошибочное впечатление, что предмет законодательной техники сводится к предмету науки права или, что еще более неправильно, будто предмет теории права совпадает с предметом законодательной техники».¹

Законодательная техника охватывает чисто технические моменты подготовки проектов нормативных правовых актов, носящие прикладной характер, т.е. касающиеся организации, методики подготовки и внешнего оформления таких проектов. Любой выход за пределы чисто технической сферы в понимании законодательной

---

² Гродзинский М. Об усовершенствовании законодательной техники. Социалистическая законность. 1957. № 1. С.11; Лях Т.В., Проблема кодификации советского социалистического права (канд.дисс). Л. 1954. С.118; Корнев А.П., Законодательная техника и кодификация советского административного права. Правоведение. 1961. № 3. С. 36; Керимов Д.А., Кодификация и законодательная техника / М. 1962. С.47; Законодательная техника / под ред. Д.А.Керимова. Л. 1965. С. 5.

³ Дембо Л.М., Проблема кодификации советского права. Вестник Ленинградского университета. 1947 г. № 4. С. 74.

⁴ Ушаков А.А. Важнейшие кодификационные работы на первой фазе развития Советского государства (канд.дисс). Л. 1953. С. 21; Он же. О методе юридической техники. Ученые записки Пермского госуниверситета. Т.104. Ч.1. (юридич.наука). 1963. С.101.

¹ Законодательная техника / Под ред. Д.А.Керимова. Л. 1965. С.6.

техники способен привести к тому, что при исследовании этого вопроса главное внимание будет уделено проблемам сущности нормотворчества, его социально-политического значения, учению о нормативных правовых актах и их видах, как более важным, а вопросы технической подготовки нормативных правовых актов уйдут на второй план или вовсе будут забыты.

Нельзя согласиться и с пониманием законодательной техники как определенной степени совершенства изложения и редакции действующего законодательства.²

Высокий технический уровень законодательства - это результат последовательного соблюдения правил законодательной техники, а не сама законодательная техника. Когда мы говорим, что уровень законодательной техники того или иного акта высок, мы тем самым отмечаем, что акт отвечает ее требованиям. И вообще слово «техника» в нематериальной сфере обычно употребляется как процесс, требование деятельности, а не результат этого процесса. Понимание законодательной техники, предлагаемое Л.С.Явичем, нацеливает, главным образом, на изучение и обобщение уже имеющегося материала и накопившейся практики и совсем не касается разработки рекомендаций и указаний, как в дальнейшем необходимо формулировать нормативные правовые акты. Однако последнее значительно более важно. Неразумно, конечно, отвергать, необходимость изучать и обобщать фактический уровень технического состояния законодательства, но это лишь отправная точка для главного в проблеме законодательной техники-разработки, широкой пропаганды и внедрения правил подготовки проектов нормативных правовых актов, всемерного совершенствования техники правотворчества.

Представляется не совсем верной также трактовка законодательной техники в двух аспектах и как совокупность правил подготовки нормативных правовых актов, и как степень технического совершенства законодательства. Хотя это и близкие, но все же различные и самостоятельные категории.

Законодательная техника включает в себя целый ряд проблем: организационно-технические правила быстрой и тщательной

---

² Явич Л.С., Советское право - регулятор общественных отношений в СССР. Душанбе. 1957. С.158.

подготовки проектов нормативных правовых актов, способы правильного и единообразного внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты, их полной или частичной отмены, приемы наиболее совершенного изложения мысли законодателя в статьях нормативного правового акта, наиболее целесообразной его структуры, язык правового акта и юридическая терминология, организация и методика переводов нормативных правовых актов с одного языка на другой. Предложенное понимание законодательной техники включает в себя не только приемы и методы внешнего оформления, формулирования проектов нормативных правовых актов, но и правила организации работы по их подготовке. То и другое представляют собой правила подготовки проектов нормативных правовых актов.

Невозможно правильно сформулировать норму или акт в целом, если не организовано изучение всего предшествующего законодательства по данному вопросу. Трудно хорошо изложить норму, если не образована компетентная комиссия по подготовке проекта, не приглашены ученые-юристы и квалифицированные специалисты.

К сожалению, до сих пор вопросы предварительной подготовки проектов нормативных правовых актов (организация комиссий, привлечение специалистов) к подготовке проектов, организация их обсуждения и согласования и т.д. углубленно не изучается, хотя они имеют важное значение для улучшения качества нормативных правовых актов и оперативности их подготовки.

Подводя итог хочется отметить, что краткая характеристика значение законодательной техники для совершенствования законодательства свидетельствует об его чрезвычайной сложности и ответственности. Но познанием и использованием объективных закономерностей бытия, национальных традиции, менталитета условий и обстоятельств места и времени законотворческий процесс отнюдь не ограничивается. Предстоит еще сформировать и сформулировать законы. И здесь на помощь законодателю приходит законодательная техника, позволяющая в законах выразить их мудрость и выразительность, логичность и лаконичность, строгость, четкость и ясность сформулированных предписаний.

В мировой и отечественной юридической литературе вопрос о понятии законодательной техники при незначительных расхож-

дениях во мнениях различных авторов в принципе решается однозначно. Опираясь на соображения этих авторов, можно предложить следующее определение этому понятию:

Законодательная техника- это система базирующихся на практике нормотворчества и теоретически обоснованных правил и приемов подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме и структуре проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и легкую обзримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов.

МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

*

А.А.Сайфиддинов

Рушди ҷомеаи демократиро бе фаъолияти фаъолонаи падидаҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, аз он ҷумла, худидоракунии маҳаллӣ, ки аз як тараф, бо сохторҳои гуногуни давлатӣ алоқамандии зич доранд ва, аз тарафи дигар, падида оид ба мӯътадилии ҷузъи томи ҷомеа баромад мекунад, тасаввур кардан номумкин аст.

Муостаҳкамкунии асосҳои сохтори конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди ҳокимияти давлатӣ вазифа гузошт, ки дар давлат нишондиҳандаҳои асосии ҷомеаи демократӣ ва ҷузъҳои таркибии ҷомеаи шаҳрвандӣ инкишоф дода шавад. Мувофиқи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз як тараф, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ва аз тарафи дигар, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот фарқ карда мешавад. Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», ки 17 май соли 2004-ум Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон имзо намуд, ду намуди мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро фарқ мекунад:

1. Мақомоти намоёндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ – маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро дар бар мегирад. Мӯҳлати ваколати мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ 5 сол буда, дар асоси принципҳои умумӣ, баробар, мустақим, бо овоздиҳии пинҳонӣ, аз тарафи интихобкунандагони воҳидҳои дахлдор, интихоб карда мешаванд. Шакли асосии фаъолиятшон иҷлосияи маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия мебошанд. Дар қонуни мазкур доираи меъёрҳои зерини шумораи вакилони халқи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ муқаррар карда шудааст:

- барои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят ва шаҳри Душанбе то 70 вакили халқ;

- шаҳр ва ноҳия то 40 вакили халқ.

2. Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ – мақомоте, ки дар ҳудуди воҳидҳои марзӣ маъмурии дахлдор иҷрои Конституция, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро таъмин менамоянд. Мақоме, ки ҳокимияти иҷроияро дар ҳудуди воҳидҳои марзӣ маъмурии дахлдор амалӣ намуда, ба мақомоти намоёндагии маҳаллӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ роҳбарӣ мекунанд, намоёндаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия мебошад.

Қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, пеш аз ҳама, Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ. 6 м. 78) ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунӣ дар шаҳрак ва деҳот» (аз 1 декабри соли 1994) дар м. 1-ум муқаррар намудааст, ки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мувофиқан Ҷамоати шаҳрак ва Ҷамоати деҳот мебошад.

Чун қоида, раиси Ҷамоатро маҷлиси намоёндагони ҷамоат, бо пешниҳоди раиси дахлдори шаҳр, ноҳия интихоб мекунанд.

Ҷамоати шаҳрак аз намоёндагони ваколатдоркардашудаи кӯчаҳо, маҳаллаҳо ва дигарон, ки ба воҳидҳои ҳудудӣ дохил мешаванд ва Ҷамоати деҳот, аз намоёндагони деҳоти дахлдор иборат мебошанд.

Ҷамоат, ҳамчун маҳалли худидораи маҳаллӣ, қисми муҳими ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Аз ин рӯ, барои инкишоф ва мукамал намудани ин падидаи идоракунӣ давлат аҳамияти махсус медиҳад, чунки:

- Ҷамоат нисбат ба дигар падидаҳои идоракунӣ ҷамъиятӣ ба аҳоли наздик ҷойгир шудааст;

- Ҷамоат мақомоте мебошад, ки шаҳрванд метавонад бевосита дар созмонҳои ва идоракунӣ маҳал иштирок намояд. Аз ин сабаб, ҷамоат воситаи ягонаи барқароркунандаи алоқаи мустақими байни шаҳрванд ва давлат мебошад;

- Ҷамоат санги маҳаки идоракунии ҷомеа буда, аз он му-стаҳкамӣ ва самаранокии ҳокимият, инкишофи ҷузъҳои таркибии ҷомеаи шаҳрвандӣ ва некӯахлоқии халқ вобастагии бисёр дорад;

- Ба воситаи ҷамоат халқ ба имконияти иштирок намудан дар идоракунии ҷомеа ва давлатро соҳиб мегардад.

Омили охирон, ки иштироки халқ дар идоракунии ҷомеа ва давлат ба воситаи ҷамоат мебошад, барои дар ҳақиқат созмонёбии давлатии демократӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ нишондиҳандаи асосӣ мебошад. Дар шароити ҳозира, қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунӣ дар шаҳрак ва деҳот», ки 1-уми декабри соли 1994 қабул шуда буд ва тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти худидоракунӣ шаҳрак ва деҳотро танзим менамояд, аз бисёр ҷиҳат ба талаботи имрӯзаи ҷомеа ҷавобгӯ нест.

Дар шароити гузаштан ба муносибатҳои нави иқтисодӣ ва, пеш аз ҳама, ба иқтисоди бозоргонӣ дар ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии мамлакат дигаргуниҳои кулӣ ба вучуд омаданд. Қонуни мазкур, ки баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва бадастории соҳибихтиёрии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуда буд, ҳама дигаргуниҳои куллии ҷомеаро дар бар нагирифтааст ва муносибатҳои нави дар асоси онҳо бавучудомадаро ба танзим надаровардааст. Ғайр аз ин, низоми идоракунии ягонаи давраи шӯравӣ бо принсипи фармонфармой аз боло то поён амал мекард, таъсири он боқӣ монда буд ва имконияти дар қонун пешбинӣ кардани ҳамаи дигаргуниҳо ва ба танзим даровардани муносибатҳои нави ҷомеа ғайриимкон буд. Қонун дар бораи мақомоти худидоракунӣ ном гирифта, аммо ба он мазмуне, ки худидоракунӣ фаҳмида мешавад, мувофиқат намекунад. Аз мазмуни қонун бармеояд, ки фақат ҷамоат мақомоти худидоракунӣ дар маҳал, яъне, дар шаҳраку деҳот мебошад. Худидоракунӣ ҳамчун «низомии ташкили фаъолияти ҷамъиятӣ, ки ба ҳалли мустақилонаи масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта равона карда шудааст», фаҳмида мешавад. Аммо дар қонуни мазкур дар бораи ҳолатҳо, мавқеъ ва нақши намудҳои дигари мақомоти худидоракунӣ маҳаллӣ, ки таърихан дар ҷомеа маълуманд, ба монанди ҷамъомади намояндагони деҳот ва кӯчаҳо, шӯроҳои маҳаллаҳо, комитетҳои маҳаллаҳо ва ғайраҳо ягон маълумоте вучуд надорад. Ин намудҳои мақомоти худидоракунӣ аз қадимулайём дар

хуввияти халқи Тоҷикистон вучуд дорад, масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта, пеш аз ҳама, дар маҷлисҳои онҳо муҳокима ва ҳаллу фасл мешуданд ва барои идоракунии босамари ҷомеа зарур мебошад.

Масъалаи дигар, ин иштироки шахрванд дар идоракунии худидораи маҳаллӣ мебошад, ки қонуни мазкур ба танзим надаровардааст. Ҷунонҷӣ, м.3 қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунӣ дар шаҳрак ва деҳот» омадааст: «Тартиби интиҳобот, ташкили фаъолият ва доираи салоҳиятҳои мақомоти худидоракунӣ шаҳрак ва деҳотро қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медиаранд».

Ҳангоми омӯзиш ва таҳлил на дар қонуни мазкур ва на дар дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки масъалаҳои интиҳоботро ба танзим медиаранд, тартиби таъйин намудани интиҳобот, ҷараёни интиҳобот ва дигар масъалаҳои бо интиҳобот алоқаманд ба назар намерасанд ва ҳалли худро наёфтаанд. Зарур аст, ки аз тарафи гурӯҳи қорӣ Комиссияи қорӣ милли барои ҳамоҳангсозии ислоҳоти қонунгузорӣ ин масъала бояд дар мадди аввал бошад ва ҳалли худро ёбад.

Қонунгузори амалкунанда муқаррар намудааст, ки Ҷамоат шахси ҳуқуқӣ мебошад, аммо дар он на ҳама нишонаҳои шахси ҳуқуқӣ ба назар мерасанд. Пеш аз ҳама, ин масъалаҳои асосҳои иқтисодӣ ва молиявии худидораи маҳаллӣ мебошанд, яъне, ҷамоат бояд бучети худро дошта бошад, дар таҳия, қабул ва иҷрои он иштирок намояд. Дар лоиҳа бояд манбаъҳои молиявии ҷамоат мушаххас бояд муайян карда шаванд.

Масъалаи муносибати мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақомоти худидоракунӣ маҳаллӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва ҳалталаби замони ҳозира мебошад. Ҷамоат гарчанде мақомоти худидоракунӣ маҳаллӣ ҳам бошад, дар ҳалли масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта мустақил нест. Имрӯзҳо ҷамоат бо иҷро намудани вазифаҳои ҳокимияти давлатӣ машғул аст, ҳол он ки мақомоти худидоракунӣ маҳаллӣ ин мақомоти ҳокимияти давлатӣ нест. Дар қонун бояд вазъи ҳуқуқии Ҷамоат ва дигар намудҳои мақомоти худидоракунӣ дар маҳал ба таври ҳуқуқӣ мустаҳкам ва ба

танзим дароварда шавад. Ин масъала низ ҳангоми таҳия ва қабули қонуни нав бояд ба эътибор гирифта шавад.

Хулоса, масъалаҳои дар боло баррасишуда барои ташаккули ташкили фаъолияти мақомоти худидораи маҳаллӣ зарур мебошад. Вазъи ҳуқуқии имрӯзаи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мазмун ва моҳияти худидоракунии мувофиқат намекунад ва дар амал ба яке аз зинаҳои поёнии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ табдил ёфта, пурра бо иҷрои нишондод ва супоришҳои ҳукумати шаҳру ноҳияҳо машғуланд. Аз ин ҷихат, ҳангоми таҳия ва қабули қонуни нав масъалаҳои дар боло гузошташуда, бояд дар мадди аввал танзими ҳуқуқии худро ёбанд, чунки муносибатҳои асосии ҷамъиятӣ дар доираи қонун ба танзим дароварда мешаванд ва бе такмили ташкилӣ ва демократиконии фаъолияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, созмонёбии давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ номумкин аст.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ САРМОЯИ ХОРИЧӢ

А.М. Абдухоликов

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани истиқлолият, ба монанди дигар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба бӯҳрони шадиди иқтисодӣ дучор гардид. Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарурат пеш омад, ки ислоҳоти иқтисодиро барои бунёди ҷомеаи соҳибистиклоли демократӣ ба роҳ монад. Бӯҳрони шадиди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки боиси паст шудани сатҳи истеҳсолот ва кам шудани сармоягузори дохилӣ, инчунин, таъсири вазъи ноороми сиёсии кишвар (чанги шахрвандӣ), садди роҳи ҷалби сармояи хориҷӣ гашт. Дар натиҷа, Тоҷикистон мавқеи худро ҳамчун ба сифати объекти ҷалби сармояи хориҷӣ аз даст дод. Дар ин гуна маврид роҳу усулхоёро дарёфт намудан лозим аст, ки ҷалби маблағгузори хориҷиро ба тараққиёти соҳаи хоҷагии халқ равона гардонанд. Аз ҷумла, вақте ки сармояи хориҷиро ба истеҳсолоти дохилии давлат равон намоянд, он боиси пешравии иқтисодиёт ва боло рафтани сатҳи зиндагии аҳоли мегардад. Ин масъала дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои мубрами рӯз ба шумор меравад. Ҳамчунин, оиди ин масъала Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Э.Ш. Раҳмонов дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ чунин қайд карданд: - «Дар кишварамон то ҳол дар бобати сармоягузориҳои хориҷӣ мақоми махсуси ягона оид ба тарғиб, муаррифии соҳаҳои афзалиятнок ва умуман ба иқтисодиёти ҷумҳурӣ ҷалб кардани тавачҷӯҳои сармоягузори ҳам хориҷиву ҳам ватанӣ вучуд надорад. Дар сурати таъсиси чунин як мақом мо метавонем дар ин самт бо ҷамъоварии маълумоти зарурӣ ва паҳн кардани маълумоти дахлдор дар бораи муҳит ва заминаҳои ҳуқуқии сармоягузорӣ пешрафтро таъмин намоем».¹ Воқеан ҳам, ин гуфтаҳои Сарвари давлат қобили дастгирӣ аст ва дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон бояд

---

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Ш. Раҳмонов ба Маҷлиси Олӣ. Душанбе, 30 апрели соли 2004 // Бочу хироч. №21-22 (385), 13.05.2004.

заминаҳои хуби меёрӣ-ҳуқуқии ҷалби сармояи хориҷӣ ба вучуд оварда шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонун «Дар бораи сармояи хориҷӣ» аз 10-уми марти соли 1992 қабул шудааст, амал мекунад ва дар он як қатор камбудҳои назаррасе чой дорад, ки он боиси суғуст шудани ҷалби сармояи хориҷӣ мегардад. Аз ҷумла:

1. Қисми 3 Қонун «Дар бораи сармояи хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба масъалаҳои ташкил ва фаъолияти корхонаҳои муштарак бахшида шудааст, аммо дар ҳамин қисми қонун мафҳуми корхонаҳои муштарак шарҳ дода нашудааст. Аз ин хотир, қобили қабул мебуд, ки ба қонуни мазкур мафҳуми конкретии «корхонаи муштарак» ҳамроҳ карда шавад.

2. Ба ақидаи мо, фаъолияти корхонаҳои муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бениҳоят суғуст мебошад, барои он ки меъёрҳои қонунҳои амалкунанда пурра фаъолияти корхонаҳои муштаракро дарбар намегирад. Бинобар ҳамин, барои мустаҳкам ва ривоч додани фаъолияти сармоягузори хориҷӣ қонуни махсусе қабул намудан лозим аст, ки меъёрҳои он тарзи ташкил ва фаъолияти корхонаҳои муштаракро ба танзим дароранд. Дар бисёри давлатҳо қонуни махсус дар бораи корхонаҳои муштарак қабул карда шудааст. Масалан, Қонун «Дар бораи корхонаҳои муштарак дар Югославия» (1968с.), Қонун «Дар бораи корхонаҳои муштарак дар Руминия» (1971с.), Қонун «Дар бораи корхонаҳои муштарак дар Венгрия» (1972с.), Қонун «Дар бораи корхонаҳои муштарак дар Полша» (1976с.), Қонун «Дар бораи корхонаҳои муштарак дар Булғория» (1980с.) ва ғайра.

3. Дар моддаи 15 Қонунгузорию граҷданию Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин дарҷ гардидааст: «Шахсе, ки ҳуқуқаш вайрон шудааст, агар дар қонун ё шартнома чуброни зиён ба андозаи камтар пешбинӣ нашуда бошад, метавонад чуброни пурраи зиёни ба ӯ расонида шударо талаб намояд».¹

Лекин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармояи хориҷӣ» оиди чуброни зиён ва ҳамчунин манфиати аз дастрафтаи сармоягузори хориҷӣ дар натиҷаи фаъолияти дар

---

¹ Кодекси граҷданию Ҷумҳурии Тоҷикистон Қ.1. С.13 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, №6, 1999.

боло зикр гардида чизе гуфта нашудааст. Бинобар ҳамин, мо пешниҳод менамоем, ки дар қисми кафолатҳои сармоягузори хориҷии қонун «Дар бораи сармояи хориҷӣ» ҳамин чиз илова карда шавад.

4. Мувофиқи моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармояи хориҷӣ» чунин омадааст: «Ба сармоягузори хориҷӣ барои ба хориҷа гузаронидани даромад ва дигар маблағҳои пулии бо асъори хориҷӣ, ки қонунан дар асоси сармоягузорӣ ба даст овардаанд, кафолат дода мешавад».

Тавре, ки аз мазмуни моддаи мазкур бармеояд, қонунгузор ба сармоягузори хориҷӣ гузаронидани даромадҳои пулӣ ба хориҷа имконият медиҳад, ки дар натиҷаи ғайриқонунии тижоратӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби сармоягузори хориҷӣ ба даст омадааст. Вале дар қонун тартиби гузаронидани даромади сармоягузори хориҷӣ дар ҳақиқат нагардидааст. Инчунин, қонунгузор муайян накардааст, ки чӣ асос шуда метавонад барои гузаронидани даромад ва маблағҳои пулӣ, дар кадом ҳолат гузаронидани маблағҳои пулии ба сармоягузори хориҷӣ тааллуқ доштаро боз доштан мумкин аст ва барои сармоягузор кадом оқибатҳо ба вучуд меояд. Чунин камбудӣ дар қонун ба сармоягузори хориҷӣ имконият намедиҳад, ки устуворона маблағҳои пулии худро ба хориҷа гузаронанд. Ба ақидаи мо, тартиби гузаронидани даромад ва дигар маблағҳои пулӣ дар натиҷаи сармоягузорӣ ба даст омада, ба хориҷа, бояд аз ҷониби Бонки Миллӣ ба танзим дароварда шавад.

5. Файр аз кафолатҳои пешбинишуда, барои сармоягузори хориҷӣ кафолати пешгирии дигар монеаҳо аз таваккали ба вучуд омада, низ ҷой дорад. Масалан, манфиатҳои онҳоро ҳангоми ҳавфи тағйирёбии қонуни кишвари қабулқунанда, бояд онҳоро ҳимоя намояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузори хориҷӣ» ин гуна ҳимояро пешбинӣ накардааст, ки он ба иқлими сармоягузори кишварамон таъсири манфӣ мерасонад.

Хулоса, танзими ҳуқуқи муносибатҳои сармоявӣ чӣ дар сатҳи дохилӣ ва, чӣ дар сатҳи байналмилалӣ, аз заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ бармеояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармояи хориҷӣ» шароитҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиро барои сармоягузори дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайриқонунии дошта, муайян менамояд. Ба меъёрҳои қонуни

мазкур солҳои 1996, 1997 ва 1999 тағйироту иловаҳо ворид намудаанд. Вале, мутаасифона, то ҳанӯз дар он камбудиҳои назаррас ҷой доранд. Ҳамчунин, баъзе масъалаҳои пайдо мешаванд, ки барои ҳалли он меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармояи хориҷӣ» ба дигар қонунҳо ҳавола мекунанд. Қонунҳои дигаре, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунанд, онҳо низ пурра муносибатҳои сармоявиро ба танзим дароварда наметавонанд. Бинобар ҳамин, барои Тоҷикистон лозим аст, ки баҳри бар্তараф сохтани ин гуна камбудиҳо шароитҳои хуби сармоягузорӣ ба вучуд биорад ва ин шароитҳоро дар қонунҳои дохилидавлатӣ мустаҳкам наояд. Ҳамчунин, вазъияти сиёсиро низ беҳтару хубтар намудан лозим аст, ки он боиси иқтисодии сармоягузoron ва ҷалби онҳо ба Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

РАЗРАБОТКА НАУЧНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРРАЙОРГАНЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С.А.Давлатов

Построение правового государства в Республике Таджикистан предполагает усиление роли всех ветвей государственной власти и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья, жизни, прав и законных интересов граждан от преступных проявлений. Преамбула Конституции республики провозглашает народ Таджикистана неотъемлемой частью мирового сообщества, признающего незыблемыми свободу и права человека, при уважении равноправия и дружбы всех наций и народностей. Статья 5 основного закона государства гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Процесс подготовки и принятия Конституции 1994 года, изменения и дополнения, принятые всенародным референдумом в 1999 и 2003 годах внесли существенный вклад в обеспечение единства, стабильности и мирного развития таджикского общества. Годы, прошедшие с момента обретения независимости, в Таджикистане отмечены поиском оптимальной модели экономического, социального, этнического и культурного развития национальностей, населяющих страну. Однако глубокие, кардинальные преобразования социально-экономических основ общественной и государственной жизни современного Таджикистана сталкиваются с огромными трудностями.

Таджикистан—центральноазиатское государство с семимиллионным населением, где 97% граждан исповедует ислам — переживает последствия гражданской войны 1992-1997 гг., унесшей 150 тысяч жизней и разрушившей экономику страны. 27 июня 1997 г. под эгидой ООН был подписан пакет документов, который изве-

стен как «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Этот комплексный документ создал правовой механизм разрешения вооруженного конфликта в республике. В целях стабилизации политической ситуации и его реализации по инициативе Комиссии по национальному примирению были приняты Акты об амнистии 1997 и 1999 годов, которые повлияли на судьбы 21500 осужденных и других лиц, совершивших преступления. В августе 2001 г. парламент Республики Таджикистан - Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли – принял акт «О всеобщей амнистии», согласно которому под амнистию подпадало около 19000 осужденных и других лиц, совершивших преступления¹.

В настоящее время переходная экономика Таджикистана находится в затянувшемся системном кризисе. Радикальные экономические преобразования сопровождаются высокими темпами инфляции, спадом производства, бюджетным дефицитом, снижением жизненного уровня населения. Отставание уровня доходов от роста цен приводит к резкому снижению покупательной способности, деформации потребительского рынка и, как следствие, к спаду производства, что усиливает инфляционные процессы, еще значительнее сократив реальные доходы граждан, резко обострив экономическое и социальное неравенство².

И, тем не менее, расчетно-аналитические аргументы и экономико-статистические исследования дают основания полагать, что только на основе высоких темпов экономического роста возможно эффективное решение современных и предстоящих многосложных экономических и социальных проблем, затрагивающих каждого

---

¹ См.: Бизнес и политика, 30 августа 2001 г. Необходимо отметить, что лица, обвиняемые в соответствии со статьями 63 (террористический акт), 74 (бандитизм), 76 (контрабанда), 96 (кража государственной или общественной собственности в крупных размерах) 104 (умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами), 105 (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств), 121 (изнасилование), 240, 241 (незаконный оборот наркотических средств) Уголовного кодекса Республики Таджикистан, не подлежали освобождению от уголовной ответственности и наказанию.

² Амонова Д. Воспроизводство рабочей силы и оплата труда в Республике Таджикистан /Человек и труд, № 2Ю 2005. С.71.

гражданина республики. Их решение потребует существенного повышения роли государственного регулирования экономических процессов, проведения режима экономии везде и во всем¹.

Распад СССР, гражданская война в Таджикистане и ее последствия, растущая безработица привели к резкому миграционному оттоку части населения страны. За пределы государства отъезжали русские, узбеки, украинцы, казахи, белорусы, армяне, азербайджанцы, грузины, корейцы, немцы, татары и другие. По официальным данным в порядке трудовой миграции за пределы страны выезжает более 200 000 трудовых мигрантов в год. В 2002 году на сезонные работы выехало 206700 человек. По состоянию на 1 января 2003 года в качестве трудовых мигрантов за пределами страны находилось 348 000 человек, в том числе выехавших в этот период 190000 человек. Из общего количества 93% находятся в Российской Федерации. Сегодня отсутствуют точные данные о численности трудовых мигрантов из Таджикистана в России. Ее оценки, появляющиеся в средствах массовой информации, колеблются от 400 тыс. до 1,5 млн. человек².

Сейчас все более очевидно, что этнический фактор выступает как элемент геополитического фактора, оказывающего серьезное криминализирующее влияние на общество и государство. Ближневосточный вектор этого фактора содержит определенный криминогенный потенциал, когда, прикрываясь исламской идеологией некоторые ее проводники проявляют в закамуфлированной форме экспансионистские интересы. В этих условиях органам внутренних дел приходится отслеживать националистические проявления в регионах, активно их предупреждать и оперативно ликвидировать³.

Происходящие процессы способствовали усилению социальной напряженности, развитию негативных тенденций в состоянии и

---

¹ Каюмов Н., Назаров Т., Рахимов Р. О темпах экономического роста в условиях переходной экономики Таджикистана /Общество и экономика, № 6, 2003. С.153, 165.

² Нуралиев Н.Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию /Общество и экономика, № 2, 2005. С. 99.

³ Александров А.А. Анализ и оценка оперативной обстановки в республике, крае, области (правовые и организационные аспекты) /Автореф... канд. юр. наук. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 15.

структуре преступности, ухудшению правопорядка на территории Таджикской Республики. Важнейшим на сегодняшний день является всемерное противодействие распространению организованной преступности, в том числе ее наиболее крайних проявлений – уголовного терроризма, коррупции, наркомании, установления контроля за деятельностью финансовых компаний, банковских структур, процессом становления частного сектора экономики.

Констатируя это, руководство республики встало на путь поиска направлений и средств повышения эффективности борьбы с преступностью. Без укрепления правовой базы невозможно обеспечить достижения мира и согласия в стране. С этой целью Президент и Правительство республики приняли ряд правовых актов. В частности, от 2 декабря 1994 г. «О добровольной сдаче и об изъятии оружия, боеприпасов и боевой техники у населения Республики Таджикистан», от 23 сентября 1995 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка», от 21 июля 1998 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции», от 11 декабря 1999 г. «О борьбе с коррупцией», а также целый ряд других нормативно-правовых документов. В определенной мере это положительно сказалось на оздоровлении оперативной обстановки. В 1995–2000 годах было выявлено свыше 8 тыс. преступлений в сфере экономики, от которых экономический ущерб составил более 100 млн. американских долларов¹.

Через Таджикистан по горным тропам Памира проходит один из основных путей поставки героина из Афганистана. Эта страна является мировым лидером по производству опиума — исходного сырья для производства героина. В марте этого года ООН опубликовала доклад, согласно которому транзит героина через территорию бывшей советской республики вырос больше чем в 10 раз. В 2003 году российские пограничники изъяли около шести тонн героина — это в тысячу раз больше по сравнению с 1996 годом, когда началась целенаправленная борьба с контрабандой.

Таджикистан занимает третье место в мире и первое в СНГ по количеству ежегодно изымаемых наркотических веществ. Один из маршрутов контрабанды Афганистан – Таджикистан проходит

---

¹ См.: Труды Высшей школы МВД. Вып. № 3. Душанбе. 2000. С.51.

через Хатлонскую область в Аштский район Согдийской области и далее в Наманганскую и Ферганскую области¹. Значительная часть наркотовара остается в Республике. В 1995 – 2000 годы Группой Пограничных войск Российской Федерации в Таджикистане изъято из обращения около 10 тонн различных наркотических веществ. В 1999 году было создано Агентство по контролю над наркотиками при Президенте республики. Если в 1996 году было изъято только 8 кг. героина, то в 2000 году количество изъятого героина составило 2 тонны².

Органы внутренних дел страны, располагая наибольшими среди иных правоохранительных структур возможностями по противодействию преступности, предпринимают значительные усилия, направленные на оздоровление криминогенной ситуации. Тем не менее их эффективность не в полной мере адекватна складывающимся объективным реалиям. В числе других факторов, это обусловлено недостатками нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, просчетами в организации процессов управления, подготовке и реализации управленческих решений, ослаблении контроля за ходом их исполнения. И прежде всего эти проблемы касаются отделов внутренних дел городов, районов Республики Таджикистан, которые выполняют основной объем правоприменительных функций. Состояние их кадрового потенциала, профессионализм, материально-техническое обеспечение напрямую оказывает влияние на результаты оперативно-служебной деятельности³.

Снижение качества, надежности и оперативности управления горрайорганами внутренних дел обусловлено многими причинами, в частности, низким уровнем материально-технического оснащения большинства подразделений, недостатком высококвалифицированных специалистов и другими, в том числе недооценкой значимости

---

¹ Князев А. Маршруты афганских наркотиков /Азия и Африка сегодня, № 10, 2004. С.40.

² Раджабов С.А. Анализ правовых аспектов конфликта в Таджикистане и его разрешения /Московский журнал, № 2004. С.233.

³ Данное положение в Республике Таджикистан созвучно основным проблемам Российской Федерации, отмеченным в приказе МВД России от 1 сентября 2005 г. № 700 «О неотложных мерах по повышению эффективности деятельности горрайлинорганов внутренних дел».

организаторской деятельности руководящего состава горрайорганов республики.

В этих условиях повышение эффективности управления в горрайорганах внутренних дел становится особенно значимым и, соответственно, возрастает необходимость научного подхода к вопросам правового и организационного обеспечения деятельности основного звена системы МВД Республики Таджикистан. Нельзя сказать, что научная составляющая изучения проблем правоохранительной деятельности в Таджикистане вовсе отсутствует. Об этом свидетельствует ряд последних работ по борьбе с преступными проявлениями в сфере противодействия терроризму, совершенствованию оперативно-розыскной деятельности, материальному (уголовному) праву¹. Однако надо признать недостаточной правовую и организационную разработанность проблем управленческой деятельности. Управление предназначено выявлять проблемы и проблемные ситуации, определять содержание управленческих воздействий на них для придания устойчивости либо перевода правоохранительной системы из одного состояния в другое, позволяющее достаточно результативно решать новые сложные задачи борьбы с преступностью. По сути, исследование такого характера является первой попыткой системного анализа комплекса правовых и организационных проблем функционирования горрайорганов на территории города, района.

Отмеченные обстоятельства подтверждают актуальность и необходимость теоретического осмысления задач, функций, основных принципов, форм и методов организации и правового обеспечения управленческой деятельности, приоритетных направлений с целью повышения эффективности работы органов внутренних дел на уровне городского и районного звена Республики Таджикистан.

Для этого необходимо:

---

¹ См. например: *Рахимов Р.Х.* Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности подразделений БЭП по борьбе с преступностью в кредитно-финансовой системе (по материалам Республики Таджикистан) 1999 г.; *Сафаров Х.С.* Терроризм и преступления террористического характера: проблемы квалификации (на материалах Республики Таджикистан), 2003 г.; *Носиров Х.С.* Развитие учения об ответственности несовершеннолетних в уголовном праве Таджикистана, 2003 г.

1. Проанализировать криминологическую ситуацию в республике и выявить комплекс факторов, оказывающих влияние на формирование приоритетных направлений, структурное построение органов внутренних дел города, района.

2. Изучить правовую базу функционирования горрайорганов внутренних дел, выявить характерные особенности и существенные недостатки нормативно-правового обеспечения управления на данном уровне.

3. Проанализировать управленческую деятельность в горрайорганах внутренних дел, выявить положительные стороны и недостатки в организаторской работе руководящего аппарата.

4. На основе собранного материала с учетом научных разработок специалистов в области управления обосновать и разработать организационный механизм управления горрайорганом внутренних дел.

5. Определить пути совершенствования нормативно-правового и организационного обеспечения управленческой деятельности органов внутренних дел на уровне городского, районного звена.

За методологическую основу исследования необходимо взять систему принятых в юридической науке принципов познания социальной реальности и социально-правовых институтов в их историческом развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики, истории и современности.. Особое внимание необходимо уделить методу сравнения правовых систем, подходов, принципов, форм и методов нормативно-правового и организационного обеспечения управленческой деятельности в социальных системах (в основном, органов внутренних дел городского, районного звена) Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Раздел II. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РОССИЙСКИЕ ТЮРЬМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

А.М.Абдулов

С образованием Туркестанского генерал-губернаторства в северных районах Таджикистана постепенно начинает изменяться социально - политическое и экономическое положение этого региона. Изменения также происходят в пенитенциарной системе и ее нормативно-правовых основах функционирования и деятельности, несмотря на то, что генерал-губернаторство от своих местных предшественников в лице эмиров и ханов получило тяжелое наследие в виде зинданов.

В истории России 70-е годы XIX в. считаются самым главным периодом реорганизации пенитенциарной системы империи. До этого времени, только с изданием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных начинается формирование сколько-нибудь стройной тюремной системы. Во всяком случае, был определен общий порядок управления местами заключения и закреплены стандартные функции для ряда должностных лиц. Хотя, по мнению крупнейшего исследователя пенитенциарной системы России М.Н.Гернета, «фактическими хозяевами мест заключения являлись в тюремном замке смотритель из числа полицейских чинов, надзиратели из солдат-инвалидов, а в смиренном доме – надзиратель»¹.

Масштабные преобразования государственного управления России во второй половине XIX века не могли не затронуть пенитенциарную систему. И здесь начнем с того, что в 1872 году произошло важное событие в истории тюремного законодательства России. Для подготовки тюремной реформы 1 февраля 1872 года учреждается специальная комиссия для составления общего систематизированного проекта тюремного преобразования². Конечно,

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах..Т.2. М., 1961. - С.35-36.

² Там же. Т.3. – С.9.

нужда в таком проекте или, в таком тюремном преобразовании и в издании нового закона о тюремном устройстве была велика¹. Следует отметить, что первое издание Устава о содержащихся под стражей было опубликовано за 40 лет до этого – в 1832 году в XIV томах Свода законов Российской империи и представляло собой набор выдержек из ранее изданных законов².

Как было отмечено выше, существующее до 1872 года тюремное законодательство было не систематизированным сборником прежде изданных законов. Учрежденная же в 1872 году комиссия по тюремному преобразованию поставила перед собой задачу выработки «систематического Проекта тюремного законодательства»³. Результатом ее работы, стал подготовленный ею «Общий систематический Проект тюремного преобразования», который состоял из 176 статей, помещенных в следующих 5 основных разделах:

- классификация мест заключения;
- устройство мест заключения;
- порядок содержания в местах заключения;
- финансовые операции для устройства и преобразования мест заключения;
- управление местами заключения⁴.

Как видно, в первой части приведена классификация мест заключения. В соответствии с этой классификацией, тюрьмы разделялись на предварительные и исполнительные, последние в свою очередь, делились еще на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Авторы проекта, увлеченные систематизацией, делили места заключения также на губернские и центральные.

Проект положения о местах заключения гражданского ведомства, разработанный комиссией под председательством графа

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах..Т.2. М., 1961. - С.35-36.

² Там же.

³ Там же. – С. 10.

⁴ См.: *Кораблин К.К.* Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (историко-правовой аспект) Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. – С.15.

Соллогубова 19 мая 1873 года по повелению Александра II для окончательного обсуждения тюремного преобразования был передан на рассмотрение особого Комитета под председательством графа Зубова¹.

В соответствии с этим проектом, в результате многолетнего проектирования, 27 февраля 1879 года в составе МВД России впервые учреждается орган централизованного управления всем тюремным ведомством страны - Главное тюремное управление, которое было проводником тюремной политики царизма и после февральской революции 1917 г. было преобразовано в Главное управление по делам мест заключения (ГУМЗ)². На Главное тюремное управление были возложены функции по определению основных направлений тюремной реформы и выбору путей дальнейшего развития пенитенциарной системы России. В составе Главного тюремного управления была образована Тюремная инспекция, на которую возлагались функции разработки проектов законодательных актов, проведение ревизий местных тюремных учреждений и руководство их деятельностью³.

Начальник Главного тюремного управления назначался царем по представлению Министра юстиции и пользовался большими правами. Так, без особого согласия Министра юстиции он мог самостоятельно осуществлять действия по применению тюремного законодательства, в его ведении находились все места заключения гражданского ведомства и арестантская пересыльная часть, а также исправительные приюты⁴.

12 марта 1895 г. тюремная система переведена из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства юстиции России. Этот перевод в обществе (в том числе и видными юри-

---

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 томах. Т.3. М., 1961. – С.12.

² Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М., 1998. – С. 27.

³ Учреждение министерств // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.1. Т.2, ч.2. СПб., 1899. - С.109.

⁴ Учреждение министерств // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.1. Т.2, ч.2. СПб., 1899. - С.109.

стами) был расценен не однозначно, но в основном - негативно¹. Эту передачу царские чиновники объясняли необходимостью сближения тюремного дела в его законодательной постановке и практическом осуществлении с важнейшими принципами уголовного правосудия, а также «смягчение бремени» Министерства внутренних дел от обширной и многообразной деятельности².

Одновременно с созданием Главного тюремного управления в целях обеспечения и реализации карательной политики российской империи, координации деятельности и контроля за исполнением уголовных наказаний, был учрежден межведомственный Совет по тюремным делам. В Совет поступали предложения, касающиеся тюремного устройства, порядка пересылки арестантов, организации частных тюремных учреждений и обществ, нравственного исправления заключенных, улучшения тюремного хозяйства, порядка управления и отчетности, а также проекты общих смет доходов и расходов по тюремной части, годовые отчеты о деятельности тюремного управления.³

Структурные изменения также происходили и на среднем уровне, в частности в Туркестанском генерал-губернаторстве. Как было отмечено выше, в 1890 году на местах учреждаются губернские тюремные отделы и инспекции⁴. В Центральном государственном архиве Республики Таджикистан сохранилось дело, которое так и называется – «Об учреждении в г.Ходжанте тюремного отделения»⁵. Служебные функции тюремных инспекторов распределялись в основном по следующим направлениям:

- контроль и надзор за деятельностью местных карательных учреждений;

---

¹ *Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность. М., 1998. – С. 22-23.

² Министерство юстиции в первое десятилетие царствования Николая II (1894-1904 г.г.). СПб., 1904- - С. 57.

³ Министерство юстиции в первое десятилетие царствования Николая II (1894-1904 г.г.). СПб., 1904- - С. 57.

⁴ *Шинджеликашвили Д.И.* Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974. – С.71.

⁵ См.: ЦГА Республики Таджикистан, Ф.1-И, оп.1, д.50 а., л.л. 5, 5 об, 6.

- руководство местной тюремной администрацией;
- возбуждение ходатайств перед генерал-губернатором и Главным тюремным управлением об удовлетворении нужд местных тюрем;
- обобщение тюремной практики и представление отчетов в Главное тюремное управление¹.

Исходя из важности этого органа, на должности инспекторов подбирались и отправлялись чиновники из центра, обладающие знаниями в области права, делопроизводства, внутреннего тюремного порядка и ведения тюремного хозяйства. О деятельности тюремных инспекторов и их штатной численности в Туркестанском генерал-губернаторстве пока материалами мы не располагаем.

Система исполнения наказаний в генерал-губернаторстве, как впрочем, и в царской России, была достаточно сложной: она определялась, прежде всего, разнообразием видов уголовных наказаний, связанных в той или иной мере с изоляцией от общества и ориентировалась в основном на тюремную, и частично на каторжно-ссыльную формы. Среди них прежде всего следует назвать: арест, заключение в тюрьму, заключение в укрепление и на гауптвахту, ссылку и каторгу. Согласно ст.1 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей, все эти уголовные наказания определялись: 1) как мера пресечения лицам, обвиняемым в преступлениях и проступках, способов уклонения от следствия и суда; 2) как мера исправления и наказания; 3) как мера, применяемая к неисправным должникам; 4) как мера, применяемая относительно пересыльных арестантов². Этим видам наказания соответствовала и уголовно-исполнительная система, включавшая следующие учреждения: 1) помещения для подвергнутых аресту; 2) исправительные приюты для несовершеннолетних; 3) арестантские помещения при полиции; 4) тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки, С.Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма); 5) исправительные арестантские отделения; 6) тюрьмы для содер-

---

¹ Учреждение министерств // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.1. Т.2, ч.2. СПб., 1899. –С. - 109.

² Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 103.

жания осужденных к каторжным работам преступников; 7) пересыльные тюрьмы¹.

С учетом этого, система мест заключения по гражданскому ведомству в исследуемых регионах также ориентировалась на традиционные для Российской уголовно-исполнительной практики, правда с незначительными местными особенностями формы: областная тюрьма, уездная (городская) тюрьма, арестные дома (так называемые миршабханы), арестные помещения при полиции, заключение в военных укреплениях и на гауптвахтах. Все они в большей степени являлись следственными и срочными.

Во главе конкретных мест заключения согласно ст. 25 Свода учреждений и устава о содержащихся под стражей стояла соответствующая администрация, в состав которой входили: 1) начальники тюрем и их помощники; 2) помощники начальников тюрем или смотрительницы, надзирающие за женскими отделениями; 3) священники; 4) врачи, фельдшера и фельдшерицы². Служебные функции начальников тюрем более конкретно изложены в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей издания 1887 года (см.: схему 1). Ст. 26 данного закона, издания 1890 года, определила тюремную стражу в составе: старших и младших тюремных надзирателей, а также старших и младших надзирательниц – для надзора за содержащимися заключенными женского пола³.

Однако стоит оговориться, что в местах заключения Ходжентского уезда данная структура была изменена. Так, например, в уездной (городской) тюрьме имелись: начальник, до августа 1917 года – один старший надзиратель, исполняющий должность помощника начальника тюрьмы и младшие надзиратели, исполняющие функции тюремной стражи. Впервые в архивных материалах сведения о младшей надзирательнице появляются в августе 1917 года⁴. В арестных домах (миршабханах) должность начальника была возложена на старшего надзирателя, а должность стражи – на

---

¹ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 103

² Там же. С. 108.

³ Там же. –С. 108.

⁴ ЦГА Республики Таджикистан. Ф.1-И., оп. 2, д.311, л.70.

младших надзирателей. Врачи, фельдшера и священники привлекались из правления Ходжентского уезда, войсковых подразделений и уездного отделения попечительного о тюрьмах. Также имелись начальники военных гауптвахт или укреплений, участковый пристав, исполняющий должность начальника арестного помещения при полиции.

Весьма распространенной формой уголовного наказания, как в России, так и в Туркестанском генерал-губернаторстве была ссылка - изгнание лиц недостойного и вредного для окружающих поведения за пределы территории постоянного проживания, а также ссылка на каторжные работы. Следует отметить, что наиболее широкое применение получило административное переселение по распоряжению губернских начальников.

Основным правовым актом этого вида наказания являлся Свод учреждений и уставов о ссыльных. Согласно ст.1 этого документа три рода ссылки определялись судебными приговорами в наказание за преступление или проступок: 1) ссылка на каторжные работы; 2) ссылка на поселение и, 3) ссылка на житье¹.

Согласно ст. 2 названного закона, осужденные к каторжным работам без срока или на срок свыше двенадцати лет именовались каторжными первого разряда. Осужденные к работам на время свыше восьми и до двенадцати лет именовались каторжными второго разряда. Осужденные к работам на время от четырех до восьми лет носили название – каторжные третьего разряда².

Осужденные к каторжным работам первого разряда использовались на рудниках; осужденные же второго и третьего разряда – на заводах, фабриках и других работах в Сибири, острова Сахалин или размещались в приспособленных для содержания этих людей тюрьмах. Женщины, осужденные к каторжным работам, в рудники не назначались³. Как во время препровождения к местам назначения, так и в местах ссылки женщины не подлежали ни телесным наказаниям плетью, лозой или розгами, ни приковыванию к те-

---

¹ Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С.155.

² Там же.

³ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899.

лежке¹. Ссылка на поселение определялась в более или менее отдаленные места Сибири или Закавказья². Согласно ст.17 Уголовного уложения, ссылка на поселение назначалась без срока³.

Первые данные о ссыльных на каторжные работы из Ходжента мы встретили в государственном архиве, в котором хранится работа Д.С.Фаньяна «Восстание 1872 года в г.Ходженте». Вот как описан этот момент: «После восстания 1872 года 7 человек со всем семейством приговорены были к бессрочным каторжным работам, 5 человек к каторжным работам на 15 лет, 12 человек – к ссылке в Сибирь, много десятков людей – к тюремному заключению на разные сроки»⁴.

В этом деле сохранились списки высланных из Ходжента в Сибирь и 29 предписаний начальника Ходжентского уезда к воинскому начальнику данного уезда следующего содержания: «Препровождаю при сем к Вашему высокоблагородию сартов: Барата и Касыма, виновных в буйственных поступках, прошу арестовать их на военной гауптвахте впредь до особого распоряжения»⁵.

Кроме тех видов ссылки, которые определены в ст. 1 Свода учреждений и уставов о ссыльных, в некоторых особых случаях, определенных законом, преступники за бродяжничество приговаривались к ссылке в Сибирь на так называемое тогда – водворение, под именем водворяемых рабочих. Такая ссылка называлась наказание исправительное⁶.

Управление арестантскими пересыльными как и тюремной части гражданского ведомства было сосредоточено в руках Главного тюремного управления Министерства внутренних дел, а в последствии в Министерства юстиции и Совета по тюремным делам. Ссылка производилась по распоряжению губернского правления по

---

¹ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899.

² Там же.

³ Уголовное уложение от 22 марта 1903 года (Извлечение) // Реент Ю.А. Указ. раб. -С.194.

⁴ ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 1348, оп. 1, д.1, -С. 5.

⁵ Предписание начальника Ходжентского уезда военному начальнику № 715 от 15 апреля 1872 г // Там же. – С. 10.

⁶ Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. В двух книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 156.

тюремному отделению. Наблюдение за передвижением арестантских партий принадлежало участковым (местным) инспекторам по пересылке арестантов на основании правил, изложенных в ст. ст. 384 - 388 Устава о содержащихся под стражей¹.

В Уставе о ссыльных особое место отведено этапным тюрьмам. Показателем их состояния служат ст.ст.76 и 78, требовавшие отпуска саломы в эти тюрьмы соответственно количества арестантов. В Ходжентском уезде подобные тюрьмы отсутствовали, их функции выполняли военные гауптвахты.

Своеобразным было в этом регионе отправление ссыльных в Сибирь. Ссылные отправлялись в места назначения пеше-этапным порядком, железной дорогой, водою - на пароходах и буксируемых ими баржах, на переменных и почтовых лошадях. Следует отметить, что ссылка в Туркестанском генерал-губернаторстве также регулировалась согласно данного закона. А к статьям, не соответствующим условиям региона дополнялись специальными примечаниями. Так, например, в примечании к ст. 78 отмечается: «В Туркестанском военном округе, на случай заболевающих в пути пересылаемых арестантов и сопровождающих их конвойных нижних чинов, а также под своз вещей их и провианта, разрешено нанимать подводы на счет казны. В случае неимения конных подвод, взамен их дозволяется нанимать верблюдов. Подводы эти или верблюды нанимаются распоряжением местных воинских начальников»². Согласно ст. 31 Свода учреждений и уставов о ссыльных, общее движение партий ссыльных в места назначения производилась по особому составленному плану. Так, например, в бланке Управления Ходжентского войскового начальника от 5 апреля 1888 года за № 256 на имя начальника Ходжентского уезда имеется такая запись: «Имею честь уведомить Ваше высокоблагородие, что этап может выступить из г.Ходжента в г.Ташкент 8-го апреля в 7 часов утра»³.

Здесь же приводится копия расписания дней отправки и прихода этапов из города Ходжента в город Ташкент в укрепление

---

¹ См.: Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Там же. – С.142-143.

² См.: Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Там же. – С. 163.

³ ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 1- И, оп.1, д. 142, л.1.

Ура-Тюбе, в укрепление Махрам и обратно за 1888 год с указанием дней отправления этапов, дней их прихода и с какого времени открывается этапное движение¹. Также приведен маршрут следования этапа из Самарканда в Ташкент с 24 июля по 15 августа. Движение маршрута выглядит таким образом: 24 – ст. Донимбий, 25 – ст. Каменный мост, 26 – дневка, 27 – ст. Сарий лик, 28 – ст. Янги Курган, 29 - Укрепление Ключевого, 30 – дневка, 31 – ст. Нан Сангиён, 1 – ст. Залмин, 2 – ст. Сават, 3 – Укрепление Ура-Тюбе, 4 – дневка, 5 – ст. Наугары, 6 – ст. Нау, 7 – город Ходжент, 8 – ст. Мурзарабат, 9 – ст. Докин-Булак, 10 – ст. Уральская, 11 - ст. Бискент, 12 – дневка, 13 – ст. Кара-су, 14 – ст. Чирчикская, 15 – город Ташкент. Итого: верст – 410, переходов – 20, дневок – 4, дней марша - 24² (см. таблицы 1, 2).

В расписании стоит подпись исполняющего должность старшего адъютанта генерального штаба, а в маршруте – подпись коменданта г. Самарканда. На примере этих таблиц видно, что этапы были предназначены не только для ссыльных и каторжных, но и для других заключенных, перемещаемых из одного места в другое.

Согласно ст. 36 Свода учреждений и уставов о ссыльных в обязанности губернского правления по предмету ссылки состояли в следующем: 1) в составлении документов; 2) в снабжении ссыльных и отправляемых с ними близких одеждой и кормовыми (суточными) деньгами; 3) в отсылке людей по назначению и направлению в Сибирь уведомлений³. Как видно, данная статья возлагала заведование пересыльными к каторжным работам на губернатора. Он был, по справедливому замечанию видного российского тюрьмоведца М.Н.Гернета, - для каторжной тюрьмы губернатор – «царь и бог»⁴. Преступления каторжан, совершенные ими во время отбывания наказания, влекли продление срока каторжных работ, приковывание к тачке, заключение в одиночную камеру сроком до ста дней, наказание розгами до ста ударов, наложение оков, наказание

---

¹ ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 1- И, оп.1, д. 142, л.5.

² Там же.Л.л. 7, 7 об.

³ Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 189.

⁴ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.3. М., 1961. – С.23.

плетьюми (до издания закона 2 июня 1903 г.)¹ и другие наказания. Согласно статьи, одиночное заключение выражалось в помещение заключенного в карцер с выдачей горячей пищи лишь через три дня на четвертый. Насколько крепко тюремная администрация держалась за наказания розгами, показывает ст.280 Устава. Однако как осуществлялись требования Устава о ссыльных в исследуемом регионе нам выяснить не удалось.

Документ, отправляемый со ссыльным, состоял из постатейного списка установленного образца и подписывался в том губернском правлении, откуда отправлялся ссыльный. В предупреждении побегов и для удобного распознавания ссыльных, как на летней, так и на зимней одежде у направляемых на каторжные работы на спинах нашивалось по два, а к следующим на поселение по одному четырехугольному лоскуту размером до двух вершков отличающего от самой одежды цвета².

В архиве нами обнаружен циркуляр Главного тюремного управления за № 9 от 30 марта 1872 года с весьма интересным содержанием по поводу знака различия между каторжными и осужденными к ссылке. Согласно этого циркуляра, арестантам каторжного разряда брилась правая половина головы, а осужденным – левая половина головы³. Видимо, существовал еще и другой нормативный документ, регулирующий названный порядок, так как в основном законе о ссыльных об этом упоминается иначе. Например, в ст.194 и примечания 1, 2 к этой статье гласит, что ссыльным мужчинам, лишенным всех прав состояния, надлежит, при отправлении их, брить половину головы. Во время следования должно также подбривать им волосы. Бритье половины головы производится через каждый месяц один раз, под наблюдением и ответственностью начальников тюрем и конвойных команд, а где это окажется невозможным, частными цирюльниками, с производством за это платы в размере действительной необходимости, но не

---

¹ Этот же закон отменил бритье половины головы и приковывание к тачке.

² Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 160.

³ ЦГА Республики Таджикистан. Ф.1-и, оп.1, д.350, л. 30 об.

свыше 10 копеек за каждую голову¹. Об этом М.Н.Гернет, ссылаясь на воспоминание декабриста петрашевцева Д.Д.Ахшарумова, пишет, что «... Ахшарумову обрили пол головы так, что была выбрита передняя часть головы от уха до уха (у приговоренных к пожизненному заключению также на половину, но воль головы – от лба к затылку – *М.Н.*)»². И только в 1903 году царская власть унижающие человеческое достоинство приковывание к тачке и бритье половины головы³.

Ст. 48 данного закона устанавливала суточные расходы на каждого ссыльного по двум категориям: принадлежащим до осуждения к высоким сословиям – по 15 копеек, а принадлежащим к другим сословиям – по 10 копеек⁴.

При отправлении ссыльных каждое губернское правление, отбирал у последних деньги, записывая сумму в общую прошнурованную книгу и по реестру отправляло по месту назначения. При этом ссыльному на руки выдавалась квитанция.

На ссыльных, находящихся согласно ст. 377 Устава о содержащихся под стражей без оков, надевались наручники. В оковах и наручниках в пути находились ссыльные, осужденные за убийства и другие тяжкие преступления, а также те ссыльные, которые во время пути совершали новые преступления. Остальные, согласно ст.83 и 1-го примечания к нему шли в места назначения просто, под строгим надзором⁵.

Женщины разделялись на два разряда: 1) идущие по своей воли с мужьями; 2) отправленные по суду в ссылку с мужьями или без них. Женщины, идущие по собственной воле, во время следования не должны были отделяться от мужей и не подлежали строгому надзору. Вторая категория пересылалась на общих основаниях⁶.

---

¹ Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С. 163.

² *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т.2. М., 1961. – С.231-232.

³ Там же. Т.4. М., 1962. – С.27.

⁴ *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т.2. М., 1961. – С.164.

⁵ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн. 2. Т. XIV. СПб., 1899. – С.142.

⁶ Там же. – С. 164.

К началу XX века ссылка по всей империи постепенно теряет свое значение. Расходы, связанные с ее реализацией на местах, не могли уже мотивироваться поставленными государством карательными задачами. Логическим следствием указанного положения стало принятие в июне 1900 года Закона «Об отмене ссылки на жительство и ограничение ссылки на поселение». Следует отметить, что остатки элементов этой правоохранительной системы, особенно в Туркестанском генерал-губернаторстве были еще менее эффективны, поскольку ни безопасности населения, ни исправления осужденных они не обеспечивали. С этого момента, архивных данных по осужденным к ссылке, встречается гораздо реже.

К совершенно не исследованным охранительным службам царской России в Туркестанском генерал-губернаторстве следует отнести конвойные команды, которые имели двойную подчиненность – Главному тюремному управлению МВД (с 1895 г. – Министерства юстиции) и Военному министерству. Для этой службы два последних десятилетия существования царизма оказались очень тяжелыми. Только за 1909 год по всей России за участие в антиправительственной деятельности было осуждено 28 тыс. человек, из которых 5 тыс. было казнено. На чрезвычайную или усиленную охрану были переведены 65 губерний, а в 25 губерниях, в том числе и в Туркестанском генерал-губернаторстве, было введено военное положение. Ежегодно только к каторге приговаривалось примерно 10 тыс. человек¹. Особый вид нагрузок выпадал на долю конвойных команд. Часть из них была центрального подчинения, часть – местного. Потребность в конвоирах возрастала, но денег на их содержание катастрофически не хватало. Поэтому, с 1909 года конвойная стража была частично заменена на вольнонаемную охрану².

Эти изменения не могли не коснуться и Туркестанского генерал-губернаторства. Охрана его тюремных учреждений осуществлялась двумя службами тюремной стражи в составе старших и младших надзирателей, обеспечивавших внутренний надзор и

---

⁶ См.: Органы и войска МВД России. М., 1996. – С.99.

¹ См.: *Рееит Ю.А.* История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. Рязань, 2002. – С. 72.

внешнюю охрану мест заключения; конвойной стражи, состоявшей из конвойных команд, осуществлявших различные виды конвоирования арестантов и оказывавших помощь тюремному руководству в подавление беспорядков среди арестантов и производства среди них обысков. Внешнюю охрану мест заключения конвойная стража могла осуществлять лишь временно при осложнении обстановки в местах заключения.

Главными нормативно-правовыми актами, регулировавшими деятельность стражи при арестантах и их конвоирование были Устав о содержащихся под стражей и Устав о ссыльных. Так например, в Уставе о содержащихся под стражей определены следующие положения о страже: в соответствии со ст. 186, наружная охрана тюрем там, где это будет признано необходимым, формировалась из конвойной сторожи, в обязанности которой входило также сопровождение арестантов гражданского ведомства на внешние работы и в общественные места, а также содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения. С формированием конвойной стражи от исполнения таких обязанностей освобождались местные войска¹. Учитывая положение региона, ст. 15 Устава о ссыльных излагает данное положение следующим образом: «... В тех местах, где постоянных конвойных команд не учреждено, ссыльных препровождают местные войска»². Что касается Туркестанского генерал-губернаторства, то, несмотря на то, что конвойные команды были созданы, иногда, при охране тюрем и конвоировании арестантов использовались и войска. К этому выводу мы пришли, исходя из многочисленных примеров и содержащегося примечания к статье 187 Устава о содержащихся под стражей, которое определяла следующее: «Местные начальники местных войск должны быть беспрепятственно впускаемы в тюремные замки для наблюдения порядка и исправностью караула и часовых»³.

---

¹ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Т. XIV. СПб., 1899. – С.124.

² Свод учреждений и уставов о ссыльных // Там же. - С. 157.

³ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Там же. – С. 124.

В арестных помещениях при полиции, согласно ст. 188 Устава о содержащихся под стражей за арестантами наблюдали штатные сторожа из состава низших чинов полиции¹. Внутри тюрем, при арестантах часовые не стояли, лишь в ночное время усиливалось наблюдение наружными постами. Для внутреннего порядка в тюремных палатах вели наблюдение надзиратели, которые согласно ст. 189 данного закона, на время отправления службы, должны были быть вооружены². Задачи и функции конвойной стражи, сопровождающих ссыльных изложены также в ст. ст. 66, 67 Свода учреждений и уставов о ссыльных³.

Итак, с 1866 года в Туркестанском генерал-губернаторстве Россия берет курс на постепенную трансформацию средневековых видов исполнения наказаний, в частности зинданов, на устранение царившего в них произвола и бедственного положения заключенных, в стройную тюремную систему, основная идея которой заключалась в распрощании и сохранении наиболее для того времени современной тюремной системы как орудия колониального угнетения.

---

¹ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Там же. – С. 125.

² Там же.

³ Более подробно см.: Свод учреждений и уставов о ссыльных // Там же. – С. 162.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА

Саидов З.А.

Город Бухара один из самых древнейших в Средней Азии, ему исполнилось более 2500 лет. В различные исторические периоды этот город являлся очагом высокой для своего времени культуры. Наибольший подъем экономики и культуры в Бухаре приходится на период государства Саманидов (IX-X в.в.) – первого таджикского централизованного феодального государства¹, в котором Бухара была провозглашена его столицей – центром всего Мавераннахра (Междуречье). Правовая система государства Саманидов была построена на принципах мусульманского права² хани-

---

¹ Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М. Наука. 1972. 664 с.; Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-X в.в.). Душанбе. Ирфон. 1999. 198 с. и т.д.

² За долго до этого, в начале VIII в. (705-715 г.г.) вся территория современной Средней Азии была завоевана арабскими войсками, где насильственно насаждалась религия арабов – ислам, а вместе с ним – и система феодального права, господствовавшая в халифате – мусульманское право (часть шариата). Однако, в специальной юридической литературе относительно значение понятий «мусульманское право» и «шариат» существуют противоположные мнения, и часто их смешивают. По нашему мнению, мусульманское право это совокупность юридических норм, установленных нормами шариата, регламентирующих лишь правовые отношения, возникающих между людьми по поводу тех или иных возникающих прав и обязанностей. Шариат же, от арабского «ша-ра-ъа», буквально означающий «путь следования», представляет собой совокупность как правовых, так и моральных и нравственных ценностей, определяющих правила поведения людей во всех сферах общественной жизни, т.е. все вместе то, что составляет существо, на котором основывается пророческая миссия («Мы каждому из вас предначертали Устав (для жизни) и дорогу (к свету)». Коран. Сура 5, оят 48. Валерия Порохова в своей Комментарии к Корану отмечает, что понятия «дорога» и «правый путь», приведенные в Коране, идентичны и означают правовые нормы (на

фитского направления¹. После распада государства Саманидов (периоды правления Караханидов – X-XI в.в., государства Сельджукидов – XI-XII в.в., государства Монголов – XIII-XIV в.в., государства Тимуридов – XIV-XVI в.в.) центр Мавераннахра был перенесен из Бухары в Самарканд.

В XVI в. (1499-1510 г.г.) Мухаммад Шайбани-хан - предводитель кочевого племени «кунгуратов»², известного в Средней Азии под названием узбеков, завоевал владения Тимуридов. Однако государству Шайбанидов была присуща феодальная раздробленность, междоусобицы и борьба за обладание верховной властью. Лишь хану Абдулле II Шайбаниду (1583 – 1598 гг.) удалось объединить и подчинить себе всю территорию Средней Азии. Центр нового государства в период его правления был перенесен из Самарканда в Бухару, откуда и пошло название Бухарское ханство³.

При последнем хане из династии Аштарханидов – Абдул-Файз-хане (1711-1747 гг.), являвшимся марионеткой в руках узбекской племенной знати, его вазир (первый министр) – представитель знати племени мангитов⁴ - Мухаммад-Рахим бий Аталык¹ был не-

---

наш взгляд, точнее – «правильный путь»), руководство, а «свет» - ценностные ориентации. *Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой*. Центр Аль-Фуркан. Дамаск. 1420 г. по Хиджра (2000 г.). Отсюда можно сделать вывод, что **понятие «шариат» шире понятия «мусульманского права»**, являющимся составной частью первого.

¹ Существуют четыре основные правовые школы в религии ислама (мазхабы): 1) ханифитская (основатель Абу Ханифа – родоначальник мусульманского правоведения (фикха)); 2) маликитская (Малик ибн Анас); 3) шафиитская (аш-Шафии); 4) ханбалитская (Ахмад ибн Ханбал).

² Кунгураты – один из многочисленных кочевых племен, пользовавшиеся в Средней Азии большим влиянием.

³ Более подр. см.: *Арапов Д.Ю.* Из истории взаимоотношений Средней Азии и Ирана в конце XVI в. Вестник Московского университета. Серия «История». 1969. № 1. С. 68-81.

⁴ Мангиты – один из крупнейших кочевых племен, также известные под названием узбеки, и наряду с родом кунгуратов издавна пользовались в Средней Азии влиянием. Они входили в состав армии Чингисхана, а затем стали одним из самых влиятельных племен Золотой Орды. Из этого же племени происходил и хан Орды – Едыгей. Всего племя состояло из 100 тыс. человек. В Бухаре и в ее окрестностях из их

ограниченным правителем Бухары, а позднее, убив своего повелителя и его сына, стал правителем (1753-1758 гг.). Именно он считается основателем новой династии Мангитов (1753 – 1920 г.г.), пришедшая к власти в Бухарском ханстве и правящая в нем вплоть до победы социалистической революции в Бухаре.

Мухаммад-Рахим бий Аталык вместо титула «хан» принял титул «эмир», подчеркивая, что он правитель только одной области, входящей в состав всего мусульманского государства, и что он готов признать над собой власть хана. Постепенно глава Бухарского ханства стал называться эмиром, а само государство - Бухарским эмиратом. Отсюда и начинается исторические рамки изучения Бухарского эмирата вообще, и его правовой системы, в частности².

Бухарский эмират занимал обширную территорию - 200 тыс км² с населением около 3 млн. человек. Ему принадлежали плодородные долины Зарафшана, горные области Гиссара, Куляба, Дарваза, Каратегина, Бальджувана, Кошкардарья и Сурхандарья, а также правобережная Амударья с густонаселенными районами (Чарждоу, Термез и Черки). Несмотря на обширность территории, Бухарский эмират до присоединения Средней Азии к России не

числа жило 44 тыс.человек, 31 тыс. – в Карши и 10 тыс. человек – в Хиве, остальные были разбросаны по территории всей Средней Азии (более подр. см.: *Хидоятов Г.А.* Моя родная история. Ташкент. Укитувчи. 1990. С.239-240).

¹ Слово «аталык» от тюркского означает «отцовство». Данная должность называлась таковой главным образом из-за осуществляемого носителем этого титула попечения. Следовательно, аталык должен так ласково относиться к государю, как отец к сыну, даже больше, и также относиться к остальным подданным (*Мирза Бади-Диван.* Маджма ал-Аркам («Предписания фиска»). Приемы документации в Бухаре XVIII в. Памятники письменности Востока. LIV. Факсимиле рукописи, введение, перевод, примечания и приложения А.Б.Вильдановой. М. Наука. 1981. С. 95).

² Со времени установления господства Мангитов в Бухаре, точным названием их государства был термин «эмират», однако в силу господствующей традиции, в русской дореволюционной историографии и на протяжении XIX – начало XX в.в. по отношению к Бухаре употребляется термин «ханство», что являлось не верным (более подр. см.: *Арапов Д.Ю.* Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М. Московский университет. 1981. С. 7-8.).

сложился как централизованное государство. В период правления Мангитской династии, значительные территории эмирата были потеряны (Хорезм, Ташкент, Фергана и Балх).

Контроль над духовной жизнью населения осуществляло мусульманское духовенство, с мнением которого постоянно вынуждены были считаться даже самые могущественные эмиры Бухары, так как в социальном плане все бухарские эмиры в своей деспотически управляемой стране опирались на мелких служилых феодалов и ортодоксальное мусульманское духовенство¹.

Говоря о политическом строе Бухарского эмирата, следует отметить, что определяющее влияние на него оказывала религия ислама, и он характеризовался деспотической властью эмиров, стоящих во главе Бухарского эмирата. Бухарскому эмиру принадлежала полнота власти во всем эмирате, он был последней и окончательной инстанцией, к которой апеллировали все участники правового конфликта. Вместе с тем следует отметить, что большую роль в управлении Бухарским эмиратом играли советники эмира и предводители узбекских племен, с которыми эмир очень считался.

Бухарскому эмирату была свойственна весьма интересная и своеобразная правовая система, которая в общетеоретическом и историко-правовом плане совершенно мало исследована и почти не осыщена в литературе. Разрешение этих и других правовых проблем, безусловно, требует привлечения разнообразных юридических, исторических, археологических, этнографических и других источников, включая труды многочисленных авторов средневековья, писавших на персидско-таджикском и других языках. Среди литературных источников особую ценность представляет книга известного историка X в. Абубакра ибн Джафара Наршахи "Таърихи Бухоро" (История Бухары), которая посвящена истории господства Саманидов в Мавераннахре, Хорезме, Хорасане, Балхе².

Аналитическое значение имеют труды таких правоведов и историков, как Бурханитдин Абдулхасан Али бин Абубакр Фергани ал-Маргинани - "Хидоя" (Руководство) на арабском языке, Мавлоно Хусейн ал-Воиз ал-Кашифи - "Тафсири Хусейния" (Ком-

---

¹ *Арапов Д.Ю.* Указ. раб. С.8.

² См.: *Абубакр Мухаммад ибн Джафар Наршахи.* Таърихи Бухоро (История Бухары). Душанбе. 1979. 80 с.

ментарии Хусейна на Коран) на таджикском языке, Шайх ал-Саид Мухаммад Ризван Модинский - "Давосии Хайрот" (Призывы к добрым людям) на таджикском языке, Ал-Мавлоно Шамсиддин Мухаммад ал Хуросони ал-Кухистани - "Джоил ал-рамуз" (Свод сокровенных мыслей) на арабском языке, Шайх Маъсул ибн Махмуд Юсуф Самарканди - "Солоти Масъуби" (Масудовы призывы) на таджикском языке, Ибодулло Мухаммад ибн Мухаммад Рушнитдин Абдухамид ал-Амади Самарканди - "Иршед ал-толибан" (Направление для достижения целей) на персидском языке, Абдулхасан Мавлоно Абдулхай Мухаммад Юсуф ал-Лакнави - "Шархи хидоя" (Комментарии к руководству), произведения средневекового ферганского правоведа Маргилани на арабском языке и многие другие.

В некоторых произведениях даются описания общественно-политических и правовых взглядов законоведов - последователей ханифитской школы, которые, комментируя и толкуя правовые источники ислама, способствовали формированию правовой системы Бухарского эмирата.

Если проблема формирования и развития Бухарского эмирата получила достаточно всестороннее освещение в трудах академиков Б.Гафурова¹, В.В.Бартольда² и многих других, то этого нельзя сказать в отношении его правовой системы. Исходя из этого и в связи с исследованием правовой системы Бухарского эмирата возникает необходимость в уяснении понятия «правовой системы» вообще.

Профессор Ф.Т.Тахиров пишет: "Правовая система дореволюционного Таджикистана была построена на принципах и положениях мусульманского права ханифитского направления, так как мусульманские завоеватели Средней Азии в основном были суннитами, принадлежавшим к ханифитам, то распространенное ими в Средней Азии мусульманское право в основном не отличалось от права соответствующего направления, применяющегося в других мусульманских государствах"³.

---

¹ См.: *Гафуров Б.Г.* Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе. Ирфон. 1998. С.191-283.

² *Бартольд В.В.* Таджики. Соч. Т. II. Ч. I. М. 1963. и др.

³ *Тахиров Ф.Т.* Становление советского права в Таджикистане. Душанбе. Дониш. 1987. С. 44.

Подробно не останавливаясь на существующих в общей теории права различных точках зрения относительно трактовки понятия правовой системы¹, отметим, что правовая система, согласно позиции многих ученых, помимо права (совокупность источников и системы права, а также юрисдикционных органов конкретного государства), объединяет правотворчество, правоприменение, реализацию права, толкование права (комментарий права), правовую культуру, правовую идеологию, правовую науку и иные элементы (правовые институты), связанные с правом (адвокатура, нотариат, юридические фирмы, профессиональные сообщества юристов и т.д.)². Все эти правовые формы и явления (правовая действительность, правовая материя) во взаимодействии со всеми общественными системами регулируют, охраняют общественные отношения и служат интересам развития конкретного общества³.

В связи с рассмотрением основных черт правовой системы Бухарского эмирата, возникает необходимость уяснить еще один его аспект, а именно: время полного оформления, формирования правовой системы того или иного государства вообще, и правовой системы Бухарского эмирата, в частности. Понятно, что если право возникает одновременно с государством, то формирование правовой системы как целостности взаимосвязанных социально-правовых явлений занимает определенное (относительно продолжительное или наоборот, непродолжительное) время после образования соответствующего государства. Ибо трудно сразу создать новую правовую систему, охватывающую регулированием всей

---

¹ Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под ред. академика В.С.Нерсисянца. М. 2001. С. 280-282; *Марченко М.Н.* Теория государства и права. 2-е издание. Учебник. М. 2002. С. 224; *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. Учебник. М. 2002. С.307-309; *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Учебник. М. 2000. С. 372-374; *Общая теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. М.Н.Марченко.* М. 2002. Т. 2. С. 142; *Сативалдиев Р.Ш.* Назарияи ҳуқуқ ва давлат (Теория права и государства – на тадж. языке). Душанбе. 2002. С.376-381 и др.

² См.: *Юридический энциклопедический словарь.* 3-е издание, переработанное и дополненное. М. 2003. С.311.

³ *Тахиров Ф.Т.* Правовая система Таджикской ССР. Уч. пособие. Душанбе. 1988. С.7.

массы разнообразных общественных отношений. Однако при этом следует иметь в виду то обстоятельство, что Бухарский эмират образовался не на пустом месте, и что до его образования на этой территории действовали соответствующие политические образования и правовые нормы и поэтому, здесь, безусловно, имеет место преемственность в праве. Формирование правовой системы Бухарского эмирата, как закономерное и многосложное явление, носит исторический характер и в немалой степени зависит от конкретных исторических условий, от типов и способов различных преобразований общественных отношений.

Следует особо подчеркнуть, что в историко-правовой науке в целом, в науке истории государства и права Таджикистана, в частности, господствовало мнение, что правовая система Бухарского эмирата была исключительно мусульманской. До последнего времен эта точка зрения не подвергалась сомнению¹.

Рассматривая и изучая вопросы, касающиеся основных черт правовой системы Бухарского эмирата, можно с уверенностью сказать, что правовая система Бухарского эмирата никак не могла быть мусульманской в ее чистом виде, так как, по крайней мере, с одной стороны, в ней имелись значительные следы авестийской правовой системы², с другой - элементы традиционных обычно-правовых норм, с третьей стороны, ясно, что в различных регионах и частях огромного Бухарского эмирата действовали институты других правовых школ, в том числе буддизма, конфуцианства. Элементы мусульманско-суннитской, мусульманско-шиитской, авестийской, буддийской и индуистской школ и направлений в праве имели место и действовали в разных регионах и, причем в

---

¹ См.: Сафаров И. Правовая система государства Саманидов. Душанбе. 2001. С.17-20.

² Авеста – от среднеперсидского слова «apastak», позже «awastay» означает «основа», «установление» (конституция), «предписание» - политико-правовой и религиозной памятник арийских народностей (индоевропейцев) – основной источник правовой системы зороастризма – первый писанный источник права предков таджиков. В Авесте сохранен около 3-тысячелетний опыт государственно-правового развития народов Средней Азии и Ирана, начинающийся с II-тыс. г. до н.э. вплоть до Сасанидских времен, и позже – до возникновения государств Бактрии, Хорезма, Согда, Тохаристана.

самых разных сочетаниях. Изучение структуры правовой системы Бухарского эмирата свидетельствует о следующем: трудно говорить о ее единой структуре по той простой причине, что не были одинаковыми правовые источники обширной территории этого государства и поэтому, не было единой практики правоприменения. В Бухаре, Самарканде, а также в регионах, ныне расположенных на территории современного Таджикистана; происходило преломление норм и институтов, которые исходили не только из различных доктрин, но и из различных систем права. Основной чертой правовой системы Бухарского эмирата явилось включение в нее систем права тех народов, которые к нему присоединились. Эта система в какой-то мере стала результатом взаимовлияния и взаимодействия множества культур и цивилизаций.

Даже в среде самой мусульманской правовой системы действовали различные правовые школы. Так если в Бухаре "господствовали" сторонники ханифитской школы суннитского толка, то в других регионах - сторонники других направлений, например, шиитского толка.

А.А.Семенов, говоря о выездах Бухарского эмира Абдулахада (1885-1910 гг.) к народу, отмечал следующее: «В ожидании этого события, тысячи людей стояли на коленях по сторонам дороги. Впереди бежали с палками в руках четыре шотыры (скорохода) в бархатных остроконечных шапках... Назначение этих людей состояло не только в том, чтобы расчищать от толпы путь эмиру, но и в том, чтобы смотреть по сторонам, нет ли в народе кого-либо с поднятой рукой, держащей прошение. В этих случаях, скороход бросался в толпу и быстро расчищая себе путь, **выхватывал это прошение эмиру**»¹.

Анализируя данную конкретную ситуацию, мы обнаружили удивительную параллель между подобной традицией, конечно в существенной степени трансформированной, и традициями древних царей, которые согласно авестийским предписаниями имели обычай общего приема народа. Так, Низам ал-Мульк ат-Туси

---

¹ Семенов А.А. Указ. раб. С. 21. Из этого примера становится ясно, что, бухарские эмиры практиковали осуществление непосредственной связи с населением и что ему докладывали почти о всех мелочах повседневной и бытовой жизни народа.

(1017-1092), занимавший более тридцати лет должность главного визиря в Сельджукидском государстве, отмечает, что зороастрийские цари два раза в год «устраивали высокий помост, выезжали на него верхом на коне, дабы видеть всех, собравшихся вокруг поля, и каждому творили суд. Причина этого обычая такова: когда государь сядет в таком месте, как дворец, где преграды, сени, завеса, то корыстные люди и притеснители задерживают того человека, не допускают к государю»¹. В такие дни глашатаи царя призывали народ на открытое судебное разбирательство и каждый имел право заявить о своих нарушенных правах и требовать от царя справедливого решения.

Интересным является то, что в древности цари, как верховные правители, осознавали свою ответственность перед богом и народом, так как их всех по авестийским предписаниям ждал страшный суд. Основной обязанностью царя были защита и охрана народа. Аналогичная ситуация, связанная с обязанностями правителей перед народом, предусмотрена и в шариате (Коране). В хадисе пророка Мухаммада сказано: «Самое тяжелое наказание несет беспощадный правитель»². Или в Авесте содержится мольба к Всевышнему, чтобы он навел порядок и справедливость в мире, чтобы установил правильный путь³. Аналогичные слова имеются и в Коране⁴. Определяя путь человека, как Авеста, так и Коран призывают людей говорить правду, поступать правдиво, совершать добрые дела и добиваться справедливости. Или скажем, широкое использование ордалий (в виде горячего – огонь, кипяток, расплавленный металл, и холодного – вода), выполнявших в зороастрийской правовой системе судебные функции определения вины (как форма доказательства вины) и позже, столетиями практиковавшие-

---

¹ *Низам ал-Мульк*. Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия / Перевод, введение и примечание Б.М.Заходера. М., Л. Изд. АН СССР. 1949. С. 16.

² *Газали М.* Насихат-ул-мулук. Душанбе. 1993. С. 39.

³ *Халиков А.Г.* Правовая система зороастризма. Душанбе. Маориф ва фарханг. 2005. С. 51 (более подр. см.: *Дустхох Дж.* Авесто: Кухантарин сурудхой Эрони бостон / Гузориш ва пажухиши Чалили Дустхох. Душанбе. 2001. 792 с.).

⁴ Коран. Сура 1, оят 1, 5-7. Перевод с араб. академика И.Ю.Крачковского. М. 1990. С.15.

ся в государствах Европы (Саксонское право), не было чуждо и мусульманскому праву, широко применявшемуся, в частности, в Бухарском эмирате¹.

В связи с этим следует согласиться с утверждением А.Г.Халикова, что «каждая религиозная система, отличаясь своими правовыми взглядами и реформаторскими учениями, тем не менее, использовала положительный опыт прежних правителей, вносила свою определенную лепту в государственно-институциональное развитие власти на Востоке, что в итоге определило существенные отличительные черты и менталитет восточных национальных государств»². Следует отметить, что в действительности, зороастрийская система права несколько тысячелетий господствовала на территории древнего Ирана, Средней Азии и других государств. В ее рамках развивались и процветали великие государства Востока – Ахеменидское, Парфянское и Сасанидское. Однако «в силу распространения в VII-VIII в.в. ислама зороастрийская религия была отодвинута на второй план, и вместе с ней, и зороастрийская система права. Но зороастризм полностью не сошел со сцены. Тысячелетия он уживался... с другими религиями, продолжая регулировать правовые отношения... сообществ» и, что она «имела определенное влияние на формирование римской, а позже мусульманской системы права»³. Это и является ярким свидетельством того, что без подобной преемственности история человечества не мыслима и она (преемственность) представляет собой весьма значимое явление.

Изучение источниковой базы, раскрывающей основные черты правовой системы Бухарского эмирата, которая была подвергнута нами анализу, дает основания считать эту точку зрения вполне обоснованной.

Следует отметить, что мусульманское право в общем и его действие в Бухарском эмирате, в частности, не имело, как современные семьи права, четкого разграничения составных элементов права, которые отвечали бы требованиям системы права современного типа. Оно было тесно переплетено с религиозными и мораль-

---

¹ Халиков А.Г. Указ. раб. С. 35-36.

² Там же. С.91.

³ Там же. С. 21.

ными формами регулирования всех сфер общественной жизни, и такая слитность (монолитность) является, на наш взгляд, специфической чертой мусульманского права. По нашему глубокому убеждению, может быть именно такая слитность и монолитность обеспечивала синхронность действия мусульманского права и придавала механизму правового регулирования шариата особую силу, так как, взаимовлияние всех социальных норм, как необходимое качество всех регуляционных процессов, практиковалась в шариате на достаточно высоком уровне.

Анализ институтов различных отраслей права показывает, что правовая система Бухарского эмирата формировалась путем сохранения и восприятия многих из правовых явлений прошлого, тех, которые продолжали действовать с исламскими правовыми институтами, господствовавшими в наиболее крупных административно-политических и культурных центрах.

Таковы, на наш взгляд, наиболее общие вопросы, связанные с основными чертами правовой системы Бухарского эмирата, знание которых способствует правильному и всестороннему исследованию правового развития Бухарского эмирата. Основываясь на вышесказанном, можно также сказать, что правовая система Бухарского эмирата не была мусульманской правовой системой в чистом виде. Как мы убедились, наряду с мусульманским правом в Бухарском эмирате действовали и другие доисламские правовые нормы и институты, которые играли немаловажную роль в регулировании общественных отношений того времени.

ЗИНДАН КАРАТЕГИНСКОГО БЕКСТВА

А.М.Абдулов

В связи с тем, что все соседние бекства своим устройством и внутренней жизнью являлись исключительно схожими друг с другом, конечно, кроме отдельных местных особенностей, я постараюсь на примере данного бекства более глубоко и всесторонне раскрыть структуру и состояние зиндана в столицах бекств. Здесь нельзя обойтись, естественно, без упоминаний о судебном устройстве Каратегина.

Каратегинское бекство состояло из десяти амлакдарств и большого количества миразарств¹. Его столицей являлся Гарм, где находилась цитадель, в которой жил бек.

При беке имелся многочисленный штат «покорных приближенных и великое множество безответных слуг»², начиная от ясаулбаши, помощника бека (вторым лицом после бека, как правило, считался девонбеги) и кончая навкаром.

Н.А.Кисляков справедливо отмечал, что «отдельные амлаки своим устройством и внутренней жизнью являлись как бы миниатюрной копией гармского двора»³, т.е. выше приведенные должности повторялись в амлакдарствах.

Все вышеназванные должностные лица имели право без каких-либо юридических формальностей выносить судебное решение или без суда и следствия наказывать обвиняемого. Должность курбаши соответствовала должности миршаба в центральных городах Бухары. В его ведении как коменданта крепости находились охрана и соблюдение порядка в городе Гарме, крепость, тюрьма (зиндан), военные и другие склады мира (бека)⁴. Самым приближенным к

---

¹ Миразор – два таджикских слова: мир – правитель, азор (хазор) – тысячи, т.е. правитель тысячи.

² Семенов А.А. По границам Бухары и Афганистана (путевые очерки)//Исторический вестник. Т.87. СПб., 1902. – С.974.

³ Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954. – С.137.

⁴ См.: Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти.

миру (беку) был ясаулбаши, который с подведомственными ему ясаулами обслуживал бека и выполнял различные его распоряжения, в том числе приводил в исполнение различные приговоры, заключал под стражу осужденных, наказывал палками и т.д.

Судебная власть в Каратегине, как и в других бекствах, была сосредоточена в руках казия, назначаемого также эмиром и проживающего, как и бек, в городе. По своему социальному происхождению казии принадлежали к духовенству. Они имели определенный штат должностных лиц, которые при разборе дел должны были руководствоваться только шариатом.

Как в центре эмирата, так и в бекствах большим влиянием пользовались райсы.

Раис бекства и амлакдарства имели в своем подчинении по одному – два заместителя (наиба), несколько «мулазимов»¹ и «дурадастов» (носителей плетей). Вот что писал о роли райса А.Маджлисов: «Раис и его наибы без всякого судьи наказывали нарушителей мер, веса и длины при торговле на базаре, тех, кто не соблюдал обрядов религии, не знал молитвы и др. Мулазимы докладывали райсу или его наибу о преступлениях или нарушениях. Раис или наиб проводил расследование и после выяснения дела приказывал своему дурадасту свалить виновника на живот и бить плетью, нанося от 10 до 75 ударов, а затем накладывал штраф, размер которого устанавливал сам»².

Здесь можно, с одной стороны, согласиться с мнением автора о сходстве функций райса в столице эмирата г.Бухаре с функциями райсов в бекствах и амлакдарствах, а с другой стороны, нет. Согласиться можно в том плане, что они, как верно отмечал Н.А.Кисляков, являлись миниатюрной копией столицы. Однако, несомненно функции райса в столице эмирата были намного объемнее и шире, чем функции райса в бекстве, а тем более в амлакдарстве. На наш взгляд, верным является то, что автор просто перенес и повторил функции райса города Старой Бухары, приняв его

Сталинабад, 1959. – С.28.

¹ При казиях (судьях) мулазим являлся своего рода судьей, а пи райсе – вроде его агента и палача, исполнителя его приказаний.

² Маджлисов А. Каратегин накануне установления Советской власти. Сталинабад, 1959. – С.31.

за функции раиса в каратегинском бектстве.

Очень интересный материал о зиндане в Гарме и ряде других амлакдарствах Каратегинского бекства имеется у Н.А.Кислякова. Будет справедливым, если мы приведем этот материал более подробно и со слов автора: «Лицо, в чем-либо провинившееся, - пишет он, - подвергали казийскому суду. Если суд признавал его виновным, то мир или амлактор определял наказание. Приговоренных к тюремному заключению из амлаков отправляли в Гарм, где было особое тюремное помещение – «бандихона» (другое название зиндана – А.А.). Срок тюремного заключения не определялся: осужденный обычно находился в тюрьме до тех пор, пока кто-либо из знати, по просьбе друзей или родственников, сопровождаемой известным подношением, не ходатайствовал перед правителем об его освобождении. Тогда тюремное заключение в большинстве случаев заменялось штрафом. На шею и ноги арестантов надевались железные колодки, запиравшиеся на замок. Другими видами наказания являлись штраф и избивание палками («75 палок»)¹.

Надо признать, что в описании Н.А.Кислякова есть ряд новых замечаний. В частности, впервые автор вместо зиндана применяет понятие «арестный дом» («бандихона») и железные (вместо деревянных) колодки, что мы не встречали у других авторов. Что касается 75 палок, на наш взгляд, это очень категорично, так как число ударов палками определялось по-разному и в первую очередь зависело от характера и настроения наказывавших.

Заслуживают внимания сведения Н.А.Кислякова о таких видах мест лишения свободы как временные арестные дома в амлакдарствах. Так, например, «при кургане Шингличского амлакдара имелись для приема посетителей «мехмонхонаи сафед» - белая гостиная и «мехмонхонаи сиёх» - черная гостиная и много других помещений. В черной мехмонхоне были устроены колодки, в которых преступники содержались временно - до освобождения или до отправки в Гарм.

Перед курганом Хаитского амлакдарства был разбит большой урючный сад, отделенный от базарной площади стеной с мас-

---

¹ Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954. – С.136.

сивными воротами, под которыми находились помещения для лавунд¹ и бандихона»².

Н.А.Кисляков без преувеличения представил интересный и богатый материал о тюремной системе Каратегинского бекства. Особенно интересны его описания арестных домов, которые отличались в разных амлақдорствах.

К сожалению, автор говорит об арестных домах лишь двух амлақдорств, что касается других восьми о них отсутствуют сведения. Но и эти дают основание говорить о том, что не только во всех остальных амлақдорствах имелись подобные арестные дома предварительного заключения, но и во всех амлақдорствах других бекств.

Таким образом, собранный материал по зинданам каратегинского бекства показывает, что из всех бекств Восточной Бухары по насыщенности информацией после Гиссарского важное место занимает Каратегинское. Приведенные факты доказывают существование зинданов не только в центральных бекствах, но и во всех амлақдорствах других бекств.

---

¹ Лавунд – так назывались дворовые прислуги.

² *Кисляков Н.А.* Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954. – С. 136.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.Д. Сафаров

Идея гражданского общества восходит своими корнями к идее полиса Аристотеля, гражданского общества Цицерона и идеям естественного права. В тот период гражданское общество и политическое общество (государство) рассматривались как взаимозаменяемые термины. Исследователи политических теорий Древней Греции единодушны в признании того, что у древнегреческих мыслителей политическое общество охватывало все важные сферы жизни общества: семью, религию, образование, художественную культуру и т.д. Быть членом политического общества означало быть гражданином, т.е. членом государства и тем самым быть обязанным жить и действовать в соответствии с его законами, не вредя другим гражданам.

Категория "гражданского общества" исторически отображает особый срез развития человечества характеризуемый стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие справедливость. Формирование гражданского общества всегда так или иначе увязывались с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона.

Так, в Древнем Мире, этому объективно служила теория эйдоса (идея государства) Платона. Также следует рассматривать высказывания Аристотеля о том, что государство есть достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан, т.е. нечто иное, как гражданское общество. Цицерон, обосновывая правовое равенство людей, писал: "...Закон есть связующее звено гражданского общества, а право установленное законом, одинаково для всех..."¹.

На данном этапе развития человечества, гражданское общество полностью отождествлялось с государством. Это продолжа-

---

¹ Цицерон. Диалоги. М., 1966. С.24.

лось достаточно длительное время и было обусловлено уровнем развития экономических и социально-политических отношений (примитивные формы разделения труда, начальный этап развития товарно-денежных отношений, государственление общественной жизни, кастовый характер социальной структуры).

Исторические концепции и практические модели гражданского общества рождались на основе идей и опыта, укорененных в трех различных традициях¹, среди которых можно различать ниже следующие традиции:

1. Европейско-средиземноморская традиция. Эта традиция сложилась, когда появились первые зародыши гражданского общества в итальянских городах - республиках эпохи Возрождения. Ее выразитель Н.Макиавелли сформулировал три важнейшие ценности гражданского общества: мир и безопасность граждан; наслаждение своим имуществом и богатством; право каждого иметь и отстаивать свои убеждения.

2.Континентально-европейская традиция. Эта традиция сформулировалась под влиянием немецкого культурного круга. Появлению свободного гражданина во многом способствовало образованию гильдии как одной из форм объединения ремесленников, торговцев; это первые ассоциации, защищавшие их влияние на процесс управления городами.

3. Либеральная англо-американская традиция. Выразителями этой традиции были: Джон Локк, отстаивавший собственность на основе естественного права и свободы; А.Смит, подчеркивающий роль модернизации и саморегуляции как необходимых компонентов гражданского общества; Т.Пейн с концепцией минимального государства подразумевающего самостоятельное гражданское общество и весьма ограниченную роль государства как необходимого зла; А.Токвиль, анализировавший демократию в Америке; Дж. С. Миль, очертивший образец отношения государства и гражданского общества не зависящего от него.

В своем подлинном виде гражданское общество, как и правовое государство, появляется в условиях развития капиталистиче-

---

¹ См. Политология / Под ред. Василика М.А. С.-Пб., 2000.С. 187. *Закиров Г. Чомеаи шахрванди. Душанбе. 2001.*

ского способа производства. Его возникновение было связано, прежде всего, с появлением гражданина как самостоятельного создающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия. Становление гражданского общества в большей степени было связано также с возникновением самостоятельных ассоциаций людей (религиозных и политических, корпораций, купеческих гильдий, позже кооперативов, профсоюзов, партий и т.д.), призванных защищать групповые и индивидуальные интересы, права и свободы. Идея гражданского общества, отстаивающего свои права во взаимоотношениях с государством, отразилась в программном документе Великой Французской революции "Декларация прав человека и гражданина".

Формирование и развитие гражданского общества заняло несколько веков. Этот процесс не завершен ни в нашей стране, ни в мировом масштабе.¹

Формирование гражданского общества в масштабе целых стран, больших регионов Европы и Америки началось в Новое время. В развитии гражданского общества можно обозначить три этапа, переход от каждой из которых к последующему знаменовался существенными изменениями общественного и государственного строя, социальными и политическими потрясениями, массовыми движениями, столкновениями классов, коренными преобразованиями общественной идеологии.²

На первом этапе (примерно XV-XVI вв.) складывались экономические, политические и идеологические предпосылки гражданского общества. К ним относятся развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений. При поддержке городов и городского сословия в ряде стран возникали

---

¹ См. Об особенностях гражданского общества в сопоставлении с государством. *Четвернин В.А.* Демократическое конституционное государство: Введение в теорию. М., 1993. С.34.

² *Лейст О.Э.* Гражданское общество, государство и право, общая теория государства и права. М., 1993.С. 240.

централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаком современных государств (суверенитет, государственная казна, профессиональный управленческий аппарат и др.). К этому же времени относится переворот в общественной идеологии, бурное развитие искусства и культуры, широкое распространение протестантской буржуазной этики, оформленные в "теорию естественного права" основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-политическом идеале. Во главе борьбы угнетенных сословий против феодального неравенства и привилегий стояли горожане. От начала буржуазной революции в Англии ведется отсчет Нового времени.

Важнейшую роль в становлении гражданского общества играли сложившиеся в позднее Средневековье (XV-XVI вв.) централизованные единые государства, стремившиеся к устранению неравенства и разнообразия прав, существовавших в период феодальной раздробленности. "Новое государство призвано было совершить процесс уравнивания общественных элементов и превратить сословное общество с его многочисленными делениями в общество гражданское, построенное на началах равной правоспособности."¹

На втором этапе (примерно конец XVII - начало XIX вв.) в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на всеобщем юридическом первоначального капитализма, основанного на всеобщем юридическом равенстве и свободе, на свободном предпринимательстве и частной инициативе.

Законодательное признание юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами - едва ли не главный признак и основа гражданского общества. Если политическим выражением средневекового выражения способа производства являлась привилегия, неравное для каждого из феодальных сословий право, то выражением современного способа производства, подчеркивали К.Маркс и Ф.Энгельс, является "просто право, равное право."²

---

¹ *Новгородцев П.И.* Сочинение. М., 1995. С. 20.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 320.

Важно отметить, что становление и утверждение в качестве основы общественной жизни юридического равенства людей, положившее начало Новому времени - столь же глубокий переворот в истории как, скажем, разрушение первобытной общины доисторического времени и переход к классово - сословному строю древнего времени.

На смену вертикальным феодальным структурам пришло преобладание горизонтальных отношений, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей, отношений составляющих суть гражданского общества. Громадное социальное значение имело именно то, что впервые в многовековой истории человечества все люди, независимо от их социального происхождения и положения, были признаны юридически равными участниками общественной жизни, имеющими ряд признанных законом прав и свобод, дающих каждому возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия.

Если начало реальному бытию гражданского общества положило принятие и утверждение Билля о правах (Англия, США) или Декларации прав человека и гражданина (Франция), то само гражданское общество – это общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных возможностей, освобождение от лишних запретов и дотошной административной регламентации.

Последовательное развитие общественных отношений предопределило и трансформацию взглядов ученых на гражданское общество на рубеже XVI-XVII веков в работах Н. Макиавелли, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Монтескье, и Ж. Ж. Руссо. По их мнению, форма государственного устройства основана на естественно-правовых, договорных началах.

Таким образом, хотя история становления гражданского общества охватывает тысячелетия (как уже выше было указано генезис этой идеи уходит в далекое прошлое - к "Политике" Аристотеля, "Государству" Платона, другим древнегреческим учениям), однако в основных чертах его классическая модель сложилась в конце XVIII - начале XIX века. Она базировалась на идеях либерализма Джона Локка и Адама Смита. Эти идеи заключались в следующем.

Во-первых, все люди обладают естественными, неотчуждаемыми правами и свободами, равны друг другу. Природа человека неизменна, и руководствуясь разумом, люди могут создать гармоничное общество на справедливых основах, договорившись друг с другом.

Во-вторых, признаются гарантированность государством "естественных" прав человека и недопущение вмешательства государства в индивидуальную жизнь граждан ни под каким предлогом. Разработанная А.Смитом "Система естественной свободы" доказывала необходимость ликвидации вмешательства государства в частнособственническое предпринимательство, предоставления полной свободы для развития частной инициативы, "неестественность" любого контролирования государством индивидуальной экономической свободы граждан, что создавало необходимые условия для неограниченного развития товарно-денежных отношений. Тем самым подводился прочный экономический фундамент под классическую модель нарождавшегося гражданского общества, основными требованиями которого стали частная собственность, рыночная экономика, экономическая независимость людей.¹

Кроме того, Дж. Локк считал, что "абсолютная монархия... несовместима с гражданским обществом, и следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления."¹ Макиавелли полагал наилучшей формой государства смешанную, состоящую из монархии, аристократии и демократии, каждая из которых призвана сдерживать и оберегать другие.

Философскую характеристику устоев гражданского общества мы находим у И. Канта. Главным он считал такие идеи:

- а) человек все должен создавать собственными силами и должен отвечать за созданное;
- б) столкновение человеческих интересов и необходимость их защиты являются побудительными причинами совершенствования людей;

---

¹ Теория государства и прав / Под ред. Матузова Н.И., Малько А.М., 2000. С. 201.

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: В 3 т. Т.3. М., 1988. С. 312.

в) гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства¹.

Эти идеи, безусловно, можно положить в основание теории гражданского общества. Кант, перенеся концепцию антагонизма между индивидами как стимула их саморазвития на отношения между государствами, делает вывод о том, что для человечества величайшей проблемой, разрешить которую его вынуждает природа, является достижение всеобщего правового гражданского общества². В Гумбольдт, принимая философское учение Канта, на конкретных примерах постарался показать противоречия и различия между гражданским обществом и государством. К первому он относил:

- а) систему национальных, общественных учреждений, формируемых самими индивидами;
- б) естественное и общее право;
- в) человека.

Государство, в отличие от гражданского общества, состоит, по его мнению:

- а) из системы государственных институтов;
- б) позитивного права, издаваемого государством;
- в) гражданина.

Термин "гражданское общество" стал устойчиво употребляться в XVIII столетии. До этого научная мысль им практически не пользовалась, так как государство и общество рассматривались как единое целое³.

Однако и в более позднее время принципиального различия между обществом и государством не проводилось. Разделить их было не просто, ведь государство - форма организации общества. Из этого, конечно, не следует, что общественные и государственно-властные структуры, механизмы полностью и во всех случаях отождествлялись. Но уже Гумбольдт, Кант, Гегель, Маркс, Эн-

---

¹ Кант. И. Идея всеобщей истории о всемирно-гражданском плане// Кант И. Сочинения на немецком и русском языках Т. 1.М., 1994. С.95.

² Там же. С. 101.

³ Политология / Под ред. Василика М.А. С.- Пб., 2000. С. 188.

гельс, Вебер и другие философы новой формации разграничивали эти явления, хотя четкой теории на этот счет не было.

Очевидным было только хронологическое несовпадение названных категорий. Если государство возникло всего шесть тысячелетий тому назад и в глобальном плане представляет собой сравнительно молодое образование, то общество насчитывает уже свыше полутора миллионов лет, а по последним данным науки - гораздо больше. Но в данном случае речь идет о периоде, когда общество и государство существовали вместе, и создавалось впечатление, что это одно и то же. Понадобилось время, чтобы теоретики увидели разделяющие их грани и убедились в том, что одна есть часть другого.

Под гражданским обществом стали понимать особую сферу отношений, главным образом имущественных, рыночных, семейных, нравственных, которые должны были находиться в известной независимости от государства. В том смысле гражданское общество истолковывалось и как гражданское, частное, приватное, т.е. такое, в котором помимо официальных институтов существует неподконтрольный им уклад жизни - область реализации интересов отдельных индивидов и их объединений, взаимоотношения товаропроизводителей и потребителей.

Речь шла о невмешательстве власти в "гражданские дела" личности, частную жизнь людей. Имелось в виду обособленная социальная среда свободного предпринимательства, инициативы, предприимчивости, где государство должно было выполнять лишь роль "ночного сторожа", "арбитра", "надсмотрщика". Гражданское общество мыслилось как своего рода синоним сугубо рыночных отношений и других форм деятельности, не отождествляемых с официальной властью.

Гегель о гражданском обществе

Гегелю принадлежит выдающееся место в истории философской и политико-правовой мысли. Его идеи оказали заметное влияние на дальнейшее духовное развитие во всем мире и дали мощный толчок новым исследованиям в самых различных областях знания.

Гегель последовательно различает гражданское общество и государство. В основе этого различия лежит понимание государ-

ства и общества, как различных феноменов, имеющих свою специфику.

Платон, Аристотель, Руссо, А.Смит, Д.Рикардо, Ж.Б.Сей, Фихте – те мыслители, которые оказали наиболее заметное влияние на гегелевское понимание принципа, сущности и специфики содержания гражданского общества и государства, а следовательно их соотношения, различия и т.п.¹

У названных мыслителей Гегель взял не собственно различие общества и государства, а в первую очередь понимание их сущности и специфического содержания - идею соотношения нравственного целого и части (Платон, Аристотель), развитие представления о государстве как воле (Руссо), и обществе (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б.Сей).

Влияние Фихте определенным образом сказывается на гегелевском понимании философского соотношения общества и государства; общество - "государство нужды и рассудка",² а подлинное государство – государство разума. Таким образом, для Гегеля соотношение общества и государства в философско-гносеологическом плане - это соотношение рассудка и разума. Не случайно, поэтому общество расценивается им как момент государства, как то, что "снимается" в государстве. Это вполне соответствует принципу гегелевской философии: разум конкретнее рассудка, рассудочная форма - момент разумно-конкретной целостности, рассудочное "снимается" в разумном, как в более конкретном.

На Гегелевские представления о характере соотношения общества и государства, именно о первичности государства по отношению к обществу, решающее влияние оказали идея Платона о субстанциональном характере нравственного целого - полиса и положение Аристотеля о том, что государство предшествует индивиду, как целое - части, что государство как завершение и высшее совершенство по природе объекта первичного по сравнению с такими формами общения как семья и селение.³ Это обстоятельство

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М., 1998. С. 64

² *Гегель.* Философия права. М., 1990. С. 228.

³ *Аристотель* - Политика.

тем более заслуживает быть отмеченным, что сами Платон и Аристотель не различали общество и государство¹.

Влияние А. Смита, Д. Рикардо и Ж.Б. Сейя – представителей современной Гегелю буржуазной политической экономии - сказалоь главным образом на гегелевском понимании гражданского общества как специфической сферы жизненных отношений человека. Под "гражданским обществом" по существу имеется ввиду буржуазное общество; слово "бюргер" означает и гражданин, и буржуа². "Гражданское общество - отмечает Гегель - создано, впрочем, лишь в современном мире, который всем определением идея предоставляет их право"³

Критикуя новейших государствоведов, Гегель отмечает, что человеческая общность как единство различных лиц - это не государство, а именно гражданское общество⁴. На этой ступени общность людей представляет собой систему всесторонней взаимозависимости, так что пропитание, благо и право одного лица переплетены с аналогичными целями других частных лиц. Данную систему, пишет Гегель можно рассматривать "как внешнее государство, как государство нужды и рассудка"⁵.

На данной ступени понятие распадается на такие свои моменты, как особенность и всеобщность, которые получают свободу, самостоятельность для внешней реализации. С точки зрения развития понятия это необходимый этап. Хотя особенность и всеобщность распались, они все же взаимно связаны и обуславливают друг друга. Эта реализуемая в стихии гражданского общества взаимосвязь и взаимообусловленность особенного и всеобщего по мнению Гегеля, показывает как невозможность удовлетворения особенной цели без всеобщего, так и невозможность всеобщего без особенного.

Концепцию гражданского общества в его взаимозависимости с государством так же выразил Гегель. Систематизируя все наследие французской, англо - саксонской и немецкой общественно-

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М., 1998. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ *Гегель.* Философия права. М., 1990. С. 228.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

политической мысли, Гегель пришел к выводу, что формирование гражданского общества представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству, т.е. в процессе длительной и сложной исторической трансформации от средневековья к новому времени. "Гражданское общество - писал он, - есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства"¹.

По Гегелю, социальная жизнь, характерная для гражданского общества, радикально отличается от эстетического мира семьи и публичной жизни государства, образуя необходимый момент в тотальности рационально структурированного политического общества. Гражданское общество включает рыночную экономику, социальные классы, корпорации, институты, в задачу которых входят обеспечение жизнеспособности общества и реализация гражданского права и которые как таковые прямо не зависят от самого политического государства.

Таким образом, Гегель пришел к выводу, что есть сфера не только "всеобщих" и политических интересов, но и частных, точнее, частнособственнических интересов. Ее-то он определил как область гражданского общества или как "духовное животное царство"². А правовое государство есть отрегулированная с помощью идеально работающего гражданского права система гражданских отношений.

Как отмечал Гегель, в отличие от семьи многочисленные составляющие гражданского общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и конфликтны. Оно напоминает беспокойное поле боя, где одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. Причем чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов. Поэтому гражданское общество не может быть гражданским до тех пор, пока оно не будет управляться политически под присмотром государства. Лишь верховная публичная власть - конституционное государство - может эффективно справиться со всеми

---

¹ Гегель. Философия права. М., 1990.С. 228.

² Там же

несправедливостями общества и синтезировать конкретные интересы в универсальное политическое общество.

С этой позиции Гегель критикует современную ему теорию естественного права за то, что она смешивает гражданское общество и государство.¹

Гегель отмечает три основных элемента гражданского общества: систему потребностей, отправление правосудия, полицию и корпорации.

Дифференциация гражданского общества на сословия есть нечто необходимое и разумное. "Если, - подчеркивает Гегель, - первым базисом государства является семья, то вторым¹ следует считать сословия".² В сословиях Гегель видит форму связи частного интереса со всеобщим государством.

В структуре гражданского общества Гегель выделяет три сословия:

субстанциональное, промышленное и всеобщее. При освещении проблем суверенитета и войны Гегель говорит также о военном сословии (сословии храбрости), задача которого защищать государство, жертвуя собой.³

Под субстанциональным сословием Гегель имеет в виду землевладельцев (образованная часть и крестьяне). Основное занятие этого сословия - обработка земли. Оно отличается патриархальным образом жизни и староаристократическим умонастроением.⁴ Промышленное сословие состоит из ремесленного сословия, сословия фабрикантов (куда входят и рабочие) и торгового сословия. Если для субстанционального сословия главное делает природа, а трудолюбие для него есть нечто второстепенное, то для промышленного сословия существенна собственная деятельность. "Индивид промышленного сословия, - замечает Гегель, - всецело зависит от себя, и это чувство своей значимости теснейшим образом связано с требованием правопорядка. Поэтому сознание свободы и порядка возникло главным образом в городах"⁵.

---

¹ Политология / Под. Ред. М.А. Василика. С. Пб., 2000.С. 190.

² Гегель. Философия права., 1990.С. 241.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Гегель. Философия права., 1990. С.243.

"Гражданское общество" в понимании Гегеля, это – опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве людей.

Такого общества, естественно, не было в древности и в средние века, оно возникало лишь в современном мире и связано с утверждением буржуазного строя. Большая теоретическая заслуга Гегеля состоит, прежде всего, в том, что он подметил этот существенный факт новейшего социально-экономического развития и философски ответил его применительно к проблемам государства, права, политики. Кроме того, к заслугам Гегеля относится принципиальная постановка вопроса о взаимосвязи и соотношении общества и государства, диалектическом характере этих связей и соотношений.

Именно в анализе гражданского общества, в его строении, связях и жизни достигается, по концепции Гегеля "научное доказательство понятия государства" и становится возможным переход к государству, которое ближайшим образом появляется как следствие, результат и продукт развития отношений гражданского общества.

Марксизм о гражданском обществе

Существовало мнение, что в марксизме нет ничего о гражданском обществе. Но это мнение опровергнуто. Маркс в своих ранних произведениях довольно часто использовал понятие гражданского общества, обозначая им организацию семьи, сословий, классов, собственности, распределения, реальную жизнь людей, подчеркивая их исторически обусловленный характер, детерминированность экономическими и иными факторами¹.

В дальнейшем он постепенно заменяет недостаточно четкий термин «гражданское общество» более строгим и широко известным теперь категориями: производственные силы, производственные отношения, базис, надстройка, способ производства, экономическая структура, формация и т.п., составившим впоследствии

---

¹ Матузов Н.И. Гражданское общество, право, государство./Теория государства и права. М., 2000.-С.204.

краугольные камни марксистского учения и надолго вошедшими в советское, и не только в советское обществоведение.¹

«Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и распределения, - писал он, - и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий, классов, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества».²

В предисловии «К критике политической экономии» Маркс приходит к выводу, что надстроечные явления «не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что напротив, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель по примеру английских и французских писателей XVIII в., называет «гражданским обществом» что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии».³

Не менее четкий тезис на этот счет мы находим в «Немецкой идеологии»: «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую промышленность жизнь данной ступени и поскольку выходит за пределы государства и наций... Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности...».⁴

Как видим, «материальное общение» включает в себя весь спектр рыночных отношений: частное предпринимательство, бизнес, коммерцию, прибыль, конкуренцию, производство и распределение, движение капиталов, экономические стимулы и интересы. Все это обладает известной автономностью, характеризуется своими внутренними связями и закономерностями.

---

¹ Матузов Н.И Гражданское общество, право, государство./Теория государства и права.М., 2000.-С.204.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.64

³ Там же. Т.13. С. 6.

⁴ Там же. Т.3. С. 35.

Интерес - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть сцепляет между собой атомы гражданского общества... Только политическое суеверие способно еще изображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство».¹

Критически анализируя права человека, К.Маркс указывал, что они «суть не что иное, как права члена гражданского общества». Среди них он, как и Гегель, особо выделяет право на индивидуальную свободу. «Практическое применение права человека есть право на частную собственность». В чем состоит это право? - спрашивает К.Маркс. В качестве ответа он цитирует статью 16 французской Конституции 1793 г.: «Правом собственности называется право каждого гражданина пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия». Делает вывод: «Эта индивидуальная свобода, как и это использование ее, образует основу гражданского общества».²

По видимому, не это имели ввиду авторы «Манифеста», провозглашая: коммунисты могут выразить свою теорию одним положением - уничтожением частной собственности. Такой собственности в современном мире уже не существует. Сам создатель «Капитала» указывал на то обстоятельство, что характер собственности меняется в зависимости от того, являются ли ее владельцы работниками или нет. Иными словами, трудовая это собственность или не трудовая. Он писал о «бесконечных оттенках» и состояниях частной собственности.³

Таким образом, вопрос о гражданском обществе был исторически поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия. Речь шла о новом этапе развития цивилизации, новом витке общественного процесса, который должен был получить адекватное официальное признание и выраже-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т.2. С.134.

² Там же. Соч. Т.1. С. 400-401.

³ Матузов Н.И. Гражданское общество, право, государство // Теория государства и права. М., 2000.С. 205.

ние. При этом во всех предлагаемых моделях и концепциях четко доминировал главный лейтмотив -собственность и отказ государства от претензий на роль единственного «организатора и координатора», от стремления держать в своих руках все социальные нити и связи.

ЗОРОАСТРИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Н.М.Сайфуллоев

Х.А.Сатторов

Формирование политико-правовой мысли можно проследить, анализируя содержание политических и правовых учений с глубокой древности. нетрудно заметить, что на содержание политических и правовых учений оказывает влияние определенная экономическая, культурная, политическая и правовая среда. Поскольку в древнем мире не было не религиозных учреждений, ни гражданского общества, можно предположить, что основу объединения людей составлял политический союз. Это нашло соответствующее отражение в политической мысли древних арийцев, в котором государство и право представлялось естественным отражением.

Исследователи античной культуры подчеркивают, что до арабского завоевания в Центральной Азии и Иране наблюдается рост духовной культуры. Наиболее ярким носителем духовной культуры и выразителем политико-правовой мысли был зороастризм, согласно которому государство и право возникали в силу очевидности общественного разделения труда. О роли зороастризма как идейного источника формирования политико-правовой мысли можно отметить, что «многие гуманистические идеи Авесты могли повлиять на раннесредневековых мыслителей через их знакомство с греческой мыслью, поскольку этика зороастризма повлияла на Демокрита, с учением зороастризма были знакомы Платон, Аристотель и другие античные авторы»¹.

Такие яркие идеи зороастризма как идея справедливости, высшего равенства, гуманизма, необходимости борьбы человека со злом и т.д. вполне могли оказать влияние на формирование политико-правовой мысли таджикского народа. Среди социально-политических и этических идей зороастризма, которые могли по-

---

¹ *Маковельский А.О.* Авеста. Баку.1960. С.10.

влиять на становление и развитие политико-правовой мысли таджикского народа можно назвать следующее:

- соблюдение строгой иерархии в обществе, которое делилось на *священнослужителей* и *ахли хирдга*. Возглавляется эта иерархия правителем. Соблюдение этой иерархии являлось гарантом стабильности общества;
- идея единства государства и религии, которая оформилась при сасанидах;
- идея справедливого правителя.

Согласно Авесте, главной отличительной чертой правителя считается наличие в нем признаков хварры (нимты), т.е., правителем может стать лишь тот, кто наделен необходимой божественной хваррой¹. В этой связи, следует отметить, что в знаменитой книге эпохи пехлави «Денкарте» обсуждается проблема управления государством, качеств, прав и обязанностей правителя и выдвигаются ряд требований.

В контексте этического идеала зороастризма – благая мысль, благое слово, благое дело, рассматриваются такие этические понятия как добро, благо, честность, справедливость, щедрость и т.д. и их антиподы, которые в дальнейшем легли в основу политико-правовой мысли таджикского народа.

Следует отметить, что формирование первоначальной формы политико-правовой мысли были непосредственно связано с литературой, имевшей глубокое философское содержание. Особенность художественно-литературных традиций доисламского Востока заключалось в том, что многие философские и политико-правовые проблемы находились в центре ее внимания, в частности, идеи справедливого властвования, мудрого правления, нравственно-интеллектуального совершенствования, недопустимость тирании и ряд других вопросов. В соответствии с этим, в художественной литературе возникли идеи о справедливом правителе, об идеальном обществе, борьбы добра со злом, вера в торжество сил добра и т.д., которые оказали плодотворное влияние на формирование философской и политико-правовой мысли. Особенно интересно идея борьбы сил добра и зла в зороастризме, победа Ковы над Заххоком,

---

¹ См.: Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. Душанбе. 2000. С.218.

восхваление Джамшеда, Рустама как людей, борющихся с разного рода девами в поэме «Шахнаме» и др., где эта идея выступает как отражение социальных противоречий. Идеи свободомыслия, гуманизма, протеста против социальной несправедливости, способствовали дальнейшему формированию социально-философских, политико-правовых и нравственных учений.

Если обратить серьезное внимание на самые ранние истоки формирования политико-правовых идей, то они возникли еще в доисторические времена, когда человечество не имело даже письменности. Процесс формирования этих идей начинается как своеобразный протест отдельных социально-нищих групп против имущих слоев, а как отражение идеалов первых (нищих) о равноправном гражданском обществе и справедливом правителе. Этот процесс однако происходил во всех регионах Востока и Запада. По мнению Н.Застенкера, различные варианты социально-политических идей в Европе возникли в форме легенд о «Золотом веке или Золотом острове»¹. В Центральной Азии, являющейся объектом данного исследования, возникновение политико-правовых идей также связано с преданиями о «Золотом веке» племен и народностей, населявших его с древности.

В Авесте «Золотой век» отражен в сказаниях о счастливом времени, когда «не было бы ни болезней, ни смерти, не было бы ни гнета, ни произвола»². Они построены мыслителями прошлого в рамках дискуссии вокруг проблем имущественного неравенства и «естественного состояния» общества, полисной демократии и «распределительной справедливости», легендарных реформ в Спарте и платоновской добродетельного города, утопии кастового рабовладельческого коммунизма, сопровождалась критикой частной собственности, социальных учений раннего христианства и содержащихся в них проповедей общечеловеческого равенства, братства и потребительского коммунизма³.

---

¹ Застенкер Н.Е. Утопический социализма // Философская энциклопедия. Т.5. М. 1970. С.292.

² Брагинский И.С. Исследования по истории таджикской культуры. Душанбе. 1977. С.8.

³ Застенкер Н.Е. Указ.раб.

Ценность положений Н.Е.Застенкера заключается в том, что они позволяют методологически правильно оценить и раскрыть проблемы возникновения политико-правовых учений народов Центральной Азии на рубеже V-VI вв., где идеи социального равенства находят наивысшую форму своего выражения в движении маздакитов. Маздакиты выступали за восстановление естественного права первоначального равенства людей, нарушенного случайной, с их точки зрения победы тьмы (зла) над светом (добром), что привело к появлению таких пороков, как нищета, зависть, жадность, лживость и др. Ратуя в сущности, за возврат к общинно родовым порядкам, маздакиты призывали к обобществлению средств производства и рабов, установлению свободного брака среди членов общины.

С появлением письменности, социально-политические идеи приобрели наиболее глубокую систематизированность, в каком-то смысле рационалистическую окраску в индийских «Ведах», буддизме и китайском конфуцианстве. В Центральной Азии и на ближнем Востоке этот процесс начинается в «Авесты». На примере отрывка из главы «Яшт» Авесты можно показать характерные особенности выработки социально-политических идей у народов Ирана и Центральной Азии: «О, истинный телесного мира! Где то место, которое становилось причиной земной радости и красоты?» Ахурамазда сказал: «Это там, где слуги для себя построив дом, храм огня, а для животных вместилище, становятся обладателями жен и детей, хороших военных отрядов. Тогда их местопребывание наполняется обилием стад животных, добра и благословения, пастбищ, жен, благородной молодежи, огненного тепла и всякого другого блага. Это там, где слуги выращивают злаки, сено, растения и съедобные плоды, делают засушенные земли влажными, мягкими, сухими в большом количестве для себя выращивают крупных животных, и где крупный и мелкий скот дарует больше всего навоза»¹.

«Тот, кто обрабатывает эту землю, о, Спитаמיד Заратрушта, левой рукой и правой рукой, тот воздает (земле) прибыль. Это поистине, подобно тому, как любящий муж дарует сына или другое

---

¹ Яштхо. Гузориши пури Довуди Иброхим. Техрон. 1348/1968. Ч.2. С.304-306.

благо своей возлюбленной жене, покоящейся на мягком ложе. Так говорит (ему) земля: «О, ты мужик, который обрабатывает меня левой рукой и правой, правой и левой, поистине, я буду производить всякое пропитание и обильный урожай...» тому, кто не обрабатывает эту землю, о, Спитаид Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тому земля говорит: «О, ты, человек, который не обрабатывает меня...поистине, будешь вечно ты стоять, прислонившись у чужих дверей, среди тех, кто попрошайничает, поистине, вечно будет мимо тебя проносятся яства, их принесут в дома, где и без того обилие богатства... Кто сеет хлеб, тот сеет справедливость»¹.

Содержание приведенного текста свидетельствует, что способы поиска двигателя материального благополучия и справедливости в древних преданиях имеют явно религиозную окраску (в нашем примере обращение к Ахурамазде), но обладающие реальным существованием, которое обосновывается во второй части. В первой части текста показан цель содержания идеального объекта, где якобы существуют все условия для создания материального благополучия и счастья. Это высказывание можно было бы считать незначительным, если бы во второй части текста не были описаны средства достижения благополучия и счастья, т.е. труд земледельцев и скотоводов обязателен для всех. Исходя из этого, можно сделать вывод, что выработки уже древнейших вариантов социально-политических идей, были тесно связаны со способами производства и разделения труда (скотоводство и земледелие), хотя в идеализированном восприятии бытие, существующие общественные противоречия, выступающие как исходный пункт возникновения подобных поисков существуют.

В предисловии к книге Муминджонова Х.Х., академик М.Диноршоев отмечает, что в целом «Зороастризм – сторонник справедливой царственной власти... не терпит никакой несправедливости и тирании, никакого тунеядства и почитает труд, направленный на благоустройство мира и земли»². Кстати, данная мысль

---

¹ Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. М. Наука. 1972. С.51-52.

² Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. Душанбе. 2000.

отстаивалась в манихействе и маздакизме, нашло она свое отражение и в идеях мыслителей постзороастрийского периода история развития таджикского народа.

Следует отметить, что зороастризм, как монотеистическая религия индоиранских народов, оставил глубокий след в истории человеческой цивилизации. В священной книге «Авеста» аккумулярованы не только религиозные, философские, но и политико-правовые учения социального бытия. Исходя из этого, важная роль в учении зороастризма отводится проблемам общества и общественной жизни.

Данные аргументы свидетельствуют о том, что священная книга зороастризма «Авеста», как уникальный памятник, созданный в условиях разложения родового строя, является важнейшим источником изучения природы возникновения социально-политических идей народов Центральной Азии. В отличие от западных политико-правовых учений, которые в относительном смысле свободнее от религиозной оболочки и имеют более естественные основания, политико-правовые идеи Востока нередко облекаются в религиозные иллюзии или выражаются аллегориями. В «Государстве» Платона и «Политике» Аристотеля, вышесказанные идеи описываются с точки зрения противоборства различных социальных сил, а в «Авесте» - с позиций борьбы добра и зла, Ахурамазды и Ахримана. Однако, для обоих регионов свойственна тенденция отображения социально-политических идей через осмысление борьбы противоположностей, т.е. борьбы социальных групп.

С переходом на наиболее высокую ступень общественного развития в ранние и средние века в вопросе совершенства политико-правовой учений, Восток и Запад как бы меняются местами. Если политико-правовые идеи в движении маздакитов начинают выступать как целостное учение, приобретающее более естественные формы, то на Западе, в учении Христа и его толкованиях, эти идеи приобретают явно религиозный характер. Чем объяснить этот феномен? Вероятно, единственным логически правильным ответом на этот вопрос является объяснение того факта, что в раннесредневековом обществе Запада укрепились позиции христианства, на Востоке в эту эпоху стали приобретать естественные науки. Именно этот феномен создал надежную почву для выработки относительно систематизированных и исторически обусловленных учений, каки-

ми стали зороастризм, манихейство, а в наиболее зрелой форме маздакизм.

Идея всеобщего равенства, проповедуемая ранним христианством, была также притягательной, как и победа сил добра над злом в зороастризме. И не удивительно, что членами первых христианских общин, как и первыми проповедниками зороастризма, прежде всего, были земледельцы, бедняки, скотоводческие племена и неимущие.

Притягательные лозунги добра и равенства на религиозных знаменах укрепили само положение религии и их носителей – апостолов. Поэтому, политико-правовые учения, выступающие в религиозных оболочках, как в зороастризме, так и в христианстве, создаваемые в совершенно разных исторических условиях, всегда приобретали одинаковое содержание – разрушение одних общественно-политических структур, а следовательно, построение других, более прогрессивных.

Следствием этого, как показала история, каждый раз становилось образование все новых, и почти идентичных, пусть в религиозную форму облеченных, политико-правовые учения, имевших место в зороастризме на Востоке и в христианстве на Западе. А в самостоятельных философских школах позднего периода, более свободных от религиозного влияния (в античной философии на западе; манихействе, маздакизме на Востоке), политико-правовые идеи выражены в более рациональной и открыто выраженной форме.

Что касается манихейства и маздакизма, возникших и распространенных в III-IV вв. н.э. и выражающих настроение и чаяния ремесленников и крестьян, эксплуатация которых усилилась с формированием новых общественно-политических отношений, то они по мнению Е.Э.Бертельса «приобрели различную окраску в зависимости от того, какая религия господствовала там, где велась проповедь этого вероучения. При объединении с христианами, доминировали христианские мотивы. Мани получил признание Параклита, цитировались преимущественно апокрифитские евангелие, при общении с зороастрийцами, на первый план выдвигались

все те черты манихейского вероучения, которые были для них наиболее приемлемыми»¹.

В практической части своего учения Мани утверждает, что для борьбы против злых сил и обеспечения победы добра и справедливости, человек должен освободить себя от рабства демонов. Решающим условием достижения этой цели, Мани считал отказ человека от богатства и воздержание от чрезмерных людских наслаждений. Подобная позиция манихейства противоречила господствующим социальным силам эпохи и выражала чаяния обездоленных слоев населения. Неслучайным на наш взгляд, его широкое распространение среди городского населения. Манихейство, как выражение протеста против безжалостного унижения достоинства человека, формируется в ходе существующих идейных направлений, в основе социально-политических учений которого стояла проблема *сотверенности*. Если для других современных манихейству течений (гностицизма, неоплатонизма) противоречие материи и духа как противоречие добра и зла завершается торжеством победы последнего, то согласно манихейству, материя считается исходным началом вечной жизни (хотя она отождествляется с темными силами). Верно, борьба между двумя противоборствующими силами – между добром и злом по манихейству, должна заканчиваться освобождением духа от заточения тела. Человеческая сущность, как часть света должна гармонизировать с добром, светом и стремиться к освобождению от тьмы, чтобы достичь полного счастья. Как выражение истинных интересов широких слоев общества, учение манихейства приобрело среди них всяческую поддержку, хотя философия манихейства, в частности, его политико-правовая концепция, отразившаяся в дошедших до нас исторических источниках, не дает о себе полного представления, но ясно, манихейство, обладавшее социально-политической направленностью, стало идейно основой зарождения и распространения маздакизма.

Оно имело известно значение для становления нового политико-правового учения маздакистов на рубеже V-VI вв., когда в результате распада рабовладельческого строя территорию Ирана и

---

¹ *Бартельс Е.Э.* История таджикско-персидской литературы. М. Восточная литература. 1960. С.83-84.

Центральной Азии охватили глубокие в социальном отношении кризисы, следствием которых было открытое выступление укрепляющих свои позиции феодалов на освободившихся от рабовладельческого гнета непосредственных производителей. На почве этого и происходили массовые выступления крестьянских масс против новоявленных хозяев – землевладельцев по всей территории Ирана и Центральной Азии. По свидетельству источников ими руководили последователи и сподвижники Маздака, известные под прозвищем маздакитов. о самом основателе этого учения историческая наука располагает весьма скудной информацией.

Ряд сведений (по Шахристани, Табари, Фирдавси и др.) показывают, что учение маздакитов явилось социальной программой движения трудового народа. Оно проповедовало борьбу за утверждение имущественного равенства и справедливости. Маздакиты учили, что согласно естественному праву, все дары природы даны людям для того, чтобы они делили их поровну, никому не дано иметь прав больше, чем имеет другой. Люди не совершали по отношению друг к другу несправедливости, сильные побелили слабых и отняли у них имущество. «Для того, чтобы у всех была одинаковая для благ, - говорили маздакиты, - необходимо забрать у богатых все их блага и раздать неимущим. Ненависть, противоречия, борьба, рождаются главным образом из-за несправедливого распределения материальных благ, поэтому, их следует сделать общими и всем дать возможность пользоваться ими, как водой, огнем, пастбищами»¹. Учение маздакитов таким образом, выражало те исторические изменения, которые были характерны промежуточному переходному периоду общественного развития. Но в определенной форме оно ярче выражено еще на первых стадиях формирования рабовладельческого строя и его апогея, как на Востоке, так и на Западе, проявилась в активизации таких общественных потрясений, какими были восстания Спартака, Мукаллы и др. Более того, по словам Н.В.Пигулевской, принцип имущественного равенства, искренне выражен в условиях становления крестьянских отношений. То, что для выражения своего принципа и идеала принимали маздакиты, можно установить по характеру интерпретации

---

¹ Цит. по: *Пигулевская Н.В.* идея равенства в учении маздакитов // Из истории социально-политических идей (сб. статей). М. Наука. С.98.

ими, например, роли трех вещей – огня, воды и пастбища. Для зооастрийцев огонь считался святым, он принадлежал всем. Водой в крестьянских общинах пользовались все без ограничения. Пастбища также были общими, общей собственностью скотоводов и крестьянских общин, на эти пастбища они выгоняли свой скот. Таким образом, понятие равенства в представлении маздакитов сводилось к равенству распределения всех благ. Крестьянские общины ко времени движения маздакитов были уже несколько дифференцированы, в это время многие средние слои всячески сопротивлялись всякой попытке их возвращения назад. Даже городская беднота, ремесленники и торговцы относились к маздакитам с особой настороженностью. Но все же, идеи всеобщего равенства имели такую притягательную силу, что под знамена маздакитов объединилась огромная трудовая сила. Благодаря этой силе, маздакитам в отдельных случаях удавалось утвердить некоторые свои идеалы и установить порядок. подтверждением тому служат сведения ряда иранских авторов, отмечающие, что «никто более ни чем не владел»; осуществлялось «общинность имущества» и Маздак сделал «простонародье властвующим»¹.

Но провозглашая идею равенства, в то же время на рабов и женщин маздакиты смотрели как на имущество, требовали, чтобы на них также распространялся принцип общего владения. Об этом Низом-уль-мулк пишет: «Ваши жены, - говорит Маздак, - ваше имущество. Следует вам считать жен как имущество друг друга, чтобы никто не оставался без участия в наслаждениях и вожделениях мира, чтобы двери желания были открыты перед всеми людьми»².

Если эти сведения, приведенные в «Сиесатнаме» достоверны, то это доказывает вероятную осведомленность маздакитов в подобных идеях Платона в его «Государстве»³. Учение маздакитов о равенстве в истории политико-правовых учений является уникаль-

---

¹ *Низом-уль-мулк. Сиёсатнаме // Книга о правлении вазира XI в. Низом-уль-мулка. Перевод и примечания Б.Н.Заходера. М. Л.1949. С.192-193.*

² Там же. С.193.

³ *Платон. Государство. Соч. в 3-х т. Т.3.Ч.2. М. Мысль. 1972. С.88, 451.*

ным. В истории политико-правовой мысли не встречается случая, когда бы для достижения своих идеалов провозглашалась вооруженная борьба. Признавая проявлением зла всякое насилие и убийство, маздакиты и сами допускали убийство и насилие лишь ради достижения всеобщего равенства и справедливости.

Движение маздакитов было жестоко подавлено, их руководители были чудовищно истреблены. Но идеи маздакитов стали историческим вдохновением последующих политико-правовых учений. О влиянии учений маздакизма на последующее развитие политико-правовой мысли Востока можно судить по таким величайшим произведениям мирной классики, как «Шахнаме» Фирдавси, «Хамса» Низами, политический трактат Низом-уль-мулка «Сисатнома» и многих других. Особенно глубокую печать маздакиты оставили в философском наследии крупнейших мыслителей средневекового мусульманского Востока – Ал-Фараби, Ибн Сины и др.

В целом, идейные течения Востока – зороастризм, манихейство и маздакизм представляли демократические тенденции и свободомыслие, сыграли значительную роль в формировании и развитии философской и политико-правовой мысли средневековья. Опозиционность этих идейных течений создавали реальную почву для объединения с ними научной мысли.

Огромное влияние на формирование политико-правовых взглядов мыслителей средневекового Востока, без сомнения, оказало греческое философское и правовое наследие. Это особенно относится к эпохе жизнедеятельности Ал-Фараби, Ибн Сины, Газали и др., в котором бурно развивались переводы на сирийский язык и пахлави философских и политико-правовых произведений Платона и Аристотеля. Следует отметить, что в этот период исламскому миру стали известны не только труды мыслителей эллинистического периода, но и индийской мудрости. В результате чего, в странах Среднего и Ближнего Востока формировались не только новые философские направления, но и появляются их последователи.

Необходимо подчеркнуть, что влияние древнегреческой духовной культуры и философии на средневековый Восток было многообразным и оно распространялось на разные отрасли наук – философию, естествознание, литературу и на политико-правовую мысль. В области политико-правовой мысли, одним из важнейших

идейных источников для средневековых мыслителей Востока были произведения Платона, Аристотеля и философов эллинистического периода, особенно неоплатонизма. Поэтому, наряду с зороастризмом, одним из важнейших идейных источников формирования политико-правового воззрения средневековых арабофорсиязычных мыслителей, является культура и философская традиция древнегреческой цивилизации.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

✱

Саидов З.А.

Понятия преступления и наказание являются важнейшими институтами мусульманского уголовного права. Однако определение понятия преступления ни в оятах Корана, ни в суннах и ни в хадисах пророка Мухаммада не существует. Соответственно, в Бухарском эмирате определения понятия преступления также не было. Но в различных учениях мусульманско-правовых школ, литературных источниках мусульманского права такое определение существует. Так, в книге «Шарху Кадури», составленной в 1053 году Имамом Абулхусайн Ахмадом Багдади Кадури, и являющейся одним из авторитетных комментариев в области фикха указывается, что преступление *«согласно словаря - это такие действия, которые содержат элемент причинения вреда другому лицу»*, а *«согласно учению правоведов ислама (фикх – З.С.) – это то, что когда кто-либо причиняет вред и посягает на нафс (интерес – З.С.) и (или) человеческие органы другого лица»*¹.

В другом источнике – «Мухтасар-ул-викоя» определение понятия преступления приводится как *«значительная вина (грех - З.С.), заслуживающей сурового наказания»*².

В современной отечественной юриспруденции существует точка зрения о том, что «отрасль мусульманского уголовного права

---

¹ *Муфти Мухаммад Ошики Иллохи Беруни. Шарху Кадури (в переводе арабского на фарси Гуломиддини Паншери). Мадинаи Мунавара. Пайванд. 1424 г.х. С.460-461.*

² *Мухтасар-ул-викоя. На арабском и фарси текстах. Изд-во Лит. Яковлева. Ташкент. 1851. С.218. «Мухтасар-ул-викоя» - основной юридический свод шариата ханифитского толка, состоящий из 48 книг, являвшимся основным правовым предметом, преподаваемым в духовных заведениях Бухарского эмирата.*

считается малоразработанной»¹. Однако с таким мнением нельзя согласиться, так как данная отрасль, по нашему мнению, является настолько разработанной для своего времени, что достаточно упомянуть о дифференцированно установленных запретах и их уголовно-правовых последствиях. Сюда можно отнести проведение подробной категоризации преступлений, определение круга лиц, признаваемых субъектами преступлений, обстоятельств, исключающих преступность деяния, классификацию наказаний и т.д.

Примечательно, что, проводя параллель между доктринальным определением понятия преступления, даваемым в учениях мусульманско-правовых школ (мазхабы)² и современным понятием преступления можно выявить определенную схожесть в установлении его материального признака. Так, современное уголовное право определяет, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Соотношение этих понятий приводит к недвусмысленному выводу о том, что и в теории мусульманского права обусловленность правового запрета правонарушения (преступления) объяснялись социальными и психологическими аспектами, свидетельством чего являются основные его признаки – *«причинение вреда другому лицу», «причинение вреда человеческому органу другого лица», «посягательство на нафс (интерес)», «наличие значительной вины (греха), заслуживающей сурового наказания»*³.

Это заставляет нас, в крайне непростые реалии нашего весьма противоречивого сегодняшнего общественного бытия, внимательнее относиться к бесценному опыту, накопленному в истории правовой мысли, без какой-либо идеологической предвзятости обращаться к известным теориям и пытаться переосмыслить их применительно к современным проблемам и ситуациям. И в этом от-

---

¹ Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – XX в.в.). Душанбе. 1999. С.147.

² Существуют четыре основные правовые школы в религии ислама (мазхабы): 1) ханифитская (основатель Абу Ханифа – родоначальник мусульманского правоведения (фикха)); 2) маликитская (Малик ибн Анас); 3) шафиитская (аш-Шафии); 4) ханбалитская (Ахмад ибн Ханбал).

³ *Мухтасар-ул-викоя*. С.218.

ношении и сейчас имеют непреходящее значение мусульманские идеи о праве, в частности, о преступлении. Думается, что, очищенные от налета известных идеологических предубеждений ортодоксально-марксистского порядка, многие из них вполне применимы для поиска методологических подходов к решению тех задач, которые стоят перед современной наукой уголовного права. Это касается, в частности, последовательно и всесторонне развитого института мусульманского права о фактических ошибках и их влияния на правовую оценку опасных действий. И, к сожалению, этот важный институт, определяющий пределы уголовной ответственности в рамках субъективной стороны преступления, в нашем современном уголовном законодательстве до сих пор нормативно не регламентирован, хотя наукой уголовного права данный институт давным давно и подробно исследован.

Преступление в мусульманском праве, как и другие запретные, порицаемые и неодобряемые проступки определяется как нарушение границ Аллаха (худуди Аллах¹, хадди Аллах). По этому поводу Маварди сообщает, что «правонарушение – это нарушение воли Аллаха»².

Мусульманское уголовное право Бухарского эмирата, как и другие отрасли права, было основано на предписаниях источников мусульманского права, т. е. Корана, сунны, фетвы и одата и оно в зависимости от объема дееспособности, устанавливало следующую классификацию:

1) нет сознания – нет ответственности: это период от рождения ребенка до 7-летнего возраста. В этот период ребенок не знает своего поведения, соответственно ответственность не наступает;

2) ограниченная ответственность предусматривается для тех, кто находится в возрасте от 7 лет до отрочества (15 лет). Считается, что сознание и разум подростка не совсем развиты, поэтому

---

¹ См.: *Зияуддин Д.А.* Проблемы уголовной ответственности и наказания по мусульманскому праву и уголовному законодательству Афганистана / История и современный этап развития / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М. 1994. С. 13.

² См.: *Сюкяйнен Л. Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. Наука. 1986. С.183.

любые его деяния влекут применение к нему исправительно-воспитательных мер;

3) лицо, полностью дает себе отчет в своих действиях, следовательно, в полном объеме несет и уголовную ответственность¹.

По мусульманскому праву, согласно учению суннитских правоведов, все преступления в зависимости от объекта посягательства, характера и способов их регламентации, а также с учетом их происхождения делятся на три группы:

1. преступления, которые представляют наибольшую опасность и признаваемые как посягающие только на «права Аллаха» (т.е. на интересы всей мусульманской общины) и наказываются абсолютно (точно) определенной санкцией – «хадд» или «худуд», предусмотренной в Коране²;

2. преступления, объектом которых являются здоровье и жизнь личности, т.е. преступления, посягающие на права отдельных лиц (например, убийство, телесное повреждение и т.д.)³, т.е. преступления, посягающие на права отдельных лиц. Необходимо отметить, что вторая группа преступлений влечет за собой применение альтернативных видов наказаний (касос, диа);

3. все иные преступления, которые наказываются в виде тазир⁴. Они могут затрагивать одновременно как права Аллаха (к ним

---

¹ См.: Зияуддин Д.А. Указ. раб. С.14.

² См.: Коран. Сура 2, оят 193; Сура 70, оят 31.

³ См.: Сюкияйнен Л. Р. Указ. раб. С. 183.

⁴ Тазир происходит от арабского «азара» и означает порицание, осуждение лица за совершенный им проступок в целях его поучения. Он носит преимущественно исправительный характер. Тазир в мусульманском праве также понимается в смысле запрета и предупреждения вредных деяний (*Конуни мучозоти исломи. Худуд, касос, диёт, таъзирот*. В переводе с фарси Т.Ш.Шарифова. Душанбе. 1999. С.14). Если кто-либо совершит деяние, за которое ни полагается ни хадда, ни касоса, но которое, однако, противоречит повелениям закона, так что им нарушается общественный порядок, или оно противоречит приказаниям законной власти либо нравственному чувству, или же когда кази (судья) вследствие каких-либо причин полагает, что кто-то заслуживает наказания, то он имеет право, исходя из обстоятельств дела, подвергнуть такое лицо исправительному наказанию. К преступлениям этого рода относятся прежде всего деяния, которые противоречат предписаниям Корана, но за которые не полагается нака-

относят нарушения всех религиозных обязанностей), так и частные интересы¹. Аналогичной являются позиции М.И.Садагдара², А.Г.Халиков³, З.Х.Мисрокова⁴.

Преимущество классификации Л.Р.Сюкияйна, по мнению А.Г.Халикова, в том, что она, учитывая основные родовые объекты, охраняемые уголовно-правовыми нормами шариата, не оставляет в стороне отдельные виды преступлений, ибо любое преступление в конечном счете посягает на определенные родовые объекты. Кроме того, эта классификация позволяет более полно и все-

---

знание, например, нарушение неприкосновенности жилища (Коран. Сура 24, оят 28), бегство в сражении (Коран. Сура 33, оят 16.), ложное обвинение в каком-либо проступке (Коран. Сура 4, оят 112), ложное свидетельство (Коран. Сура 2, оят 177; Сура 25, оят 72; Сура 70, оят 33). Такое наказание называется *тазир* и, смотря по обстоятельствам, может состоять в простом увещании, в наказании плетью, в заключении в тюрьму, в денежном штрафе (джарима) или в изгнании (тагриб). Тазир должен всегда быть ниже других наказаний, поэтому, нельзя, например, дать свободному более 39 ударов плетью в виде такого наказания. В отношении заключения в тюрьму, большинство законоведов считают, что срок заключения должен быть определенным (большинство ханифитов и шафиитов полагают, что тюремное заключение не может продолжаться более шести месяцев). Во всяком случае, тюремное заключение не занимает в мусульманском праве такого значительного места, которое признали за ним позднейшие европейские законодатели. Смертная казнь никогда не может быть применяема как тазир, так как цель последнего, исправление преступника, несовместима с ней. Если кто-либо умрет вследствие применения тазир, то дия за его убийство платится из государственной казны. Наказание тазир может быть прощено виновному потерпевшей стороной. Наблюдение за приведением в исполнение этого и всех других наказаний лежало на кази.

¹ Ахмад Фатхи Бахнаси. Ал-Джараим фи-л-ислам. Каир 1962; Джамал ал-Утайфи. Мата ва Кайфа ту-таббак укубат кат-йад ас-сарик фи Либийа-ал ахрам. Каир.1972.

² См.: Садагдар М.И. Основы мусульманского права. С.110.

³ См.: Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права. Душанбе.1998. С. 123, 215.

⁴ См.: Мисроков З.Х. Адат и шариат в Российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на северном Кавказе. М. МГУ. 2002. С.50-52.

сторонне охватить и исследовать уголовно-правовые нормы шариата. Каждая из перечисленных групп преступлений, в свою очередь, делилась на подгруппы, что облегчало судьям в Бухарском Эмирате разрешать уголовные дела.

При рассмотрении *первой группы преступлений* хотелось бы упомянуть о специальном правиле, существующем в мусульманском праве. Согласно этому правилу, определялись пределы действия и бездействия мусульман и их нарушения признавались преступными. Этот институт именуется «Худуд», что текстуально означает «граница», переход которой запрещается¹.

По словам Г.С.Азизкуловой, «Худуд» или «Хадд» (в переводе означающий «предел», «граница» «запрет»), согласно шариата, есть строго определенные меры наказания, установленные Аллахом за совершение запрещенных (недозволенных) деяний². С ее точки зрения, худудом являются: 1) зино - прелюбодеяние; 2) шароб - употребление алкоголя; 3) дашному казаф - оскорбление и клевета; 4) сиркат - кража; 5) рохзани - разбой.

А.Г.Халиков в своей работе пишет, что «Китоб-ал-худуд» (один из книг-сборников хадисов И.Бухари и М.Табрези), включает в себя большое количество уголовно-правовых норм³. Согласно этой книге, «Худуд» означает «предел божьего долготерпения». «Китоб-ал-худуд» содержит в себе уголовно-правовые нормы, в которых предусмотрено наказание за кощунство, развратные действия, пьянство, кражу и др. Основным признаком этих преступлений является то, что наказания за них предусмотрены и в Коране и в хадисах пророка, и не зависят от воли сторон, тогда как в касосе оно зависит от воли потерпевшего.

З.Х.Мисроков сообщает, что к преступлениям категории «хадд» традиционно относятся семь деяний: измена исламу, бунт, разбой, кража, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии⁴.

---

¹ *Кахистани*. Джами-ал-рамуз. Т.4. Казань. 1911. С. 508-528.

² См.: *Азизкулова Г. С.* Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана / Государство и право. М. 1996. №1. – С.126.

³ См.: *Бухари М.И.* Джомеъ ус-сахех. Кн. 4. Ташкент. 1991. С. 290-296; *Табризи Т.* Мушкоти Шариф. Т.3. С.15-16.

⁴ Там же. С.50.

Измена исламу как преступление «хадд» охватывает два различных состава: вероотступничество и богохульство. Вероотступником является лицо, которое добровольно отреклось от ислама и перешло в другую религию, либо поклоняется идолам или отрицает какой-либо из постулатов и догматов ислама. За вероотступничество установлена ответственность в виде смертной казни.

Богохульство, заключающееся в хулении (оскорблении) Аллаха и всего святого, также наказывается, как и вероотступничество.

По исламскому законодательству, умышленные насильственные действия по свержению или попытке свержения законного главы исламского государства и законной власти квалифицируются как влекущие смертную казнь¹.

Под разбоем в мусульманском уголовном праве понимается нападение на путников, купцов, караваны в дороге, в пути, в безлюдных местах с целью завладения имуществом. В зависимости от фактически наступивших последствий за разбой установлены такие наказания, как отсечение руки и ноги, смертная казнь с последующим распятием тела, тюремное заключение, изгнание.

К числу преступлений, входящих в первую группу, относится также кража (сиркат)². Нормы мусульманского права не дают точного юридического определения понятию кражи: его нет ни в Коране, ни в хадисах пророка. Однако под кражей (воровством) в мусульманском праве понималось тайное завладение имуществом, принадлежащим другому лицу, и стоимость которого либо равна, либо превышает определенный минимум.

Исследователи мусульманского деликтного права единодушны в отнесении кражи к преступлениям, за которые Кораном установлена строго определенная мера наказания: «И вору и воровке отсекаете руки, как воздаяние за то, что (души их) усвоил себе как наказания от бога, ведь Он поистине велик и мудр!»³. Как видно в Коране за это установлена общая абсолютно определенное наказание в виде отсечения конечностей. Но вместе с тем, в хадисах пророка Мухаммада применение данного вида наказания было кон-

---

¹ См.: Мисроков З.Х. Указ. раб. С. 50.

² См.: Шархи виковя. Лакнав. Дели. 1909. С. 314, 359.

³ Коран. Сура 5, оят 38.

кретизировано: за совершение кражи в первый раз полагается отсечение правой руки, а во второй раз – левой ноги. За совершение кражи в третий раз, виновный подвергается различным видам наказания: тюремному заключению или отсечением оставшихся конечностей.

По поводу наказания воров, А.Г.Халиковым приводится цитата из многотомного труда знаменитого знатока Хадисов Ислама - Имама ал-Бухари, в котором пишется о том, что Айша – вторая супруга пророка Мухаммада, говорит: «из племени Махзум одна женщина совершила кражу. Родственники за нее просили у пророка помилования. Пророк в ответ сказал: «Совершила бы эту кражу моя любимая дочь Фатима, отсек бы ей руки сам лично»¹.

Если хадис запрещает воровство как опасное деяние, то другой хадис предусматривает за него наказание – отсечение рук, и наказание это общеобязательно и неизменно.

Айша говорит, что пророк сказал: «если краденная вещь превышает четверть ($\frac{1}{4}$) динара, то вор наказывается отсечением рук². Если стоимость краденной вещи не соответствует указанной стоимости, т. е. она меньше, то за нее не разрешается отсекай руку. Хадис пророка гласит: «Того, кто за незначительную кражу отсекает руку виновного, проклянет Аллах»³. О том, какая часть руки вора отсекается в хадисах пророка не говорится, но по словам Али - четвертого халифа после пророка, отсекается кисть левой руки.

Следующим преступным деянием, относящимся к первому виду преступления, является употребление спиртного. В шариате все опьяняющие жидкости называются мурдаром, т.е, совершенно непригодными для употребления. Мусульман же, которые употребили подобные напитки, шариат объявлял преступниками и лишал их ряда прав⁴.

Резко отрицательное отношение шариата к употреблению спиртных напитков, как отмечают современные исследователи, объясняется тем, что такое действие посягает на интеллект, представляющий собой одну из защищаемых исламом ценностей и без

---

¹ Бухари М. И. Указ. раб. С.292.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.292.

которого немислима вера в Аллаха¹. Вместе с тем, порицая в ряде своих стихов употребление алкогольных напитков, Коран не предусматривает определенного наказания за этот грех.

Надо подчеркнуть, что мера наказания за пьянство во времена пророка не была определена точно. Во времена правления халифа Умара наказание ограничивалось сорока ударами, а позже, это число достигало восьмидесяти ударов. А во времена правления халифа Умара за такое правонарушения число ударов определялось точно – оно достигало восьмидесяти².

Надо отметить, что среди мусульманских правоведов мнения относительно включения употребления алкогольных напитков в ту или иную категорию правонарушений расходятся. С точки зрения Л.Р.Сюкияйна, «большинство полагает, что употребление алкоголя является преступлением «хадд», поскольку сунна фиксирует точную меру наказания за него»³. Эту точку зрения подтверждает З.Х.Мисроков⁴. Согласно одному из преданий, пророк требовал подвергать тех, кто употребляет спиртное, телесному наказанию и даже применять к ним смертную казнь, если данное преступление совершено в четвертый раз⁵.

А.Г.Халиков приводит следующий хадис пророка: «тот, кто употребляет вино, тот потеряет веру»⁶. Другое предание, приводимое Л.Р.Сюкияйным, гласит, что пророк лично наказывал пьяниц 40 ударами пальмовой ветки. Аналогичным образом поступал и его первый преемник – Абубакр⁷. Согласно одному из преданий, пророк сказал: «когда прелюбодей прелюбодействует, верующим он не является⁸, и когда (кто-нибудь) пьет вино, верующим он не является, и когда вор совершает кражу, верующим он не является»⁹.

---

¹ Сафаров И. Преступление и наказание в государстве Саманидов. Душанбе. 2003. С. 21.

² Бухари М.И. Указ. раб. Бейт 293.

³ См.: Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. С.189.

⁴ См.: Мисроков З.Х. Указ раб. С.50.

⁵ См.: Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. С.190.

⁶ См.: Халиков А.Г. Указ. раб. С.175.

⁷ См.: Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. С.190.

⁸ Здесь подразумевается, что вера такого человека уменьшается.

⁹ Бухари М.И. Указ. раб. С.308-443.

По мнению Таки ад-Дин ибн Таймиа и Атия Мустафа Машрафа, «следующий за Абубакром халиф Умар, посоветовавшись со своими сподвижниками и принимая во внимание участвовавшие случаи употребления алкогольных напитков, ужесточил наказание за это преступление до 80 ударов по аналогии с карой за ложные обвинения в прелюбодеянии¹ на том основании, что что пьяный не понимает смысла своих слов и распространяет ложь и клевету»².

По поводу наказания пьяных и того, что дополнительное наказание противоречит воле Аллаха, А.Г.Халиковым приводится цитата из многотомного труда знаменитого знатока хадисов Имама аль-Бухари, в котором говорится: «Однажды к пророку привели одного пьяного. Пророк приказал, чтобы наказали его. И тогда каждый тем, что имел в руках, стал бить его. Одни палками, другие - деревянной обувью, а третьи одеждой. Пьяный не выдержав, растолкав толпу, убежал. Среди сподвижников один произнес: «да проклянет его Аллах!». Пророк выслушав его слова, сказал: «Не говорите так, ибо вы своим поступком помогаете сатане»³. Аналогичное высказывание мы встречали в хадисе от имени Умара ибн ал-Хаттоба⁴. Из приведенного можно прийти к выводу, что, помимо того, что пьяный не подлежит дополнительному наказанию, т.е. проклятию, ему даже предоставлена право бежать во время избиения⁵.

К числу особо опасных преступлений, входящих в первую категорию, факихы относили также преступления против нравственности, такие, как прелюбодеяние и мужеложство (бачабози). В Коране можно найти немало стихов, резко осуждающих прелю-

---

¹ «А те, кто клевету возводят. На целомудренных девиц, И не представят четырех свидетелей (греха их), Побить кнутом их восемьдесят раз. И никогда свидетельства от них не принимать. Они ведь нечестивы и распутны». Коран. Сура 24, оят 4.

² Таки ад-Дин ибн Тайма. *Ас-Сийаса аш-шарийа фи ислох ар-раи ва-ва-р-райа*. Каир. 1969. С.104; *Атия Мустафа Машрафа*. Ал-Када фи-л-ислам. Бейрут. 1966. С. 145-146.

³ Бухари М.И. Указ. раб. С. 293.

⁴ Там же.

⁵ См.: Халиков А.Г. Указ. раб. С.176.

бодение. В частности, в нем сказано: «Прелюбодея и прелюбодейку подвергнуть порке в сто ударов»¹.

Согласно исламу, половые отношения разрешены только для супругов, внебрачные же связи караются в уголовном порядке. Ответственность за прелюбодеяние различается в зависимости от семейного положения виновного. Многие мусульманские правоведы отмечают, что закрепленная Кораном норма была дополнена и конкретизирована сунной. Согласно преданию, если совершившие прелюбодеяние мусульманин или мусульманка состоят в браке, то они наказываются сотней ударов и забиваются камнями до смерти, а уличенные в этом грехе лица, не состоящие в браке заслуживают сотни ударов и подлежат высылке сроком на один год².

Прелюбодеяние в мусульманском праве доказывается добровольным признанием своей вины прелюбодеем. Джобир ибн-Абдуллах Ансори пишет: «Из племени Аслам один прелюбодей, придя к Мухаммеду, заявил о своей вине, пророк, выслушав четверых свидетелей, указал избить его камнями»³. Таким образом, хадис устанавливает, что наказание можно применять лишь тогда, когда имеется четыре свидетеля.

В хадисах пророка также предусматривается освобождение от ответственности за прелюбодеяние слабоумных и недееспособных. Так, во время правления халифатом, Умар хотел слабоумного прелюбодея наказать забрасыванием камнями. Али сказал: «Что с тобою? Я слышал от пророка, что от наказания освобождаются три группы людей: 1) спящие до тех пор, пока не встанут; 2) слабоумные и умалишенные и 3) дети, которые не достигли определенного возраста. После чего Умар освободил женщину от наказания»⁴. Или же в другом хадисе пророк, укрепляя процессуальное положение виновного за прелюбодеяние, отмечает, что прежде чем нака-

---

¹ Коран. Сура 24, оят 2. Некоторые комментарии толкуют прелюбодеяние или незаконное сожителство как преступление, за что должно следовать конкретное наказание – порка в 100 ударов.

² *Аттия Мустафа Маширафа*. Ал-Када фи-л-ислам. Бейрут. 1966. С.144

³ *Бухари М.И.* Касос-ул-анбие. Душанбе. Ориено. 1991. С.299.

⁴ *Шахоби Махмуд*. Адвори фикх. Техрон. Т.1. 1366-1367г.х. С.420.

зять прелюбодея, надо уточнить, в здравом ли он или она уме и имеются ли четыре свидетеля, и лишь тогда можно наказать¹.

При рассмотрении *второй группы преступлений*, за совершение которых установлена ответственность в виде «касос» (принцип талиона), следует иметь в виду, что в них санкция равна тяжести совершенного преступления. В нее входят, по сути, два преступления – убийство (лишение жизни человека в широком смысле) и причинение вреда здоровью².

Преступления категории касос - это группы преступлений, за которые шариат предусматривает точную санкцию - касос, означающую по общепринятому определению «возмездие», т.е. наказание, равнозначное по тяжести совершенному противоправному деянию³. В Коране говорится: «Кто же преступает против вас, то и вы преступаете против него, подобно тому, как он преступил против вас»⁴. Как видим, положения касоса закреплены в Коране и они послужили основанием для формулирования правовых норм относительно касоса в суннах пророка. Абу Хурайра говорит: «Пророк сказал: «за убитого убийцу надо убивать, и это право принадлежит потерпевшим»⁵.

Таким образом, за убийство пророк назначал смертную казнь, и право выбора на таковое он отдавал представителям потерпевшего.

В хадисах пророка также говорится о видах этого преступления, в частности, об умышленном убийстве и оно квалифицируется как тяжкое преступление, за которое помилования со стороны Аллаха не будет: «Каждый греховный поступок Аллах в день страшного суда может простить, кроме умышленного убийства»⁶. Поэтому, согласно положениям мусульманского права, лишение жизни другого человека (убийство) считается самым тяжким преступлением против человека.

---

¹ Бухари М.И. Джомеъ ус-сахех. С.301.

² Мисроков З.Х. Адат и шариат в Российской правовой системе. М. Изд-во Московского университета. 2002. С. 51.

³ Сюкияйнен Л.Р. Указ. раб. С.192.

⁴ Коран. Сура 2, ояты 190-194.

⁵ Дехлави А. Ламаот. Т.3. С.226.

⁶ Там же. С.233.

В Бухарском эмирате, где широко применялись концепции мусульманского права ханифитского направления, лишение жизни другого человека (убийство) имели следующую классификацию:

- 1) убийство с умыслом (преднамеренно) («катли амдан»);
- 2) убийство с сомнительным умыслом («катли шубхай амдан»);
- 3) причинение смерти по ошибке (по неосторожности) («катли хато»);
- 4) причинение смерти при отсутствии ошибки («катли коим макоми хато»);
- 5) опосредованное причинение смерти («катли ба сабаб»).

В книге «Шарху Кадури» приводится, что преднамеренное убийство имеет место в том случае, если лицо «лишает жизни другого человека путем применения таких орудий и средств, которые способны умерщвлять человека путем расчленения или иного прекращения его жизнедеятельности, к которым, в частности, относятся огонь, остроережущие палки и камни, иные острые предметы»¹.

Такое же определение преднамеренного убийства дается и в «Аль-Хидоя фи шарх аль-бидоя» («Руководство по комментированию начал» - в дальнейшем «Хидоя») – самом авторитетном правовом источнике у последователей ханифитского толка и до сих пор являющимся самым значительным трудом мусульманской юриспруденции, который был составлен законоведом Бурханиддином Али ибн Абу Бакром аль-Маргинани в 1210 г. (530 году хиджры), заметно систематизировавшим мусульманское право². Этот источ-

---

¹ *Муфти Мухаммад Оиши Иллохи Беруни. Шарху Кадури. С.460.*

² *Хидоя хомилул матни бидоя. Перевод с арабского на фарси с комментариями к нему коллектива авторов пешаварского учебного заведения Аль-мактабул хаконият. Пешавар. 1989. С.214. Хидоя представляет собой сборник наиболее одобренных сочинений различных составителей мусульманского права, изложенных в определенной последовательности. Преимущества этого сборника заключаются в том, что в нем приводятся различные мнения и объяснения главных комментаторов по всем спорным вопросам и излагаются доводы, на основании которых одно мнение предпочитается другому. Автор этой книги был наделен правом принимать конкретные решения в различных правовых конфликтных ситуациях, которые в дальнейшем служили прецедентами в юридической практике.*

ник являлся основным правовым предметом, преподаваемым в высших духовных заведениях Бухарского эмирата. Давая определение намеренного убийства, «Хидоя» вносил в это понятие существенную оговорку, указывая, что субъектом любого вида убийства может быть лишь вменяемое лицо.

Более широкое определение понятия убийства дано в «Мухтасар-ул-викоя» - основном юридическом своде шариата ханифитского толка, также являвшимся основным правовым предметом, преподаваемым в духовных заведениях Бухарского эмирата. В нем кроме указанных выше признаков был установлен еще один основной признак субъекта убийства в виде достижения виновным лицом совершеннолетия¹.

Лицо, совершившее умышленное (преднамеренное) убийство признается тяжким грешником, и оно подлежит касосу (т.е. кровной мести). При подобном убийстве лишение жизни убийцы со стороны близких родственников потерпевшего признается правомерным. Однако если представители потерпевшего простят убийцу или взамен вознаграждения (диа) заключат мир, в этом случае, виновный не подлежит смертной казни. Несмотря на то, что вина преступника прощена представителем потерпевшего, она признается непростительной и для компенсации подобного вреда виновное лицо подлежит осуждению².

Согласно учению (мазхаба) Абу-Ханифы, убийство с сомнительным умыслом имеет место в том случае, если находящееся в здравом уме и совершеннолетнее лицо, «лишает жизни другого человека не посредством орудий и средств, способные умерщвлять человека путем расчленения, а иными предметами»³. Развивая данную концепцию учения Абу-Ханифы, его ученики – Абу Юсуф и Мухаммад считали, что «к этому виду убийства относятся, в частности, случаи нанесения камнем или палкой повреждения потерпевшему, повлекшее лишение жизни»⁴. Анализируя указанные точки зрения, Мухаммад Ошики Иллохии Беруни приходит к выводу, что, «по их мнению, убийство с сомнительным умыслом име-

---

¹ *Мухтасар-ул-викоя*. С.218.

² Там же.

³ *Муфти Мухаммад Ошики Иллохии Беруни*. Указ. раб. С.460.

⁴ Там же.

ет место в том случае, когда посягательство на жизнь потерпевшего осуществляется таким орудием и средством, которые реально не способны лишить жизни человека»¹. Подобное комментарию данного вида убийства дается и в «Мухтасар-ул-викоя»².

Лицо, совершившее такое убийство признается виновным, однако оно не подлежит касосу (кровной мести), но при этом на него возлагается определенное обязательство в виде уплаты за кровь (диа) либо кафорат³, исполнение которого в определенной степени компенсирует содеянное. Такая компенсация может выражаться в передаче ста верблюдов или освобождении одного раба, а при отсутствии такового – в непрерывном держании поста в течение двух месяцев. В случае применения лицом орудий и средств, которые реально не способны причинить вред жизни потерпевшего, однако причинившие телесные повреждения, оно признается виновным в умышленном причинении вреда здоровью, а потерпевший приобретает право на касос в виде права на причинении такого же вреда виновному (по принципу талиона)⁴.

Причинение смерти по ошибке (по неосторожности) делится на два вида: а) ошибка относительно характера совершенного деяния и, б) ошибка относительно намерения.

Такая классификация данного вида убийства приводятся в «Хидоя» и «Шарху Кадури». Однако в «Мухтасар-ул-викоя» они приведены ни в качестве подвидов, а в качестве самостоятельных видов убийства.

Причинение смерти в результате ошибки относительно характера деяния, согласно «Хидоя» и «Шарху Кадури», имеет место

---

¹ Там же. С.460-461.

² *Мухтасар-ул-викоя*. С.218-219.

³ Кафорат согласно словаря означает: 1) искупление; 2) милостыня, подаваемая в качестве искупления за прегрешение; 3) пост для искупления прегрешения. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М. Русский язык. 1985. С.693. Данная мера принуждения применяется в качестве альтернативного к диа, и означает иные формы искупления вины (компенсации), являющимися последствием негативных поступков виновного. Например, лицо обязывается в течении дня к кормлению 60 нищих, либо к держанию непрерывного поста в течении двух месяцев и т.п.

⁴ Там же.

в тех случаях, когда лицо, желая совершить то или иное социально-нейтральное (а в некоторых случаях и полезное) действие, по ошибке причиняет вред иным интересам. Например, лицо, целясь во что-либо конкретное (животное), случайно попадает в человека, причиняя ему смерть.

Причинение смерти по ошибке в намерении, согласно этим же источникам, имеет место в тех случаях, когда лицо допускает ошибку не в своих действиях, а в намерении, например, лицо, полагая (заблуждаясь), что стреляет в зверя, производит выстрел, однако в действительности им оказывается человек (воображаемый объект).

Лицо, допустившее такие виды ошибок, результатом которых является наступление смерти другого лица, заслуживает кафорат (компенсацию) или диа (выкуп за кровь)

Подобная подробная классификация неосторожного убийства, проведению которой уделяется должное внимание в мусульманском праве, естественно действовала и в Бухарском эмирате, и она свидетельствует о признании шариатом огромного значения учета психического отношения человека к совершаемым им деяниям и наступившим последствиям, последовательно проводящую линию принципа виновной (субъективной) ответственности. Следует отметить, что данному подходу в науке современного уголовного права начали уделять внимание всего лишь недавно.

Причинение смерти при отсутствии ошибки, согласно «Хидоя», «Шарху Кадури» и «Мухтасар-ул-викоя», характеризуется теми обстоятельствами, когда лицо «не допуская ошибок ни в характере деяния, ни в своем намерении», в то же время неосознанными действиями допускает такое развитие причинной связи, которая «приводит к наступлению вредного последствия», являющегося основанием для оценки содеянного в качестве такового. Например, «спящее лицо, переворачиваясь во сне, ложится (падает) на другого человека, вследствие чего, последний умирает»¹, т.е., неконтролируемое физиологическое состояние лица становится причиной наступления смерти другого человека.

---

¹ *Хидоя хомилул матни бидоя*. С.215; *Муфти Мухаммад Ошики Иллохи Беруни*. Шарху Кадури С.461; *Мухтасар-ул-викоя*. С.218.

При подобном причинении смерти, лицо, допустившее такое, не проявляет достаточную внимательность, осторожность, и хотя согласно вышеуказанным источникам его виновность в этом исключается, однако, с морально-этической точки зрения он признается ответственным в произошедшем. В силу этого, на такое лицо возлагаются те же меры принуждения, которые предусмотрены при причинении смерти по ошибке (кафорат, диа).

На первый взгляд, при разрешении подобных случаев, первоначально возникает мнение о якобы существующем в теории мусульманского уголовного права противоречии относительно отсутствия вины в содеянном и применением в отношении такого лица мер принуждения, ограничивающих его интересы. Однако, на наш взгляд, при подобных случаях возложение ответственности, преимущественно материального характера, направлено на компенсацию в какой-то мере того морального вреда и тех материальных затрат, которые будут нести родственники потерпевшего в связи с потерей либо кормильца, либо иного близкого лица, связанных с погребением. Естественно подобная правовая оценка содеянного направлена прежде всего на то, чтобы люди проявляли необходимую внимательность, осторожность и предусмотрительность. Это является элементарным условием правильной социально-нравственной оценки поведения человека.

Хотя интеллектуальный момент этой разновидности неосторожного причинения смерти характеризуется отсутствием в сознании лица оценки своего поведения как общественно опасного, однако основанием наступления ответственности в этом случае является волевой момент. Именно с наличием такого волевого момента данное отношение лица к своему поведению получает отрицательную правовую оценку, т.е., именно пренебрежительность, в которой проявляется его отрицательное отношение к определенным интересам (ценностям), выступает в качестве основания такой ответственности. Примечательно, что в последствии такая оценка поведения человека нашла выражение в современной науке психологии, которая считает, что при оценке поступка следует исходить «из того, что из объективно воследовавшего могло быть предусмотрено»¹.

---

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. 1957. С.286.

Такая предусмотрительность связана с обязанностями лица, основанной на общепринятых правилах поведения, предполагающих предвидение лицом наступления вредных последствий своего действия или бездействия. И не удивительно, что в современной западноевропейской юридической литературе такой критерий удачно именуется критерием «среднего человека». Наличие у лица возможности предвидения наступления вредных последствий своего деяния признается тогда, когда при данных обстоятельствах эти последствия мог предвидеть «средний благоразумный человек». Мусульманское уголовное право исходит из того, что такое лицо способно предвидеть наступление вредных последствий в силу наличия разума, а также особенностей обстоятельств, при которых было допущено такое последствие.

Следующей разновидностью убийства является опосредованное причинение смерти. Его сущность заключается в совершении таких действий либо не совершении необходимых действий, которые сами по себе не направлены на лишение жизни, однако могут выступать источником опасности для других лиц и которые находятся в достаточной причинной связи с наступившими вредными последствиями. Например, человек не на своем земельном участке вырыл колодец, в результате чего, другое лицо, упав в него погибает. Или он помещает не на положенном месте какой-либо предмет (в частности, камень на крышу, на стенную ограду и т.п.), который впоследствии падая, убивает человека. Либо некачественное строительство беседки, балкона, мансарды или некачественное закрепление стока приводит к смерти другого лица¹.

Наказание за такой вид причинения смерти предусмотрен только в виде дия (уплата за кровь), и лицо, допустившее такое, лишается наследства. Кафорат за него не предусмотрен.

Примечательно, что согласно мусульманскому уголовному праву, в отношении лица, вырвавшего колодец на своем земельном участке, в который, падая, погибает человек, любая ответственность вообще исключена².

---

¹ Хидоя хомилул матни бидоя. С.216-217; Муфти Мухаммад Ошики Иллохиди Беруни. Шарху Кадури С.461, 471-472; Мухтасар-ул-викоя. С.218-219.

² Там же.

При нанесении телесного повреждения преступник также подвергался наказанию по принципу талиона – «око за око, зуб за зуб». В мусульманском праве эти преступления тоже разделяются на умышленные и неосторожные. При нанесении телесного повреждения по неосторожности, неумышленно виновный выплачивает дия, в противном случае он подвергается тому же повреждению, которое нанес потерпевшему.

Под причинением вреда здоровью понимается преимущественно нанесение увечий, повлекших ампутацию частей тела или органов¹. Теоретически данное деяние влечет ответственность по принципу талиона, но на практике оно почти всегда заменялось дия (выкупом за кровь)².

Все остальные уголовные деяния относятся к *третьей группе* – «тазир». Преступления этой категории не были систематизированы и кодифицированы, а наказания за их совершение определялись традицией конкретного государства или местности. К этой группе преступления относились преимущественно неисполнение некоторых религиозных обязанностей (неуплата заката, отказ от совершения молитвы, несоблюдение поста и др.), нанесение любого материального ущерба отдельным лицам (за исключением кражи и разбоя, наказываемых санкцией хадд), в частности, нарушение обязательств по сделкам, неуплата выкупа за кровь, обмеривание, обвешивание и мошенничество, взяточничество, растрата средств казны или сирот, умышленное вынесение неправомерного судебного решения и лжесвидетельство, нарушение правил поведения в общественных местах, особенно касающееся интересов и морали женщин, притеснение поданных или произвольное отношения к подчиненным, шпионаж, колдовство и т.д.³ За эти нарушения обычной мерой воздействия являлся «тазир», который был очень разнообразен⁴.

---

¹ См.: Мисроков З.Х. Указ. раб. С.51.

² Там же. С.52.

³ Таки ад-Дин ибн Таймийа. Ас- Сийсаса аш- шарийа фи ислах ар-раи ва-р- рай райиа. Каир. 1969.

⁴ Хайдарова М.С. Из истории правового регулирования статуса личности по классическому шариату (VII - XII). Изв.А.Н. Республики Таджикистан. Сер. Философия и правоведение. 1995. № 3 (15). С.86.

Теория мусульманского права определяет тазир в качестве наказания, точно не установленного Кораном, сунной или единогласным мнением муджтахидов (иджма) При применении наказания «хадд» и «касос» судья либо не обладает вообще, либо обладает незначительной свободой выбора конкретной меры, однако применяя наказание в рамках «тазир», кази (судья), является полностью свободным в своем усмотрении по выбору наказания кроме назначения смертной казни. Поэтому, нельзя согласиться с мнениями некоторых авторов, считающих допустимым применение смертной казни в рамках тазир¹.

---

¹ См.: *Мисроков З.Х.* Указ. раб. С. 52.

***Раздел III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ***

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*

**Джурабоев Г. Д.
Гафуров М.Х.**

В данной статье рассматривается использование экономико - математических методов и моделей для проведения анализа механизмов формирования корпоративных связей в деятельности малого предпринимательства в условиях рыночных отношений. При этом изучаемая экономическая структура рассматривалась как единое целое, как композиция малых предприятий, между которыми имеется система взаимодействий в процессе их функционирования.

Понятие «малое предпринимательство» в нашей литературе нередко отождествляется с понятием «малый бизнес», под которым, как правило, подразумевают мелкие предприятия. С учетом предложенного выше определения сущности предпринимательства вообще и тех функций малого предпринимательства, о которых говорилось выше, целесообразно разграничивать эти понятия. Малое предпринимательство предполагает не просто относительно небольшие размеры предприятия и масштабы хозяйственной деятельности, но и обязательное базирование последней на особо рискованной и инновационной основе, на полной экономической ответственности, на персонифицированных и гибких методах управления и организации производства с целью получения максимального предпринимательского дохода с единицы затраченного капитала.

Этот качественный момент, как представляется, исключительно важен, хотя в экономической литературе и на практике малое предпринимательство выделяется преимущественно на основе количественных показателей, что, разумеется, не способствует четкому различению понятий «малое предпринимательство», «малый бизнес», «малые и средние предприятия».

Решая задачи стимулирования развития малых предприятий, и, прежде всего малого бизнеса специфически предприниматель-

ского типа, Таджикистан должен ориентироваться на лучший мировой опыт. В последнее время в этом отношении сделаны серьезные шаги: издан указ Президента Республики Таджикистан «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан» (8 апреля 1996г.); издано постановление Правительства республики Таджикистан «О мерах по усилению государственной поддержки малого предпринимательства в Республики Таджикистан»; в стране до недавнего времени функционировало Агентство по поддержке и развитию малого предпринимательства при правительстве Республики Таджикистан; сейчас создано и функционирует Государственное Агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан; подготавливается государственная Концепция развития предпринимательства на перспективу.

Согласно официальной статистике Республики Таджикистан, в экономике страны в конце 2002 г. функционировало 1215 единиц малых предприятий с численностью постоянно занятых 13712 человек (с учетом совместителей –15100чел.). Большая часть малых предприятий приходится на сферу торговли и общественного питания, снабжения и сбыта 35,8% (38,7% в 2000г.), промышленность 15,8% (15,9% в 2000г.), строительство и проектные организации 10,6% (11,8% в 2000г.), жилищно-коммунального хозяйства и непромышленных видов бытового обслуживания населения 12,5% (10,8% в 2000г.)¹.

Динамика роста количества малых предприятий за годы экономических преобразований (диаграмма на рис. 1) показывает, что этот сектор переходит от стартового этапа к этапу развития, когда основное значение приобретают эффективность и устойчивость малых предприятий, построение при их участии новых хозяйственных связей, активизация их производственной и инновационной деятельности, осуществление прогрессивных структурных сдвигов.

---

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. - С. 179.

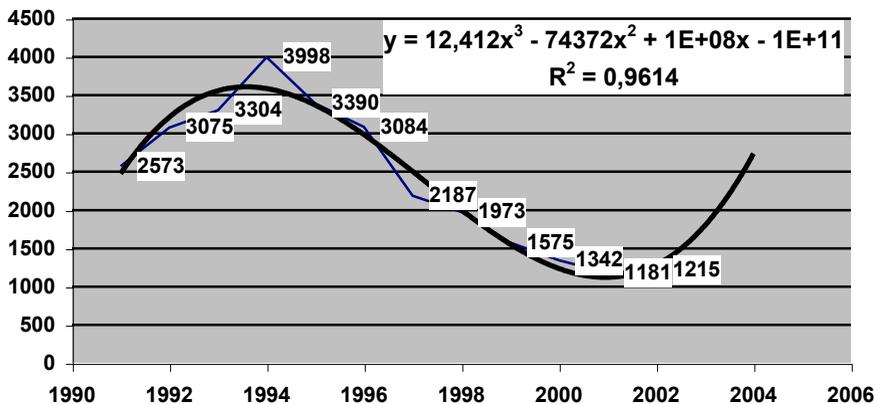

Рис. 1. Диаграмма динамики малых предприятий в экономике Республики Таджикистан¹

На основе наблюдений с 1992г. по 2002г. нами проведены прогнозные расчеты по развитию малых предприятий на период до 2005 г.

Малое предпринимательство неравномерно развивается по регионам республики (табл. 1). По данным Госкомстата Республики Таджикистан, наибольшее количество малых предприятий в период реформ были сосредоточены в Согдийской области и в городе Душанбе. Так, в частности, на конец 2000 г. малые предприятия были сосредоточены в Согдийской области – 597 единиц (или 44,5% от общего их количества по республике) и в городе Душанбе – 577 единиц (или 43,0% от общего количества).

¹ Там же.

Таблица 1.

Распределение малых предприятий по регионам республики, на конец года, единиц¹

	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Республика	3075	3988	3390	3084	2187	1978	1575	1342	1181	1215
Хатлонская обл.	254	171	65	206	28	96	112	75	26	21
Согдийская обл.	1254	2092	1945	1962	1350	1104	797	597	522	468
г. Душанбе	1153	1045	1018	743	697	648	555	577	556	626
РРП	373	636	357	173	110	126	106	91	74	95
ГБАО	31	44	5	-	2	4	5	2	3	5

Наибольший приток трудовых ресурсов в сферу малого бизнеса в 2002 г. отмечается в г. Душанбе и Согдийской области (диаграмма на рис. 2): соответственно 6845 (4773 в 2000г.) и 4724 (4754 в 2000г.) человек (или 49,9% и 34,45% от общего количества занятых на малых предприятиях по республике). Это объективно связано с высоким уровнем развития рыночной, производственной и социальной инфраструктуры этих регионов.

Особенности развития малого предпринимательства в годы экономических преобразований определены сочетанием политических, военных, экономических и социальных факторов, имевших в значительной мере негативный характер.

В условиях незначительного оживления экономической ситуации и нормализации политической обстановки в стране положение в секторе малого предпринимательства продолжает оставаться сложным и неустойчивым.

Уменьшение доходности предпринимательства и неопределенность перспектив развития определили и особенности выбора гражданами Республики Таджикистан самостоятельной предпринимательской деятельности как сферы применения своих профессиональных навыков и возможностей.

¹ Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. - С. 180-181

Негативное состояние хозяйственных связей между малым и крупным предпринимательством можно определить двумя ключевыми понятиями: неинтегрированность и неравноправие.

Первое означает отсутствие в стране широко распространенных в мире систем субподряда, франчайзинга, лизинга, венчурного финансирования и др., что позволяет крупным и мелким агентам гармонично дополнять друг друга. Второе особенно ярко проявляется в распределении ресурсов, льгот, квот, госзаказов, а также в приватизационных мероприятиях.

Можно утверждать, что многие проблемы в развитии малого предпринимательства порождены политической и криминальной нестабильностью, недостатками государственной экономической политики, определяющей основные параметры внешней среды, в которой происходит развитие малого предпринимательства.

Перечисленные аспекты становления и развития производства в переходном периоде экономики Таджикистана, отсутствие примеров и опыта рассматриваемого реформирования порождает определенные трудности принятия решений, направленных на выбор форм и методов развития национальной экономики.

Существенным препятствием на пути создания малых предприятий является несформированность рыночной среды, противоречивость осуществления процесса рыночных преобразований. Будучи элементом единой системы реформирования экономики страны, малые предприятия испытывают на себе, прежде всего, опасности экономического риска. Так, весьма существенное значение для создания и деятельности малых предприятий имеют такие общесистемные процессы, как динамика инфляции, производства и экономического роста в целом, инвестиционный кризис, неплатежи, неудовлетворительное состояние банков и др.

При этом наиболее существенным моментом общего системного риска все еще остается сохраняющаяся неопределенность условий, а значит, и результатов всех видов экономической деятельности.

Для создания и деятельности малых предприятий, отмеченные обстоятельства имеют особое значение, поскольку в их рамках вступают в тесное взаимодействие различные виды деятельности (научно-техническая, производственная, коммерческо-сбытовая, финансовая, кредитная), интересы субъектов которых нередко не

совпадают или даже вступают между собой в противоречие. Общесистемный риск, таким образом, «накладывается на риск» собственно создания и функционирования малых предприятий.

Помимо формирования соответствующей рыночной среды и необходимых организационно-правовых условий, системный подход к вопросам создания и деятельности малых предприятий должен реализоваться в хорошо продуманной и последовательно осуществляемой национальной промышленной политике. Ее существенным элементом должна стать активная поддержка государством наиболее социально и технологически значимых «очагов» экономического роста, ориентированных как на решение проблем удовлетворения внутреннего спроса, так и на всестороннее развитие экспортно-ориентированного производства.

В основе организации промышленности в условиях современной рыночной экономики на практике лежит сосуществование, с одной стороны, крупных организационно-хозяйственных структур, в рамках которых промышленный капитал, соединившись с банковским капиталом, формирует такие образования, как финансово-промышленные группы.

Важным вопросом развития национальной экономики, который возникает при организации, как малого предпринимательства, так крупномасштабные формы, образованные слиянием промышленного и финансового капиталов, является определение рациональных пропорций крупных, средних и малых предприятий.

Поэтому создание малых предприятий будет способствовать прогрессу современного производства, необходимым условием его дальнейшего развития. Одновременно с этим при осуществлении продуманной экономической (в том числе и антимонопольной) политики формирование малого предпринимательства станет одним из существенных элементов создания экономической стабильности и ускорителем процесса формирования оптимальных пропорций в экономике.

Большое значение для становления предпринимательства имеет общая социально-политическая обстановка, состояние экономики в целом, та «стартовая площадка» в условиях которой будет происходить формирование и развитие малых предприятий. Учет этих условий является неотъемлемой частью принятия решений о реструктуризации материального и нематериального произ-

водства, развития внутренних и внешних отношений, включая формирование законодательной базы, основанной на опыте действующих систем.

В качестве таких стартовых условий, характеризующих состояние экономики Республики Таджикистан и накладывающих отпечаток на все этапы формирования совокупности внутренних и внешних отношений в предпринимательской деятельности можно отметить следующие.

1. В течение ряда предшествующих лет, охватывающих реформирование экономики, наблюдался глубокий спад производства. Так, общий объем промышленной продукции по отношению к 1990 г. составил: в 1991 г. – 96,4%, 1992 г. – 73,0%, 1993 – 67,3%, 1994 – 50,2%, 1995 г. – 43,4%, 1996 г. – 33,0%, 1997 г. – 32,3%, 1998 г. – 34,9%, 1999 г. – 36,9%, 2000 г. – 40,6%, 2001г. 46,7%, 2002г. 50,6¹. За этот период объем валового внутреннего продукта по отношению к 1991 г. составил: в 1992 г. – 67,7%, 1993 г. – 56,7%, 1994 г. – 44,6%, 1995 г. – 39,1%, 1996 г. – 32,6%, 1997 г. – 33,2 %, 1998 г. – 34,9%, в 1999 г. - 36,2%, 2000 г. – 39,2%, 2001г. – 43,2%, 2002г. – 47,3% ². При этом в рассматриваемом периоде до 1997г. сохранялась тенденция увеличения стоимости ВВП за счет повышения цен при сокращении физического объема производства продукции, работ и многих видов услуг. Все это вполне определенно свидетельствовало об ухудшающейся структуре производства. Однако, с 1997г. по настоящее время наблюдается реальный рост ВВП.

2. Большинство приватизированных и вновь создаваемых предприятий оказались не в состоянии в условиях инфляции справиться с проблемами значительного износа своих производственных фондов, реализации продукции, закупки сырья и материалов, что приводит к росту числа предприятий-банкротов.

3. Неразрешимой становится проблема взаимной задолженности предприятий, включая неплатежи предприятий госбюджету и госбюджета предприятиям. Растет задолженность по выплате заработной платы.

---

¹ Ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, Госкомстат, 2001. - С. 189

² Там же. - С.162

Неплатежи в экономике Таджикистана не сводятся только к неплатежам предприятий. Они представляют собой явление многоплановое и многофакторное, содержащее не только проблемы, связанные с платежной дисциплиной предприятий, но и несовершенство системы налогообложения, несовершенство или фактическое отсутствие нормального финансового менеджмента на предприятиях, своеобразие политики и адаптации предприятий к рыночным условиям хозяйствования.

4. Неудовлетворительная обстановка сложилась с состоянием основных фондов. Так, сейчас, «...степень износа основных фондов промышленности приблизилось к 70%, а в некоторых ее подотраслях еще выше. В 1995-1998 гг. выбытие основных фондов некоторых подотраслей промышленности составляло в пределах 15-18%, а ввод в действие основных фондов не превышало и одного процента»¹.

Проведенная приватизация и смена собственника только ухудшило показатели состояния основных фондов.

Таким образом, основная масса приватизированных предприятий, а также малых предприятий, образовавшихся за счет распада крупных и средних хозяйствующих единиц, оказалась неспособной осуществлять нормальную деятельность. Более того, эти предприятия не могли, в силу имеющегося на предприятиях старого оборудования, производить качественную продукцию и завоевать свое место на рынке, обеспечив устойчивую реализацию своей продукции. Из-за масштабности требуемых средств на замену основных фондов, отсутствующих у предприятия, а также низкого уровня реализации продукции и, как следствие, нехватки оборотных средств со всеми вытекающими отсюда последствиями, предприятия вынуждены сворачивать производство и объявлять себя банкротами.

Приведенные исследования и анализ реформируемой экономики показал, что становление и развитие предпринимательство в нашей стране происходит с учетом следующих особенностей: не-

---

¹ *Бобокалонов О. К.* Промышленность Таджикистана: использование производственного потенциала и предотвращение деиндустриализации. // Экономика Таджикистана: Стратегия развития, 2001, №1. - С. 64-73.

эффективность производства, устаревшее оборудование, налоговые обложения, некорректная государственная политика, отсутствие достаточного объема финансовых ресурсов (оборотных средств, инвестиций); не заинтересованность финансово-кредитных институтов в развитии реального сектора экономики.

Таким образом, современные условия ведения предпринимательства в экономике Таджикистана характеризуются наличием существенных трудностей, к которым относятся:

- сложность выхода на рынок субъектов предпринимательства;
- низкой платежеспособности населения;
- ростом транспортных и прочих издержек;
- сложным доступом к сырьевым источникам, новым технологиям, заемному капиталу.

Следует отметить, что развитие предпринимательства также зависит от взаимодействия малых предприятий с крупными предприятиями.

Взаимосвязи малых предприятий внутри рассматриваемых кооперативных структур могут строиться по принципам горизонтальной или вертикальной кооперации, формирующей моно- или многопрофильные образования. При этом механизмы (способы) формирования вертикально или горизонтально кооперированных структур малых предприятий различны, и определяются, в значительной степени, спецификой рассматриваемых производств (особенно важна специфика производства при вертикальной интеграции, тогда как спектр механизмов горизонтальной кооперации более широк).

Система внешних взаимосвязей кооперативных структур может определяться их взаимодействием как с малыми предприятиями (которые являются потенциальными членами кооператива), так и с крупными объектами.

Кооперативные структуры (рассматриваемые как некоторый блок или альянс, т.е. как целостный объект), взаимодействуя с крупными предприятиями, обычно реализуют две типовых схемы такого взаимодействия:

- с предприятием-поставщиком (сырья, материалов, полуфабрикатов и т.д.);

с предприятием-потребителем (использующим продукцию кооперированных малых предприятий как комплектацию для собственного производства).

Данные две схемы могут быть объединены в общий случай, когда кооперативная структура взаимодействует с одним (или несколькими) крупными предприятиями как поставщиками и с одним (или несколькими) предприятиями как потребителями.

Эффект кооперативного взаимодействия малых предприятий является специфическим. Он не сводится к эффекту объединения предприятий, так как малые предприятия в рассматриваемых кооперативных структурах сохраняют свою относительную самостоятельность (поэтому не происходит, например, экономии на издержках управления, аппарат управления у каждого их предприятий сохраняется). Этот эффект не определяется так же ростом масштабов производства у каждого из предприятий - членов кооператива. Малые предприятия характеризуются относительно небольшими изменениями роста объемов производства по своему определению (в противном случае они переходят в разряд других объектов - средних и крупных предприятий). Более того, они, как правило, функционируют на достаточно узких сегментах рынка, не допускающих значительного расширения производства. В современных условиях действует еще один фактор, сдерживающий их рост - достаточно жесткие спросовые ограничения со стороны других хозяйствующих субъектов.

Поэтому эффект кооперации следует считать не эффектом роста масштаба, а эффектом, обусловленным применением новых способов более рационального расходования производственных факторов; способов, которые можно реализовать лишь с привлечением в процесс производства новых участников (членов кооперации).

С точки зрения кибернетики образование и функционирование кооперационных альянсов можно объяснить достигаемым синергическим эффектом: того, что не может достичь малое предприятие в одиночку, оно достигает при совместном функционировании вместе с другими малыми предприятиями альянса.

Рассмотрим простейший случай двух экономических объектов. Как уже указывалось в¹ суть, подобного симбиотического союза состоит в том, что в результате образуется новая экономическая структура, обладающая эмерджентными свойствами; то есть, возникает некоторый эмерджентный (синергический) эффект, обеспечивающий доминирование (превышение) эффекта совместного функционирования объектов над суммой эффектов их автономной деятельности:

$$\mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 \leq \mathcal{E}^S, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2$ – эффекты самостоятельного, автономного функционирования предприятий, а $\mathcal{E}^S$ – эффект от их совместной деятельности.

Таким образом, синергический эффект S^q измеряется величиной разности

$$S^q = \mathcal{E}^S - (\mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2). \quad (2)$$

При этом, чем больше синергический эффект $S^q > 0$, тем глубже процесс экономического симбиоза² и тем устойчивее союз рассматриваемых экономических объектов; чем меньше величина $S^q > 0$, тем меньше этот эффект и неустойчивее новообразованная структура; при $S^q < 0$ экономический симбиоз отсутствует и союз объектов достаточно быстро распадается.

Отметим, что феномен экономического симбиоза достаточно хорошо изучен и описан в научной литературе для случаев взаимодействия малого и крупного предприятий³. Экономический симбиоз малых предприятий практически не изучен, что делает данное направление исследований особенно актуальным.

---

¹ Джурабоев Г. Д., Гафуров М. Х. Методы анализа деятельности малых предприятий, функционирующих в системе кооперативных связей. Труды Академии МВД РТ, №7. Душанбе, 2004. – С.123-150.

² Экономический симбиоз – это союз экономических объектов, предполагающий устойчивый тип взаимодействия между ними, приносящий каждому из них экономическую выгоду (эффект); формируется в процессе их функционирования.

³ Ансофф И. Стратегическое управление. М., Экономика, 1989. - 519 с., Джурабоев Г. Д., Каримов Б. Х., Сангаков М. Г. Становление малого предпринимательства в промышленности Республики Таджикистан. Душанбе, изд. Центр «Андебаша», 2000. – 94 с

Ввиду общности методических подходов при изучении данных разновидностей экономического симбиоза (одна из них - между предприятиями различной величины и другая – между однородными по размеру предприятиями) целесообразно остановиться на характеристике этого феномена для случая крупного и малого предприятия.

В экономической практике стран с развитой рыночной экономикой (Япония, США, Великобритания и др.) экономический симбиоз между крупным и малым предприятиями является достаточно распространенным явлением.

В его основе всегда лежит очевидная взаимная выгода обеих сторон: 1) крупные предприятия вносят в функционирование малых известный элемент стабильности и планомерности; они определяют особый микроклимат функционирования малого бизнеса, являясь своеобразным демпфером, амортизирующим воздействия рыночной стихии; 2) малые предприятия выполняют часть функций крупных предприятий, концентрируясь на вопросах сбыта и снабжения, разработке и внедрения новшеств, повышении качества изделий и т.д.

В условиях переходного периода экономический симбиоз определяется более широким спектром целей его участников. Целевые установки условно можно разделить на две группы: 1) необходимость рационального разделения производственно-экономических функций предприятий и совершенствования их организации производства; 2) специфические цели, обусловленные необходимостью выживания в сложных условиях реформируемой таджикской экономики.

Особенно прочным оказывается экономический симбиоз в том случае, если при взаимодействии предприятий происходит совмещение различных целей, что, кстати, наиболее часто и наблюдается в российских экономических реалиях. Специфика функций экономического симбиоза была наиболее выражена на первом этапе становления рыночных отношений. Однако вместе с ходом реформ функции его постоянно трансформируются и модифицируются.

Наиболее важные функции экономического симбиоза на первом этапе состоят в реализации следующих процессов:

- 1) первоначального накопления капитала,

- 2) участия в процессах приватизации,
- 3) разрешения ряда проблем экономики переходного периода, в частности, кризиса неплатежей и налогового пресса,
- 4) оказания финансовой поддержки для выживания предприятий и создания источников их развития.

Выгода партнеров при таком варианте симбиоза часто описывается в терминах так называемой иррегулярной или «второй экономики»¹ и не всегда является очевидной для непосредственного экономического анализа. Очень часто на практике она состояла в движении средств из государственного сектора в частный, и обратно; в рамках такого взаимодействия реализовались различные финансовые манипуляции, возможность которых была обусловлена несовершенным таджикским законодательством. В этой ситуации малая структура часто являлась карманным предприятием, «прочно пришитым» к стратегии крупной фирмы и выполняющим утилитарно-практические цели ее функционирования.

Экономический симбиоз позволял малым и крупным предприятиям легко адаптироваться к изменчивой и высокорисковой среде переходной таджикской экономики. Так, в случае проведения высокорисковых финансовых операций, предполагающих конфиденциальность и конспиративность (например, при трансферте капиталов за рубеж) малая структура самоликвидировалась и образовывалась новая, аналогичная ей («старый карман отрывался и пришивался новый»). Однако основное содержание симбиоза при этом не менялось.

Заметим, что аналогичные симбиотические взаимодействия могут возникать и между малыми предприятиями, причем число этих предприятий, как правило, бывает более двух. В этом случае формулы (1) и (2) модернизируются следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n \mathfrak{E}_i \leq \mathfrak{E}^S, \quad (3)$$

$$S^q = \mathfrak{E}^S - \sum_{i=1}^n \mathfrak{E}_i, \quad (4)$$

где i - индекс рассматриваемого экономического объекта

---

¹ Ансофф И. Стратегическое управление. М., Экономика, 1989.

(малого предприятия), i

n - число малых предприятий, образующих союз;

$\mathcal{E}_i, \mathcal{E}^S, S^q$ - переменные, определенные ранее.

Очевидно, что общий эффект от объединения S^q должен некоторым образом распределяться между малыми предприятиями, поскольку, если хотя бы одно из них не получает выгоды от союза, оно будет стремиться к автономии.

Отсюда

$$S^q = \sum_{i=1}^n S_i^q, \quad (5)$$

где $S_i^q > 0$ - эффект от объединения (выгода) для i -го малого предприятия.

Используя соотношения (4), получаем следующую формулу для анализа эффектов экономического симбиоза.

$$\mathcal{E}^S = \sum_{i=1}^n (\mathcal{E}_i + S_i^q) \quad (6)$$

Эта формула может быть интерпретирована следующим образом: эффект от совместного функционирования объектов (малых предприятий) как целого, складывается из суммы эффектов их автономного функционирования, скорректированных с учетом возникающих положительных синергических эффектов.

При анализе формулы (6) необходимо учитывать следующие важные методические моменты:

1) вектор показателей, измеряющих или оценивающих синергический эффект S_i^q , должен быть достаточно полным и обоснованным;

2) структурный анализ основных направлений формирования синергического эффекта S_i^q должен быть комплексным;

3) отдельные направления синергического эффекта S_i^q могут быть количественно трудно измеримыми и их оценка может осуществляться экспертным путем.

Действительно, если эффект $\mathcal{E}_i$ обычно измеряется показателем прибыли (например, чистой прибыли, остающейся у малого предприятия после всех налоговых и прочих отчислений), то переменная S_i^q может быть охарактеризована в ряде случаев как не-

четкая, «размытая». Например, эффект улучшения управляемости достаточно сложно отобразить в количественной форме. Возможны следующие ситуации: прибыль у малого предприятия практически не увеличилась, однако усилия по управлению процессом производства и реализации продукции уменьшились, и именно это удерживает малое предприятие в союзе предприятий. В этом случае требуется специальный анализ: возможно, большая простота управления связана с получением дополнительной информации от партнеров по альянсу, причем альтернативный способ получения ее на стороне потребовал бы определенных затрат. Таким образом, достигаемый в альянсе эффект может получить альтернативную стоимостную оценку. В том случае, если такую оценку произвести не удастся, эффект оценивается качественно, а затем ситуация анализируется в целом с использованием экспертного подхода.

В случае измеримости показателя S_i^q , необходимо проведение структурного анализа: очевидно, что в общем случае каждое малое предприятие вносит свой вклад в общее дело и несет определенные затраты $z_i \geq 0$, а с другой стороны получает дополнительную выгоду $d_i \geq 0$. Таким образом, имеем:

$$S_i^q = d_i - z_i, \quad (7)$$

где d_i - дополнительный доход от объединения i -го предприятия в альянс;

z_i - затраты i -го предприятия, связанные с его нахождением в общей структуре.

Заметим, что способы образования дополнительных доходов d_i и осуществления затрат z_i могут различаться в зависимости от разновидностей и форм объединения предприятий. В случае образования кооперативных структур главные направления формирования доходов d_i состоят в снижении транзакционных затрат. Таким образом, если прибыль автономно функционирующего i -го малого предприятия составляла величину P_i , а снижение транзакционных издержек произошло в результате объединения на величину w_i , верным является следующее соотношение:

$$d_i = (P_i + w_i) - P_i = w_i. \quad (8)$$

В том случае, если кооперативные структуры являются неформальными образованиями, предприятия могут не нести издержек, связанных с их объединением (по крайней мере, не все предприятия несут такие издержки). Это означает, что переменная $z_i=0$.

В данном частном случае синергический эффект может быть описан следующим соотношением:

$$S_i^q = w_i. \quad (9)$$

В более сложных случаях, когда кооперативные связи требуют от малых предприятий определенных вложений в развитие кооперации, получается более сложное соотношение:

$$S_i^q = w_i - z_i. \quad (10)$$

Итак, используя формулу (6), в общем случае имеем:

$$\Theta^s = \sum_{i=1}^n (\Theta_i + w_i - z_i). \quad (11)$$

Формула (11) характеризует процесс формирования эффекта кооперативной структуры, образованной из n -го числа малых предприятий, зависящего от величины индивидуальных показателей деятельности каждого из них: автономного эффекта Θ_i , эффекта от снижения затрат (дополнительной прибыли) w_i и вклада в рассматриваемое объединение z_i .

Очевидно, что чем больше величина $\sum_{i=1}^n d_i$, тем более тесным является экономический симбиоз и тем более устойчивой и жизнеспособной является рассматриваемая структура.

В том случае, если задан некоторый порог ее устойчивости к возмущениям внешней среды Ω (отражающий, например, прогнозируемую среднюю величину ее возможных потерь под воздействием рыночной конъюнктуры), то можно записать следующее соотношение, описывающее необходимое условие существования кооперативной структуры:

$$\Theta^s \geq \Omega. \quad (12)$$

Или, учитывая соотношение (4), имеем:

$$S^q + \sum_{i=1}^n \Theta_i \geq \Omega. \quad (13)$$

Отсюда можно получить следующее выражение для величины синергического эффекта:

$$S^q \geq \Omega - \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i. \quad (14)$$

Или, с учетом того, что для кооперативных структур величина синергического эффекта может быть выражена формулой

$$S^q = \sum_{i=1}^n (w_i - z_i), \quad (15)$$

получаем:

$$\sum_{i=1}^n (w_i - z_i) \geq \Omega - \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i. \quad (16)$$

Формулы (14) и (16) отражают необходимое условие устойчивого существования кооперативной структуры в рыночной среде: синергический эффект должен покрывать возможные убытки от колебаний рыночной конъюнктуры.

Достаточное условие устойчивого существования кооперативной структуры определяется «центростремительными силами», удерживающими малые предприятия в альянсе. Пусть экспертным образом определена некоторая величина Φ_i (порог автономии), характеризующая средний размер экономической выгоды i -го малого предприятия, при которой его пребывание в кооперативной структуре становится для него привлекательным. Пусть далее

$$\Phi_i = \text{Const} = \bar{\Phi}_i \text{ для каждого } i.$$

Тогда достаточное условие устойчивого функционирования малого предприятия в кооперативной структуре описывается следующей системой соотношений:

$$w_i - z_i \geq \bar{\Phi}_i, \quad i = \overline{1, n} \quad (17)$$

Это означает, что величина дополнительной выгоды должна быть достаточной для каждого малого предприятия, входящего в состав кооперационной структуры.

Итак, исследования, проведенные в рассматриваемом статье, позволили получить следующие результаты:

- современный этап развития экономических реформ Республики Таджикистан характеризуется переходом промышленных предприятий к работе в условиях ожесточившейся конкуренции, жестких спросовых ограничений, трудностей с получением креди-

тов. Это требует от малых промышленных фирм серьезных организационно - институциональных преобразований, и в частности, обуславливает необходимость поиска эффективных форм взаимодействия.

- анализ зарубежного опыта позволил выявить такие эффективные формы развития малых промышленных предприятий, как бизнес-инкубаторство, франчайзинг, различные виды кооперирования, которые позволяют организовать работу этих объектов на начальном этапе деятельности, проводить эффективную маркетинговую политику, снижать трансакционные издержки.

- в рамках кооперационных связей существует система экономических механизмов, формирующих дополнительные эффекты. К таким механизмам относятся различные виды распределительного механизма, кредитно-кооперационный и налоговосберегающий механизмы.

- применение данной методологической и методической базы позволит разработать стратегию эффективного кооперационного взаимодействия малых предприятий отрасли промышленности. На основе предложенной методики были проведены сценарные расчеты, предполагающие совместную деятельность выбранных малых предприятий в сфере маркетинга и рекламы, приобретения и эксплуатации редкоиспользуемого оборудования, субаренды производственных площадей, взаимокредитования под оборот, а также комплексного использования указанных видов кооперационных взаимодействий. Экономический эффект по комплексному сценарию выражен в увеличении чистого дохода на 33,82%, в том числе локальные эффекты на предприятиях 29,41% и 26,03% соответственно.

- проанализировано понятие экономического симбиоза и рассмотрены его основные функции в условиях стабильной и переходной экономики;

- получены основные соотношения, характеризующие экономический симбиоз, возникающий при взаимодействии экономических объектов;

- выявлены особенности экономического симбиоза для кооперативных структур малого бизнеса;

- сформулированы необходимые и достаточные условия устойчивого функционирования малых кооперативных структур.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сформулированная методика на основе численных методов¹ и реализации полученного аналитического решения, а также построения соответствующих таблиц и номограмм позволяет определить динамику прибыли, основных фондов, выпуска продукции каждого малого предприятия – участника корпоративной структуры, в зависимости от снижения издержек и использования взаимных кредитов.

---

¹*Джурабоев Г.Д., Гафуров М.Х.* Методы анализа деятельности малых предприятий, функционирующих в системе кооперативных связей. Труды Академии МВД РТ, №7. Душанбе, 2004. – С.123-150.

ШОҲИ ОДИЛ АЗ ДИДГОЌИ ЁУСАЙН ВОЪЗИ КОШИФЫ

*

М.Аёмадов
К.С.Саидолимов

Насру назми рӯёу равонбахши нависанда, олим ва шоири бузурги асри XV - Ёусайн Воъизи Кошифы, аз ҷумла, [Анварӣ Суёайлы] [Ахлоҷи Мӯёсинӣ] [Футувватномаи султони] ва [Чиёил ёадис] ро мутолиа намуда, кас, бемуболиҷа, доир ба тамоми масъалаёи мубрами ёаът ҷавоби комил пайдо карда метавонад. Чунонки мутолиаи мероси ахлоҷи гаронҷадраш нишон медиёад, Ёусайн Воъиз истеъдоди фаваҷулудда худодод дошта, мероси насру назмии мутаҷадди-минро таҷрибан аз бар намуда, дар мавҷеи мувофиҷ, дар асарёи худ иҷтибос овардааст. Дар баробари ин, худаш чунон асарёи пандуахлоҷи нодире офаридааст, ки аз мутолиаи онёо ёеҷ дил канда намешавад. Дар таърихи адабиёти форсу тоҷик кам нависандаеро пайдо кардан мумкин аст, ки аз чиёати миҷдор ва фаро гирифтани масъалаёи пандуахлоҷи ёамсанги Ёусайн Воъиз бошад ва мо иҷдом гирифтём, ки дар зарфи як маҷола ёам бошад, баъзе фикру мулоёизоти хешро дар мавриди ҷи гуна будани шоё - ёамчун шахсият иброс намоем.

Маълум аст, ки шоирону нависандағони бузурги замони гузаштаи мо давлат ва давлатдориро бе подшоёи одил тасаввур карда наметавонистанд ва ҷаъи подшоёи халҷпарвару одил орзу ва мароми онёо буд. Онёо подшоёонро ба одилу золим ҷудо карда, подшоёи одилу халҷпарварро ситоиш намуда, подшоёи золиму худсар ва якраву саркашро зери танҷид мегирифтанд. Гоёо тавассути панду насиёат онёоро ба роёи рости дуруст ёидоят намуда, тарбия ва ислоё карданы мешуданд. Таҷрибан аксарияти онёо чунин орзу ва ниятёи неки худро на ба таври мушаххас, балки ба таври умумӣ

мы баън мекарданд. Ёусайн Воъиз низ дар ибтидои фаъолияти нависандагиаш чунин анъанаи пешгузаштагонро давом додааст, ки ин дар нахустин асари насриаш “Ар-рисолат-алъалийята фы аёодисуннубуввията” (номи дигари асар □Чиёил ёадис□ аст, ки минбаъд бо чунин унвон зикр мешавад) ба хуби мушоёида карда мешавад¹. Вале ин умумигуёиёи Ёусайн Воъиз нисбат ба умумигуёиёи муттақаддимин ва муосиринаш то андозае фарқ дорад. Чунончи, гузаштагон ва муосирини нависанда агар дар ҷо-ҷои асарёои худ доир ба масъалаи мазкур ба таври пароканда андешаёои худро ифода карда бошанд, Ёусайн Воъиз як қисми яклухт ва бутуни асари “Чиёил ёадис”, “Анвори Суёайлы” ва “Ахлоқи Мӯёсини”-ро ба ин мавзӯ бахшида, фикру мулоёизоташро ба тадриҷ ва пайёам баън мекунад. Масалан, ӯ дар бораи одоби подшоёу вазир, амир ва дигар мулозимон, мударрисон, давлатмандоне, ки бевосита ба дарбор вобаста ёстанд, таваҷҷуф карда, дар адои вазифаи худ масъул будани ёр яки онро ба таври мушаххас гушзад намуда, ба онҳо роёи дурусти давлатдорӣ ва масъулиятшиносиро нишон додааст. Асли шашуми асари “Чиёил ёадис”, “Анвори Суёайлы” ва “Ахлоқи Мӯёсини” таърибан сар то сар ба ёамин мавзӯ бахшида шудаанд ва чунонки баъдтар мебинем, Ёусайн Воъиз борёо таъкид кардааст, ки ӯ ин асарёоро ёамчун дастури давлатдорӣ барои синфи ёоқим таълиф намудааст².

Ёусайн Воъиз дар асли шашуми □Чиёил ёадис□ на ба гурӯёёи авомфиребу хиёнаткори оддӣ ҷамъият, балки ба табақаи синфи ёоқим - подшоёону амирон ва дигар намоёндагони онёо сару қор дорад. Ёусайн Воъиз мувофиқи таълимоти шарият, ки синфи ёукмронро дар рӯи замин ёамчун “сояи лутфи Ёақ” медонад, доир ба тарзи давлатдорӣ онёо фикру андешаёои худро аз мавҷеи ҳалқпарварӣ ва

---

¹ Кошифы Ё.В. Ар-рисолат-алъалийята фы аёодисуннубуввията. Бо тасеёе ва таълиқи Саид Ҷалолиддини Муёаддис. Теёрон, 1334ё. С.86 (Минбаъд □Чиёил ёадис□).

² Нис. ба китоби □Анвори Суёайлы□ Берлин, чопхонаи □Машириқ□ 1275ё. С.39.

инсондӯсты кушоду равшан баён кардааст. Ў ёам дар масъалаи адлу дод ва ёам халцпарвары дар мавцеи дигар бузургони мо меиаст. Ёар фацуре, ки аз тоби офтоби зулм ва ёарорати шӯълаи ситам сӯхтаву гудохта шавад, бояд аз адлу ройи подшоёи одил паноеъ бад ва нависанда, аз як тараф, адлу дод карданро царзу вазифаи ёар як фарди ёокиму сарвар доништа, аз тарафи дигар, аз мавцеи дини онёоро дар ин кор ёавасманд карданы мешавад. Ба фикри ӯ, яксоата адли подшоё дар паллаи тарозу аз ибодати шастсола вазнинтар аст, ки чунин андеша аз ёадиси пайшмбар (с) бармеояд. Ёусайн Воъиз бацои одамро дар адлу инсоф медонад. Чунки агар адлу дод ва инсоф аз миёна бардошта шавад, зулму ситам, цаёту вабо, фисцу фучур, зинову рий авч мегирад. Дар мамлакат дуздиву авбошы афзуда, ба молу қони инсонёо дасти фасод дароз карда мешавад:

**Адл машотаест мулкорой,
Адл ромишгарест қонафзой.
Адл кун з-он, ки дар вилояти дил,
Дари пайшмбары занад одил ¹.**

Ф оидаи подшоёи одилу додгарро ёатто аз фоидаи боронёои судманд боло гузошта, ин андешаи худро ба порчаи зерини Ф ирдавсы тақвият бахшидааст:

**Ёар он нам, к-аз абри баёрон бувад,
Дар андешаи шаёриён бувад.
Чу бад гардад андешаи подшо,
Наъбад замин нам ба вацт аз ёаво ².**

Дигар:

**Шаё чу одил бувад, зи цаёты манол,
Адли султон беё аз фароҳии сол ³.**

Подшоё дар мулку давлатдоры, таъмин намудани осудагиву хотирчамъы ва беёбуди аёволи раъият бояд ёамеша

---

¹ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.236.

² Ф ирдавсы А. Шоҳнома. Теёрон, 1384ё. С.498.

³ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.237.

ёушъру бедор бошад. Яцин донад, ки барои ҷабру ситаме, ки ба мардум мерасад, ҷавобгару масъул аст:

**Додгары шарти ҷаёндорияст,
Давлати боҷызи камозорияст.
Мамлакат аз адл шавад пойдор,
Кори ту аз адли ту гирад царор.
Расми ситам нест ҷаёон ӯфтан,
Мулк ба инсоф тавон ӯфтан ¹.**

Дар баъни адлу раъиятрпарвары ва инсофу додгустары, Ёусайн Воъиз васияти Нушервонро, ки ёангоми вафот ба писараш карда буд ва Саъдии бузург онро ба риштаи назм кашидааст, мисол оварда, аз он панд гирифтани подшоёони замонро таъкид кардааст, ки ин ба ёукмронони темурии асри XV ва дигарон низ тааллуц дорад:

**Шунидем, ки дар вацти назъи равон,
Ба Ёурмуз чунин гуфт Нушервон:
Ки хотирнигаёдори дарвеш бош,
На дар банди осоиши хеш бош.
Наъсоянд андар диъри ту кас,
Чу осоиши хеш хоёию бас...
Наъяд ба наздики доно писанд,
Шубон хуфтаву гург дари гусфанд.
Раъият чу беханду султон дарахт,
Дарахт, эй писар, бошад аз бех сахт.
Макун, то тавоны дили халц реш,
В-агар мекуны, мекани беҳи хеш ².**

Бузургони гузаштаи мо, ки барои барёам задани сохти мустабиди ҷамъияти феодалы ҷудрат надоштанд, дар он замон табиист, ки дар ин бора тасаввуроте ёам надоштанд, роёи аз тири оёу ҷзаби мазлумон барёазар шудани синфи ёоким ва роёу усули мукофоти амалро пеш гирифтаанд. Яъне, подшоёи ҷобиру зулмпеша бар ивази кору кирдори ношоистаи худ, албатта, ҷазо мебинад. Султон бояд аз оци-

---

¹ Ёамон ҷо. С.238.

² Ёамон ҷо. С.239.

бати зулму ситами худ ва кинаву кудурати мазлумон андеша кунад, аз тиру дуъои онёо шфил намонад:

**Гар тири ту зи ҷавшани фулод бигзарад,
Пайкони оё бигзарад аз кӯёи оёанин ¹.**

Дигар:

**Дод кун, аз ёиммати мардум битарс,
Ними шаб аз тири тазаллум битарс,
Оёи касон хурд набояд шумурд,
Оташи сӯзон чи бузургу чи хурд.
Тири заъифон, ки парид аз камон,
Бигзарад аз нӯё сипари осмон ².**

Ёусайн Воъиз барои намуна, ёикояти пиразанеро, ки дар ҷавори подшоёе хона дошту ёамсоягы бо он пиразан ба подшоёе хуш намеомад ва дар шфиби ³ кулбаашро вайрон карда ба кушки худ дохил карда буд, меорад. Дар асари оёи ҷонкоёи пиразан, ки ба Худо муроҷиат карда буд, гъёмаи хона ва ҷойи ⁴, ки ба кушк дохил карда будаанд, ба замин фуру меравад:

**Шулшӯле дар осмон афтод аз ⁵,
Сарнагун шуд ёоли он бунд аз ⁶ ³.**

Дигар:

**Битарс аз тирборони заъифон дар камини шаб,
Ки ёарчанд заъф нолонгар, ҷавитар захми пайконаш.
Битарс аз оёи мазлуме, ки бедор асту хун борад,
Ту хуш хуфта, ба болини ту ояд сели боронаш ⁴.**

Ин ақида ва андешаёи ёаяҷонангези нависанда табиист, ки ба дилу таффақури аёли салтанат беасар намемонданд. Дар ёолати ба ёиссу ёаяҷони онёо таъсир накардани андешаёи инсондӯстонаи Ёусайн Воъиз ёам, барои мо

---

¹ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.240.

² Ёамон ҷо. С.241.

³ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.241.

⁴ Ёамон ҷо. С.242.

муёиммаш он аст, ки ӯ дар ёама ёолат ёамчун ёомы ва пуштибони мардуми меҳнаткашу одды баромад кардааст.

Ёусайн Воъиз яке аз одоби дигари подшоёноро аз он иборат медонад, ки бо гуноёи андаке шахсони бегуноёро дар маърази хатар наандозанд, дар иҷро намудани корёи давлати ба шитобкори роё надиёанд, дар сурати ҷазбноку хашмгин шудан, инони ихтиёрро аз даст надода, хашму ҷазбро фурӯ бурда, ёилму тамкинро пеша кунанд:

**Мақун дар умури сийсышитоб,
Зи роёи таанни инон барматоб.
Ки сад хун ба як дам тавон рехтан,
Вале кушта натвон барангехтан ¹.**

Дигар:

**Нек саёл аст зинда бечон кард,
Куштаро боз зинда натвон кард ².**

Дар ёациҷат, агар подшоё аз он сифатёои зикршуда маёрум бошад, ин на танёо ба зийни худи салтанат, балки ба вазъи сийсиву иҷтимоии мамлакат ва молу ҷони табаҷаи меёнаткаш низ бетаъсир намеонад. Аз ин ҷост, ки зийни пешадаи замонёои гуногун, насиёт кардан ва ба роёи дурӯст равона кардани синфи ёукмронро вазифаи асосии худ мешумориданд.

Ниёоят, Ёусайн Воъиз одоби навбатии синфи ёокиро дар бахшидан ва авф намудани хасми асиру маҷдубкардашуда медонад. Маҷдуб шудани хасми ҷолиб барои ӯ ҷазои сазовор аст. Бар болои ин, нисбат ба ӯ ҷазои дигарро сазовор дидан аз рӯи ҷоидаи ҷавонмарды нест:

**Чу ҷудрат ӯфты бар хасми ҷоёр,
Ба авфаш банд кун, то банда гардад.
Ки музниб куштаи афъоли хеш аст,
Чу бӯи авф ӯбад, зинда гардад ³.**

---

¹ Ёамон ҷо. С.242.

² Ёамон ҷо. С.243.

³ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.243.

Вале мо ба чунин ацидаи Ёусайн Воъиз, ки душман ба ту зарару зиён расонад ёам, ту ба ӯ кордор нашав мегӯяд, розы шуда наметавонем,

**Машав чун абр бо ёар кас турушрӯй,
Чу борон ёар чиро бины, фурӯ шуй.
Агар чи доманатро медарад хор,
Ту гул бошу даёон пурханда медор**¹.

Чунин мулоёиза ва андешаи нависанда аз маёдудиятёои шоябии ӯ ба шумор меравад, зеро дар ёар вазъияту ёолат бояд нисбат ба душмани зиёнкору сангдил мувофиқи амалиёти худи ӯ бояд ҷавоб гардонд.

Ёусайн Воъиз он вазифа ва масъулиятро, ки дар кори давлатдорӣ ва раъиятпарварӣ ба подшоё ва султонео вобаста доништааст, ба амиронӣ вазирон ва дигар аёли ҷоё низ мансуб медонад. Вазифаи аввалиндараҷаи амиронӣ аз он иборат медонад, ки ба халқи мазлуми ситамдида шафқату эъсон кунанд. Вай ин мақсади неки худро на ба таври умумӣ, балки равшану возеъ баён мекунад. Ба онҳо се аломати шафқатро хотиррасон кардааст: Аввал, аз шарру зулми золимон ба мазлумон ӯро расондан ва ҷазо додани аёли ситам ва фисқу фучур:

**Хотири меёнатзадагон шод кун,
В-аз шаби меёнатзадагы ӯд кун?
Поси дили танги асирон бидор,
В-орзуи ҷони фаҷирон барор**².

Дигар:

**Ҷами зердастон бихур, зинёор,
Битарс аз забардастии рӯзгор.
Нахоёӣ, ки бошы парокандадил,
Парокандагонро зи хотир маёил**³.

Дуюм, барои шоду хушдил гардонидани мардуми заъифу очиз, амиронӣ вазирон бояд ҷабру ҷафоро ба зиммаи

---

¹ Ёамон ҷо. С.244.

² Кошифи Ё.В. Чиёил ёадис. С.245.

³ Ёамон ҷо. С.246.

худ гиранд. Чунки хулцу одати бузургони олам чунин буда-
аст, ки чизи ширинро ба хизматгорону чокарон меодаанд,
зеро ободии мулк ӯ иқтидори мамлакат ба онҳо вобастааст.
Ин хулцу одат бояд ба дигар сарону сарварон ибрат шавад:

**Раъиятро мунаъим дору масрур,
К-аз эшон шуд бинои мулк маъмур**¹.

Сеюм, хоксоры, ва фурутаны, ки аз сифатҳои шоиставу
хулци писандидаи ёр як фарди ҷамъият мебошад. Агар ин
сифатҳо аз тарафи арбобони мулку давлат риоя карда ша-
ванд, хубтару некутар мешавад:

**Тавозуъ зи гарданфарозон накуст,
Гадо гар тавозуъ кунад, ҳаи уст**².

Бар хилофи хоксориву фурутаны - кибру ҷурур ва така-
бур, аз тарафи классикони адабиёти тоҷику форс ёамеша
мазаммату сарзаниш карда мешуд, ки Ёусайн Воъиз ин
анъанаро дар нимаи дуюми асри XV давом додааст. Маҷса-
ди ӯ, ёамчун дигар бузургони гузашта, аз хислату сифатҳои
нопоку зишт тозаву беолоиш гардонидани ёаъти ҷамъияты ва
зиндагии мардум буд. ӯ, ёамчун тарҷумончи ахлоци поки
инсонӣ, дар ёаъту зиндагы борёо мушоёида кардааст, ки
оцибати такабур ва кибру ҷурур ба фасодии ахлоцу табаё-
корӣ меанҷомад ва бо натиҷаҳои ногувору гарон тамом ме-
шавад. Агар натиҷаи хоксориву тавозуъ бузургиву рифъат
бошад, оцибати такабур ба бадбиниву нафрат анҷом мебад:

**Чу хуша сар мақаш, к-аз по дароӣ,
Чу дона гар бияфты, бар сар ойӣ**³.

Боз барои тасдиқи фикр аз Саъды ду байти зеринро
меорад:

**Зи хок офаридат Худованди пок,
Пас, эй банда, афтодагы кун чу хок.
Ёарису ҷаёонсузу саркаш мабош,
Зи хок офаридат, чу оташ мабош**¹.

---

¹ Ёамон ҷо. С.246.

² Ёамон ҷо. С.247.

³ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.248.

Вазифаи вазирон аз он иборат аст, ки барои ба роёи рост ёидоят кардани подшоёон ыры расонанд. Агар подшоё цонуну цоидаи адлу додро фаромӯш карда бошад, ба ыдаш оранд ваагарна, ба ӯ мадад кунанд. Вазир бояд ростцавлу ростгуфтор ва ростцалам бошад, миъни халцу подшоё ростиву баробариро нигоё дорад. Агар дар вазифаи худ мисли цалам росткору рострав бошад, монанди коҳаз ёамеша тозаву сафедрӯ мемонад:

**Эй он, ки муёарриры ба девони вучуд,
Ё он, дасту цаламро зи паи буду набуд.
Чуз бар вараци ҷаридаи адл манеё,
И мрӯз, ки кор метавоны фармуд ².**

Ёусайн Воъиз, ки шахси рӯзгордида ва дорои таҷрибаи бойи зиндагы буд, амируну вазирони кӯтоёандешро аз ояндаи ногуворашон, ки мумкин аст ба цазабу нафрати халц гирифтор шуда, дар сафёаи рӯзгор цаёр аз номи бад чизи дигаре аз онёо боцы намонад, огоё карда, ба адлу доду кори хайр даъват кардааст, ки сабаби ҷовидоны гардидани ному кори нек мешавад:

**Эй толиби хулду бацову давоми умр,
Боцы ба зикри хайр бувад номи одамы
Ё еч аст ёукму салтанату молу мулку ҷоё,
Чун оцибат фаност саранҷоми одамы
Ё арҷанд фикр мекунам аз ёар чи дар ҷаёон,
Номи накуст ёосили айъми одамы ³.**

Дигар:

**Саъдий, марди накуном намирад ёаргиз,
Мурда он аст, ки номаш ба накунынабаранд ⁴.**

---

¹ Ш ерозы С. Гулистон. Бо тасеёе, муцаддима ва ёавошии Шулومه-усейн Юсуфы. Теёрон, 1349. С.275.

² Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.250.

³ Ёамон ҷо. С.251.

⁴ Кошифы Ё.В. Чиёил ёадис. С.252.

Таъриху таҷрибаи рӯзгор гувоёанд, ки дар ёақицат кори неку номи наку давоми умри инсоны мебошанд, ки ин ба ёар кас муяссар намешавад. Номи неки ҷовидониро ба воситаи ёавову ёавас ба даст овардан мумкин нест. Барои муяссар гардидан ба ин мақсади нек, ба халқу ҷамъият қору хизмати шоиста қардан лозим меояд.

Ин панду андарзёои ёақимона, ки тӯли асрёо ҷы барои ақли салтанат ва ҷы таҷрибаомӯзони рӯзгор ёамҷун дастуру дарси зиндагы хизмат қардаанд, минбаъд ёам бо ёамин маҷому моёияти худ дар тарбияи наслёои оянда низ хизмати шоиста хоёанд қард.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

*

Д.Д.Боев
Б.С.Асламов

Отношения, возникающие между социальными общностями, группами, коллективами людей и внутри них в процессе совместной деятельности представляют собой общественные отношения. Общественные отношения подразделяются на *материальные*, формирующиеся независимо от воли и сознания людей и на *идеологические*, возникающие на основе общественных идей, отражающих интересы определенных социальных групп. К идеологическим общественным отношениям относятся политические, правовые, моральные, религиозные и другие виды отношений, которые образуют надстроечные сферы социального управления и духовной культуры. В сфере духовной культуры, именно политическая культура занимает одно из важнейших мест.

Справедливости ради нужно отметить, что К.С.Гаджиев например, правильно отмечает, что «политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов»¹. Следовательно, политические институты выполняют функции поддержания законов, правил и стандартов.

Формирование политических отношений можно рассматривать в контексте политического института, как одного из основных видов социальных институтов, в котором потребность в безопасности и социальном порядке является главным предназначением².

---

¹ Гаджиев К.С. Политическая наука. М. 1996. С.336.

² См.: Кравченко А.И. Социология. М. 2001. С.172.

По нашему мнению, формирование новых политических отношений таджикского народа можно подразделить на следующие основные исторические этапы, в которых каждый этап имеет свои особенности:

- **первый этап** - с 1924 по 1990 до принятия Декларации о государственном суверенитете и объявления государственной независимости начала формирования новых политических отношений таджикского народа (9.09.1991 г.);

- **второй этап** - созыв исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, заслуга Э.Ш.Рахмонова в консолидации таджикского народа (11. 1992 г.);

- **третий этап** - формирование политических отношений, связанные с выбором президента Республики Таджикистан и принятия Конституции независимого государства (6.11.1994 г.);

- **четвертый этап** - подписание общего соглашения мира (Москва, 27.07.1997 г.);

- **пятый этап** - проведение всенародного референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан (26.09.1999 г.);

- **шестой этап** - подписание Соглашения национального согласия, подписанными всеми политическими партиями и общественными организациями РТ (11.03.2002 г.);

- **седьмой этап** - проведение всенародного референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан (22.06.2003 г.).

По мнению историков и политологов, каждый названный этап в свою очередь, имеет ряд особенностей и по характеру своей объективности, каждый из них внес определенный вклад в формирование новых политических отношений таджикского народа, в политическую культуру таджикского народа в условиях независимости в целом.

Авторы не считают необходимым отражение известных исторических этапов формирования новых политических отношений, в их задачи входит раскрытие общеисторической и социальной сущности формирования политической культуры таджикского народа в новых условиях.

По мнению этнографа З.Мамаджановой, - «Многие ученые считают, что процессы, которые происходят в таджикском обще-

стве, являются закономерным этапом становления самосознания любого народа, и в том числе таджиков, у которых произошли болезненные изменения в социальных связях и, реагируя на эти изменения, закономерно происходит переориентация социокультурных ценностей. Таджикам пришлось пройти за этот короткий отрезок времени переориентацию культурологических ценностей и выйти на формирование нового социокультурного пространства, которое выведет их на переходные смысловые звенья, объединяющие все регионы государства к новой форме самоидентификации таджикской нации. Это в основном должно выражаться в национальном самосознании других этносов, живущих в Таджикистане»¹.

По мнению многих ученых, принцип историзма определяет пространственно-временную ориентацию человека и общества и этим способствует их самосознанию. Поэтому, «историческое сознание и формирование личности»² и составляет теоретическую проблему философии. По мнению А.Х.Самиева, «в настоящее время мы наблюдаем рост национального самосознания нации и народностей. Этот объективный процесс идет с перекосами в немало степени из-за того, что историческое познание выхватывает определенный спектр проблем истории, игнорирует или не замечает другие»³.

Исследуя историческое значение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, И.Ш.Шарипов пишет: что «идея создания национальной государственности стала исторической болью таджикского народа, она воистину выстрадана им. Поэтому, прошлое должно служить реальным мерилom и историческом ориентиром того, какая «судьба» ожидает народ, который лишен национального государства и означает, что историческое прошлое ничему не научило таджиков и их государство»⁴. Как становится яс-

---

¹ *Мамаджонова З.* Национальные отношения в Таджикистане. Этнoсы Таджикистана: реальность и перспективы развития. Бизнес и политика. № 6. 2002.

² См.: *Самиев А.Х.* Историческое сознание и формирование личности // Известия АН Республики Таджикистан. № 4. 1992. С.3-13.

³ Там же. С.7.

⁴ *Шарипов И.Ш.* Эпохальные события на пути укрепления национального государства // Известия АН Республики Таджикистан. № 2-4. 2002. С.25-26.

но, «именно после приобретения государственной независимости, несмотря на известные драматические события, таджикский народ осознал свою самобытность как «символа Родины всех пострадавших поколений таджиков, позволивший ему возвратиться из политического небытия»¹.

После приобретения независимости, Таджикистан стал единственной страной на постсоветском пространстве, в которой в 1999 году в Конституцию, в статью 28 были внесены дополнения, касающиеся создания конституционных гарантий для организации и деятельности политических партий религиозного характера. Э.Ш.Рахмонов пишет: «Мы ни кому не навязываем свою модель демократии, вырастающей на нашей почве, с ее системой светского общества. Однако мы, и это наше демократическое право, будем отвергать любые, навязываемые нам чужие модели обустройства нашего государства, которые могут только ухудшить положение в стране, привести к расколам и политическим кризисам, потере независимости»².

В Республике Таджикистан на основе многопартийности идет и процесс интеграции религиозных партий в политической жизни страны и Таджикистан уже имеет определенный опыт в области выхода из религиозно-политического кризиса³. Исходя из этого, становится ясно, что формирование новых политических отношений таджикского народа в условиях независимости опирается на политическую культуру и самосознание таджикского народа, в котором основной момент формирования новых политических отношений нуждается в глубоком научном исследовании, а высокая политическая культура таджикского народа является гарантом безопасности в интеграционных процессах центральноазиатском регионе.

---

¹ Шаритов И.Ш. Эпохальные события на пути укрепления национального государства // Известия АН Республики Таджикистан. № 2-4. 2002. С.26.

² Рахмонов Э.Ш. Республика Таджикистан: на пороге XXI века. Независимая газета. 8 декабря 2000. Душанбе. С.2.

³ См.: Назиров Д. Демократизация общества и тенденция интеграции религиозных партий и движений в политической жизни // Известия АН РТ. № 2. С.54.

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО РАБОТАТЬ НАД ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

З.Мирзоев

I. Как учить правила грамматики и выполнять упражнения?

- Уясни себе, на какое правило дано упражнение;
- правильно и внимательно прочти текст, перескажи его своими словами, проанализируй примеры;
- на анализируемые примеры сам составь аналогичные примеры;
- приступая к выполнению упражнения, внимательно прочитай указания к нему;
- прочти упражнение в слух несколько раз, добиваясь полной беглости в чтении, по словарю выясни значение незнакомых слов;
- выполнив упражнение, тщательно проверь написанное (орфографию и т.д.);
- в дальнейшем старайся чаще использовать изученное грамматическое значение в речи с целью практического овладения грамматическим строем языка.

II. Как учить слова и выражения?

- Сначала придумай звуковой состав слова, вспомни правила чтения, установи в слове ударения, а потом произнеси слово или выражение несколько раз вслух; учи:
  - а) существительное в единственном числе и с артиклем;
  - б) глагол в основных формах (инфинитив, причастие).
- чтобы легче запомнить слово:
  - а) вдумайся в его образование, вспомни родственные ему слова, а также синонимы и антонимы. Вспомни основные выражения, в которые входит данное слово;

б) проверь запоминание слова, закрывая в словарице поочередно сначала правую колонку (перевод), а затем – левую (иностранный язык);

в) после устного заучивания слов, выражений, пользуясь правой колонкой (переводом слова), попробуй восстановить письменный образ слова, проверяя правильность написанного по словарице;

г) придумай предложение с новым словом, не выходя при этом за пределы пройденных слов и грамматических явлений. Постарайся употребить новые слова и выражения в разговоре на иностранном языке с товарищами.

➤ Заучивая таким методом и употребляя не менее 40 новых слов и выражений в неделю, ты усвоишь за 2 года основной словарный фонд иностранного языка;

➤ помни, что заучивание слов преследует целью научиться правильно выражать свои мысли и понимать речь на иностранном языке. В устной и письменной речи старайся употреблять как можно больше новых слов, словосочетаний и выражений с целью практического овладения ими.

III. Как учиться читать и переводить?

➤ Прочитай текст про себя, постарайся, не прибегая к словарю, понять содержание текста в целом, основную мысль каждого абзаца и содержание каждого предложения;

➤ прочитай текст вторично, одновременно переводя его по абзацам, учти, что при этом важно выполнить одновременно следующее:

а) расчлени предложение на синтаксические группы (группу подлежащего, группу сказуемого, группу дополнения и т.д.), найти в каждой группе центральное слово и определить зависимость отдельных слов группы от центрального слова. Все это поможет правильно «связать» слова в предложении;

б) в словарице найти незнакомое слово и выбрать именно то значение, которое подходит по смыслу к данному предложению, тексту.

➤ Не торопись искать незнакомое слово в словаре: постарайся сначала понять его значение, исходя из его структуры (корень, суффикс, префикс, окончание) и контекста;

➤ незнакомые слова, словосочетания, выражения, требующие запоминания, выпиши в свою словарную тетрадь в том виде, в котором они даны в словаре;

➤ после того, как текст переведен и понят, прочитай его несколько раз вслух, обращая внимание на правильное произношение слов, интонацию, на соблюдение смысловых групп и других правил чтения. Читай текст, пока не достигнешь полной беглости. Если есть возможность, предварительно прослушай его в магнитофонной записи;

➤ перескажи своими словами основное содержание текста на иностранном языке и запиши его в виде развернутого плана, конспекта или аннотации. Помни, что чтение и перевод не самоцель, а способ получения новой информации и обогащения знаний по той или иной отрасли науки.

IV. Как самому учиться говорить?

➤ Чтобы научиться говорить, прежде всего начни с того, что весь читаемый лексический и грамматический материал довести до практического усвоения, т.е. закрепляй его путем тренировки в устной речи (сам с собой, с товарищем, с помощью магнитофона). Сознательно выполняй все упражнения из учебника, по которому занимаешься;

➤ научись задавать вопросы и отвечать на них: научись выражать на иностранном языке чувства по поводу разных ситуаций (желание, просьба, удивление, сожаление, восхищение и т.д.);

➤ приучай себя описывать предметы, картины, окружающую обстановку и т.д.;

➤ пересказывай все прочитанное на иностранном языке. Учись излагать новую мысль прочитанного своими словами и кратко. Вначале можно предварительно делать это и письменно (пересказ по плану, по конспекту);

➤ если есть возможность, систематически работай с магнитофоном, учись понимать речь вслух, сам практикуйся в речи, пересказывая прослушанные или прочитанные тексты;

➤ добивайся определенной скорости речи (не менее 130 слов в минуту).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Проблемы совершенствования законодательства

Дустов Ф.Д. Некоторые проблемы кадровой политики МВД Республики Таджикистан	5-14
Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назариявии низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ	15-27
Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы правопонимания в постсоветской юриспруденции	28-45
Солиев К.Х. Соотношение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда и источников права	46-60
Холиков К.Н. Порядок формирования специализированных органов конституционного контроля в центразиатских странах СНГ	61-75
Гафуров М.Х., Умаров М.А. Компьютерные преступления и их классификация	76-90
Нарзуллоев С.А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности	91-96
Раджабов Р.М. Законодательная техника и ее значение для совершенствования законодательства	97-101
Сайфиддинов А.А. Масъалаҳои танзими ҳуқуқи худи-доракунии маҳаллӣ дар Тоҷикистон	102-106
Абдухоликов А.М. Танзими ҳуқуқи сармоияи хориҷӣ ..	107-110
Давлатов С.А. Разработка научного подхода к изучению проблем управления в горрайоргане внутренних дел Республики Таджикистан	111-117

Раздел II. История государства и права

Абдулов А.М. Российские тюрьмы на территории Туркестанского генерал-губернаторства	119-133
Саидов З.А. Общая характеристика правовой системы Бухарского эмирата	134-144
Абдулов А.М. Зиндан каратегинского бекства	145-148
Сафаров И.Д. Формирование идеи гражданского общества	149-164
Сайфуллоев Н.М., Сатторов Х.А. Зороастризм и формирование политико-правовой мысли таджикского наро-	

да	165-176
Саидов З.А. Понятие преступления и его классификация в Бухарском эмирате	177-196

Раздел III. Общественные дисциплины и естественные науки

Джурабоев Г.Д., Гафуров М.Х. Экономико-математическая модель формирования корпоративных связей в деятельности малого предпринимательства	198-216
Ахмадов М., Саидолимов К.С. Шохи одил аз дидгоҳи Ҳусайн Воъизи Кошифӣ	217-226
Боев Д.Д., Асламов Б.С. Формирование новых политических отношений таджикского народа в условиях государственной независимости	227-230
Мирзоев З. Как самостоятельно работать над изучением иностранного языка	231-233

Труды Академии

выпуск 8

Редактор: *К.С.Саидолимов*
Технический редактор: *Л.М.Каримова*
Компьютерная верстка: *М.Х.Гафуров*

Подписано в печать 01.10.2005 г. 60x84, 1/16, 11.5 п/л.
Тираж 500 шт.

Отпечатано в Академии МВД Республики Таджикистан

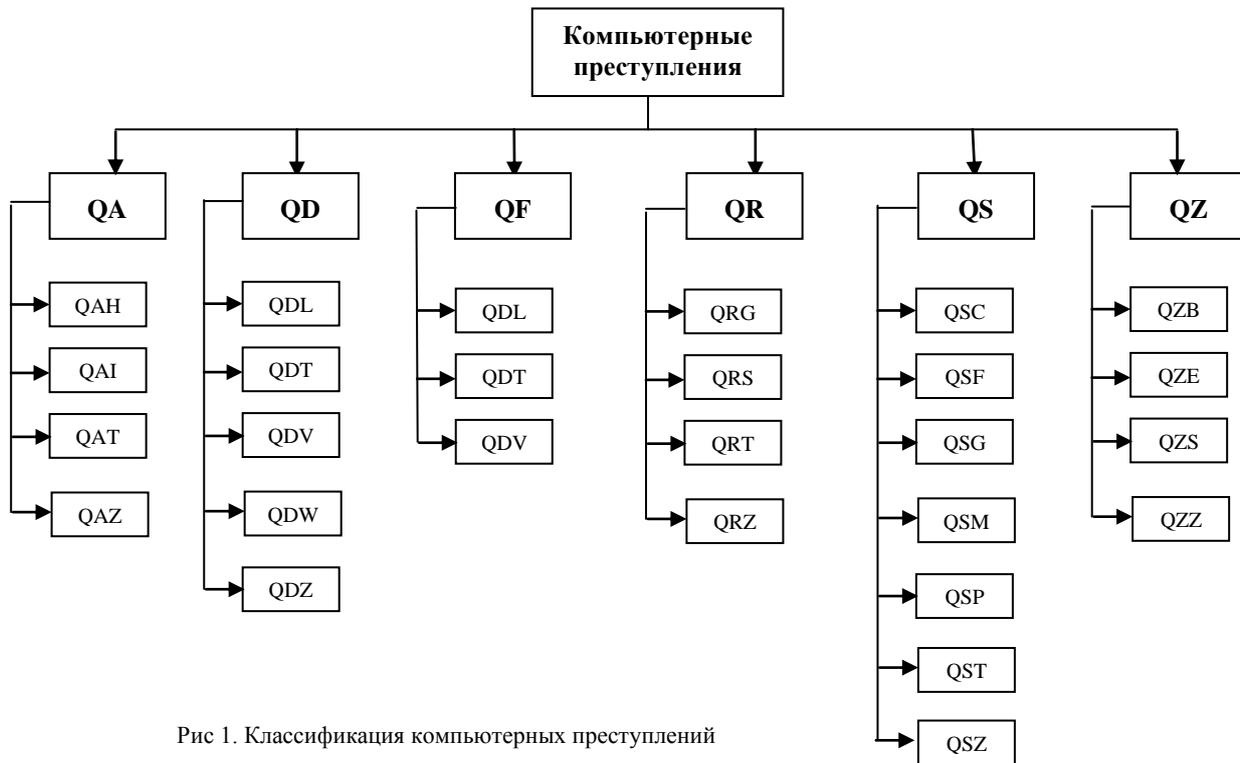

Рис 1. Классификация компьютерных преступлений